This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

WIDENER
HN ZT7F /
3 2044 022 731 863

Slar 3228.392

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

9902

ПИСЬМА
ФИЛАРЕТА,
Архіепископа Черниговскаго,
къ А. В. Горскому.

съ примѣчаніями

Прот. С. Смирнова.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и К°.)
Лефортовск. пер., домъ Лаврова.
1885.

БИБЛІОТЕКА
Е. П. Я.

Slav 3228.392.

FILARET
„PIS'MA"

Печатать дозволяется. Августа 12 дня 1885 года. Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей *С. Смирновъ*.

74 *2

БИБ-КА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ПРОПАГАНДИСТОВ ПРИ ЦК ВКП(б)
№ 119546

7898
19

ТЕКА

Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому.

1.

Любезный мой! [1])

Нынѣ отправляюсь въ путь. Книгъ еще нѣтъ. Не знаю, когда пришлютъ. О. казначею[2]) отдано порученіе прислать ихъ къ Вамъ въ Академію, когда сюда онѣ привезены будутъ. Потрудитесь сказать о. эконому[3]), чтобы онъ приставилъ къ нашей квартирѣ[4]) служителя вѣрнаго и исправнаго по дѣлу своему, и также чтобы поберегли цвѣты, а для того поливали бы ихъ каждый день понемногу, но непремѣнно.

Жаръ-чрезвычайный. Не знаю, какимъ доѣду до Владиміра. Теперь не довольно исправенъ бываю по утрамъ.

Прости, любезный мой. Христово благословеніе да будетъ съ тобою во всѣхъ дѣлахъ твоихъ.

Напиши мнѣ во Владиміръ въ понедѣльникъ; безъ сомнѣнія я еще пробуду вторникъ тамъ.

Прости.

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный *А. Филаретъ.*

1839
4 Іюля.

P. S. На дорогѣ экипажъ нашъ задерживалъ насъ, а наконецъ долженъ былъ я идти пѣшкомъ отъ Срѣтенскаго монастыря до своей обители. Теперь починили[5]).

1. Письмо это писано изъ Москвы, когда Филаретъ былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи и отправлялся ревизоромъ во Владимірскую Семинарію.

2. Казначею Московскаго Богоявленскаго монастыря, котораго Филаретъ былъ Архимандритомъ. Книги разумѣются выписываемыя для Академіи изъ Риги отъ Гетшеля.

3. Академическому, іеромонаху Геронтію.

4. Къ квартирѣ ректора въ Академіи.

5. Подъ экипажемъ разумѣется академическая, стараго фасона, ревизорская коляска. Въ ней Филаретъ ѣхалъ изъ Академіи въ Москву и потомъ во Владиміръ.

2.

Любезный Александръ Васильевичъ! Вотъ я и въ своей кельѣ. Пріѣхали сюда въ часъ пополуночи. Дорога была худа, особенно въ началѣ[1]).

Нынѣ (въ понедѣльникъ) утромъ былъ у митрополита. Онъ покоенъ. Совѣтовалъ не заниматься дѣлами, чтобы отдохнуть и посовѣтоваться съ докторомъ. Не знаю, что буду дѣлать. Но не дѣлать не могу. Такъ привыкъ къ книгамъ и бумагамъ, что безъ нихъ скучно.

Вчера взялъ я въ руки Аммона и принужденъ былъ вскорѣ бросить, какъ мерзость запустѣнія. Кажется препровожду его въ печку[2]) Пришлите мнѣ biblische Theologie von Cölln; хочется посмотрѣть[3]).

Разсужденіе доселѣ неготово. Остается сдѣлать вотъ что: поспѣшите прислать сюда сочиненія, и я, когда принесенъ будетъ одинъ экземпляръ, вложу въ тюкъ. Можно даже отдѣлить для препровожденія сюда сочиненія первыхъ семи человѣкъ, а прочія отослать прямо изъ Академіи[4]).

Простите.

Христосъ съ Вами.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

1840
Іюля 15.

1. Письмо писано изъ Москвы, изъ Богоявленскаго монастыря, куда Филаретъ пріѣхалъ на вакацію. Дорога въ Москву была худа, особенно въ началѣ, безъ сомнѣнія вслѣдствіе грязи послѣ дождя, которая затрудняла путь особенно на глинистыхъ горахъ за Посадомъ. Шоссейной дороги тогда еще не было.

2. Аммонъ, извѣстный протестантскій богословъ—неологъ первой половины настоящаго столѣтія († въ 1850 года въ Дрезденѣ). Филаретъ говоритъ о сочиненіи его подъ заглавіемъ: Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion 1840 г.

3. Biblische Theologie von Cölln, профессора Богословія въ Бреславскомъ Университетѣ († 1833); вышла въ Лейпцигѣ въ 1836 году.

4. Подъ разсужденіемъ разумѣется магистерская диссертація окончившаго въ 1840 году курсъ студента Академіи Семена Поспѣлова «о мѵропомазаніи», которая тогда печаталась. Сочиненія на степень магистра отсылались на разсмотрѣніе въ Синодъ.

3

Хотя Митрополиту не говорилъ я о поѣздкѣ въ Іосифовъ монастырь, но нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, чтобы онъ не позволилъ ѣхать. Съ другой стороны мнѣ хочется скорѣе отсюда уѣхать, между тѣмъ какъ въ Академіи дѣлъ нѣтъ. Итакъ соберитесь, какъ только получите письмо и пріѣзжайте сюда. Митрополиту нынѣ же буду говорить объ отъѣздѣ, если только что-нибудь не помѣшаетъ.

Возьмите пожалуйста: а) тетрадь, въ которой съ синодальной рукописи записаны церковные писатели, коихъ сочиненія есть на славянскомъ; б) описаніе рукописей Графа Толстаго; в) Калайдовичевы памятники XII в. и Экзарха Болгарскаго.

Христосъ съ Вами да будетъ.
Грѣшный *Филаретъ*.

1840
Іюль.

БИБЛІОТЕКА
Е. Н. ЯКУТИН

Въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь Филаретъ ѣздилъ въ 1840 году съ А. В. Горскимъ для ознакомленія съ тамошними рукописями. Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда ректоръ Виѳанской Семинаріи, Архимандритъ Агапитъ.

4.

Письмо Ваше и съ бумагами получилъ. Христосъ да спасетъ и помилуетъ Васъ.

Записку Вашу о древнемъ положеніи Лавры отдалъ Митрополиту; при мнѣ онъ не читалъ ее, бывъ занятъ дѣлами, и я у него пробылъ не болѣе 10 минутъ. Записка оставлена имъ[1]).

Спрашивалъ его о Симбирской Семинаріи. Касательно списыванія бумагъ онъ сказалъ тоже самое, что Вы писали, т. е. чтобы предписать Казанскому Семинарскому Правленію, дабы оно изготовило копіи для новаго правленія, для каковаго труда можетъ употребить учениковъ, пользующихся вакантнымъ отдыхомъ, или кончившихъ курсъ. Пунктъ предположеній по сему предмету назвалъ вздорнымъ и еще упомянулъ, что Академическому Правленію и потому не нужно принимать на себя сей работы, что въ случаѣ опущенія какой нибудь бумаги пожалуй обвинятъ при случаѣ Правленіе.

О составленіи каталога книгъ для новой Семинаріи сказалъ, что Учебное Управленіе взваливаетъ труды на чужія плечи, тогда какъ въ Академіи и безъ того всѣ заняты порученіями. Спросилъ, въ какой библіотекѣ семинарской лучшія собраны. Я указалъ на Виѳанскую и Казанскую, и онъ сказалъ: предписать семинарскому Виѳанскому Правленію, чтобы поручило составить каталогъ нужныхъ книгъ библіотекарю подъ смотрѣніемъ ректора[2]) Пришлите мнѣ сюда экземпляровъ 6 разсужденія Поспѣлова на веленевой бум. въ переплетѣ французской бумажки,—просилъ Митро-

политъ, — и еще экземпляровъ 10 въ простой бумажкѣ.

Велите разослать извѣстія о продажѣ новыхъ разсужденій; цѣна разсужденія о мѵропомазаніи 28 коп. сереб., другому 45 к. сереб.[3]).

О смотрителѣ забылъ говорить. Пришлите сюда представленіе, не показывая въ немъ имени того, кто назначается. Думаю, что можно назначить Іеромонаха Іону. Но такъ ли положитъ Митрополитъ, неизвѣстно[4]).

Прощайте.

Грѣшный *Филаретъ*,

Андрей Ивановичъ[5]) пишетъ объ утвержденіи Синода издавать журналъ при нашей Академіи; видъ журнала еще не утвержденъ.

1840
Августъ.

---

1. Записка о древнемъ положеніи Лавры означаетъ начало вышедшаго въ свѣтъ въ 1842 году сочиненія А. В. Горскаго подъ заглавіемъ: историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

2. Рѣчь идетъ о копіяхъ съ указовъ и предписаній духовно-учебнаго управленія, относящихся до семинарій вообще. Эти указы и предписанія требовались для назначенной къ открытію съ сентября 1840 года духовной семинаріи въ Симбирскѣ. Для нея же требовались и каталоги книгъ, нужныхъ для семинаріи.

3. Кромѣ разсужденія Посѣлова о мѵропомазаніи въ томъ же 1840 году напечатано еще разсужденіе студента тогоже курса Алексѣя Зерчанинова «о важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ».

4. Говорится о вакантномъ мѣстѣ смотрителя Вельскаго духовнаго училища (Вологодской Епархіи), на которое и былъ назначенъ окончившій въ 1840 году курсъ кандидатомъ Іеромонахъ Іона Оболенскій, недолго впрочемъ прослужившій тамъ и уволенный отъ должности.

5) Андрей Ивановичъ Смѣловскій, бывшій профессоромъ Московской Академіи и въ 1839 году поступившій на службу въ Св. Синодъ.

5.

Весьма благодарю тебя за письмо. Мнѣ такъ хотѣлось видѣться съ тобою на письмѣ. Оно получено мною спустя четыре дня по пріѣздѣ въ Тамбовъ; и чѣмъ болѣе было ожиданій, тѣмъ пріятнѣе было читать.

Не знаю, что за обстоятельства дѣла не важнаго (объ ученикахъ), показавшіяся Митрополиту важными? Мнѣ бы хотѣлось ихъ узнать, дабы объяснить самое дѣло Митрополиту.

Но вотъ и другое письмо твое. Странно, какъ оно поспѣло съ отвѣтомъ на нѣкоторыя мои сомнѣнія. Господу такъ угодно.

Пиша сіи строки, я не совсѣмъ покоенъ. И теперь даже сталъ нѣсколько покойнѣе, чѣмъ во всю ночь и утро. Съ о. Адріаномъ у насъ происходило состязаніе. Странный человѣкъ. Я не думалъ, чтобы онъ былъ до такой степени страненъ. При извѣстной слабости ума онъ до того упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, что нѣтъ силъ преодолѣвать упорство его [1]). Но Господь милостивъ и къ грѣшникамъ.

Нынѣ послѣ служенія намѣренъ выѣхать изъ Тамбова. Скучился и измучился. Семинарія—премноголюдная.

Не знаю и я вмѣстѣ съ Вами, почему Высокопреосвященному угодно передать дѣло объ ученикахъ калужскихъ конференціи? Но гадаю, что это будетъ къ пользѣ учениковъ и насъ грѣшныхъ. Хорошо было бы, если бы дѣло сіе скорѣе окончилось [2]).

Въ Тамбовѣ нашелъ я много новостей. Нѣкоторыя странны. Но что дѣлать? Господь всѣми владѣетъ. Да будетъ святая воля Его и съ нами грѣшными!

Ты конечно поймешь, что мнѣ очень хочется возвратиться съ возможною поспѣшностью въ Академію и

къ книгамъ. Здѣсь ничего нѣтъ. Что взялъ съ собою, тѣмъ и пользуюсь. Впрочемъ, надобно сказать и то, что свободнаго времени у меня доселѣ почти не было. Бывалъ у родныхъ, какіе есть въ Тамбовѣ,—вмѣсто отдыха отъ тяжкихъ засѣданій.

Не могу не заключить тѣмъ, что отягчаюсь пребываніемъ у о. Адріана и сожалѣю, что переѣхалъ къ нему, тогда какъ прежде того пріѣхалъ было къ о. инспектору и пробылъ у него болѣе сутокъ.

Прости любезный мой.
Грѣшный *Ф.*

На дорогѣ въ Воронежъ[2]).

Іюль. 1841.

—

1) Филарету предписано было указомъ Св. Синода отъ 18 іюня 1841 года произвести обозрѣніе семинарій Пензенской и Тамбовской. Въ іюлѣ, по обозрѣніи Пензенской семинаріи, онъ прибылъ въ свою родную семинарію Тамбовскую, въ которой ректоромъ былъ тогда архимандритъ Адріанъ Тяжеловъ, окончившій курсъ въ Московской Академіи старшимъ кандидатомъ въ 1828 году, а инспекторомъ былъ Іеромонахъ Макарій Малиновскій магистръ Московской Академіи 1840 г. О ректорѣ Адріанѣ одинъ изъ современниковъ, хорошо знавшій его, пишетъ, что „простой душею, кроткій, незлобивый, онъ былъ простъ и умомъ. Управительскихъ способностей для такого обширнаго учебнаго заведенія (учениковъ было до 700 человѣкъ) въ немъ не было и тѣни“ (Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1880 № 18 стр. 506). Адріанъ въ томъ же году переведенъ былъ на должность ректора въ Черниговскую Семинарію.

2) Калужскіе ученики Дмитрій Воскресенскій и Павелъ Казанскій (нынѣ Архимандритъ Московскаго Данилова монастыря Амфилохій). Въ 1840 году они не выдержали пріемныхъ экзаменовъ для поступленія въ Академію и просили Митрополита дозволить имъ слушать Академическія лекціи. Лавра, по бѣдности ихъ, дала имъ помѣщеніе и столъ. Чрезъ годъ они подали Митрополиту прошеніе, въ которомъ писали, что они „въ теченіе года съ возможнымъ стараніемъ занимались тѣми же предметами, какіе преподаваемы были сту-

дентамъ низшаго отдѣленія Академіи, и писали сочиненія на предложенія, даваемыя отъ наставниковъ студентамъ этого отдѣленія". Они просили „приказать подвернуть ихъ испытанію и, если окажутся достойными, включить ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. На этомъ прошеніи Митрополитъ далъ резолюцію: „Академической конференціи, не въ примѣръ другимъ, обратить вниманіе на особенную ревность просителей къ ученію, которой они, преодолѣвая трудности, терпѣливо и постоянно слѣдовали, и взявъ о нихъ свѣдѣнія отъ наставниковъ и испытавъ ихъ, смотря по тому, что окажется, постановить надлежащее опредѣленіе". На устномъ испытаніи Воскресенскій и Казанскій отвѣчали довольно хорошо, изъ четырехъ семестровыхъ сочиненій ихъ нѣкоторыя признаны довольно хорошими, другія порядочными и они какъ „подающіе добрую надежду къ продолженію Академическаго образованія" приняты въ число казеннокоштныхъ студентовъ (Дѣла Акад. конференціи 1841 г. № 9).

3) Изъ Тамбова Филаретъ заѣзжалъ въ Воронежъ для поклоненія мощамъ Святителя Митрофана.

6.

Вотъ я готовъ въ путь и изъ Москвы[1]). Что-то скучно. Доселѣ былъ покоенъ и равнодушенъ, не видѣлъ и не чувствовалъ тяжелаго; а теперь скучаю, не хочется такъ далеко ѣхать и надолго разставаться съ своими. Что дѣлать? Митрополитъ встрѣтилъ меня тѣмъ: не отказаться ли тебѣ за болѣзнію? Но я промолчалъ въ той мысли, что о невозможномъ говорить нечего. Онъ много далъ совѣтовъ, разсказалъ ходъ дѣла, обративъ вниманіе на трудные пункты дѣла. Господь спасетъ его! За всѣмъ тѣмъ надежды мало, чтобы скоро я могъ возвратиться подъ теплое крыло Преподобнаго. Да, пока живешь на одномъ мѣстѣ, не чувствуешь, что можно и скучать по мѣсту. Не то случается, когда приходится испытывать на дѣлѣ разность мѣстъ.

Здѣсь я только у Митрополита и былъ, хотя вре-

мени довольно прошло. Да вчера вечеромъ былъ у меня о. Евстаѳій[2]), и увлеченный его разсказомъ я вечеромъ же былъ у него и смотрѣлъ найденную имъ рукопись пергаменную, на которую доселѣ не обращали вниманія. Это выборъ изъ толкованій Златоуста, частію же изъ Пелусіота на недѣльныя Евангелія, сдѣланный „Константиномъ Пресвитеромъ". О. Евстаѳій думаетъ, что это Константинъ ученикъ св. Кирилла. Письмо древнее, по крайней мѣрѣ не позже, какъ XIII в. На первомъ листѣ изображенъ св. Борисъ. О. Евстаѳію хочется видѣть въ семъ Борисѣ Бориса—Михаила Болгарскаго. Но едва ли правду видитъ онъ. Приступъ и заключенія каждаго слова принадлежатъ Константину. Самыя бесѣды въ сокращенномъ видѣ. Мнѣ что-то представляется, будто былъ какой то другой Константинъ переводчикъ.—Справьтесь въ выпискѣ изъ Синодальнаго перечня писателей, или въ перечнѣ Строева и напишите мнѣ что найдете[3]).

Простите Христосъ Господь да благословитъ Васъ.

Грѣшный *Филаретъ*.

18 Сентября.
1841.

P. S. Михайла[4]) говоритъ, что у насъ остались яблоки, кушайте ихъ, чтобы иначе не пропали безъ употребленія.

Любви ради скажите Ѳеодору Александровичу, что по возвращеніи—Богъ дастъ—имѣю намѣреніе спросить Митрополита, представлена ли ему ревизія Виѳанская[5]) —

1. Вскорѣ по возвращеніи ректора Филарета въ Академію послѣ вакаціи 1841 года, изъ Св. Синода полученъ въ Академіи указъ (отъ 3-го сентября), которымъ предписывалось Филарету отправиться въ Симбирскъ для производства изслѣдованія по дѣлу о безпорядкахъ въ Симбирской Семинаріи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 18 сентября.

2) Іеромонахъ Евстаѳій Романовскій, кандидатъ Московской Академіи 1834 года. Въ послѣдствіи былъ Архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря. Съ недавняго времени тамъ же на покоѣ.

3. Рукопись эта послѣ описана А. В. Горскимъ (описаніе рукоп. Синод. Библіотеки отдѣлъ 2 № 183). Это поученія на воскресные дни, составленныя Константиномъ пресвитеромъ Болгарскимъ изъ Бесѣдъ Златоуста, твореній Кирилла Александрійскаго и Исидора Пелусіота. Рукопись пергаменная XIII вѣка. Въ ней изображеніе Бориса Михаила, князя Болгарскаго, при которомъ Болгарія приняла Христіанскую вѣру.

4. Келейникъ ректора Филарета.

5) О. А. Голубинскій ревизовалъ Виѳанскую Семинарію въ 1840 году.

7.

Благословитъ Господь дѣла и начинанія Ваши! Отъ души благодарю Васъ за письмо. До Симбирска доѣхалъ я безбѣдно; пріѣхалъ сюда утромъ въ день Преп. Сергія; когда Вы торжествовали праздникъ Угодника Божія, мнѣ оставалось только издали смотрѣть на Ваше торжество, какъ отчужденному грѣшнику. Такъ надобно по моему недостоинству! Да будетъ воля Господня и надъ грѣшникомъ!

Дѣла идутъ здѣсь неспѣшно. Ректору предложены вопросные пункты, но отвѣтовъ еще не скоро дождусь; развѣ числа 5-го не пришлетъ-ли? Вчера весь день отбираемы были отвѣты отъ бывшаго эконома, который вызванъ сюда. Отъ прочихъ пока еще немного получено отвѣтовъ, потому что прежде полученія отвѣтовъ отъ архимандрита Гавріила не о чемъ спрашивать. Отвѣты эконома представляются искренними; онъ на все отвѣчаетъ почти одно, т. е., что онъ самъ почти ничего не дѣлалъ, ничего не имѣлъ въ рукахъ, а все оставалось въ рукахъ ректора. Вчера, получивши нѣкоторыя неблагопріятныя свѣдѣнія о богословскомъ классѣ, былъ на испытаніи и почти

получилъ подтвержденіе слуху. Не знаю, что откроется далѣе[1]).

Здѣсь теперь большое затрудненіе въ томъ, кѣмъ замѣнять на время смѣняемыхъ начальниковъ. Преосвященный[2]) вызывалъ одного Архимандрита, но тотъ за болѣзнію отказался. Поручить стороннимъ, не принадлежащимъ Семинаріи,—опасно. Думаю убѣждать Владыку, чтобы должность ректора поручена была старшему наставнику Г. Смирнову, бывшему инспектору.

Симбирскъ—городъ не богатый, чтобы не сказать бѣдный, хотя народонаселеніе простирается за 12 тысячъ. Все еще не устроено.

Я теперь витаю то въ Семинаріи, то въ домѣ Владыки: но у послѣдняго и для самого помѣщеніе скудное,—домъ деревянный, одноэтажный.

Инженернаго офицера, вѣроятно, еще не скоро дождусь. Онъ назначенъ, вѣроятно, со стороны, потому что здѣсь доселѣ не нашли его[3]). Архитекторъ, прикомандированный къ свидѣтельствованію,—человѣкъ больной; самъ себя называетъ не только глухимъ, но даже не всегда крѣпкимъ въ умѣ. Болѣзнь разстроила его и тѣло и душу. Не знаю, что изъ сего выйдетъ?

Случилось частнымъ образомъ осмотрѣть главный корпусъ. Кажется, придется сказать, что хотя стѣнъ разбирать нѣтъ нужды, но новую стѣну или двѣ внутри придется поставить; деревянныя же переборки, полы и потолки надобно выломать и новыя поставить. Впрочемъ это пока гаданіе. Владыка, узнавъ такія мысли мои, возскорбѣлъ: но что жъ дѣлать? Когда бы Господь помогъ устроить дѣла безъ шуму!

Письмо о которомъ Вы пишете, что было оно, вѣроятно, распечатываемо, изумило меня. О. Іоаннъ, Инспекторъ Костромскій[4]), пишетъ, что посылаетъ 70 рублей для уплаты долга, но въ письмѣ не наш-

лось ничего. Потрудитесь извѣстить его о томъ; мнѣ отсюда писать къ нему неудобно по многимъ причинамъ.

Вы нынѣ празднуете Покровъ Владычицы; и мнѣ грѣшному вздумалось отслужить вмѣстѣ съ Преосвященнымъ въ его монастырѣ.

Простите. Поклонитесь отъ меня о. намѣстнику, о. инспектору, Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу[5]).

Любящій Васъ грѣшный *Ф.*

1 октября
1841 г.

Пишите ко мнѣ пожалуйста чаще, каждую почту. Странное у меня чувство на душѣ. Другое письмо Ваше принесло мнѣ вотъ какую вѣсть: Матушка моя скончалась[6])!

Если о. Арсеній[7]) еще въ Лаврѣ: поклонитесь ему.

—

1. Ректоромъ Симбирской Семинаріи былъ Архимандритъ Гавріилъ Воскресенскій, магистръ втораго курса Московской Академіи, извѣстный авторъ исторіи философіи. Инспекторомъ былъ Благовидовъ, секретаремъ Правленія Халколивановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Въ указѣ Св. Синода перечислены безпорядки въ Симбирской Семинаріи и по учебной и по экономической части. По первой намѣчено, что причислены къ числу дѣйствительныхъ учениковъ средняго отдѣленія двое, еще прежде выбывшіе изъ Семинаріи; одному ученику дозволено обучаться въ среднемъ отдѣленіи, несмотря на то, что онъ не былъ удостоенъ Казанскимъ Семинарскимъ Правленіемъ къ переводу изъ низшаго въ слѣдующее за тѣмъ отдѣленіе. Двое учениковъ, исключенные изъ средняго отдѣленія Казанской Семинаріи, допущены ректоромъ къ слушанію уроковъ въ Симбирской Семинаріи, внесены имъ въ списки и допущены къ годичному экзамену. Въ списокъ наставниковъ Семинаріи включены кандидаты Любимовъ и Панинскій, ни кѣмъ не опредѣленные въ службу. По хозяйственной части: суммы выдавались ректо-

ромъ безъ разрѣшенія Правленія и вписывались въ книгу его рукою. Суммы на матеріалы выдавались прежде доставки матеріаловъ въ Семинарію, книга расходовъ не прошнурована и не утверждена печатью Правленія. Хлѣба для учениковъ въ Семинаріи не пекли, а покупали печеный. Пища у нихъ была скудная; квасу не выдавалось. Подряда на устройство обуви и мытье бѣлья сдѣлано не было и т. п. Вслѣдствіе такихъ неисправностей Св. Синодъ еще до производства изслѣдованія Филаретомъ постановилъ: ректора Архимандрита Гавріила уволить отъ должности и съ тѣмъ вмѣстѣ вовсе изъ духовно-училищнаго вѣдомства, оставя ему въ управленіе Казанскій Зиланторъ монастырь, коего онъ и доселѣ былъ настоятелемъ; на мѣсто его опредѣлить инспектора Черниговской Семинаріи Архимандрита Іоанникія. Инспектора Благовидова также уволить отъ должности и перевести его на наставническую вакансію въ другую Семинарію (Дѣл. Моск. Акад. Правл. 1841. № 6).

2. Анатолій Максимовичъ.

3. Инженерный офицеръ, командированный для осмотра семинарскихъ зданій.

4. Игуменъ Іоаннъ Преображенскій, кандидатъ Московской Академіи 1834 года.

5. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій и Петръ Спиридоновичъ Делицынъ—профессоры Московской Академіи.

6. Есть сказаніе, что мать Филарета, Настасья Васильевна умерла отъ скорби, что къ ней не пріѣхалъ ея сынъ во время пребыванія своего на ревизіи въ Тамбовской Семинаріи (Черниг. Епарх. извѣстія 1870 г. № 21).

7. Ареѳій Архимандритъ, казначей Троицкой Лавры.

8.

Отъ души благодарю Васъ за письмо Ваше. Оно—утѣшеніе и отдыхъ для меня теперь. Здѣсь дѣлъ такъ много и они такъ интересны, что для малодушія моего нужно отдохновеніе.

Письмо Ваше такъ богато содержаніемъ. Вотъ, напр., одна вѣсть о журналѣ[1]). Тутъ есть о чемъ подумать. Готовьте друзья Христовы, готовьте пищу для искупленныхъ Христовыхъ. О Боже мой,—Боже

мой! какъ мы грѣшны предъ Тобою! И какъ немощны! Надобно творить угодное предъ Тобою для себя и другихъ. А что у насъ? куда дѣла наши? Скажутъ-ли они что нибудь въ защиту нашу? Найдется-ли что полезное для братій? Господи, Господи! Ты сердцевѣдецъ. Ты управляешь сердцами людей. Ты вѣдаешь полезное для душъ! Ты и пылинкою двигаешь горы. А что мы? О! грѣшно и вспомнить о себѣ, когда думаешь о Твоемъ величіи, о Твоей святости. И тогда, какъ поставляешь себя вблизи другихъ, и тогда стыдъ покрываетъ лицо за свое ничтожество предъ другими; и тогда чувствуешь грусть и уныніе души, подавляемой силою дѣлъ другихъ, при моей пустотѣ. Безотвѣтенъ я, Господи, предъ Тобою. Безотвѣтенъ я предъ братіями моими. Безотвѣтенъ я предъ самою землею, которую попираю ногами, самъ достойный попранія всѣми.

Вѣроятно не скоро еще дождетесь вы меня, хотя любовь Ваша и ждетъ участія безсилія моего. И дѣла не скоро отпустятъ меня отсюда. Да и нечего ждать меня или отъ меня. Пустота, пустота! Нѣтъ, друзья, подрудитесь сами.

Между дѣлами изысканія грѣховъ чужихъ (очень прилично это занятіе для грѣшника!) пересматриваю и поправляю тетради, бывшія у Митрополита[2]). Кое что пересмотрѣлъ и кое что переписали. Но что-то все не нравится; и то не хорошо и другое недостаточно; и съ той стороны видны грѣхи, и съ другой на виду лохмотья. Что изъ всего того выйдетъ, не знаю.

О здоровьѣ моемъ Вы спрашиваете? Оно прежнее. Въ иные дни очень слабое, въ другіе достаетъ его для дѣлъ.

Вчера вечеромъ окончены допросы послѣ письменныхъ и устные, по крайней мѣрѣ главнымъ дѣйствователямъ и по крайней мѣрѣ вчернѣ. Нынѣ еще будутъ

допросы по одной и самой важной статьѣ,—по употребленію суммы, выданной самовольно. Дай Богъ, чтобы дѣло это окончилось безъ непріятностей для слѣдователя. Правда—колетъ глаза. А здѣсь она такъ горька, такъ черства, что до бѣды доводитъ. Буди воля Господня! Вамъ извѣстны безтолковыя мои правила, т. е. дѣлать дѣла доупаду. Почти тоже и здѣсь творится со мною. Не браните меня грѣшнаго, а помолитесь о мнѣ Преп. Сергію.

И я прошу Васъ грѣшною моею просьбою, поспѣшите окончить описаніе Лавры. Преп. Сергій воздастъ Вамъ за трудъ Вашъ наградою вѣчности. Пишите и поправляйте, имѣя въ виду пользу вѣчную, пользу своей души, пользу тѣхъ, которые будутъ читать написанное Вами. Что дѣлать, если иногда и встрѣчаютъ насъ очень нелаково? Быть можетъ, что впослѣдствіи признаютъ что-нибудь и доброе въ трудѣ немощи, въ трудѣ грѣшника, но трудѣ искреннемъ. А если не увидятъ люди, Онъ-Сердцевѣдецъ узритъ. А если и того не будетъ: что жъ удивительнаго, что у грѣшника все худо?

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я живу въ Симбирскѣ. А сотрудникъ мой,—инженеръ,—еще не являлся сюда. Вы присылаете новыхъ дѣлъ и обѣщаете еще того же: съ кѣмъ же буду дѣлать? Подумайте и пожалѣйте о моемъ положеніи. Теперь, конечно, пока есть еще дѣла другія: но, кажется, они скоро покончены будутъ. И тогда занятіе у меня будетъ одно—ждать.

Простите.

Обнимаю и благословляю Васъ по желанію Вашему, ищущему благословенія отъ грѣшника.

Грѣшный *Филаретъ*.

8 Октября
1841 г.

Не знаю, что сказать о проповѣдяхъ Преосвященнаго Саратовскаго [2]). Что сами найдете нужнымъ сдѣлать, то и сдѣлайте.

Еще и еще прошу Васъ: готовьте нужное для журнала. Господа ради потрудитесь.

—

1) О журналѣ: Творенія Св. Отцевъ, который разрѣшено было Св. Синодомъ издавать Московской Академіи, и котораго изданіе началось съ 1843 года.

2) Статьи для журнала: Творенія Св. Отцевъ.

3) Слова и рѣчи Іакова Епископа Саратовскаго присланы были въ цензурный комитетъ. Вышли въ 1847 году.

9.

Вы утѣшаете меня своими письмами. Здѣсь живу я въ такой глуши, что голосъ изъ родной Лавры и Академіи для меня очень дорогъ. Живу здѣсь, кажется, не мало времени—три недѣли; но невидно еще конца пребыванія въ Симбирскѣ. Когда-то пріѣдетъ мой инженеръ? Я очень благодаренъ Вамъ и за то, что Вы по крайней мѣрѣ какое нибудь сообщили свѣдѣніе о немъ. Пусть это свѣдѣніе не совсѣмъ такое, какого требовали бы обстоятельства дѣла; но оно успокоительно для меня тѣмъ, что теперь я хотя что нибудь да знаю о Г. инженерѣ: иначе—согласитесь—три недѣли ждать и ничего не знать, что впереди ждетъ, довольно неловко душѣ. Но—такъ надобно по грѣхамъ моимъ.

Такъ надобно по грѣхамъ моимъ, чтобы и въ Академіи случились вещи, о которыхъ Вы пишете. Грѣхъ мой обличенъ; кажется объ этомъ иначе не надобно думать. Пусть такъ! Воля Господня да будетъ! Онъ—Сердцевѣдецъ. Правда правда, отъ грѣшника чего ожидать, какъ только грѣховъ. Господи! не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Накажи, но и помилуй

Накажи здѣсь, но помилуй тамъ—въ вѣчности. Нужно наказаніе, необходимо нужно; я много забылся, много растерялся, многое оставилъ, чего не надлежало бы оставлять, ко многому привыкъ, къ чему не надобно привыкать. Умножились грѣхи мои, какъ вода при таяніи снѣговъ. Умножились нечестія сердца, какъ волосы на дикомъ волѣ. Помилуй меня, помилуй меня, Господи. Научи мя творити волю Твою.

Не знаю, что бы о себѣ сказать Вамъ. Жизнь моя здѣсь однообразна. Вчера въ первый разъ былъ я въ здѣшнемъ городскомъ соборѣ; онъ недавно окончен и освященъ; построенъ на иждивеніе Губернскаго дворянства. Соборъ въ новѣйшемъ вкусѣ, великолѣпный! Живопись—Академика, но—признаюсь—и не я одинъ—плохая. Соборъ по внѣшнему виду—величественный! Его хотѣли, какъ можно замѣчать, или самъ онъ даетъ знать, сдѣлать изящнымъ въ новомъ вкусѣ: но сообразно съ размѣрами его для него многое еще надлежало сдѣлать, много употребить капиталовъ,—а сихъ-то вещей и не стало. Вчера же былъ въ здѣшней женской обители, гдѣ храмъ также считается соборнымъ по его почтенной древности; но обитель бѣдна, по бѣдности,—какъ сказали мнѣ,—усердія здѣшнихъ обитателей.

Обыкновенное житье мое таково: по желанію Преосвященнаго живу я постоянно въ Семинаріи, а обѣдаю часто—у Владыки, иногда въ своей комнатѣ; съ субботы на воскресенье ночую у Преосвященнаго—для слушанія службы. Митрополитъ давалъ мнѣ совѣтъ—просить при самомъ прибытіи сюда позволенія остановиться гдѣ-нибудь у Преосвященнаго. Такъ и было сдѣлано, но оказалось, что онъ самъ живетъ въ скудныхъ деревянныхъ и тѣсныхъ покояхъ. И вотъ я теперь витаю въ домѣ, гдѣ иногда приходитъ на умъ опасеніе, не быть бы задавлену, или ушибену

БИБ-КА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
пропагандистов при ЦК ВКП(б)
№ 119546

чѣмъ-нибудь. Впрочемъ, опасеніе это можно назвать лишнимъ. Мой покой—покоенъ,

О дѣлахъ Семинаріи и доселѣ не могу сказать ничего опредѣленнаго: это—*тогу вабогу*[1]).

Поклонитесь отъ меня достопочтеннѣйшимъ о. намѣтнику, о. инспектору, Ѳеодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, о. Платону, о. Агаѳангелу и о. Евгенію, равно Василію Сергѣевичу и Александру Сергѣевичу и всей учащей братіи[2]); всѣмъ желаю любви Господней и для себя прошу тогоже.

16 Октября 1841 г.

Грѣшный *Филаретъ*

P. S. Прилагаю счетъ, присланный для о. Платона Преосв. Арсеніемъ; присовокупляю только то, что разсылкою книгъ завѣдывалъ по волѣ покойнаго протоіерей, обѣщавшійся и самъ писать.

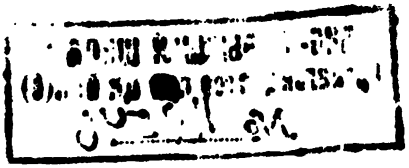
—

1) *Тогу вабогу*. Это Еврейскія слова изъ 2-го стиха 1-ой главы книги бытія и употреблены о первоначальномъ состояніи земли: *земля же бѣ невидима и неустроена* (по переводу LXX). Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ переводили ихъ иначе: Митрополитъ Филаретъ (Записки на книгу Бытія) даетъ имъ значаніе: *изумляющей пустоты*. Въ письмѣ Филарета слова эти означаютъ нѣчто трудное для уразумѣнія.

2) Оо. Платонъ, Агаѳангелъ и Евгеній—іеромонахи, баккалавры Академіи. Первый—впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій, вторый—Волынскій, третій Епископъ Симбирскій; Василій Сергѣевичъ Соколовъ, баккалавръ греческаго языка и секретарь Правленія, Александръ Сергѣевичъ Терновскій—баккалавръ математики.

10.

Господь да вознаградитъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Странное дѣло! Извѣстіе твое много возбудило во мнѣ думъ и скорбей. Но—воля Господня



да будетъ. Много хотѣлъ писать: но—обстоятельства и на этотъ разъ не велятъ поступать такъ, какъ думалъ я прежде сдѣлать. Странное дѣло! Одно могу сказать. Ты помнишь, другъ мой, какъ часто говорилъ я тебѣ въ послѣдній разъ о скукѣ душевной, которой объяснить не могъ. Нѣсколько разъ начиналъ я говорить тебѣ объ одномъ чувствѣ или предчувствіи: но каждый разъ останавливался при мысли, что чувства или предчувствія бываютъ иногда тоже, что вѣтры—движенія воздуха. Теперь видно, что чувство или предчувствіе мое не было пустое движеніе души. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ послѣднее время постоянно душа чувствовала, что я какъ будто чужой въ Академіи. И чувство это было такъ сильно такъ подавляло меня, что никакъ не могъ прогнать его. Много мнѣ надобно дѣлать усилія надъ собою, чтобы сколько нибудь на время заглушить его. Пустота, отчужденіе отъ всего, окружающаго меня, отчужденіе всего отъ меня постоянно оставались въ душѣ. Надобно было бороться съ собою, чтобы воскрешать въ себѣ извѣстный тебѣ пламень любви къ своей Академіи, къ ея дѣламъ, къ ея положенію. Скорби, огорченія, которыя въ послѣднее время такъ дружно слѣдовали для меня одна за другою, оставляли одно только чувство во мнѣ: я чужой здѣсь; все говоритъ мнѣ, что я чужой. Едва на часы могъ съ насиліемъ возбудить въ себѣ теплоту любви къ студентамъ, какъ къ своимъ роднымъ, къ дѣламъ Академіи, какъ моимъ собственнымъ, какъ опять въ душѣ тоже чувство: ты чужой и все здѣшнее для тебя чужое. И товарищи трудовъ академическихъ, которыхъ всѣхъ прежде такъ близко къ душѣ держалъ я, казалось, говорили мнѣ: ты чужой. Вотъ, другъ мой, какое чувство тяготило грѣшную душу мою. Теперь тебѣ понятно почему и искреннее твое слово, искренній твой упрекъ въ моихъ

ошибкахъ и слабостяхъ, то слово любви, которое прежде потрясало всю душу мою, въ послѣднее время, какъ замѣчалъ ты мнѣ и самъ, мало будили меня. Что дѣлать было съ собою? Видно въ душѣ есть свои уставы, которыхъ волѣ трудно переиначить.

Послѣднія мои письма могли показать тебѣ, какъ тяжко было мнѣ въ послѣднее время. Грусть и томленіе духа, или же совершенная пустота душевная — давила меня. Но—Господня воля да будетъ!

Сейчасъ пріѣхалъ офицеръ инженерный, а Митрополитъ писалъ, чтобы по полученіи извѣстія (конечно формальнаго) о перемѣнѣ я не медлилъ въ Симбирскѣ и оставилъ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ застанетъ извѣстіе. Извѣстіе, конечно, не замедлитъ. Что жъ потомъ дѣлать?

Прошу тебя, другъ мой, отъ искренней души — постарайся устроить дѣла мои въ Академіи; дѣлайте все, что только нужно дѣлать для меня въ настоящемъ положеніи. Мнѣ теперь взошло на мысль только слѣдующее: а) приготовить отчетъ въ расходахъ; б) приготовить къ сдачѣ библіотеку; в) приготовить и устроить дѣла о покупкѣ книгъ, еще несданныхъ въ библіотеку; г) отобрать у меня казенныя книги въ одно мѣсто.

Потрудись, другъ мой, сдѣлать услугу любви, которою такъ много, очень много надѣлялъ ты меня и которую грѣшный Филаретъ постарается соблюдать въ душѣ предъ Господомъ.

Обнимаю душу твою.

грѣшный *Филаретъ.*

25 Октября
1841 г.

—

Письмо писано по полученіи отъ Митрополита Филарета и А. В. Горскаго извѣстія о назначеніи Филарета Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ.

11.

Вотъ я и собрался въ путь! Оставляю наконецъ Симбирскъ. Довольно, очень довольно пожилъ. Пять недѣль здѣсь пробылъ[1]).

Какъ-то я доѣду въ Лавру. Помоги Господи. Пути ни зимній, ни лѣтній. Сдѣлали сани для помощи, но бросили. Рѣшился ѣхать на колесахъ, а снѣгу довольно.

Вчера былъ со мною незначительный обморокъ послѣ бани,—слѣдствіе обыкновенной моей болѣзни. Теперь не совсѣмъ еще оправился. Рѣшился побывать на ронинѣ, поклониться гробу матушки. Да будетъ воля Божія. Начальству повиновеніе, а роднымъ любовь! То и другое—долгъ! Господь видитъ сердца. О своемъ намѣреніи пишу только къ тебѣ, къ Митрополиту не писалъ.

Христосъ спасетъ тебя, что трудишься и поспѣшаешь отправить меня въ путь. Любви ради позаботься о семъ. Пусть будетъ все приготовлено. Пусть будутъ обнаружены и грѣхи мои, чтобы послѣ не нужно было по крайней мѣрѣ отыскивать ихъ. Нужно бы очистить книгу успѣховъ. Нельзя ли ее приготовить, записавъ по 10 человѣкъ за главные предметы, по 8 за второстепенные, по 4 за языки[2])?

Препровождаю дѣла прямо отселѣ. Читайте пока, чтобы по пріѣздѣ можно было вмѣстѣ кое о чемъ подумать и поговорить. Быть можетъ, что нѣчто сдѣлано не такъ, какъ бы слѣдовало. Надобно еще мнѣ скрѣпить подписомъ кое что; или кажется довольно и безъ того писано?

Ну, любезный мой! Какъ-то мы съ тобою простимся. Мнѣ все еще не вѣрится, чтобы я долженъ былъ такъ скоро оставить Академію. Мнѣ все представляется сномъ и бредомъ. Если же это дѣйстви-

тельность: воля Божія да будетъ! Махну рукою и поѣду.

Пожалуйста поклонись отъ меня о. инспектору (предъ которымъ виноватъ въ молчаніи, но теперь не радость), о. намѣстнику, о. ректору, Ѳеодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, Василію Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу, Петру Козмичу[3]). и прочимъ всѣмъ любезнымъ товарищамъ.

Прости, любезный мой. Прости, другъ любезный. Помолись о мнѣ грѣшномъ Преп. Сергію, чтобы онъ не отвергъ меня.

30 Октября
1841 г.

---

1) Филаретъ возвратился въ Академію 16 ноября.

2) Ежемѣсячно въ Академіи составляемъ былъ списокъ учениковъ, оказавшихъ особенные успѣхи по тому или другому предмету.

3) Петръ Козмичъ Славолюбовъ, баккалавръ Академіи.

12.

Наконецъ доѣхалъ я до Петербурга. 3-го декабря утромъ были мы уже въ великолѣпномъ городѣ. Прямо заѣхалъ я къ своему Митрополиту. Онъ принялъ весьма ласково, съ любовію отца,—оставилъ у себя въ тѣсномъ своемъ домѣ,—впрочемъ до усмотрѣнія. Послѣ того ѣздилъ къ Владыкѣ Серафиму: [1]) онъ принялъ съ старческою любовію, преподалъ добрые старческіе совѣты касательно того, какъ надобно вести себя съ людьми, разсказалъ кое что изъ своихъ опытовъ. Былъ у Прокурора, но его уже не засталъ—онъ уѣхалъ въ Синодъ. Остальное время дня и вечеръ провелъ частію въ бесѣдахъ съ Владыкою, частію въ своей комнатѣ. Нынѣ надобно

ѣздить къ разнымъ лицамъ Синода, начиная съ Прокурора.

Вамъ уже извѣстно, когда и какъ выѣхали мы изъ Москвы, но неизвѣстно, какъ ѣхали за Москвою. Вотъ каковъ былъ нашъ путь: напротивъ Петровскаго дворца лошади стали въ тупикъ отъ тяжести ѣзды на зимнемъ ходу. Бились долго и наконецъ ямщикъ долженъ былъ ѣхать назадъ въ Москву, чтобы нанять еще пару лошадей за двойные прогоны. Припрягли пару: но и шесть лошадей едва-едва могли дотащить до Всесвятскаго, за 5 верстъ отъ Москвы. Оставалось снимать карету съ зимняго хода и ставить на колеса. Ночь прошла въ хлопотахъ за этою работою; сани привязаны были сзади частію въ надеждѣ на лучшій путь зимній. Но надежды продолженіе пути ни малѣйшей не показывало. Едва могли довезти ихъ до Твери; чѣмъ дальше отъ Москвы, тѣмъ менѣе снѣга, а за Тверью къ Петербургу совсѣмъ нѣтъ его. Сани брошены въ Твери, гдѣ ночевали мы у о. Макарія[2]), и былъ я у Преосвященнаго Григорія. Достопочтенный Архипастырь изумляетъ нынѣ ласковостію обращенія, какой прежде, года за три, не было въ немъ. За Тверью, кромѣ остановокъ на перевозахъ, три раза останавливались для починки экипажа. Въ Новгородѣ гостилъ я у Преосвященнаго Ѳеодотія[3]), который принялъ меня чрезвычайно радушно; ѣздилъ со мною въ Юрьевъ монастырь и тамъ самъ все показывалъ; тамъ имѣли мы и трапезу 2-го Декабря. Жаль, очень жаль, что не имѣлъ я достаточнаго времени для хорошаго осмотра Софійской Библіотеки. При самомъ бѣгломъ обзорѣ мнѣ попадались весьма рѣдкія и любопытныя рукописи; напр, я видѣлъ тамъ списокъ поученій Фотія; едва имѣлъ я времени для того, чтобы кое-какъ записать оглавленіе ихъ. Въ семъ же спискѣ помѣщены посланія Митрополита

Даніила и два посланія—чьи бы Вы думали? Знаменитаго священника Сильвестра къ Казанскому намѣстнику. Мнѣ не было времени читать содержаніе ихъ, но для меня это—новость. Думаю, что и Г. Погодину неизвѣстны эти посланія. Постараюсь достать себѣ что нибудь изъ сей рукописи въ спискѣ. Число рукописей простирается до 1500: но самая большая часть ихъ состоитъ изъ служебныхъ книгъ; много взято въ экспедицію, много—въ Синодальную Библіотеку. Видѣлъ знаменитое Евангеліе св. Архіепископа Моисея: но оно кажется мнѣ спискомъ съ другаго Софійскаго же Евангелія 12-го или 13-го вѣка и не совсѣмъ исправнымъ спискомъ. Видѣлъ знаменитый бѣлый клобукъ П. Сильвестра: украшенія на немъ несомнѣнно позднія; о матеріи судить трудно,—это что-то особенное и невиданное мною, не шерстяное и не льняное, и не бумажное, но вещь сія для меня грѣшнаго показалось священною, а не простою. Крещатыя ризы не сдѣлали на меня особеннаго впечатлѣнія. Замѣчательны священническія ризы Святителей Новгородскихъ. Въ Софійскомъ соборѣ мощи седми прославленныхъ Угодниковъ Божіихъ: Нифонта, 5-го Епископа Новгородскаго, князя Владиміра, построившаго Софійскій соборъ въ 12 вѣкѣ, князя Ѳеодора,—брата св. Александра Невскаго, Іоанна, знаменитаго по особенностямъ Епископа Новгородскаго, князя Мстислава, княгини Анны. Софійскій Новгородскій соборъ во многомъ походитъ на Константинопольскій Софійскій соборъ, но въ немъ только одни хоры. На хорахъ замѣчательны тайные погреба; назначеніе ихъ понятно. Что сказать о Юрьевѣ? Богатство изумительное. Пять престоловъ изъ кованаго серебра. Алмазовъ такъ много, такъ много на иконахъ, что цѣна ихъ простретея за милліонъ; жемчугу мало; другихъ дорогихъ камней очень—очень много. И все

это отъ одного и чрезъ одного. Пѣніе—столповое и оно мнѣ весьма понравилось. Новая колокольня въ древнемъ вкусѣ. Образа всѣ иконописнаго искусства и писаны хорошо.

4-е и 5-е числа—въ разъѣздахъ здѣсь съ визитами. Что было со мною у разныхъ лицъ,—это довольно не короткая исторія. Когда нибудь разскажу. Теперь только о томъ упомяну, что мнѣ здѣсь еще долго жить: праздникъ проведенъ будетъ здѣсь. Такова—участь. Сперва велятъ спѣшить, потомъ велятъ ждать. Но что жъ? Велятъ другіе, а не самъ желаю—и того довольно. Чѣмъ меньше простора, тѣмъ лучше.

Изъ Риги трехъ священниковъ и эконома архіерейскаго привезли сюда. Трое первые оправданы и опредѣлены здѣсь. Экономъ еще не окончилъ своего дѣла. Ихъ еще не видалъ и не знаю Риги.

Посвященіе назначаютъ въ 14 Декабря.

Простите. Христосъ съ Вами да будетъ.

Посылается нынѣ бумага объ о. ректорѣ Евсевіѣ[4]). Прошу Васъ засвидѣтельствовать ему отъ меня искреннее поздравленіе и желаніе благоуспѣшности. Слава Богу, что дѣла такъ устроились.

Напишите мнѣ обо всемъ академическомъ, пишите больше,—больше. Здѣсь тяжело, сыро, душно, холодно.

Завтра отправлены будутъ академическія дѣла. Митрополитъ не захотѣлъ смотрѣть Симбирскихъ. Книги не согласился подписать[5]). Остается продолжить начатую. Касательно ошибки, кажется, можно составить или журналъ съ опредѣленіемъ считать ошибкою писца или просто надписать, что это ошибка писца. Первое—кажется вѣрнѣе. Надобно еще имѣть въ виду то, чтобы писать книгу какъ можно чаще: это для того, чтобы пришлось записать матеріалъ только нынѣшняго года въ новой книгѣ. Продолженіе книги утвердитъ Митрополитъ, но не иначе согласенъ, какъ

тѣмъ числомъ, когда она ему будетъ представлена. Что дѣлать? Порядокъ, порядокъ, порядокъ. Таково время! Время формъ! А содержаніе?

Еще разъ простите. Еще и еще обнимаю Васъ.

Нынѣ былъ въ образцовой Академіи: но точную правду скажу, что въ корридорѣ—вонь. На дворяхъ—чистота. Солдатъ на часахъ. О прочемъ что-то не хочется говорить.

1841
Декабря 5.

—

1) Митрополиту Петербургскому.

2) Макарій Зиминъ, ректоръ Тверской Семинаріи, магистръ Московской Академіи 1824 года.

3) Ѳеодотій Озеровъ, Епископъ Старорусскій съ 1837 г., а съ 1842 года Симбирскій.

4) Преемникомъ Филарета по должности ректора Московской Академіи опредѣленъ инспекторъ оной Архимандритъ Евсевій, впослѣдствіи Архіепископъ Могилевскій.

5) Книги расхода по Академіи.

13.

Нынѣ послалъ къ тебѣ письмо и нынѣ же посылаю другое. Митрополитъ кое что посмотрѣлъ о Симбирскѣ. И онъ же сказалъ: Оберъ-Прокуроръ желаетъ, чтобы дѣло представлено было сюда прежде, нежели уѣду отселѣ,—и сказалъ, чтобы академическое правленіе поспѣшило. Вотъ и работа Вамъ тяжелая и даже болѣе тяжелая въ нѣкоторомъ отношеніи, нежели какова она была для меня. Постарайтесь исполнить волю высшихъ. Какъ это сдѣлать,—думайте и рѣшайте. А я спѣшу съ своей стороны передать Вамъ то, что сказано.

Простите. Господь-Помощникъ Вамъ. Онъ—упованіе.

Грѣшный *Филаретъ*.

5 декабря
1841 г.

Вотъ и еще нѣсколько строкъ тебѣ, любезный Александръ Васильевичъ. Андрей Николаевичъ Муравьевъ проситъ выписать для него изъ его хронографа о томъ явленіи собора Святителей Московскихъ и Преп. Сергія, когда первые явились оставляющими Москву за ея грѣхи, а Преп. Сергій, кажется, съ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ умолили ихъ возвратиться. Помнится, что сіе явленіе описано во Временникѣ, напечатанномъ въ Синодальной типографіи. По крайней мѣрѣ въ какой—то печатной лѣтописи читалъ я о семъ. Прикажите списать описаніе и прислать сюда безъ промедленія времени.

Въ прошедшій разъ упомянулъ я о своемъ здѣшнемъ житьѣ и обѣщалъ сказать еще что нибудь. Самое замѣчательное для меня, что надолго останется въ памяти, было посѣщеніе графа Протасова [1]). Болѣе часа продержалъ онъ меня у себя и все время прошло въ разговорахъ: но это было испытаніе, или лучше, пытка. Вопросы предлагаемы были самые тяжкіе для души: напр. каковъ такой-то Архіерей, такой-то секретарь Консисторіи? Поймете сами, что о ректорахъ и семинаріяхъ еще болѣе было допросовъ. Признаюсь, я вышелъ отъ него въ большомъ смущеніи и большою тяжестію на душѣ. Онъ самъ послѣ сказалъ другимъ, что пыталъ меня. Да, легко пытать, но каково быть въ пыткѣ? Пусть будетъ воля Божія! Я и теперь не умѣю ничего сказать объ этой бесѣдѣ, или точнѣе, о ея послѣдствіяхъ. Къ добру ли, или къ худу поведетъ она, не знаю. Одно извѣстно мнѣ теперь, что съ этими людьми говорить не легко, очень не легко.

Ты спросишь, что я теперь дѣлаю? Сказать трудно, потому что не на что указать. Впрочемъ, и не замѣчаю какъ идетъ день за днемъ. Событія мелочныя, но ихъ довольно. Много времени прошло

въ визитахъ. Затѣмъ то тотъ придетъ, то другой.

Здѣсь довольно шума надѣлалъ о. Аѳанасій [2]) тѣмъ, что запретилъ Карпову [3]) читать философію по его запискамъ, а далъ въ руки Винклера [4]). Едва-ли эта исторія еще не продолжится. Кіевскій защищаетъ кіевскаго [5]).

Собираюсь побывать въ Императорской библіотекѣ. Митрополитъ обѣщалъ говорить Оленину о свободномъ обзорѣ ея.

Братскую любовь и сердечную память засвидѣтельствуйте о. намѣстнику, о. ректору Евсевію, о. ректору Агапиту, о. Платону, о. о. протоіереямъ Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Архангелу, о. Евгенію, Василію Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу и всѣмъ прочимъ братіямъ.

Старицѣ Ѳеодосьѣ Степановнѣ поклонись отъ меня.

О Ѳеодорѣ Александровичѣ дѣйствительно было разсуждаемо въ Синодѣ, и первый предложилъ о немъ Митрополиту Графъ. Митрополитъ говорилъ съ Кутневичемъ, не забывая обстоятельствъ Ѳеодора Александровича, и обстоятельства остановили ходъ предложенія [6]).

Простите. Будьте со Христомъ Господомъ, и Онъ да будетъ съ Вами.

Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. О посвященіи еще не рѣшено; по крайней мѣрѣ оно не будетъ 14-го, а развѣ 21-го.

---

1) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

2) Аѳанасій Дроздовъ, ректоръ Петербургской Академіи, впослѣдствіи Архіепископъ Астраханскій († 1876).

3) В. Н. Карповъ, профессоръ философіи въ Петербургской Академіи.

4) Это учебникъ по философіи: Winkleri institutiones philosophiae universae.

5) Кіевскій Митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ защищаетъ профессора Карпова, какъ воспитанника и потомъ баккалавра Кіевской Академіи.

6) Ѳ. А. Голубинскій ревизовавшій въ 1840 году Виѳанскую Семинарію, долго не представлялъ отчета по ревизіи. (См. письмо 18). В. И. Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи и флота, шуринъ Голубинскаго.

14.

Я ищу тебя и въ Костромѣ [1])! Хочется поговорить съ тобою, такъ какъ надѣюсь, что и ты готовъ слушать безъ скуки хотя нѣсколько словъ. Благодареніе Господу! вчера совершено посвященіе. Совершалъ посвященіе Кіевскій митрополитъ, участвовали въ посвященіи два митрополита (нашъ и Іона), Архіепископы Гавріилъ, Іосифъ и Венедиктъ [2]). Благодареніе Господу, что посвященіе пришлось въ день Московскаго святителя Петра: это дни меня знакъ, что Московскіе святители еще помнятъ о мнѣ грѣшномъ и не отвергаютъ меня въ молитвахъ своихъ.

Нарушилъ столѣтній уставъ: не давалъ обѣда по посвященіи. Это, какъ поймете, произвело шумный говоръ. Но Господь устроитъ все, на Него надежда. Гдѣ жъ мнѣ взять денегъ на такія траты? надобно было бросать тысячу рублей, а для того напередъ надобно было занять ее. Долги, долги, долги—длинная исторія и тяжелая. На мнѣ и безъ того тяжестей много. А теперь еще прибавилось тяжести довольно, очень довольно.

Былъ я въ Императорской Публичной Библіотекѣ, былъ и въ Румянцевскомъ музеѣ. Словъ Серапіона не нашелъ. Въ одной рукописи Румянцевской видѣлъ одно слово (самое первое изъ нашихъ) [3]) Серапіона съ именемъ Златоустаго: но самое слово показываетъ, что писецъ не понималъ, что писалъ, называя Златоустовымъ то слово, которое говоритъ

о Златоустѣ. Слова или строки, которыя передавалъ Михаилъ Петровичъ, [4]) читаются въ рукописи: но имени Серапіона нѣтъ надъ ними, и я не знаю, почему Погодинъ сочелъ или хотѣлъ представить за слова Серапіона. Описаніе рукописей Румянцева я читалъ болѣе двухъ сутокъ: весьма любопытно и весьма хорошо составлено. Остается напечатать только указатель. Печатаніе останавливалось по обстоятельствамъ типографіи. Востоковъ сказалъ, что въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ. Постарайтесь достать: богатый запасъ свѣдѣній!

Слышанное о философіи въ петербургской академіи, къ сожалѣнію, правда, точная правда. Вы знаете отвагу о. Аѳанасія. Къ тому присоединилась, какъ видно, сильная охота сдѣлать угодное людямъ вѣка. Господь да проститъ насъ грѣшныхъ. Жаль, очень жаль. Надобно еще прибавить, что эта отвага многимъ не понравилась. Да и какъ понравиться? Не правда-ли, что не спросясь броду, не бросаются въ воду.

О. Аѳанасій представилъ въ свою конференцію, а конференція въ Синодъ,—герменевтику. Она очень коротка. Нашему Митрополиту она не понравилась [5]). Не знаю, чѣмъ это кончится: но теперь, конечно, не велятъ напечатать ее, а развѣ дадутъ исправить. Это, конечно, было бы еще милостію.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ.

Филаретъ Епископъ.

22 декабря
1841 г.

Благословитъ Васъ Богъ на рѣшимость оставить дѣла секретарскія; [6]) они много отнимаютъ времени, а пищи для духа немного.

—

1) А. В. Горскій на каникулярное время уѣзжалъ къ своимъ родителямъ въ Кострому.

2) Кіевскій Митрополитъ—Филаретъ; Іона—бывшій экзархъ Грузіи; Гавріилъ—Рязанскій; Іосифъ—Литовскій; Венедиктъ—викарій С.-Петербургскій.

3) Свое изысканіе о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, проповѣдникѣ XIII вѣка, Филаретъ напечаталъ въ 1844 году въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

4) Погодинъ.

5) Въ Герменевтикѣ своей Аѳанасій высказалъ порицаніе еврейскому тексту Библіи, требовалъ канонизаціи перевода LXX, говорилъ о недостаточности Св. Писанія для указанія истинъ вѣры. Митрополитъ Филаретъ строго разобралъ герменевтику Аѳанасія и ей не дано хода.

6) А. В. Горскій былъ секретаремъ внѣшняго правленія Академіи.

15.

Не думаешь-ли, другъ мой, что я теперь въ Ригѣ? Нѣтъ, не думай. И доселѣ въ Петербургѣ. Что жъ дѣлать? Такъ Господу угодно! Отъ чего это такъ? Не могу тебѣ объяснить. Это дѣло выше глазъ.

Что дѣлаю я въ Петербургѣ? Тоже, что въ Лаврѣ. Пишу, пишу, пишу. Пока еще остаюсь съ прежнею привычкою, съ прежними дѣлами. То пишу, то читаю; то читаю, то пишу. Хотѣлось бы окончить исторію Отцевъ [1]) Приближаюсь къ концу. Именъ остается немного, до которыхъ бы еще не касался. Но понятно само по себѣ, что о многомъ еще надобно сдѣлать справки, которыхъ здѣсь нельзя сдѣлать. Тебѣ извѣстно, что я съ собою немного взялъ запаса книжнаго. Въ здѣшней Академіи бралъ книгъ 8; о Филоѳей, [2]) спасетъ его Господь, подалъ помощь. Но тѣмъ не менѣе здѣсь все чужое. О. ректоръ [3]) что-то такъ кажется занятымъ! Такъ наполненъ чѣмъ-то, что не знаешь, есть ли куда положить что-нибудь изъ моего. Да, не на своемъ

мѣстѣ все какъ то неловко. И можно ли здѣсь дѣлать то, что въ Академіи? Бывало раздѣтый—въ библіотекѣ на всемъ привольѣ. А если свои ноги не совсѣмъ послушны: готовъ ко всему любезный мой Александръ Васильевичъ. А здѣсь и съ людьми во всемъ чужими: чего ожидать? Чего надѣяться? Скучно!

Прошу тебя съ любовію и для любви не откажись оказать помощь. Прилагаю теперь замѣтки, что мнѣ нужно бы было знать и получить къ свѣдѣнію изъ библіотеки нашей! Потрудись по прежнему сотворить любовь. Напиши поболѣе въ отвѣтъ на каждый вопросъ.

1. О патріархѣ Николаѣ Мистикѣ что то говорится въ Deliciae eruditorum T. 9 p. 156. Что такое? Замѣтить кратко.

2. О Никонѣ Черной горы: списать жизнь его изъ 4 Тома Coll. vet Auct. Mai p. 155—160.

3. О Фотіѣ патріархѣ. У Мая о сочиненіяхъ его—сдѣлать выписку, такъ какъ это новость; и если достанетъ терпѣнія, замѣтить лучше in quaest. Amphilochianis.

4. О Ѳеодорѣ Едесскомъ: что сказано у Ассемана Т. 3. С. 1. p. 143. Р. 2. p. 325. 231. 370. Не знаешь ли самъ что нибудь о его жизни, о его писаніяхъ? У меня здѣсь о немъ ничего.

5. О Іереміи, патріархѣ Константинопольскомъ, († 1578): а) что пишутъ Deliciae eruditorum T. 9 p. 171—182. 191. 299—301. б) что Лекень—Oriens christ. Или же в) нѣтъ ли чего своего о немъ.

6. О Іоакимѣ патріархѣ Александрійскомъ: что Лекень о жизни его? Or. christ. Maii collec. vet. auct. 1. XXXI. б) или нѣтъ-ли своихъ какихъ-либо свѣдѣній?

7. О Ѳеодосіѣ Печерскомъ: въ статьѣ Коркунова (Кубарева?) о Патерикѣ (въ журн. Министерства),

конечно, показано, какія поученія преп. Θеодосія взошли въ составъ Патерика? Или нѣтъ ли въ Несторовомъ рукописномъ жизнеописаніи преп. Θеодосія о томъ, какія *поученія къ братіи*, какія *посланія къ Святополку и къ Изяславу* писалъ Θеодосій? Хорошо бы записать начальныя слова поученій Θеодосія. Списать начальныя слова поученія его, напечатаннаго въ 1-мъ томѣ Временника, изд. 1820 г. въ Москвѣ стр. 170.

8. О Симонѣ, Епископѣ Владимірскомъ. Въ статьѣ Коркунова, конечно, сказано, какія статьи въ Патерикѣ принадлежатъ Преп. Симону? Или же описать ихъ съ рукописи, хранящейся въ академической библіотекѣ. Что лишняго о самомъ Симонѣ противъ словаря м. Евгенія и словаря святыхъ?

9. Былъ бы благодаренъ, если бы замѣтили академическія рукописи, въ которыхъ есть повѣствованія Нестора а) о Борисѣ и Глѣбѣ; б) о началѣ Печерскаго монастыря; в) о жизни Преп. Θеодосія; г) о перенесеніи мощей Преп. Θеодосія. Въ первомъ повѣствованіи замѣтить-бы кратко начало и конецъ.

О Серапіонѣ Владимірскомъ справиться, нѣтъ-ли въ рукописномъ перечнѣ Святыхъ Россійской церкви, что въ академической Библіотекѣ? Нѣтъ-ли также имени Кирилла III митрополита?

О *Неофитѣ* Затворникѣ Критскомъ (Кипрскомъ) есть что-то у Котельера Mon. Graec. T. 2 p. 457. 680. Также у П. Нектарія въ его отвѣтахъ Латинянамъ.

Многаго ожидаю; прости слишкомъ большимъ надеждамъ. Надѣясь на любовь, ожидаю. Впрочемъ буду благодаренъ любви и за немногое, что сдѣлаетъ любовь.

Владыка готовитъ къ печати всѣ Московскія проповѣди. И на мою долю досталось читать дѣла ве-

ликана. Просилъ измѣрять шаги великана? Смѣшное дѣло! Съ моими ли шагами спѣшить по слѣдамъ его? Да, другъ мой! Какъ у него скоро ходятъ ноги! Всѣ проповѣди писаны за одинъ разъ, въ нѣсколько часовъ. Это видно по подлинникамъ. Погодинъ вызвался ему напечатать ихъ. И съ сего-то получилъ онъ мысль печатать. Но успѣетъ-ли выполнить? У него такія кучи дѣлъ, такія громады бумагъ! Боже упаси!

Ты желаешь знать, для чего выписывалъ я тетради? Изволь слушать: Графъ непремѣнно желалъ, чтобы я выписалъ ихъ и занялся приготовленіемъ Догматики. О семъ послѣднемъ были предложенія, лишь только попалъ я въ Петербургъ. Но понятно, что эти предложенія льстивы для самолюбія, но не льстивы для благоразумія, внимательнаго къ положенію дѣлъ. Я и теперь еще не касаюсь сего дѣла; пусть откроетъ Господь, что грѣшному начинать, куда склонить выю. Да, довольно, почти насытился мечтами. И то правда, кто жъ виноватъ, что гонялся за мечтами? Каждому надобно знать свой путь. Бреди по тому, который указанъ. Пойдешь по чужому? Не прогнѣвайся, если натолкаютъ въ шею.

Пожалуйста пиши ко мнѣ чаще. Мнѣ скучно.

Надобно упомянуть и о томъ, другъ мой, что и Митрополитъ и Карасевскій [4]) спрашивали меня не разъ о Симбирскомъ дѣлѣ. Потрудись скорѣе прислать.

Ты писалъ, что хочешь оставить секретарскую должность. Мнѣ грѣшному кажется, что для духа немного въ ней пищи. Не лишнее получать помощь для житейскаго обихода? Правда. И знаешь-ли? Мнѣ думается, что мѣсяца два можно бы тебѣ удержать ее за собою, чтобы раздѣлаться съ книжными нашими долгами. А потомъ попросилъ бы и я тебя оставить

эту кучу хлопотъ. Довольно,—потрудился, и за трудъ благодареніе Господу!

Да поможетъ Господь Богъ твоему братцу нести тяжкое иго, которое лежитъ теперь на немъ. Тяжко жить на чужбинѣ. [5])

Ты знаешь скорби несчастнаго брата моего; онѣ до того увеличились было, что двухъ дѣтей его хотѣли отдать въ солдаты. Нѣсколько часовъ, не болѣе двухъ, и они были бы съ бритыми лбами; Владыка нашъ принялъ на себя заботы о семъ, просилъ здѣсь тестя Нарышкина и тотъ писалъ объ освобожденіи. Теперь дѣло за деньгами. Четыре тысячи внесено, а четыре еще надобно внесть; братъ теперь здѣсь. Надобно помогать. Да,—и татаринъ не отказался бы отъ помощи въ подобномъ случаѣ. Буди Святая воля Его!

Прости, любезный мой другъ, прости. Обнимаю тебя очень крѣпко въ душѣ моей.

Да,—забылъ. Только это секретъ. Сюда присланъ тайный доносъ (въ трехъ экземплярахъ) на литографированный переводъ Библіи. Начались движенія. Дѣло идетъ къ Государю. Къ Вамъ Владыка хотѣлъ писать, чтобы добровольно присланы были къ нему экземпляры, какіе есть въ Академіи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже разглашаютъ о томъ, будто изъ нашей Академіи многіе подписывались на полученіе экземпляровъ. Мнѣ грѣшному кажется вотъ что! Если подлинно вѣсти здѣшнихъ доброжелателей справедливы, если дѣйствительно кто-либо изъ находящихся *теперь* при Академіи выписывалъ самъ: то лучше не скрывать дѣла, дабы впослѣдствіи не вышло чего либо худшаго. Пусть же видятъ, что худаго не хотятъ держать въ рукахъ, а готовы бросить въ печку. Въ другихъ случаяхъ, кажется, благоразуміе христіанское потребовало бы не сорить пылью глаза другихъ. Скажите

объ этомъ о. ректору, чтобы секретно и безъ промедленія приведены были дѣла въ ясность; надобно собраться съ духомъ, чтобы отвѣчать безъ ошибокъ. Sat sapienti [6]).

Еще просьба другаго рода. Къ новой шкурѣ требуются новыя принадлежности. Нужна печатка. Прилагаю форму печати Преосвященнаго Виталія [7]). За исключеніемъ имени чужаго и со включеніемъ моего хотѣлось бы имѣть такую же печать. Думаю, что если о. ректоръ не возьметъ на себя написать о помощи къ дѣлу, можешь попросить какого нибудь тульскаго студента, чтобы заказалъ сдѣлать поисправнѣе. Послѣднее кажется проще и потому надежнѣе. Впрочемъ, какъ хочешь; только потрудись устроить дѣло, чтобы не замедлилось. Ты знаешь, что я неразборчивый человѣкъ; буду покоснъ, когда будетъ необходимое.

19 Генваря
1842 г.

1) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Вышло въ трехъ томахъ въ С.-Пб. въ 1859 году.

2) Филофей, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, былъ тогда инспекторомъ Петербургской Академіи.

3) Аѳанасій.

4) Директоръ духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ.

5) Братъ А. В. Горскаго Владиміръ Васильевичъ былъ на службѣ въ Пекинской миссіи.

6) Рѣчь идетъ о литографированномъ переводѣ Ветхозавѣтныхъ книгъ Павскаго. Весь ходъ дѣла объ этомъ переводѣ, равно какъ мысли Митрополита Московскаго Филарета по поводу этого дѣла изложены обстоятельно въ статьѣ П. С. Казанскаго въ Правосл. Обозрѣніи 1878 года январь. См. о томъ же письма 17. 25. 27. 28.

7) Викарія Московскаго.

16.

Нѣсколько словъ, а хочется сказать дорогому другу. Обнимаю и цѣлую тебя о Господѣ. Какъ хотѣлось бы посидѣть у тебя въ комнаткѣ! А еще болѣе полежать! Прошлаго не возвратить. Пусть такъ!

Нѣсколько словъ сказалъ я о. ректору о Симбирскѣ, чтобы напомнить о старомъ. Потрудитесь.

Сижу я за исторіею. Никуда не выѣзжаю, да и дорого стоятъ выѣзды.

Я кажется не писалъ тебѣ о соборѣ учебныхъ заведеній: превосходный храмъ! Какое великолѣпіе! какая красота! какая легкость! Чудный человѣкъ Растрелли. Необыкновенный человѣкъ! Внутри отступили отъ его плана. И едва ли вышло лучше? Вѣрнѣе—въ половину убавлено величіе у иконостаса, который теперь не достигаетъ высоты, назначенной для него въ планѣ Растрелли.

Видѣлъ рисунки иконостаса, назначеннаго для Исакіевскаго собора. Наружность не разъ глазами видѣлъ въ натурѣ. Будетъ очень хорошо: но того, что у Растрелли, не будетъ. Правда, того и невозможно сдѣлать при опредѣленныхъ условіяхъ. А потому Монферранъ въ своемъ родѣ великій архитекторъ. По богатству этотъ храмъ будетъ чудо! Столько колоннъ громадныхъ на воздухѣ! Столько барельефовъ лучшей работы изъ дорогаго матеріяла! Тотъ, кто взялся поставить въ такомъ положеніи такія громады, безъ сомнѣнія, не изъ ряду обыкновенныхъ людей!

Заговорился объ архитектурѣ. А о дѣлахъ ученыхъ? Остается сказать, что жду отъ тебя помощи. Какъ хочешь, но помогай въ моихъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Если бы могъ ты сдѣлать мнѣ еще другую услугу—прислать догматику Клея [1]) и Аммона, также

отыскать у кого-нибудь мои записки по Догматикѣ (я скоро возвратилъ бы ихъ): это была бы такая услуга, за которую расцѣловалъ бы тебя. Повѣрь, положеніе мое очень странно! Благословляю и цѣлую тебя, другъ мой.

27 января
1842.

—

1) Klee Katolische Dogmatik. 2 Theile. Mainz. 1835.

17.

Господь Іисусъ да воздастъ тебѣ своею благодатію за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Какъ я обрадовался письму твоему! Добрый другъ мой! Ты любишь меня грѣшнаго по прежнему и по прежнему выполняешь докучливыя мои желанія. Спасетъ тебя Господь. Какъ томимый жаждою и голодомъ, напалъ я на твои замѣчанія и все принялъ къ сердцу, всѣмъ воспользовался. Такъ я здѣсь скуденъ, такъ нуждаюсь въ душевной пищѣ, или лучше въ пищѣ для ума. О. Филоѳей не отказывался мнѣ служить: но я и самъ бралъ каталогъ и посылалъ къ нему требованія и оказалось, что очень—очень многаго нѣтъ у нихъ, чтобы не сказать болѣе. По крайней мѣрѣ для меня слишкомъ многаго нѣтъ. Знаете-ли, чего нѣтъ въ библіотекѣ академической? Не угадаете. Памятниковъ Русской Словесности 12-го вѣка. Посему разумѣйте и о прочемъ. Старое и изветшалое—въ довольномъ изобиліи; а новаго не спрашивайте.

Они боятся ереси. Конечно это опасеніе дѣло святое, но въ какомъ случаѣ? Христосъ съ ними.

Тетради мои, на которыхъ дѣлалъ я замѣтки,—въ Ригѣ. Русская Исторія при такомъ положеніи моемъ можетъ-ли такъ быть описана, какъ думалось опи-

сать? Воля Господня. Что могъ написать—написалъ. Остается сдѣлать дополненія и окончаніе. Многаго жду я отъ твоей помощи. Утоли жажду души, помоги въ нуждѣ.

Еще прибавляю новое. Сдѣлай милость посмотри въ нашемъ академическомъ спискѣ сочиненій преп. Нила Сорскаго — сочиненія его, какія есть лишнія противъ печатныхъ. Тамъ есть, помню, письма его. Нельзя ли изъ нихъ извлечь какихъ нибудь свѣдѣній о его жизни, о его характерѣ? У Евгенія слишкомъ скудны свѣдѣнія.

Ты пишешь, другъ мой, чтобы поговорить съ Владыкою объ умѣреніи рѣзкихъ отзывовъ касательно неправославія. Не знаю, какъ это сдѣлать. Если Господу угодно что-нибудь сдѣлать, готовъ, грѣшный. Ты упоминаешь объ отзывѣ касательно утвержденія Синода. Но въ этомъ случаѣ не надобно забывать нынѣшнихъ обстоятельствъ. Понимаете ли, что иногда бьютъ по оглоблямъ, не успѣвая достать хлыстомъ лошади? Какая польза изъ того? Есть польза и довольно значительная. Лошадь услышитъ ударъ и прибавитъ шагу. Иначе она пожалуй вовсе станетъ въ пень, или слишкомъ зашалитъ. Да, это правило выгодное. Что дѣлать съ обстоятельствами? Лучше было бы хлыстать самую глупость, родительницу глупостей. Но видите, она высоко несется и еще слишкомъ упряма. Потому и хотятъ, да и необходимо задавать ей страхъ по временамъ издали, такъ, чтобы она и не имѣла причинъ бунтовать, да и могла понимать, что кнутъ готовъ. Вы скажете, что есть законъ, утвержденный законъ, по которому идутъ настоящія дѣла. Словами его буду отвѣчать: Церковь страдала и въ прежнія времена, страдаетъ и теперь; Церковь въ прежнія времена страдая оставляла до времени тяготѣть несправедливымъ волямъ,

коль скоро онѣ еще не нарушали основныхъ правилъ Церкви; тоже и теперь дѣлаетъ она; какъ прежде, такъ и нынѣ, при случаяхъ она даетъ чувствовать, что только по любви ко кресту снисходитъ слабостямъ человѣческимъ.

Довольно ли? Для истины надобно и терпѣть.

Владыкѣ очень понравилось жизнеописаніе св. Григорія [1]). Я желалъ бы, чтобы пребываніе и дѣла въ Константинополѣ показаны были яснѣе, т. е. что и когда было сдѣлано или терпѣлъ Григорій. Но благодареніе Богу и за сдѣланное для Его славы.

Меня особенно обрадовало свѣдѣніе о книгѣ Фотія о Святомъ Духѣ. Это кладъ, дорогой кладъ. Не сказано ли, какъ начинается сочиненіе и гдѣ оно хранится, кромѣ Ватикана? И одно ли сочиненіе о Святомъ Духѣ приписывается Фотію, или Майо знаетъ и другія о томъ же предметѣ? Помнится при греческомъ переводѣ tractatus de processione Spiritus s. Zernicav, по изданію Булгара напечатаны и другія сочиненія. Скажите пожалуйста какія именно? Вы знаете, что сочиненія Марка Ефесскаго и другихъ защитниковъ истины показываются у Фабриція только по рукописямъ.

Скажите, какое Германово сочиненіе въ Амфилохіяхъ Фотія?

Господа ради прошу любовь твою не поскучай моими докуками; мнѣ платить тебѣ не чѣмъ; я нищій. Господь милосердъ.

Продолжу еще писаніе, но о другомъ. И безъ того много согрѣшилъ.

О *Фотіѣ* мнѣ бы желательно узнать, нѣтъ ли у Майо въ какомъ-нибудь томѣ его collectionis veterum auctorum или classicorum auctorum какихъ-нибудь изданныхъ сочиненій Фотія, кромѣ Амфилохій? Мнѣ что-то помнится похожее на то, что гдѣ-то или на-

печатать отрывокъ толкованій его на писаніе, или въ предисловіяхъ гдѣ-то говорено еще о сочиненіяхъ: Фотій такъ великъ, что обращаетъ душу къ себѣ, исполненную благоговѣнія. И потому хотѣлось бы узнать о немъ еще что-нибудь.

О *Николаѣ Мистикѣ*. О какихъ письмахъ его говорится у Баронія ad an. 813. n. 20? Т. е. къ кому и о чемъ писаны они? Ихъ, какъ пишете Вы, 200. Это очень много: пересматривать ихъ недостаетъ времени, да и вовсе нѣтъ нужды въ томъ: по крайней мѣрѣ сказать бы нѣсколько словъ бѣглыхъ о содержаніи тѣхъ, какія попадутся на глаза.

П. Іоакимомъ, вѣрно, я обманулся: не знаю съ чего прежде написалъ я въ конспектѣ, что онъ писалъ *исповѣданіе веры*. Не могу ни припомнить того, видѣлъ ли я гдѣ нибудь исповѣданіе, ни найти указанія. У Фабриція не нахожу ничего.

П. Іеремія — пастырь заслуживающій уваженія. Кажется, онъ сдѣлалъ какія-то учрежденія въ Кіевѣ.

За *Ѳеодора Эдесскаго* очень благодарелъ. Ожидаю окончанія.

О *Симеонѣ новомъ Богословѣ*. Въ 22. т. M. Bibliothe. Patrum. Lugdun. изданы его сочиненія: не опредѣлите ли точнѣе время жизни его и какія нибудь обстоятельства его жизни?

Февраля 4.
1842 г.

Написалъ письмо и думалъ, что давно отправилъ; собрался писать другое и увидалъ грѣхъ забывчивости. Прости, другъ мой!

Ты такъ много для меня дѣлаешь, что не знаю, какъ благодарить тебя. Извѣстія твои ученыя съ жадностію читаю. Такъ много въ нихъ пищи для меня. Ты пишешь, другъ мой, объ о. Платонѣ и по добротѣ своей скорбишь за него. Не умѣю, что ска-

зать или что сдѣлать по желаніямъ доброй души твоей. Дѣло о немъ давно рѣшено. И я даже думалъ, что давно получена Вами бумага. Въ той увѣренности, что бумага получена Вами, я что-то и писалъ къ о. ректору. Признаюсь тебѣ душевно, что, какъ кажется, о. Платону скорбѣть не о чемъ. Извѣстно, что Казанская семинарія всегда была между семинаріями первая, а не послѣдняя. Въ нее посылаемы были въ ректора — ректора, служившіе въ другихъ семинаріяхъ. Конечно обстоятельства требуютъ, чтобы тамъ былъ человѣкъ съ дарованіями и опытностію. Но въ сей-то мысли и посылаютъ туда о. Платона, какъ долго служившаго [2]). Оправдать довѣренность зависитъ отъ искренняго усердія служащаго. Силъ потребуется много для того, чтобы исполнить то, чего ожидаютъ. Но Господа Бога надобно просить о помощи. Смиреніе получаетъ ее. Предадимъ Господу души и дѣла наши грѣшныя.

Владыка озабочивается теперь тѣмъ, кого избрать въ баккалавры. Теперь въ Академіи нѣтъ двухъ наставниковъ. Онъ говорилъ было, чтобы написать о. ректору о семъ, равно и о томъ, не годится ли инспекторъ Тамбовской семинаріи [3])? Но я сдѣлался не совсѣмъ здоровъ; и къ тебѣ пишу только для того, чтобы облегчить душу въ бесѣдѣ съ душею твоею. Потрудись сообщить мысли, написанныя о. ректору. Время точно требуетъ, чтобы озаботиться избраніемъ баккалавровъ, между прочимъ и потому требуетъ, что иначе пришлютъ къ Вамъ такихъ, которымъ и очень будете не рады. При томъ дѣлъ у Васъ теперь много.

Дѣло о литографированномъ переводѣ приняло оборотъ очень непріятный. Вѣрно такъ надобно по грѣхамъ нашимъ. Въ Академіяхъ: и нашей, и здѣшней, и кіевской наряжены будутъ коммиссіи слѣд-

ственныя для разысканія, кто, почему, когда выписывалъ экземпляры и отъ кого получилъ? Казалось бы, не о томъ надлежало спрашивать. Но предоставимъ все Господу. Удивительны наши немощи! Господи! прости мой грѣхъ осужденія. Скажу тебѣ и для тебя. Здѣсь Карасевскій разыскалъ допросами на бумагѣ, что въ нашу Академію вытребовано до 70 экземпляровъ. И въ Казанскую выписали, по показаніямъ, 20 экземпляровъ. Въ донесеніи же Карасевскаго сказано объ экземплярахъ, вытребованныхъ въ нашу Академію; не умолчано даже о томъ, что какой-то *пѣвчій* Московскаго Митрополита взялъ для себя экземпляръ, а умолчано объ числѣ экземпляровъ, вытребованныхъ въ Казанскую Академію. Дѣла идутъ страннымъ образомъ. Нашъ Митрополитъ ожидалъ, что Кіевскій по полученіи посовѣтуется съ нимъ, что надобно предпринять въ такомъ важномъ церковномъ дѣлѣ? Поѣхалъ къ нему для совѣтовъ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ уже отослалъ экземпляръ свой къ Прокурору. Далѣе, когда начались дѣла, отъ Владыки скрытъ былъ весь ходъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не предложили дѣло сдѣланнымъ въ Синодѣ. На вопросы о ходѣ дѣла Кіевскій отвѣчалъ каждый разъ: не знаю. А дѣла теперь показали, что ходъ дѣла происходилъ подъ его вѣдѣніемъ. Господи! прости меня грѣшнаго и вразуми слѣпоту мою.

Сходите къ о. намѣстнику и засвидѣтельствуйте ему искреннее душевное мое почитаніе и присную память предъ Господомъ; попросите у него молитвъ за меня грѣшнаго. Ему можете прочесть о ходѣ дѣлъ, дабы онъ по любви своей помолился о мирѣ Церкви святой; ибо мира очень мало, а искренности еще менѣе. Душа что-то ослабла и писать не хочется, а надобно бы написать къ нему, обильному любовію ко мнѣ

грѣшному. Бѣдному о. Филоѳею едва ли не придется потерпѣть непріятностей не въ малой мѣрѣ.

Февраля 11.
1842 г.

1) Жизнь св. Григорія Богослова, написанная Баккалавромъ Московской Академіи М. И. Салминымъ, и напечатанная въ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1843 годъ.

2) Платонъ Ѳивейскій (впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій) баккалавръ Московской Академіи съ 1834 года. Въ январѣ 1842 года назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи.

3) Іеромонахъ Макарій Малиновскій.

18.

Давно хотѣлъ написать, но забывалъ написать доселѣ о ревизіи, Ѳеодора Александровича. Съ самаго начала, какъ только пріѣхалъ я сюда, Митрополитъ говорилъ мнѣ о семъ дѣлѣ, изъявляя скорбь о медленности; я удивлялся тому, что Митрополитъ очень помнитъ самъ по себѣ о семъ дѣлѣ, а еще болѣе удивился, когда услышалъ, что и прочіе здѣсь очень помнятъ о семъ дѣлѣ. Теперь новый случай, подобный ревизіи, напомнилъ о ревизіи. Митрополитъ въ отношеніи къ Графу объ отчетахъ Дмитровскаго училища защищаетъ съ отеческою любовію Ѳедора Александровича: но опять съ большою скорбію вспомнилъ о ревизіи. Господа ради просите и упрашивайте Ѳедора Александровича, чтобы какъ можно скорѣе представилъ отчетъ. Дѣло въ томъ, что подобные грѣхи наши вредятъ не только лицамъ, но самому ходу дѣлъ духовныхъ. Вы видите, что нынѣ выискиваютъ грѣхи наши, чтобы ради ихъ забирать дѣла правленія въ свои руки и Церковь сдѣлать ареною честолюбивыхъ подвиговъ. Повѣрьте, Господа ради, что пишу правду, хотя правда эта слишкомъ горька. Надобно же пощадить свою душу и Церковь, искуп-

ленную Господомъ. Тяжело отвѣчать за свою душу. Каково же отвѣчать за страданія церкви Христовой! Много могъ бы говорить Вамъ о сихъ дѣлахъ: но поймите сами, изъ немногаго многое и горькое. Прошу Васъ отъ всей души,—просите Ѳедора Александровича, чтобы ни одного дня не медлилъ сдѣлать то, что такъ давно надлежало сдѣлать. Не давайте отдыха ни себѣ, ни ему, выражусь просто, пока дѣло не сдѣлается. Не могу скрыть и того, что Ѳедоръ Александровичъ доведетъ себя до того, что и защищать его не будутъ имѣть возможности[2]). Вы не можете представить себѣ теченія дѣлъ, каково оно теперь. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ управилъ Самъ дѣлами нашими, когда грѣхи наши повергли дѣла Церкви въ такое положеніе.

Возвращаю Вамъ догматику Клея. А другую прислали Вы конечно для того, чтобы подвергнуть ее участи, какой давно хотѣлось ее подвергнуть, т. е. бросить въ печку; болѣе никуда не годится она. Зачѣмъ сѣять соблазны? И безъ того много у насъ грѣховъ. Мнѣ прислали изъ Риги книжекъ шесть нужныхъ.

Не знаю, что будетъ со мною здѣсь? Положеніе мое таково, что я не умѣю, какъ назвать его. Боюсь судить о немъ, такъ какъ близорукому трудно судить о томъ, что дѣлается по распоряженію Власти, поставленной Господомъ. Вѣрно тому надобно быть по грѣхамъ моимъ. Когда бы только умѣть сколько нибудь воспользоваться уроками во спасеніе. Иначе того смотри, что повторятъ о мнѣ недостойномъ и безчувственномъ и сіе слово: *биль еси мхъ и не болѣша.*

Простите. Помолитесь о мнѣ грѣшномъ.

Какъ, другъ мой, трудно здѣсь жить! Дай Богъ силы и помощи тѣмъ, которые подолгу живутъ здѣсь такъ долго!

Не знаю, что написалъ Вамъ Владыка о журналѣ. Онъ читалъ вмѣстѣ со мною нѣкоторыя статьи и нѣкоторыми былъ доволенъ[2]) Потерпите, Господа ради, если Онъ требуетъ многаго. Таковы обстоятельства, что иначе и дѣйствовать нельзя. И самъ я грѣшный прежде много грѣшилъ нетерпѣливостію безразсудною. Теперь нельзя не сознаться, что я тяжко грѣшилъ. Господи! прости меня слѣпаго и безразсуднаго.

1842
Февраля 20.

—

1) Ѳедоръ Александровичъ Голубинскій ревизовалъ Виѳанскую Семинарію въ 1840 году, но отчетъ о ревизіи представилъ въ Св. Синодъ уже въ апрѣлѣ 1842 года.

2) Объ отношеніи Митрополита Филарета къ первымъ работамъ Московской Академіи по изданію Твореній Св. Отцевъ см. въ Исторіи Московской Духовной Академіи стр. 107 и далѣе.

19.

Господь да спасетъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Я читаю и перечитываю твои письма. И пользуюсь ими для своего дѣла. Свѣдѣнія твои много, очень много помогли мнѣ. Спѣшу къ берегу, но все еще не вижу берега. И тамъ островъ вмѣсто берега, и здѣсь отмель вмѣсто пристани. И то не окончено, и другое необдѣлано, или даже не тронуто.

Что то скучно. Господи, спаси меня грѣшнаго.

Кажется, я не сказалъ Вамъ, что я подалъ отзывъ о книгахъ. Отвѣта доселѣ никакого не слышу. Вѣроятно ищутъ, за что бы задѣть крючекъ. Отзывы кратки; но,—какъ казалось, отвѣты даны на вопросы. Господь да устроитъ и да восполнитъ мои недостатки: что-то Вы будете отвѣчать о расходахъ по библіотекѣ[1]).

Вы писали, что Гетшель прислалъ Вамъ еще книгъ. Мнѣ кажется, что Вамъ не худо бы или прямо сказать Гетшелю, чтобы болѣе не присылалъ книгъ, или

по крайней мѣрѣ удержаться на довольное время отъ сношеній съ нимъ. Въ здѣшнюю Академію рѣшительно ни одной книги не выписываютъ вотъ уже цѣлые шесть или семь лѣтъ. Конечно это крайность, но съ одной стороны такъ велятъ поступать обстоятельства, а съ другой нужно смотрѣніе и за своею душею, чтобы не было въ ней чего-нибудь похожаго на страсть. По крайней мѣрѣ себя грѣшнаго не могу оправдать, потому что не оправдали слѣдствія.

Вчера случилось мнѣ быть на экзаменѣ въ Смольномъ институтѣ. Между наставниками лучшій—профессоръ исторіи Ахматовъ[2]); это человѣкъ, знающій свое дѣло почти какъ нельзя лучше; ловкій, способный заставить слушать себя и съ свѣдѣніями обширными. Дѣвушки отвѣчали очень хорошо по исторіи. Мнѣ было даже весело смотрѣть, что такъ умѣютъ учить. Впрочемъ о немъ отзываются, что по превосходному умѣнью его преподавать, онъ принятъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ глаза бросается особенно то, что отвѣчаютъ очень свободно, и онъ разсуждаетъ съ ними какъ бы въ обыкновенномъ разговорѣ. Ошибся бы я, если бы сказалъ, что это вертлявый франтъ. Нѣтъ, ничего похожаго на то нѣтъ въ немъ. Напротивъ, онъ человѣкъ довольно суровый или по крайней мѣрѣ не веселый. Напр. онъ не подумалъ объ оскорбленіи правилъ свѣтской вѣжливости, когда вдругъ останавливаетъ одну и говоритъ: „послушайте, порядокъ—душа дѣла; а вы перемѣшали событія и многое выпустили.“ Дай Богъ, чтобы доброе было между всѣми нами!

Надобно молиться. Таково время! Вѣрно грѣхи наши призвали на себя наказаніе.

Простите меня грѣшнаго.

Желаю Вамъ вступить въ святый постъ съ святыми расположеніями сокрушенія сердечнаго.

Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Я не читалъ бумагъ Симбирскихъ частію и потому, что, какъ думалъ, теперь уже поздно исправлять, частію же потому, что когда спросилъ ихъ у Владыки, большая часть ихъ была отослана, и мнѣ случилось увидѣть только нѣкую часть. Господь да исправитъ грѣхи наши!

Февраля 27 дня
1842 г.

1) При пріемѣ Московской Академіи новымъ ректоромъ Евсевіемъ оказалось, что по библіотекѣ сдѣлана при Филаретѣ значительная передержка въ суммахъ.

2) И. Ахматовъ, извѣстный авторъ историческаго и хронологическаго атласа къ исторіи Карамзина. Спб. 1845.

20.

Жалѣю душевно о твоей болѣзни. Христосъ Іисусъ Спаситель душъ и тѣлесъ да исцѣлитъ немощь твою. Будемъ молить Его, чтобы совершилась надъ нами воля Его. Мнѣ пришли двѣ мысли при семъ, не знаю, какъ онѣ покажутся душѣ твоей. Первая та, чтобы болѣе и чаще душа твоя бесѣдовала въ молитвѣ съ Господомъ. Иначе, — съ одной стороны излишнее наше съ тобою книжное трудолюбіе, — нельзя не сознаться, — есть страсть, а страсть, какова бы она не была, не можетъ не производить вреда душѣ. Съ другой, молитва облегчала бы утомляемую книжными трудами душу твою и, оживляя душу, возстановляла бы свободное развитіе жизни органической, и слѣдовательно, молитва, какъ мнѣ кажется, была бы прекраснымъ лекарствомъ для истощающагося здоровья твоего тѣлеснаго. Правду ли говорю я грѣшный, имѣть разумъ испытать и волю — повѣрить опытомъ мысль мою. А мнѣ кажется, что правду нашу я, хотя и худо, очень худо исполняю ее. Другая мысль та, не принять-ли тебѣ на себя должность по библіотекѣ ?)

Мнѣ кажется, что занятія въ ней не будучи тяжкими, были бы полезнымъ упражненіемъ для тойже ослабленной физической жизни твоей; они заставляли бы по временамъ дѣлать порядочныя движенія тѣлесныя, а это нужно и цѣлительно было бы для тѣла, не дѣлая вреда душѣ. Впрочемъ за эту мысль менѣе, чѣмъ за первую, стою. Христосъ Господь Самъ да положитъ въ сердцѣ твоемъ полезное и нужное.

Прости меня грѣшнаго, въ чемъ когда либо согрѣшилъ предъ душею твоею. Попроси за меня и для меня прощенія отъ всѣхъ братій нашихъ—отъ о. ректора, отъ Ѳедора Александровича, отъ Петра Спиридоновича, отъ Александра Сергѣевича и Василія Сергѣевича и отъ всѣхъ другихъ.

Здѣсь теперь пока молчаніе по оффиціямъ. А мое дѣло — долго ждать. Беккендорфъ, возвратясь изъ Риги, донесъ, что нужно оставаться войскамъ въ Ригѣ [2]). Прости. Прилагаю и еще желанія:

1) *Ѳеодоръ* Эдесскій. Въ Волок. Сборн. 1563 г. игумена Евѳимія сдѣлана выписка „отъ книги Ѳеодора Эдесскаго: „Иные убо инако судятъ. Зань же трегубое аллилуіа, а четвертое слава тебѣ Боже являетъ тріипостаснаго Божества и Единосущнаго, а сугубое аллилуіа являетъ въ двѣ естествѣ едино Божество. Ино како не молвитъ человѣкъ тою мыслію, тако добро.“ Любопытно бы узнать: а) точно ли такія слова есть у Ѳеодора Эдесскаго? б) въ какой связи и рѣчи они стоятъ, если только есть они въ книгѣ о Ѳеодорѣ?

2) О *Николаѣ Меѳонійскомъ*: какія сочиненія его показываются въ Маттеевомъ описаніи Синод. библ. p. 30. 166. 231. §. 237. 252. Cod. 13. 160. 260. 353. 355. 394? И нельзя ли прислать мнѣ на время журнала: Studien und Kritiken, гдѣ статья о семъ

Николаѣ и Зигабенѣ? Потрудитесь записать и начальныя слова каждаго сочиненія Николаева, какое только есть въ Синодальной библіотекѣ. Запишите также, что пишетъ Бандини in Catal. Bibl. Laurentii p. 407. и еще въ каталогѣ рип. св. Марка cod. 150. 575. p. 83. 106. Можно было бы сіи рукописи имѣть въ виду при разсмотрѣніи московскихъ списковъ, чтобы только цитовать иностранныя, развѣ только есть у Бандини показаніе содержанія, или историческія замѣчанія о Николаѣ.

3) О *Неофитѣ, Затворникѣ Кипрскомъ*: что такое есть изъ сочиненій его in catalogo cod. S. Marci, Venet. p. 304 (кромѣ сочиненія о взятіи Кипра), cod. 576 in catal. cod. Taurinensis reg. Bib. p. 353. 503. cod. 166.

4) О *Григоріѣ Синаитѣ*: какія сочиненія его указываетъ Маттей in cod. Synod 332 p. 210 in cod typog. 46 p. 324 notitiae? Лямбезъ lib. 5 p. 156. Монфоконъ in Biblioth. Coisliana p. 584. Тѣ же ли это, что напечатаны въ Добротолюбіи? Кажется, нѣтъ. Нужны заглавія и начальныя слова.

5) *Нилъ Кавасила*: помнится какія-то сочиненія его издалъ Маттей въ одномъ изъ собраній, недавно купленныхъ. И нѣтъ ли чего нибудь историческаго?

6) О *Григоріѣ Паламѣ*: какія сочиненія его у Маттея in cod. 278 p. 179. Cod. 302 p. 197 in cod. 71 p. 61. Маттей in Lectionibus Mosquens vol. 2 p. 7. издалъ одинъ разговоръ противъ Паламы. Не потрудитесь ли кратко показать содержаніе его?

7) Да научите меня а) въ чемъ состояли мнѣнія Варлаама? б) чѣмъ опровергалъ ихъ Палама? в) какъ вы думаете о семъ спорѣ? Я право доселѣ не знаю, что это значитъ? У. Петавія (de theolog. dogmatibus. T. 1. lib. 1 c. 12 13) есть о семъ разсужденіе (разумѣется латинскаго манера): но мнѣ и

того не случалось видѣть. Думаю, что о семъ предметѣ что нибудь говорятъ два новѣйшіе писателя: Гейнротъ и другой, котораго имени не помню; помню только, что онъ Мюнхенскій профессоръ и едва ли не Баадеръ. Послѣдняго сочиненіе въ 2 томахъ недавно нами получено.

Если трудъ слишкомъ будетъ хлопотливъ для васъ, а найдете въ одной какой либо книжкѣ хорошія сужденія: то не лучше ли прислать книжку? Но скажите что нибудь и отъ себя. Теперь главнымъ образомъ остается написать мысли объ эпохахъ и періодахъ ученія отцевъ. Да пожалуйста пришлите листики мои съ общими мыслями объ отцахъ церкви; если годятся они для журнала, оставьте копію.

P. S. И еще повторю грѣшное желаніе молитвы.

1 Марта
1842 г.

---

1) А. В. Горскій принялъ совѣтъ Филарета и вступилъ въ должность библіотекаря Академіи въ 1842 году.

2) Въ сороковомъ году, вслѣдствіе голода въ Лифляндіи крестьяне тамошніе въ большомъ количествѣ изъявили согласіе переселиться въ южный край. Помѣщики и арендаторы, опасаясь, что вслѣдствіе выселенія крестьянъ рабочій трудъ сильно вздорожаетъ, насильно удерживали крестьянъ отъ переселенія. Когда и это не помогло и враждебныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и фермерамъ усилились, тогда потребовалась воинская команда.

21.

Вотъ Вамъ тотъ несчастный братъ мой, о которомъ знаете. Примите его съ любовію. Пусть онъ и сынъ его помолятся Угоднику Божію. Имъ приклонить головы тамъ, конечно, негдѣ, какъ развѣ у твоей любви. Пригрѣй ихъ съ любовію. Они жили здѣсь довольно долго, но мало или не все нужное для нуждъ своихъ получали. Надобно терпѣть. Пого-

ворите съ ними и покажите святую Лавру. А еще одна просьба въ томъ: ссудите имъ на дорогу рублей 25. У меня теперь нѣтъ; живу кое-какъ, что́ имѣлъ, отдалъ имъ. Упованіе на Господа Бога. Постараюсь воздать любви твоей любовію.

Въ семъ письмѣ не пишу тебѣ о своихъ дѣлахъ, потому что за долгимъ путемъ странниковъ моихъ ты, конечно, не скоро получишь его и можетъ быть прежде того получишь другое.

Развѣ вотъ о чемъ сообщить.

Усердіе мое къ о. Евгенію едва не послужило къ скорби о. Евгенія. Говорилъ я объ немъ сперва Митрополиту, потомъ довольно говорилъ Графу. Послѣдній принялъ слова мои, но думалъ, что очень хорошо будетъ сдѣлано, если такого достойнаго и способнаго человѣка пошлютъ въ миссію въ Константинополь, куда требуютъ настоятельно хорошаго и образованнаго человѣка. Онъ принялся было съ жаромъ за эту мысль. Когда Владыка передалъ мнѣ это,— едва—едва успѣли отстоять о. Евгенія. Любопытны слѣдующія мысли Графа: на слова Митрополита, что о. Евгеній нуженъ для Академіи, которая недавно лишилась нѣсколькихъ, онъ отвѣчалъ: Академія желаетъ его удержать у себя потому только, что онъ свой. Митрополитъ отвѣчалъ: „нѣтъ, по милости Божіей Академія бережетъ только свое благосостояніе, а не такъ, какъ у Васъ дѣлается нынѣ, по просьбамъ опредѣляютъ людей.“ Много монаховъ ученыхъ*). „Много, но не много способныхъ. Не въ каждомъ курсѣ идутъ въ монашество люди съ одинаковыми дарованіями, а потому не каждаго монаха можно рекомендовать для Академіи. „Заключеніе: „ну теперь вижу и вѣрю, что Академія“ справедлива“. Примите любопытное, чтобы сдѣлать изъ него полезное.

Послѣ Вашего письма я остаюсь въ молчаніи от-

носительно Тамбовскаго инспектора[2]); съ своей стороны не знаю подобныхъ мыслей о немъ: но мало-ли неизвѣстнаго каждому изъ насъ? И не глупо-ли стоять за свое? Въ семъ расположеніи молчащаго пробылъ я и тогда, какъ Владыка говорилъ о письмѣ О. ректора; говорилъ только, что точно онъ косноязыченъ и въ слѣдующемъ курсѣ могутъ быть способные для баккалаврской должности. Господь Іисусъ да хранитъ всѣхъ насъ.

Простите.

Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

Марта 6
1842 г.

—

1) Іеромонахъ Евсевій Сахаровъ, баккалавръ Московской Академіи, впослѣдствіи епископъ Симбирскій.

2) Іеромонахъ Макарій Малиновскій. См. письмо 17.

22.

За подарокъ любви съ любовію благодарю. Печать—богатая[1]).

Когда Вы писали, что отправляетесь въ Саввинъ монастырь, то приходила мысль, не найдетъ-ли добрый мой Александръ чего нибудь и на мою долю? Но—надежда не сбылась, потому что и нерѣдко надежды наши бываютъ мечтаніями. Таковы дѣла человѣческія!

Радуюсь тому, что Вы чувствуете себя нѣсколько лучше въ здоровьѣ. Путешествіе для ученаго—лучшій рецептъ.

Фотіево сочиненіе о Св. Духѣ выписываютъ въ Синодъ. Жаль, что мнѣ не пришло на мысль спросить Васъ нѣтъ-ли двухъ экземпляровъ сего сочиненія? Но одному разбирать будетъ трудно, кто бы ни сталъ разбирать. Теперь болѣе убѣждаюсь въ нуждѣ попросить Васъ прислать мнѣ Маттеевъ каталогъ. Хотя

и былъ онъ смотрѣнъ, но Удина, гдѣ были дѣланы отмѣтки, со мною нѣтъ[1]).

Когда писалъ я объ Аммонѣ, то имѣлъ въ виду латинскую догматику его. Ошибка отъ меня зависѣла и состояла, очевидно, въ томъ, что не написано, какая именно нужна догматика. Теперь уже прошло желаніе видѣть Аммона[2]). Я все еще не раздѣлаюсь съ исторіею. Думаешь, что вотъ близокъ берегъ, а онъ—все еще далекъ.

Потому-то вынуждаюсь еще предложить нѣсколько вопросовъ любви твоей.

1) О Стефанѣ Пермскомъ. Не извѣстно-ли Вамъ что нибудь лишняго о переводахъ его противъ сказаннаго М. Евгеніемъ? Посмотрите у Строева въ Софійскомъ Временникѣ и у Арцыбышева въ сводѣ лѣтописей. Или нѣтъ ли чего въ продолженіи Новгородской Лѣтописи?

2) О Иларіонѣ Митрополитѣ Р. Потрудитесь потрудитесь прочесть посланіе Иларіона въ посланіи царя Іоанна Грознаго къ игумену Козьмѣ и скажите, можете-ли Вы согласиться съ Царемъ, что сіе посланіе точно принадлежитъ Иларіону великому 4-го вѣка или же не принадлежитъ ли оно одному изъ двухъ другихъ извѣстныхъ—Иларіону Митрополиту Россіи и Иларіону Меглинскому? Если ни того, ни другаго, ни третьяго нельзя принять: останется заключить, что оно выдумано у насъ въ то время, какъ происходили споры объ имуществахъ монастырскихъ. Препятствіемъ сей послѣдней мысли будетъ развѣ только содержаніе умное и слогъ довольно чистый.

3) О Патріархѣ Іереміи. Здѣсь не могъ я достать ни описанія Софійскаго храма, ни описанія Лавры. Потому прошу Васъ выписать, что Вы хотѣли выписать, о дѣйствіяхъ патр. Іереміи въ Россіи.

4) Пришлите мнѣ послѣднюю часть Неандровой исторіи о 9—11 вѣкахъ.

Вы пишете съ сожалѣніемъ о молчаніи нашихъ генераловъ. Ахъ! другъ мой! если бы Вы посмотрѣли здѣсь на положеніе нашихъ генераловъ, Вы бы пролили слезы о нихъ. Таково положеніе ихъ! Дѣла въ такомъ положеніи, что едва—едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженіе натисковъ. Иначе—приходится только встрѣчать пули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да,—точно таковы дѣла. О вылазкахъ, или наступательныхъ дѣйствіяхъ и думать нельзя. Вамъ извѣстны мои прежнія мысли и чувствованія; извѣстно, какъ иногда терзалась душа неразсудительная мыслями о бездѣйствіи генераловъ. Теперь вижу, что надобно молить Господа, дабы далъ имъ твердость и рѣшимость выдерживать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно,—упованіе на Господа Іисуса. Когда бы Господь, благоволившій пострадать за насъ, не лишилъ за наши грѣхи и той милости, чтобы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, не щадя послѣднихъ капель крови. А надобно признаться, что много, очень много нужно твердости оставаться и въ этомъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ. [1]) Господи Іисусе, Спасителю грѣшниковъ! спаси насъ не ради грѣховъ нашихъ, а ради крестной любви Твоей къ намъ грѣшнымъ.

Простите, другъ мой.
Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

11 Марта
1842 г.

—

1) См. письмо 15.

2) Casim. Oudini commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis. Tom. 1—3. Francofurti 1722.

3) Summa Theologiae Christianae. Scripsit de Ammon, hteologus. Drezdensis 1830.

4) Подъ генералами разумѣются члены Синода, которыхъ положеніе при Оберъ-Прокурорѣ, графѣ Протасовѣ, было весьма смѣшительно.

23.

Сколько ни бился я для того, чтобы не тревожить Васъ изъ— за Гизелера и Неандера, но, наконецъ, сталъ въ тупикъ. И потому прошу покорнѣйше, какъ можно скорѣе, прислать мнѣ ту и другую исторію, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя говорятъ о первыхъ четырехъ вѣкахъ.

Прошу также, какъ хотите, составить мнѣ свѣдѣніе о Исихіѣ, пресвитерѣ Іерусалимскомъ 5-го вѣка. О немъ можете найти in Actis ss. ad 28 Martii.

Касательно Китайскихъ миссіонеровъ я забылъ тогда сказать Вамъ, что только одинъ о. архимандритъ поспѣшилъ пріѣхать изъ Кяхты; прочіе же остались тамъ дожидаться лучшаго пути.

Христосъ да спасетъ Васъ.

Грѣшный *Филаретъ*.

18 марта
1842 г.

24.

Поздравляю тебя съ свѣтлымъ праздникомъ дорогой мой Александръ Васильевичъ! Воскресшій Спаситель да обрадуетъ душу твою святою, чистою, свѣтлою своею радостію. Пожелайте и грѣшному скитальцу того же. Въ прошлый годъ мы вмѣстѣ съ тобою ночью ожидали свѣтлаго утра. А теперь гдѣ я? Съ кѣмъ? Для чего? И откуда? Тяжко, другъ мой! Но велѣлъ Онъ терпѣть. Такъ надобно по грѣхамъ

моимъ. Наслаждайся тихою безмятежною радостію, ангелъ Божій! Да благословляетъ тебя Господь отъ Сіона болѣе и болѣе своимъ миромъ и тихою радостію! Не забывай и о мнѣ грѣшномъ, въ минуты молитвы тихой и тихихъ утѣшеній.

Поздравьте отъ меня всю братію нашу, начиная съ о. ректора. Его поздравляю еще и съ настоятельствомъ надъ обителію Богоявленскою [1]). Дай Богъ, чтобы явленія любви Христовой не переставали изливаться на душу его. Богоявленская обитель тиха; въ ней мирно и пріятно бывать по временамъ. О. намѣстника поздравьте отъ меня. Письмомъ его я много утѣшился.

Ты мнѣ ничего не написалъ, что говорили, что привезли тебѣ о братцѣ изъ Китая. Напиши, пожалуйста, о всемъ. Мнѣ хочется знать о братцѣ.

Какъ ни нелегко жить мнѣ здѣсь, но чувствую, что не такія скорби ждутъ меня впереди. Недавно прислали мнѣ сюда журналы Рижскаго Правленія. Тогда-то увидѣлъ я отчасти, что обѣщаетъ мнѣ Рига. Какими заботами, какими страданіями душевными хочетъ надѣлить она меня. Но буди во всемъ воля Божія!

Давно хотѣлъ просить тебя, но по безпамятству забывалъ просить о томъ, чтобы ты выпросилъ для меня у о. ректора два экземпляра исторіи ересей русскихъ, 3 экземпляра разсужденій о мѵропомазаніи и о путешествіяхъ. Первое надобно послать въ благодарность Александру Христофоровичу Востокову, которому я много одолженъ за доставленіе нѣкоторыхъ книгъ и даже рукописей. О мѵропомазаніи разсужденія просила у меня одна Англичанка, довольно странная, но желающая присоединенія къ православію. И такъ какъ мнѣ совѣстно утруждать тебя пересылкою: то пожалуйста для облегченія ду-

ши моей пошли къ Екатеринѣ Ивановнѣ Мухановой съ Филиппомъ [2]), чтобы она доставила ко мнѣ по почтѣ; я пишу къ ней о томъ.

Обнимаю тебя, другъ мой, любовію душевною.

Скажите мнѣ, отчего о журналѣ Вашемъ ничего не слышно и не видно? Митрополитъ меня спрашивалъ, а я не знаю, отчего такъ долго нѣтъ движенія. Конечно теперь заняты Вы приготовленіемъ къ экзаменамъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ!

Съ любовію душевною къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

Да по тойже забывчивости своей забываю доселѣ спросить Васъ, что прислалъ Вамъ Гетшель? Вы писали еще давно о его присылкѣ.

15 Апрѣля
1842.

1) Ректоръ Московской Академіи, архимандритъ Евсевій получилъ въ управленіе Московскій Богоявленскій монастырь, которымъ до него управлялъ Филаретъ.

2) Слуга А. В. Горскаго. Мухановы,—четыре сестры, помѣщицы, жившія недалеко отъ Троицкой Лавры.

25.

Живя здѣсь, я дошелъ до какой-то странной безпечности. Шумъ и трескъ, вопль и гамъ страстей людскихъ какъ бы довелъ меня до безчувствія. День идетъ за днемъ, и я живу безъ заботъ о себѣ. Давно надобно было написать къ тебѣ и получить отъ тебя нѣсколько словъ о дѣлѣ по переводу. Не знаю, знаете ли Вы, что Епископу Агапиту и Архимандриту Донскому [1]) поручено сдѣлать изслѣдованіе въ нашей Академіи относительно перевода [2]). Въ чемъ состоять должно сіе изслѣдованіе, угадать трудно, а узнать еще труднѣе. Вѣроятно будутъ спрашивать:

у кого есть экземпляры, отъ кого они получены, а всего прежде знало ли начальство Академіи о вытребованіи экземпляровъ. Послѣдній пунктъ, если гдѣ, то въ нашей Академіи особенно будутъ преслѣдовать со всею строгостію. Таковъ порядокъ дѣлъ нынѣшнихъ. Странное дѣло! Я по совѣсти говорилъ Митрополиту, когда еще только что было прислано тайное донесеніе, что я въ своей Академіи у студентовъ не видалъ экземпляровъ. И по совѣсти буду говорить, что я вовсе не слыхалъ о томъ, что студенты выписали экземпляры. Надобно же найти на душу мою такому состоянію въ послѣднее время, что мнѣ ни за что Академическое не хотѣлось приниматься. Даже не помню, чтобы въ послѣдній или предпослѣдній годъ былъ я десять разъ у студентовъ въ комнатахъ. Но что дѣлать? Все, что извѣстно мнѣ было и о чемъ говорилъ я Митрополиту, состояло въ томъ, что когда-то говорили Вы мнѣ, что братецъ [2]) предлагалъ Вамъ, не угодно ли Вамъ и кому либо другому выписать экземпляры, на что ни Вы, ни кто либо другой, сколько извѣстно, тогда не изъявили желанія. Безъ сомнѣнія дойдутъ и до меня съ вопросами и, безъ сомнѣнія, не повѣрятъ отвѣтамъ. Но пусть будетъ то, что будетъ угодно Господу. Хотя вполнѣ увѣренъ я, что тайныя донесенія писаны кѣмъ то изъ обучавшихся въ нашей Академіи, даже почти не сомнѣваюсь и въ лицѣ писавшаго ихъ, хотя имя въ донесеніи не поставлено, а извѣстно только, что прислано изъ Владиміра: тѣмъ не менѣе грѣшному Филарету придется поплатиться скорбями за дѣла эти. Въ этомъ сомнѣваться трудно при настоящихъ обстоятельствахъ. Господи! Тебѣ только, Господи, извѣстны помышленія и расположенія сердечныя! Грѣшенъ я и достоинъ наказаній всякаго рода. Да будетъ святая воля Твоя!

Владыкѣ нашему поручено Государемъ убѣждать Павскаго въ признаніи и открытіи совѣтовъ души; хотятъ, чтобы онъ былъ въ глазахъ другихъ не столько виновенъ, какъ оказалось въ первый разъ. Порученіе странное и тяжелое! Дай Богъ, чтобы это дѣло повело другія дѣла къ миру. Но думаютъ, что окончится все тѣмъ, что людей почти безвинныхъ, но незначущихъ или ненравящихся, подвергнутъ строгому наказанію, а главные дѣйствователи останутся въ сторонѣ. Такъ обыкновенно бываетъ на свѣтѣ! Это не первый примѣръ! Утѣшимся же по крайней мѣрѣ тѣмъ, что есть другой Судъ! Поспѣшите пожалуйста сообщить мнѣ, что у Васъ происходило и происходитъ, или что думаютъ дѣлать по сему дѣлу и изслѣдованію. Мнѣ нужно знать.

Одно только лежитъ у меня на душѣ, о чемъ я вспомнилъ въ недавнее время, перебирая жизнь академическую: это то, что предъ отъѣздомъ въ Симбирскъ о. Агаѳангелъ [4]) присылалъ мнѣ печатный экземпляръ, тогда какъ я просилъ у него только письменнаго. Когда я говорилъ нѣсколько разъ съ Митрополитомъ, мнѣ совсѣмъ не приходилъ на память этотъ экземпляръ, и потому я каждый разъ отвѣчалъ, что не видалъ я у баккалавровъ несчастнаго перевода литографированнаго. Теперь не знаю, какъ раздѣлываться съ дѣломъ этимъ. Что до студентовъ, и доселѣ память мнѣ ничего не вызываетъ изъ прошедшаго, что не было бы согласно съ прежнею моею увѣренностію. А этотъ обойденышъ, вызванный такъ поздно, признаюсь, смущаетъ меня и поставляетъ меня теперь въ большое затрудненіе. Скажите мнѣ пожалуйста душевный совѣтъ Вашъ. Признаюсь, натерпѣвшись горя, душа не хотѣла бы навлекать на себя новыхъ скорбей; и безъ того она у меня уже оту-

нѣла,—да, именно отупѣла. Господи! не оставь меня ожестѣлаго!

23 Апрѣля.
1842 г.

—

1) Агапитъ, бывшій епископъ Томскій, жившій въ Москвѣ на покоѣ и въ 1843 году получившій въ управленіе Воскресенскій монастырь. Архимандритомъ Донскаго монастыря былъ Ѳеофанъ.

2) Относительно литографированнаго перевода Библіи Павскаго.

3) Братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, студентъ Петербургской Академіи, въ 1839 году отправившійся съ архимандритомъ Поликарпомъ въ миссію въ Пекинъ и тамъ скончавшійся.

4) Инспекторъ Московской Академіи. Ему и принадлежитъ посланный изъ Владиміра секретный доносъ о переводѣ Библіи.

26.

Давно не писалъ я къ тебѣ. По крайней мѣрѣ такъ чувствую въ душѣ. Теперь взялся за перо, сидя на постели больнаго. Петербургъ даритъ меня наконецъ и лихорадкою; онъ надѣлилъ меня по любви своей многимъ, очень, многимъ; не доставало еще болѣзни; вотъ и ее послалъ. Но благодареніе Господу за все.

Теперь всѣ разъѣзжаются изъ Петербурга, а я еще остаюсь. Странно; но вѣрно такъ Господу угодно! Надобно терпѣть въ молчаніи. Впрочемъ обѣщаютъ отпустить и меня въ концѣ мая. Исполнятъ ли обѣщаніе—это другой вопросъ.

По твоему совѣту недѣли двѣ назадъ тому отправилъ я къ графу исторію девяти вѣковъ [1]). Что-то съ нею будетъ? Не ожидаю хорошаго. Остальное хотя и готово, но остается въ покоѣ, и мнѣ не хочется

брать его въ руки. Такъ все наскучило! Какая-то грусть и онѣмѣніе въ душѣ!

Хотя и со стѣсненнымъ сердцемъ, но хочу обезпокоить любовь твою—взглянуть: нѣтъ-ли въ присланныхъ журналахъ чего либо относящагося до учителей церкви? Помнится, когда записывалъ ихъ въ реестръ, имѣлъ я въ виду между прочимъ интересъ для исторіи ученія и учителей. Много я здѣсь искалъ, но напрасно, Schaffarick Serbische Lesekörner, гдѣ издано что-то изъ писаній св. Саввы Сербскаго. Богемскихъ памятниковъ не помню; желалъ бы видѣть хотя одинъ перечень ихъ. Не прислана ли исторія *Солунской Церкви?*

Вы писали о намѣреніи на счетъ Константинополя. Другъ мой! оставь и мысль объ этомъ. Тебѣ дѣло это представилось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ты думаешь найти тамъ пищу для благочестивой любознательности или для благочестивыхъ подвиговъ въ преподаваніи истины Христовой. Нѣтъ, не того ожидаютъ отъ того, кого хотятъ туда послать. Тамъ надобно жить при посольствѣ, въ одномъ углѣ, нерѣдко запершись. Тамъ хотятъ имѣть орудіе политики для переговоровъ, видѣть человѣка, который бы имѣлъ въ виду разсчеты земныхъ властей, а послѣ того, если угодно, и разсчеты по жизни духовной. Имѣютъ нужду въ ловкомъ свѣтскомъ человѣкѣ, который бы умѣлъ подъ черною одеждою скрывать намѣренія земной мудрости. Мы съ тобою не рождены для подобной жизни; она убьетъ насъ. Если бы тебѣ пришлось здѣсь только недѣлю пожить, то ты понялъ бы, что не только для такого мѣста, какого мѣсто при посольствѣ Турція, но и мѣсто здѣшняго приходскаго священника опутываютъ свѣтскими интригами земныхъ. На видъ кажется, что хлопочутъ о дѣлѣ вѣры, о дѣлѣ православія; даже только

и словъ съ человѣкомъ незнакомымъ, нужнымъ, что православіе и вѣра; а все это на языкѣ сердца означаетъ: наше дѣло политика, все прочее дѣло стороннее. Боже мой, Боже мой! какъ тяжело смотрѣть на такое положеніе дѣлъ! Какъ странно жить среди такихъ людей! Боюсь и страшусь за свою душу, не унесли бы и ее бури помышленій въ погибельную пропасть суеты земной. Нынѣ и завтра, сейчасъ и въ слѣдующій часъ объ одномъ заставляютъ думать: то думать о томъ, какъ бы не запутали тебя въ какую либо интригу, то судить и даже осуждать интригановъ, ставящихъ вѣру и святыню на какую нибудь ленту, а часто и на улыбку знати высшей. Жизнь такая—мученіе. Господа ради прошу тебя, оставь всякое помышленіе о Константинополѣ. Не скрою отъ тебя, что и мнѣ приходила подобная мысль при одномъ случаѣ. Когда здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ, что Англичане отправили въ Іерусалимъ Епископа съ деньгами короля Прусскаго, и здѣсь громко заговорили, что и намъ нужно сдѣлать что-нибудь подобное въ огражденіе православія, тѣмъ болѣе, что съ востока требовали даже какого-либо пособія: то и мнѣ пришла было мысль вызваться на миссію. Мысль эта нѣсколько дней была въ душѣ моей; Митрополиту хотѣлось, чтобы кто нибудь нашелся, кто бы рѣшился на тяжкій подвигъ. Но Митрополитъ же сознавался, что такой подвигъ требуетъ необыкновенныхъ усилій. Мнѣ также пришла мысль, какъ и тебѣ, будутъ ли даны какія либо пособія. Впослѣдствіи увидѣлъ я, что кромѣ внутреннихъ пособій душевныхъ, какія отъ Господа и отъ труда можно получить, отъ людей нашихъ нельзя ожидать ничего подобнаго. Для Константинопольской миссіи, конечно, отпускаются суммы и лицу духовному дается довольно значительное жалованье: но это только какъ лицу

политическому, которое, повторю опять, должно быть орудіемъ политики. Для себя я рѣшилъ сомнѣнія тѣмъ: безопаснѣе идти путемъ, который Господь назначилъ, чѣмъ избирать самому путь, хотя бы онъ казался и болѣе близкимъ ко спасенію; могу ли я быть увѣренъ, что моихъ силъ достанетъ для такого великаго подвига, когда вижу, что такъ мало дѣлаю и на пути теперь назначенномъ? Да, другъ мой! Будемъ трудиться на пути, по которому идемъ. Право, какъ ни думаю я, а нахожу, что не для тебя эта дорога; ты умрешь на ней и душой и тѣломъ. И какъ я обрадовался бы, какъ возблагодарилъ бы Господа, когда бы услышалъ, что ты наконецъ рѣшился облечься въ святое иноческое одѣяніе подъ кровомъ Преп. Сергія! Господа ради послушайся, оставь напрасныя твои сомнѣнія, ты будешь полезенъ церкви святой; она ждетъ тебя давно, очень давно. Зачѣмъ такъ долго оставляешь ее только съ ожиданіями? Сомнѣнія твои напрасны. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что безъ Господа Іисуса, безъ благодати Его святой ничего истинно добраго никто еще не дѣлалъ и не можетъ дѣлать. Но сомнѣніе твое не въ томъ и состоитъ, а касается только того, что ты боишься опасностей, противъ которыхъ Господомъ даны тебѣ средства въ душевныхъ силахъ. Какъ обрадовалъ-бы ты меня грѣшнаго, когда бы, несмотря на мою грѣховность, всѣмъ извѣстную, послушался меня и съ молитвою ко Господу вступилъ на путь спасительный, на путь предназначенный для тебя и рожденіемъ и образованіемъ. Благодать Господа Іисуса да будетъ съ тобою.

10 Мая.
1845 года.

—

1) Разумѣется историческое ученіе объ отцахъ церкви.

27.

Благодарю за показанія содержанію статей въ журналахъ; мнѣ любопытны и краткія показанія статей. Жаль, очень жаль, что Тафеля о Солунѣ нѣтъ; а онъ мнѣ, какъ вижу изъ Вашего описанія, очень нуженъ. Бѣда моя та, что не могу нигдѣ увидать точнаго заглавія сочиненію; такъ я здѣсь скуденъ! Иначе можно было бы поспѣшить написать къ Гетшелю, чтобы непремѣнно досталъ сочиненіе. Неандеръ и Гизелеръ въ настоящемъ положеніи моемъ мнѣ много помогли. Если бы хотѣлъ я что нибудь прочесть съ особеннымъ удовольствіемъ въ журналахъ, Вами осмотрѣнныхъ: то это статью Studien und Kritiken 1831 г. 4. 734—776 über Andreas u. Arephas. Это лица самыя темныя въ исторіи. Когда они жили? Что дѣлали? Съ кѣмъ имѣли дѣло? Вопросы, на которые доселѣ нигдѣ не видѣлъ я отвѣтовъ. Если въ статьѣ, Вами указанной, есть отвѣты хотя на одинъ изъ сихъ вопросовъ, потрудитесь выписать для меня съ дипломатическою точностію. Я буду радъ, какъ находкѣ интересной.

Вы спрашиваете о двухъ вещахъ: какъ здѣсь смотрятъ на дѣло о переводѣ? Какъ смотритъ Митрополитъ? И надобно-ли, чтобы сказалъ Митрополиту объ имени своемъ доносившій? Здѣсь исторія надѣлала много шума и повлекла за собою много, очень много бѣдъ. Теперь стало тише, по крайней мѣрѣ до сего времени съ конца поста не было движеній. На сей недѣлѣ началось опять кое-что. Графъ отношеніемъ спрашивалъ непосредственно Директора Пажевскаго корпуса (литографированіе происходило здѣсь): съ позволенія-ли содержатель литографіи производилъ литографированіе? И кто именно отдавалъ въ литографію тетради? Директоръ еще прежде на словахъ гово-

рилъ графу, что за литографію отвѣчаетъ содержатель ея въ силу заключеннаго съ нимъ договора. Мнѣ показывали записку, писанную Платономъ о томъ, что тетради: введеніе въ Богословіе и Theologia fundamentalis дозволяется литографировать. Содержатель представляетъ ее въ отвѣтѣ, какъ доказательство, что ему дозволено было литографировать уроки Академіи, и если ему представили вмѣстѣ съ указанными тетрадями еще другія, то онъ по незнанію содержанія принималъ ихъ за тѣ же и въ отвѣтѣ должны быть обманувшіе его; примутъ-ли въ уваженіе отвѣтъ сей, это дѣло другаго рода. Знаетъ-ли содержатель имена отдававшихъ тетрати, еще не знаю я: Митрополитъ нашъ принялъ дѣло это, разумѣется, не въ духѣ раскольническомъ. Сперва онъ желалъ, чтобы по сему случаю начать дѣло объ изданіи русскаго перевода. Но такъ какъ вопль раскольниковъ поднялся такой неистовый противъ русскаго перевода, что думать о переводѣ не было и возможности, притомъ его самого сталъ оглашать графъ начальникомъ и сѣятелемъ мыслей, заключающихся въ переводѣ: то принята была другая мысль очень умеренная: напечатать заглавія главамъ съ замѣчаніями или хотя бы одни заглавія. Это предложеніе предательски взято было у него и обращено въ громкое безчестіе лицу его и всему Синоду, за исключеніемъ старика, потерявшаго смыслъ *)! Вотъ Вамъ ходъ исторіи очень мрачной и тяжелой. Подробностей было очень много. Но Богъ съ ними.

Другой вопросъ довольно труденъ. Но мнѣ грѣшному кажется, что Пастырю и Отцу и надобно открыться, и нужно открыться; можно было бы начать съ того, чтобы искренно попросить прощенія, что

*) Митрополитъ Серафимъ.

дѣло, сдѣланное не съ злымъ умысломъ, надѣлало столько скорбей и бѣдъ въ цѣлой церкви. Потомъ попросить отеческаго наставленія: нужно-ли открывать свое имя въ формальныхъ отвѣтахъ. Послѣдняго по всей вѣроятности не присовѣтуетъ онъ. Но первое нужно. Пусть по крайней мѣрѣ Владыка знаетъ, что въ Академіи, существующей подъ его вѣдѣніемъ, никогда не любили мыслей, противныхъ вѣрѣ, а напротивъ желали, чтобы ихъ нигдѣ не имѣли. Не думаю, чтобы эта откровенность, добрая по внутреннему своему свойству, могла запутать въ какія либо непріятныя положенія внѣшнія. Разумѣется, что Митрополитъ будетъ спрашивать, откуда ему сталъ извѣстенъ литографированный переводъ? Кто доставилъ? Ходилъ-ли переводъ по рукамъ? Былъ-ли общеизвѣстнымъ? Вообще по свойственному его расположенію не останавливаться на поверхности дѣлъ, а проникать въ глубину предмета, онъ пожелаетъ узнавать о многомъ. И однако жъ, призвавъ въ помощь молитвы Преп. Сергія и поручивъ дѣло Господу, можно рѣшиться на дѣло святое само по себѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что нужна большая осторожность. И особенно надобно отклониться отъ того, чтобы признанія совѣсти не вводить въ дѣла внѣшняго права. Послѣднее, забывъ о совѣсти, Богъ знаетъ, къ чему поведетъ дѣло. Могутъ довести до такихъ искушеній, которыя не въ силахъ душа будетъ вынесить. А смиреніе требуетъ не брать на себя дѣлъ, слишкомъ тяжелыхъ, но дѣлать дѣла тѣ, какія попадутся на глаза, или точнѣе, какія Промыслъ Божій, пекущійся о спасеніи душевномъ, представляетъ Самъ въ обстоятельствахъ ежедневныхъ. Господь да управитъ сердцами нашими!

Повторяю, что Владыка не такихъ мыслей, чтобы сталъ гнѣваться на обличеніе неправыхъ мыслей пе-

ревода или смотрѣлъ бы на мысли сіи такъ, какъ смотрятъ раскольники въ штанахъ. Цѣль — при открытіи о доносителѣ должна быть одна—раскаяніе въ неосмотрительной ревности.

Простите. Грѣшный Филаретъ съ любовію къ Вамъ.

P. S. Будьте Господа ради осторожнѣе въ веденіи дѣла предъ коммиссіею. Вы знаете мысли членовъ ея; знаете, что въ одномъ не много благоразумія и частію чистоты намѣреній, а въ другомъ—почти и вовсе нѣтъ здраваго смысла. Поймите, что такихъ членовъ избралъ графъ съ особенными видами, чтобы какъ нибудь, но обезчестить Академію для своей славы. Бога ради имѣйте осторожность и обдумывайте каждое слово. Взойдите въ тѣсное сношеніе съ студентами, но въ сношеніе тайное, и давайте имъ наставленія.

Здѣсь студенты уже раскаяваются въ томъ, что увлечены были внушеніями Аѳанасія и открыли грязное дѣло во всей его наготѣ. Боже мой—Боже мой! Буди защитниковъ уповающихъ на Тебя Единаго.

1842 г.
20 Мая.

28.

Господь Іисусъ, владѣющій сердцами, да управитъ путями жизни нашей. *Кійждо да извѣствуется своею совѣстію*: вотъ мысль и вѣрная, и полезная, и утѣшительная! Въ трудныхъ, сомнительныхъ случаяхъ жизни всего лучше, всего надежнѣе утѣшаться ею. Ты опечалился, что я сказалъ на твои мысли: да! Но—другъ мой! бываютъ обстоятельства, бываютъ расположенія душевныя, о которыхъ все лучшее, что только можно сказать, заключается въ слѣдующемъ: не знаю. Это столько же искренно, столько же вѣрно ду-

шевному состоянію, сколько и успокоительно и для меня и для другаго. Если же возьмусь въ семъ случаѣ произносить рѣшительный судъ: то возьмусь за дѣло и не умное, и не полезное. Не правда ли? *Кійждо да извѣствуется своею совѣстію.* Пусть будетъ такъ до времени. Не забудемъ только объ одномъ: будемъ молиться другъ о другѣ; будемъ просить Господа одинъ за другаго, чтобы благодать любвеобильнаго Спасителя нашего вела насъ по пути, имъ же сама вѣсть, спасала насъ ими же вѣсть судьбами, очищала и исправляла слабости наши, исцѣляла раны наши, какъ сама премудро знаетъ. Что человѣкъ? Слѣпецъ, готовый споткнуться на каждомъ шагу. Тамъ, гдѣ думаетъ видѣть добро, встрѣчаетъ опасность для души. *Аще не Господь созиждетъ домъ* душевный, *всуе труждается зиждущій.* Истинно, истинно такъ. *Скажи ми, Господи, путь* Твой, *въ онь же пойду.* Недостойны мы Твоей милости.

То, что Вы пишете объ искренности отвѣтовъ, данныхъ нѣкоторыми студентами, не совсѣмъ порадовало меня. Но Господня воля. Сказавъ о наставникахъ, они не развязали узла, а затянули его и крѣпко затянули. Дай Богъ, чтобы мысли мои были несправедливы и опасенія напрасны. Къ сожалѣнію ходъ дѣла нынѣ таковъ, что заставляетъ опасаться многаго. Да, прекрасное дѣло откровенность дѣтская. Но и для нея есть случаи, когда она можетъ быть непрекрасною, такъ какъ велѣно намъ быть не только простыми простотою голубиною, но и мудрыми подобно змеѣ. Студенты, добрые студенты мои, ошиблись; они еще не знаютъ жизни. Если спрашиваетъ меня судья благонамѣренный, судья съ христіанскою совѣстію, судья такой, который искренно хочетъ заботиться и о грѣхѣ моемъ, и о душѣ моей; я готовъ, я долженъ открыть ему душу. Но если вижу, что судьѣ моему нужна не

душа моя, а нуженъ только грѣхъ, если вижу, что судья мой самъ сильно боленъ страстями, ищетъ пищи для страстей, готовъ словамъ давать значеніе, котораго они не имѣютъ, оставлять безъ вниманія значеніе, которое принадлежитъ имъ въ душѣ моей: скажите, не обязываетъ-ли меня самая любовь къ больному судьѣ моему не говорить ему того, что можетъ раздражить страсть его, не говорить неправды, но и молчать о подробностяхъ правды? Тѣмъ болѣе не говорить о томъ, что для меня самого сомнительно, было-ли это или нѣтъ? Но оставимъ дѣла эти. Жаль, очень жаль.

Вотъ Вамъ и образецъ того, какъ готовы толковать искренности!—разговоръ, бывшій дни за три предъ симъ:

Графъ: Митрополитъ пишетъ къ мнѣ, что сталъ извѣстенъ лишавшій безъименное доношеніе; это — инспекторъ Агаѳангелъ.

— Да я догадывался, что это такъ.

— Почему же?

— Вопервыхъ по содержанію доношенія; мысль и духъ тѣхъ, кто въ Академіи, мнѣ извѣстны; вовторыхъ по мѣсту, откуда прислано доношеніе.

Графъ: Митрополитъ пишетъ, что это обстоятельство показываетъ, какихъ мыслей Академія. Но я еще не знаю, какъ думать о доносителѣ. Мнѣ придется вызвать его сюда для личныхъ допросовъ. Надлежало или тогда сказать объ имени, или не говорить теперь. Безъименный доносъ не одобряется.

Это испугало меня. Я сказалъ: мнѣ кажется, что дѣло это такъ сдѣлалось. Когда увидѣлъ онъ, что неосмотрительный поступокъ его повлекъ за собою столько смущеній и тревогъ: совѣсть его отягчилась,

и онъ рѣшился сказать объ имени, дабы, если такъ будетъ; подвергнуть себя добровольно карательнымъ посѣщеніямъ.

Графъ. Что сдѣлано донесеніе о безпорядкѣ, это хорошо. Но зачѣмъ безъименный доносъ?—Онъ монахъ, не ищетъ ничего, какъ только душевнаго спасенія (слѣдовало распространеніе той же мысли).

Судите же теперь, какія будутъ выведены заключенія изъ откровенности студентовъ. Да, остается молить Господа, чтобы не во гнѣвѣ Своемъ наказывалъ насъ.

Можетъ быть я вижу страхъ, гдѣ нѣтъ страха; любовь твоя да покроетъ немощь мою. Сказать ли о. Агаѳангелу о разговорѣ, предоставляю твоему разсужденію благоразумному. Мнѣ кажется, что угроза останется только угрозою.

Если бы получилъ я письмо твое днемъ раньше, можетъ быть о многомъ иначе говорилъ бы я съ Графомъ.

Отъ души благодарю за сообщенныя свѣдѣнія о соборѣ Мануила. Онъ очень любопытенъ. Странное дѣло! Какъ въ греческой Церкви дѣла шли запутанно предъ паденіемъ имперіи. Брались судить и рядить о вѣрѣ люди, которыхъ дѣло—тесакъ и ружье.

Относительно Иларіона виноватъ я; не сказалъ что не разумѣю, о которомъ вѣрный судъ сообщенъ Вами прежде. Я разумѣлъ то посланіе Иларіона Митрополита, которое нашли мы съ Вами, кажется, въ Волоколамской рукописи, либо въ Лаврской Златой Чѣпи. Но оставимъ и это.

Мнѣ остается собираться въ Ригу, несчастную Ригу, но достойную меня. Около 12 числа Іюня надѣюсь выѣхать отселѣ. Въ понедѣльникъ представляться къ Государю, а тамъ въ путь.

Прости, любезный другъ; обнимаю и благословляю тебя. Прошу тебя, пиши ко мнѣ въ Ригу чаще; мнѣ тамъ будетъ очень тяжело и очень скучно; это уже мнѣ извѣстно:

Болѣзнь моя еще не совсѣмъ разсталась со мною; не знаю, что будетъ дальше, а теперь чувствую себя довольно неисправнымъ. Книги отселѣ будутъ отправлены къ тебѣ.

29.

Христосъ да будетъ съ Вами! Если Митрополитъ прислалъ требованіе о переводѣ Библіи [1]), то надобно сказать, что теперь уже не время скрывать его. Здѣсь отыскали списокъ всѣхъ лицъ, которыя требовали или желали получить литографированный переводъ. Дѣлать болѣе нечего, какъ отдать худое туда, откуда оно взято. Жаль, что и наша Академія очернилась. Признаюсь, я доселѣ не зналъ, что студенты выписывали себѣ экземпляры. Что дѣлать?

Да теперь узналъ я, что точно Митрополитъ писалъ уже къ Вамъ. Пожалуйста не сдѣлайте той неосторожности, чтобы скрывать дурное. Соберите все, что есть, и отдайте. Баккалавръ греческаго языка [2]) требовалъ два экземпляра. Пусть отдастъ на жертву. Халколивановъ [3]) былъ дѣйствительно главнымъ. Жаль!

---

[1]) Разумѣется литографированный переводъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, Павскаго. См. Письма 27 и 28.

[2]) Петръ Козмичъ Славолюбовъ.

[3]) Халколивановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Скончался въ 1882 году въ санѣ Самарскаго каѳедральнаго Протоіерея.

Спѣшу Вамъ писать объ этомъ. И потому не могу собрать мыслей, чтобы писать о другихъ предметахъ.

Вотъ о чемъ еще непремѣнно сказать надобно. Пришлите ко мнѣ сюда поскорѣе одну изъ статей, приготовлявшихся къ давнему нашему журналу [1]), статью о послѣднихъ главахъ пророческой книги Исаіи. Митрополитъ желаетъ ее видѣть и велѣлъ прислать скорѣе. Скажите о семъ о. Ректору.

Господь да покроетъ тебя Своею десницею, дорогой мой другъ.

Я здѣсь увязъ. Не знаю, когда освобожусь. Требуютъ, чтобы я непремѣнно занялся составленіемъ догматики именно здѣсь. Подумайте, какъ это удобно. У меня здѣсь нѣтъ даже моихъ тетрадей. Прислали только трактата три. Прочее, не знаю и самъ, — гдѣ теперь. Изъ Москвы книги отправлены въ Ригу. А какъ теперь достать изъ Риги? что сказать о пособіяхъ, необходимыхъ для сего дѣла? У меня нѣтъ даже Новаго Завѣта. Богъ знаетъ, какъ быть съ симъ дѣломъ!

Еще и еще прошу тебя, другъ мой, доставь мнѣ тѣ свѣдѣнія объ Отцахъ, о которыхъ просилъ я тебя. И это дѣло теперь въ странномъ положеніи. Согласитесь, что если надобно чѣмъ нибудь заняться, то, конечно, напередъ окончаніемъ давно начатаго и въ половину сдѣланнаго. Между тѣмъ болѣе, нежели половина тетрадей и всѣ книги опять въ Ригѣ. Какъ прикажете поступить въ такомъ положеніи? Господь наказываетъ меня за грѣхи мои. Достоинъ, Господи, достоинъ гораздо бо́льшаго, чѣмъ

---

[1]) Журналъ: Творенія Св. Отцевъ, проектъ изданія котораго составленъ былъ Филаретомъ еще въ бытность его ректоромъ Академіи.

терплю. Такъ много грѣховъ, такъ много беззаконій, такъ много нечистоты, лѣности, самозабвенія, ожесточенія, невниманія къ себѣ и къ волѣ Твоей святой, Господи. Прости, прости и помилуй по великой Твоей милости.

Обнимаю тебя, другъ мой, и благословляю съ душевною любовію.

Грѣшный *Филаретъ*.

Спб. 1842.

P. S. Если Митрополитъ не спѣшитъ движеніемъ журнала, то тѣсное время требуетъ того, — время, которое заставляетъ зорко смотрѣть за каждымъ шагомъ. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! Господа ради подвизайтесь съ ревностію для славы имени Христова. Трудъ вашъ тамъ будетъ оцѣненъ.

30.

Съ какимъ удовольствіемъ читаю я каждое письмо твое! Ты, живя въ преждей тишинѣ блаженной, не можешь представить себѣ здѣшняго положенія дѣлъ, а вмѣстѣ и моего положенія. Брошенному въ самую темную атмосферу, гдѣ, кажется, бродятъ и кружатся однѣ тѣни, конечно отрадно получить голосъ изъ любимаго мѣста душъ живыхъ и дышащихъ о Господѣ. Да, это правда, и такая правда очень тяжка для души.

Вы пишете объ о. Евстаѳіѣ [1]). Признаюсь, то, что Вы пишете, довольно изумило меня. Или вѣрно нынѣ такія времена, что ничему не надобно изумляться. О времена—времена! О рукописи я говорилъ Владыкѣ въ первые дни своего пріѣзда; читалъ онъ и описа-

---

[1]) Синодальный ризничій и библіотекарь Синодальной библіотеки въ Москвѣ.

ніе рукописи. И недолго послѣ того предлагалъ Свят. Синоду, чтобы вытребовать ее сюда. Потому-то, повторяю, слова Ваши не въ порядкѣ, какъ кажется, вещей: но опять повторяю, что нынѣ всѣ дѣла идутъ маршемъ рака, т. е. такимъ, надъ которымъ иногда приходится посмѣяться, а иногда и поплакать. Вы конечно не поймете тутъ ничего и дай Богъ, чтобы покой Вашъ не былъ нарушаемъ знакомствомъ съ тѣми дѣлами, которыя мутятъ душу, не доставляя никакой пользы.

Мнѣ бы хотѣлось сказать Вамъ нѣсколько словъ о недавнихъ здѣшнихъ событіяхъ: но они такъ черны, такъ грязны, что лучше молчать о нихъ. Вѣроятно Вы узнаете о нихъ отъ Владыки. Много быть можетъ грѣшилъ я, осуждая нынѣшнее теченіе дѣлъ. Но недавнишнія дѣла бритыхъ раскольниковъ [1]) до того грязны, что о нихъ трудно было бы и гадать, прежде нежели обнаружились. Теперь одною только мыслію успокоивается душа, тою мыслію, что дѣла сами открыли людей, казавшихся дотолѣ похожими на ревнителей добра; теперь несомнѣнно для каждаго, что изъ бездонной грязной ямы выходятъ ихъ дѣла. И потому остается съ твердостію слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыхъ они не одобряютъ; а еще съ большею любовію молить Господа, чтобы не оставилъ своею помощію насъ грѣшныхъ. Ихъ же дѣло остается предать суду Правосуднаго и Всевидящаго. Теперь-то для меня несомнѣнно стало и то, что Владыка нашъ страдалецъ. Дай Богъ, чтобы онъ не изнемогъ—подъ тяжестію своихъ страданій. Столько лѣтъ борьбы и столько лѣтъ огорченій самыхъ тяжкихъ! Прежде только соображеніями надлежало до-

---

[1]) Разумѣетъ Сербиновича и другихъ чиновниковъ, служившихъ при Графѣ Протасовѣ.

ходить до той печальной увѣренности, что ему тяжело жить и дѣйствовать. А теперь это предъ глазами. Недавнія дѣла показали тоже самое, даже многимъ изъ тѣхъ, которые сами по временамъ подбавляли горечи къ жизни его. И они увидѣли, что нужно единодушіе, нужно согласіе съ нимъ, чтобы иначе не погубить и себя, и благосостоянія послѣдняго церкви.

Что сказать тебѣ объ Аѳанасіѣ? [1]) Прежде скажу о любезномъ о. Евгеніѣ, [2]) что пусть онъ успокоится. Въ здѣшнюю Академію вызываютъ на должность баккалавра догматики изъ Кіева братца нашего Амфитеатрова [3]). А о. Аѳанасій? О! великій Аѳанасій! Но, да проститъ мнѣ Господь, великій на такія дѣла, о которыхъ не хотѣлось бы никогда и слышать. Признаюсь, что хотя и прежде не были свѣтлы дѣла его, но— теперь? Боже мой! Боже мой! до чего доводятъ насъ страсти? До чего доводить можетъ оскорбленная дикая гордость? Человѣкъ будетъ жечь людей на кострѣ, будетъ отдавать святыню на поруганіе и однако будетъ оставаться въ полуувѣренности, что онъ дѣлаетъ все это на пользу человѣчества. Нещастный человѣкъ! Какъ жаль, что таковъ теперь Аѳанасій. Прости меня, другъ мой, что я назову его Іудою. Слишкомъ жестоко? Но если согрѣшилъ я, Господи, прости меня. Другъ мой! я чувствую, что пишу тебѣ только о своихъ чувствахъ и не показываю дѣлъ. Но что жъ мнѣ дѣлать съ своею душею? Она такъ возмущена, что иначе не можетъ говорить, не можетъ

---

[1]) Ректоръ Петербургской духовной Академіи.

[2]) Евгеній Сахаровъ, іеромонахъ, баккалавръ Московской Академіи.

[3]) Баккалавра Моск. дух. Академіи Е. В. Амфитеатрова. Но вызовъ Я. К. Амфитеатрова изъ Кіева не состоялся.

не называть вещей ихъ именемъ, отягченная чернотою именъ. Аѳанасій, да, Аѳанасій, а не другой кто, проповѣдуетъ: для меня исповѣданіе Могилы и Кормчая все—и болѣе ничего. Аѳанасій, а не кто другой, орудіе и дѣйствователь отчаянный по видамъ и волѣ бритыхъ раскольниковъ Іезуитовъ. Что имъ нужно дѣлать, все готовъ дѣлать и дѣлаетъ. Боже мой! спаси насъ. Да, наши грѣхи довели насъ до такого положенія. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія. Нещастный человѣкъ! Язва для своей души, язва опустошительная для цѣлой церкви. Но Вы скоро сами увидите нѣкоторыя изъ дѣлъ его, а меня освободите отъ тяжести говорить о его дѣлахъ.

Избави Богъ всякаго жить въ нынѣшнее время въ Петербургѣ. Сибирь холодна, но для тѣла, и тамъ свободно дѣлаютъ для Господа.

Вы спрашиваете о моемъ трудѣ. Не знаю, что сказать о немъ. Мнѣ что-то стало страшно жить въ нынѣшнее время. Душѣ такъ тяжело, что не знаешь, какъ и что дѣлать. Я продолжаю доводить дѣло до конца: но боюсь оканчивать, а показывать высшимъ еще и не думалъ. Владыка понемногу читаетъ то, что написано. Половина или даже болѣе половины прочитана, или точнѣе онъ выслушалъ: но что затѣмъ будетъ, не знаю. Господи! не остави меня. Прости грѣхи мои. Ихъ такъ много, такъ безчисленно много, что каждый шагъ грѣхъ. Даждь мнѣ слезы сокрушенія о грѣхахъ моихъ! Пошли свѣтъ и истину Твою, чтобы видѣть грѣхи свои и плакать о нихъ. А дѣлать право не знаю что. Да и силъ нѣтъ, вовсе нѣтъ. Все валится изъ рукъ. Все гнило, изъѣдено страстями. Душа опустѣла, опустошенная заботами и помыслами многомятежными. Единаго на потребу нѣтъ въ виду, нѣтъ душѣ.

Какъ хочешь сердись на меня, но не могу не

сказать тебѣ искренней душевной благодарности за твое участіе въ докучливыхъ моихъ дѣлахъ. Твои труды употреблены всѣ, или почти всѣ, въ дѣло. Безъ нихъ очень многаго не могъ бы сдѣлать. Остальное въ волѣ Божіей!

Прости другъ мой. Помолись о мнѣ грѣшномъ.

Что Ѳедоръ Александровичъ [1])? Чудное дѣло! Какъ не тяжко отягчать столькихъ людей, цѣлое общество своими погрѣшеніями? Ужели нѣтъ Бога, на Котораго бы можно было возложить упованіе, рѣшаясь на дѣло, кажущееся опаснымъ (хотя на дѣлѣ только одному воображенію).

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

5 Апрѣля
1842.

О. Ректору и о. Намѣстнику засвидѣтельствуйте любовь мою о Господѣ.

Владыка говорилъ, чтобы Вы всѣ съ осторожностію и особеннымъ вниманіемъ приготовляли сочиненія студентовъ. Скажите объ этомъ о. Ректору. Мною дано было предложеніе о пророческихъ мѣстахъ по переводу 70. Не знаю, кому достанется читать сіе разсужденіе. Но если бы оно было хорошо обработано, оно въ нынѣшнее время было бы очень полезно.

P. S. Потрудитесь доставить письмо по адресу; думаю, что Мухановы тамъ же, гдѣ покойникъ ихъ успокоивается. Иначе попросите о. Савватія, чтобы онъ безъ замедленія отослалъ куда знаетъ. Письмо нужное [2]).

---

[1]) Голубинскій, профессоръ Московской Академіи. См. письмо 18.

[2]) О Мухановыхъ см. примѣч. къ письму 24.—Савватій, іеромонахъ Троицкой Лавры, впослѣдствіи ризничій,

31.

Вчера получилъ я письмо твое. Не знаю, что сказать тебѣ о твоихъ намѣреніяхъ на щетъ жизни твоей. Радъ только тому, что ты оставилъ намѣреніе относительно Константинополя [1]) Да,—эту мысль надлежало оставить. Можно было бы согласиться на то, если бы открылся случай быть въ Вѣнѣ, въ Римѣ, въ Венеціи, только не въ Парижѣ. По моему грѣшному разсужденію въ Константинополѣ нечего дѣлать, а въ Парижѣ столько можетъ быть дѣлъ, что едва ли достанетъ силъ, чтобы беречь душу при добрыхъ расположеніяхъ искренняго христіанина. Ты указываешь, другъ мой, на мой собственный опытъ тому, какъ трудно жить ученому монаху. Если дѣло касается до моего опыта: то, призвавъ Господа въ помощь, искренно скажу тебѣ, что доселѣ, при содѣйствіи неизреченной милости Господа Іисуса, мнѣ не приходило и на мысль жалѣть о моемъ монашескомъ положеніи. Грѣховъ моихъ бездна, беззаконій моихъ необозримая бездна, а монашество едва ли не въ одномъ имени: тѣмъ не менѣе благодарю Господа моего, что Онъ, не взирая на нечистоты души моей и прошедшія и настоящія, не отвергнулъ принять меня подъ кровъ иночества. Благодарю за то, что Онъ оградилъ меня отъ волнъ міра и его губительныхъ правилъ, приличій, обычаевъ. Живя здѣсь, еще болѣе могу видѣть, что значитъ жизнь міра, что значатъ его правила и примѣры; могу видѣть, какъ онъ освящаетъ, часто безсознательно, самыя гибельныя дѣла, самыя несообразныя съ христіанскою жизнію правила. Попытайтесь поговорить съ міромъ о

---

[1]) См. письмо 26.

подобныхъ дѣлахъ: онъ вамъ представитъ тму извиненій и оправданій имъ, и вы останетесь только съ тою увѣренностію, что нещастенъ міръ, запутавшій самъ себя въ дѣла языческія, въ правила, противныя христіанской совѣсти. Да, иначе нельзя закончить размышленій о многомъ, что совершается въ мірѣ. Какъ же не благодарить Господа, что Онъ избавилъ душу отъ тяжкихъ и безполезныхъ трудовъ— расчитываться съ обычаями міра, что Онъ далъ душѣ свободу—употреблять время и силы на дѣла, столько приближающія душу къ Нему Единому, Которому всѣ кости мои должны служить и возвѣщать. Господи! Господи! Кто подобенъ Тебѣ? О скорбяхъ же жизни иноческо-ученой ни слова: онѣ могутъ быть тяжки: но Онъ направляетъ ихъ въ славу Свою. Подумайте!

Вотъ Вамъ нѣсколько вопросовъ на рѣшеніе!

1) Кто былъ главнымъ дѣйствователемъ на Соборѣ, разсуждавшемъ при Мануилѣ Комнинѣ о словахъ: *Отецъ мой болій Мене есть*, изданномъ у Мая in nova collectione auctorum? Не упоминаетъ ли Майо о Николаѣ Меѳонійскомъ? И въ чемъ состояли дѣянія Собора?

2) Скажите содержаніе сношеній съ Армянами при Мануилѣ, о которыхъ говорится у тогоже Майо.

3) Какія сочиненія Евстаѳія Солунскаго недавно изданы и куплены для нашей библіотеки? Кѣмъ и въ какомъ году?

4) Подрудитесь сдѣлать для меня выписку изъ Георгія Амартола объ Оскольдѣ и Дирѣ, т. е. о нападеніи на Византію, по нашему Академическому списку. Говорятъ, что есть разность въ семъ мѣстѣ по спискамъ Амартола. Строевъ печаталъ выписки въ Трудахъ общества исторіи и древностей.

5) Не остался ли у Васъ списокъ посланія митрополита Иларіона? Если есть, пришлите.

6) Скажите мнѣ мысли Ваши, нужно ли мнѣ въ исторіи Отцевъ помѣщать митрополитовъ Леонтія, Іоанна, писавшаго правила, Иларіона, Епископа Нифонта Новгородскаго, Зиновія Отенскаго? Мнѣ хотѣлось бы помѣстить первыхъ потому, что они были первыми устроителями нашей церкви; послѣдняго потому, что у него есть многое противъ лютеранскихъ мыслей. Нифонта не хочется съ другой стороны помѣщать потому, что многія правила довольно грязны по предмету, да и записаны не Нифонтомъ. Кстати не узнали ли Вы, кто такой Савва, чьи главы помѣщены въ числѣ правилъ Нифонта? Во всякомъ случаѣ пришлите мнѣ на время Ваши замѣчанія на правила Іоанна Митрополита. Пишите Ваши мысли, какъ дѣло представится спокойному размышленію. Надобно прибавить Вамъ, что ходъ исторіи и частію положеніе памятниковъ греческой церкви, доселѣ не разобранныхъ, принудилъ меня не слишкомъ быть строгимъ въ выборѣ именъ для исторіи Отцевъ среднихъ временъ. Еще одна мысль и сомнѣніе о нашихъ учителяхъ: съ половины 16 вѣка и до конца исторіи у меня доселѣ помѣщены только три имени—Петръ Могила, св. Димитрій и Тихонъ. Признаюсь искренно, что Могила мнѣ очень не нравился по образу мыслей и нѣкоторыхъ дѣлъ; да и почти ничего нѣтъ у него своего собственнаго, а все, что названо его именемъ, принадлежитъ не ему. Потому мнѣ очень не хотѣлось бы, чтобы дано было ему почетное мѣсто между учителями и просвѣтителями Церкви. Папистическій энтузіазмъ или фанатизмъ не даетъ права на такое званіе. Впрочемъ обдумайте и скажите мнѣ Вашу мысль.

Вообще мнѣ хотѣлось бы, если Господу угодно,

дѣло мое окончить такъ, чтобы по крайней мѣрѣ совѣсть моя была покойна и могла бы сказать о Господѣ: кажется ты дѣлалъ все, что было нужно. Если люди (чего и надѣюсь по настоящему ходу дѣлъ), если люди будутъ недовольны трудомъ и отвергнутъ его: пусть они сами отдадутъ отчетъ Господу.

Митрополитъ разъ сказалъ мнѣ: всего бы лучше тебѣ напечатать на свой счетъ исторію и потомъ представить имъ, если бы только были у тебя средства напечатать. Какъ тебѣ это кажется? Едва ли не прійдется исполнить эту мысль со временемъ.

Прости, другъ мой. Обнимаю и благословляю тебя.

Мая 23
1842.

грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Я забылъ сказать тебѣ о моей болѣзни. Лихорадка была у меня жестокая: два пароксизма столько были сильны, что опасался за разстройство головы и умственныхъ силъ. Теперь, благодареніе Господу, кажется она совсѣмъ оставила меня, хотя нынѣ я чувствую себя довольно худо.

P. S. О себѣ ничего еще не могу сказать рѣшительнаго: дѣла въ положеніи нерѣшимости [1]).

32.

Какъ идутъ дѣла и труды твои?

У насъ новаго только то, что нынѣ полученъ списокъ книгъ предававшихся на судъ. Вы помните, что ихъ считали 177 номеровъ; а на дѣлѣ оказалось теперь только 53 сочиненія. Какъ же это такъ? скажете вы. — Отгадайте сами; или пожалуй скажу

---

[1]) Разумѣетъ неизвѣстность времени, когда отправится въ Ригу.

Вамъ: изволили считать не только число экземпляровъ, но и число книжекъ частицъ журнальныхъ, и вотъ образовалось число грозное 177. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего [1]).

Прости. Христосъ съ тобою.
Я начинаю поправляться.

31 Мая
1842.

33 [2]).

Ты меня забылъ въ дали нѣмецкой. Такъ давно ничего не слышу о тебѣ! Такъ давно ни слова отъ тебя! Вѣроятно, ты былъ у родныхъ въ это прошлое время. Тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось бы, чтобы и для меня ты отдѣлилъ часъ для письма. Не правда ли, что я не многаго желаю? А изъ любви къ

---

[1]) Филаретъ говоритъ о гоненіи, поднятомъ еще вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 14 мая 1825 года, на книги мистическаго содержанія, къ которымъ принадлежали сочиненія Якова Бема, Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена, Г-жи Гіонъ, Сіонскій Вѣстникъ и другія. При Петербургской духовной Академіи составленъ былъ Комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано епархіальнымъ Преосвященнымъ донести Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ о вредныхъ книгахъ, которыя поименованы въ Синодскомъ указѣ. Дѣло преслѣдованія этихъ книгъ тянулось долго: у книгопродавцевъ книги были отобраны полиціею. Члены Комитета выбывали, на ихъ мѣсто избираемы были новые. Преосвященные медленно исполняли указъ Синода и получали подтвержденія о ускореніи дѣла. Въ 1843 году Митрополитъ Антоній, утвердивъ мнѣніе Комитета относительно преслѣдуемыхъ книгъ, опредѣлилъ истребить ихъ посредствомъ сожженія. Въ декабрѣ 1846 года составленъ былъ проектъ опредѣленія Св. Синода, чтобы всѣ книги, значащіяся въ реестрѣ, вытребовать изъ епархій въ Св. Синодъ. (См. Исторію перевода Библіи на русскій языкъ, И. А. Чистовича въ 1-й Части Христ. Чт. за 1872 г. стран. 690 и слѣд.).

[2]) Первое письмо изъ Риги.

любящему тебя ты поспѣшишь исполнить мое желаніе. Напиши мнѣ о всемъ, что происходило съ тобою въ Академіи? Мнѣ хочется знать о всемъ Вашемъ, о всѣхъ Вашихъ. Хотѣлъ бы сказать: о моемъ, о моихъ. Но Вы скажете: ты уже не нашъ. Что дѣлать? Надобно молчать и повиноваться.

Въ Ригѣ я другой мѣсяцъ и почти уже два. Прибылъ сюда 19 Іюня. Видѣлъ, смотрѣлъ Ригу и Рижское. Рига—многолюдный городъ и наполненъ иностранцами разныхъ сортовъ. Здѣсь всѣхъ можно видѣть: и Англичанина, и Испанца, и Француза, и Португальца, и Итальянца, и Венгерца; о Нѣмцахъ ни слова; они осѣдлые жители. Въ числѣ 100 тысячъ главные—купцы и торговцы; Двина привозитъ и отвозитъ много произведеній и природы и искусства. Странно, что здѣсь такая дороговизна на все, какой нѣтъ не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ. Испортившіеся Нѣмцы возвысили цѣну причудливою жизнію; какой нибудь кузнецъ не живетъ безъ кофея и чаю ни дня. При всемъ на все цехи: есть цехъ кузнецовъ, есть цехъ коноваловъ и т. д. Отъ того также прибавка дороговизнѣ.

Ты пожелаешь узнать о способахъ книжныхъ? Здѣсь не многимъ легче могу я получить новую книгу нѣмецкую, какъ и Вы въ Москвѣ. Нѣмцы—расчетливы; они выписываютъ только то что прикажете, или что надѣются сбыть съ рукъ. Библіотеки чтенія открыты: но такъ какъ и въ Москвѣ, только романы и подобная дрянь, что обыкновенно читаетъ праздная бальная челядь. Особенная же скудость въ русскихъ книгахъ: ихъ надобно выписывать изъ Москвы, или изъ Петербурга. А здѣсь въ отношеніи къ нимъ пустыня. Нѣмцы доселѣ не читаютъ и не хотятъ читать русскаго; для нихъ русское — чужое и не стоющее вниманія.

Грѣшно было бы жаловаться, если бы я сталъ жаловаться на недостатокъ любви здѣшней паствы къ пастырю. Нѣтъ, паства обрадовалась, увидавъ давно жданнаго пастыря, обрадовалась тѣмъ болѣе, что нещастныя обстоятельства, взволнованныя Нѣмцами, заставляли думать о невозможности быть здѣсь пастырю. Между купечествомъ есть очень добрыя души.

Къ несчастію раскольники здѣшніе очень злы; это что-то въ родѣ уродовъ. Вы не можете вообразить себѣ состоянія ихъ. До чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы считаться раскольниками. И до чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы быть людьми развратными. Здѣшніе раскольники тоже, какъ мусульмане, и разнятся отъ сихъ только тѣмъ, что не имѣютъ вдругъ по семи женъ, между тѣмъ берутъ одну за другою до семи же наложницъ; съ одной поживетъ года четыре и беретъ другую, а тамъ третью и такъ далѣе. Брошенныя дѣвки отдаются въ развратъ, а дѣти ихъ извѣстны здѣсь подъ именемъ карманщиковъ, потому что единственный способъ пропитанія ихъ—путешествія по карманамъ; ихъ ходятъ по улицамъ толпы. Можете представить себѣ, что выйдетъ изъ такихъ мальчишекъ? Вы скажете: чтожъ смотритъ полиція и гражданское правительство? Оно смотритъ на то, какъ получить тысячу рублей отъ одного и другую отъ другаго раскольника, а болѣе ничего ему не нужно.

Простите. Господь да благословитъ Васъ въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію благословляю и обнимаю тебя.

Грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

Рига.
5 Августа
1842 г.

34.

Какъ я радъ твоему письму. Очень радъ былъ читать извѣстія о любезныхъ студентахъ, о христіанскомъ экзаменѣ.

Много бы надобно писать къ Вамъ, но повремените. Я теперь въ тяжкомъ испытаніи. Господа ради прошу всѣхъ любящихъ и помнящихъ меня помолиться о мнѣ грѣшномъ. Вы не можете понять, какое тяжкое для меня теперь испытаніе. Господа ради помолитесь Пр. Сергію, отслужите молебенъ за меня грѣшнаго. Писать о сущности дѣла пока не могу.

Простите.

10 авг.
1842 г.

35.

Миръ Тебѣ о Господѣ Іисусѣ.

Письма твоего долго ждалъ я, и тѣмъ болѣе обрадовало оно меня; я здѣсь пустынникъ, пустынникъ въ толпѣ людей. Все чужое, а свое, такъ близкое къ душѣ, далеко, очень далеко отъ меня. Потому-то такъ пріятно мнѣ услышать знакомый голосъ и безъ того пріятный. Благодареніе Господу, что труды Ваши окончились мирно, Студенты свершили теченіе такъ покойно! Господь да благословитъ Васъ итти по прежнему благословенному пути, а ихъ по новому, и также спасительному. О! когда бы Господь Богъ, не взирая на грѣхи наши, удостоилъ насъ видѣться тамъ, предъ радостнымъ лицемъ Его.

Вы удивляетесь назначенію любезныхъ нашихъ Ивана Алексѣевича и Ѳедора Васильевича! [1]). На-

---

[1]) Требовались наставники въ новооткрытую въ 1842 году Казанскую духовную Академію. И. А. Смирновъ, магистръ

значеніе довольно особенное, впрочемъ естественное! Пусть Московская Академія для воспитанія дѣтей даетъ питомцевъ своихъ, такъ долго жившихъ подъ ея крылами. Меня просилъ и Графъ, просилъ и Карасевскій подумать о семъ предметѣ; послѣдній приходилъ довольно поздно и отъ того вышло затрудненіе. Карасевскій прежде всего указалъ на Ѳедора Васильевича и Платона Ивановича Капустина [1]). Я съ своей стороны, хотя и съ сожалѣніемъ о своей любезной Академіи, указалъ на Г. Смирнова, показавъ достоинства и дарованія его такими, каковы они есть; этому очень обрадовались. Другимъ при свиданіи положенъ Ѳедоръ Васильевичъ; но на дорогѣ за 6 верстъ отъ Петербурга я вспомнилъ о положеніи Ѳедора Васильевича и ту же минуту послалъ письмо Карасевскому, изъяснивъ ему супружескую связь Ѳедора Васильевича и отрекомендовалъ Симбирскихъ нашихъ питомцевъ [2]): но—вѣр-

---

М. Д. Академіи 1840 года, изъ баккалавровъ по каѳедрѣ гражданской исторіи въ М. Академіи, переведенъ въ Казанскую Академію въ 1842 года на классъ философскихъ наукъ съ званіемъ ординарнаго профессора. Скончался въ 1860 году священникомъ Петербургской, Крестовоздвиженской, въ Ямской улицѣ, Церкви.

[1]) Ѳедоръ Васильевичъ Флоринскій магистръ М. Д. Академіи 1838 года, Баккалавръ Еврейскаго языка въ М. Академіи. П. И. Капустинъ, магистръ М. Академіи 1840 г. Изъ наставниковъ Тобольской Семинаріи, баккалавръ философіи въ М. Академіи съ 1842 года. Нынѣ Протоіерей Московскаго Архангельскаго собора.

[2]) Флоринскій не поступилъ въ Казанскую Академію, но въ томъ же 1842 году опредѣленъ священникомъ къ Московской Казанской Церкви въ бывшемъ Новинскомъ Монастырѣ и скончался въ 1868 году. Въ Казанскую Академію назначены наставниками окончившіе въ 1842 году курсъ въ М. Академіи: Н. В. Минервинъ, П. І. Палимпсестовъ, Н. П. Соколовъ и Е. В. Зубковъ.

но на это уже не согласились и поступили по прежнему. Вотъ объясненіе случаю, удивившему Васъ! Если виноватъ я: простите меня. Впрочемъ, если бы Ѳедоръ Васильевичъ захотѣлъ спросить моей мысли: я бы грѣшный сказалъ: опасно отказываться отъ призванія Властей, Господомъ назначенныхъ!

Я готовъ выбирать для васъ книги и не буду терять изъ вниманія недостаточности средствъ вашихъ, извѣстныхъ для меня. При всемъ томъ, что Нѣмцы за долгъ считаютъ искать коммиссій, они выписываютъ книги и по своимъ надеждамъ. Вотъ напр. надѣюсь, что и ты, и Ѳедоръ Александровичъ [1]) обрадуетесь такому сочиненію, каково новое сочиненіе Идеѣра о Египетской литературѣ: тутъ есть многое для исторіи; объяснены іероглифы, разумѣется ex parte.

Пришлите мнѣ пожалуйста разсужденія Покровскаго и Ундольскаго [2]) о крестномъ знаменіи; для васъ они, конечно, не очень нужны, но здѣсь они съ пользою могутъ быть прочтены для раскольниковъ, которыхъ здѣсь чрезвычайно много: болѣе 10,000. Я ихъ прикажу списать и возвращу Вамъ. Пришлите также, но на время для списанія, разсужденіе Петра Кузмича о переводѣ Славянской Библіи [3]).

Нѣсколько вопросовъ Вамъ:

1) Какія сочиненія Исихія Іерусалимскаго издалъ Майо, и что говоритъ онъ о немъ въ своихъ изданіяхъ 1,34. 4,238?

2) Что Вамъ извѣстно о премудромъ Епифаніѣ [4])

---

[1]) Голубинскій.

[2]) Василій Покровскій, магистръ М. Академіи 1840 г. В. М. Ундольскій, кандидатъ того же курса, извѣстный библіографъ и археологъ.

[3]) П. К. Славолюбовъ, баккалавръ М. Академіи.

[4]) Писатель житія Преп. Сергія.

относительно жизни, образованія, занятій подвижническихъ и ученыхъ? Вы писали исторію Лавры и знакомы съ ея мужами; обогатите меня своими запасами.

3) Мнѣ очень досадно, что не знаю, какъ случилось, но не находятся у меня Ваши историческія записки о Русской церкви и о 4 вѣкѣ Христіанскомъ. Пожалуйста спросите о нихъ о. Ректора, которому засвидѣтельствуйте о моей душевной памяти предъ Господомъ и любви о Господѣ. Какъ хотите, но поскорѣе пришлите, особенно записки о Русской церкви.

4) Ожидаю съ нетерпѣніемъ новыхъ плодовъ занятій Вашихъ и студенческихъ—разсужденій.

5) Кто такой пр. Никифоръ, празднуемый Апрѣля 19? Когда и чѣмъ извѣстенъ былъ? Посмотрите in Actis Sanctorum. Въ Добротолюбіи есть статья Никифора; не того же ли?

Ничего не пишу Вамъ о своихъ скорбяхъ, потому что еще не кончились; дѣло касается Латышей; оно началось слишкомъ невыгодно, а чѣмъ кончится—не знаю; Господня воля да будетъ! На время—въ забывчивости, пока вдали отъ меня дѣло изслѣдываютъ и преслѣдуютъ.

Поклонитесь отъ меня всей во Христѣ братіи: о. Ректорамъ, о. Инспектору Агаѳангелу, о. Евгенію, о. Протоіереямъ Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу и всѣмъ прочимъ.

Съ любовію обнимаю тебя.

Грѣшный *Филаретъ*.

28 авг.
1842 г.

36.

Такъ долго ничего не получалъ я отъ тебя! Я уже начиналъ думать, не имѣешь ли нѣчто на меня за

какую нибудь мою глупость? (А глупостей и грѣховъ такъ много у меня, что не знаю, куда дѣваться съ ними. Наконецъ вотъ и письмо! Оно писано 5 сент., а получено 17 сент. Это, конечно, отъ того, что посылка не могла придти сюда раньше.

Благодарю тебя за все твое.

Я посылалъ къ Вамъ и не разъ, а два, книги, частію старыя, т. е. которыя присылали или давали мнѣ по милости въ пособіе, частію новыя, взятыя здѣсь въ Ригѣ. Недавно послана Иделерова исторія гіероглифики. Эта книга чрезвычайно заняла меня; я ее такъ прилѣжно читалъ, что—извините—растрепалъ и помялъ довольно, но вы простите и переплетете. И новость предмета, и ученость автора завлекаютъ вниманіе такъ далеко, что все забывалъ я за этою книгою; оставилъ у себя нѣсколько выписокъ, хотя дотолѣ не былъ охотникомъ до подобныхъ занятій. Слѣдую вашему замѣчанію. Гетшель [1]) много присылалъ мнѣ книгъ, но очень не много отобралъ я для васъ.

Вы спрашиваете меня относительно удобствъ, какія могутъ быть для предназначенныхъ Синодомъ въ Ригу питомцевъ вашихъ, и пишете съ душевною скорбію. Конечно, вы не сомнѣваетесь, что и я грѣшный озабоченъ симъ дѣломъ по любви къ питомцамъ Пр. Сергія. Но не думайте, прошу васъ, такъ невыгодно о здѣшнихъ мѣстахъ, какъ думаете вы. Вы полагаете, что здѣшніе священники вовсе ничего не получаютъ отъ прихожанъ (кромѣ жалованья). Нѣтъ, здѣшніе прихожане очень любятъ священниковъ; довольно сказать, что они состоятъ изъ купцовъ и мѣщанъ; а вы знаете, что купечество наше, благодареніе Господу, набожно; здѣшнее тако-

---

[1]) Рижскій книгопродавецъ.

во-же, и даже болѣе привержено къ церкви, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; это зависитъ и отъ того, что, живя среди иновѣрныхъ, оно самымъ иновѣріемъ и особенно его враждою противъ православія располагается любить православіе и православныхъ. О раскольникахъ ни слова; они здѣсь развѣ потому должны быть взяты во вниманіе, что ожидаютъ благочестивыхъ и умныхъ священниковъ. Доходъ священника при лучшей здѣшней церкви (кромѣ жалованья) простирается до 1200 рублей: а кто пріобрѣтетъ любовь истинно-пастырскимъ поведеніемъ, котораго съ жаждою отыскиваютъ здѣсь въ священникѣ, — тотъ безъ сомнѣнія будетъ получать больше. Вотъ вамъ очевидный примѣръ любви здѣшней паствы къ духовнику: одного священника, долго здѣсь жившаго скромно, назначилъ Синодъ вывесть изъ Риги. До 500 купцовъ послали просьбу въ Синодъ на Высочайшее имя, прося оставить его въ Ригѣ. Онъ былъ духовникомъ очень многихъ здѣсь, хотя, надобно сказать, особеннаго въ немъ, кромѣ скромности и старости ничего нѣтъ, а есть даже и слабости довольно значительныя. Чтобы еще сказать что нибудь объ удобствахъ, напомню объ извѣстномъ и для васъ: теперь назначается прибавка жалованья. Жалованье прибавляется не столько по бѣдности здѣшнихъ приходовъ (и особенно Рижскихъ), сколько изъ желанія поставить здѣшнее духовенство на видныя мѣста, чтобы иновѣріе не могло указывать на недостатки жизни въ упрекъ православію. Преосвященный Псковскій [1]) прямо писалъ въ Синодъ, что Рижское духовенство болѣе имѣетъ удобствъ, чѣмъ какой либо приходъ въ Псковской епархіи, и отказывался прибавлять жалованье. Но грѣшный рабъ

---

[1]) Наѳанаилъ.

вашъ снова повторилъ просьбу, и просьба не отринута. Еще слово: магистры и кандидаты Псковской семинаріи, оставляя службу, обыкновенно ищутъ мѣстовъ въ Рижской епархіи. Но доселѣ ихъ здѣсь только двое; отъ чего это—не знаю. Господа ради прошу Васъ, прошу всю братію, прошу о. ректора—пришлите питомцевъ вашихъ; истинно говорю, что это будетъ несомнѣннымъ благомъ для церкви. Я уже писалъ о семъ о. ректору и объяснялъ положеніе здѣшнее. Признаюсь вамъ искренно, что я очень обрадовался, услышавъ о распоряженіи Синода, хотя—повторяю—понимаю и чувствую, что для студентовъ покажется дико и непріятно это назначеніе. Опытъ покажетъ, что они будутъ довольны назначеніемъ. Отъ души прошу тѣхъ, которыхъ вы выберете, не тяготиться жребіемъ; сколько достанетъ силъ и средствъ постараюсь при помощи Божіей успокоить ихъ положеніе.

Да, забылъ упомянуть: квартиры для духовенства здѣсь казенныя, т. е. пріобрѣтенныя прихожанами для церкви. Это, конечно, не малость, особенно на первый разъ.

Жаль, что давно не писалъ я подробнѣе о положеніи здѣшняго духовенства; мнѣ очень будетъ тяжко, если вы не удѣлите отъ своихъ питомцевъ трехъ юношей пр. Сергія. Вы, конечно, понимаете, почему мнѣ хочется именно изъ нашей Академіи видѣть здѣсь пастырей. Видѣлъ я грѣшный воспитанниковъ Питера. Христосъ съ ними! Господомъ прошу—не откажите въ милости.

Простите меня и любите меня грѣшнаго.

Филаретъ.

Сентября 20.
1842.

P. S. Повторяю покорнѣйшую просьбу списать для меня ваши лекціи а) о четвертомъ вѣкѣ; б) о русской церковной исторіи. Я не понимаю, гдѣ онѣ остались: имъ негдѣ быть, кромѣ какъ въ комнатахъ, гдѣ жилъ я. Здѣсь я уже нѣсколько разъ перерылъ всѣ бумаги и нигдѣ не вижу. Пришлите также описаніе старопечатныхъ книгъ *Ширяева*, оставшееся тамъ же; подобныя книги мнѣ теперь нужны для сношеній съ раскольниками.

Читали ли вы статьи въ Москвитянинѣ объ осадѣ Лавры? Больно, что такъ униженъ Палицынъ, больно тѣмъ болѣе, что многое не болѣе, какъ недоказанныя ничѣмъ оскорбленія. Не писалъ ли ихъ Голохвастовъ, столько усиливающійся обѣлить Голохвастова? [1]) Надобно однако сказать, что замѣчанія его о хронологіи должны быть взяты во вниманіе въ исторіи Лавры. Развѣ уже не напечатана ли она? [2]) Иначе тамъ допущены ошибки между прочимъ и мною грѣшнымъ, когда кое что маралъ я при пересмотрѣ исторіи вашей. О Голицынѣ вѣрно ли? Онъ 40 лѣтъ былъ въ тюрьмѣ у Поляковъ: зачѣмъ же такъ безчестить страдальца, родоначальника обширнѣйшаго рода Голицыныхъ (см. Сборникъ Долгорукаго)? Богъ не благословляетъ людей худыхъ. Пожалуйста, если можно, сообразите эти статьи съ вашею исторіею, чтобы не было стыдно намъ.

---

[1]) Воеводу, дѣйствовавшаго противъ Поляковъ при осадѣ Троицкой Лавры, предка Д. П. Голохвастова. Послѣдній напечаталъ въ VI и VII книжкахъ Москвитянина за 1842 годъ замѣчанія на описаніе Лавры А. В. Горскаго, въ которыхъ защищалъ своего предка отъ подозрѣнія въ измѣнѣ.

[2]) Вторымъ изданіемъ.

37.

Благодать Христова да будетъ съ тобою. Посылаю продолженіе Оригена. Здѣсь столько теперь трудовъ и скорбей! Нѣмцы со всѣмъ ожесточеніемъ возстали противъ дѣла православія. И происки, и клеветы — все въ ходу. Бѣдныхъ крестьянъ волнуютъ и мучатъ. Волнуютъ и высшее начальство сомнѣніями, чиновники летаютъ изъ Петербурга въ Ригу для повѣрокъ. Слѣдствія за слѣдствіями.

Помолись Господу Богу за грѣшнаго Ф. Помолитесь Божіей Матери и Пр. Сергію о защитѣ невинныхъ и св. православія.

Радъ бы писать. Но нѣтъ времени.

Любящій Васъ искреннею душею *Е. Ф.*

Октября 15.
1842 г.

38.

Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ прочелъ твою статью о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ[1]). Сдѣлалъ кое какія замѣчанія. Мнѣ кажется, что временемъ статьи надобно положить конецъ X вѣка. Это такъ и по извѣстію объ Адальбертѣ, и по выпискамъ Нестора. Что касается до мысли, что будто слова о русскомъ Евангеліи вставлены русскимъ, то она мнѣ не совсѣмъ представляется близкою къ правдѣ. У насъ вставокъ не дѣлали, да и некому было дѣлать. Правда, въ лѣтописяхъ это случалось. Но о жизни святыхъ едва ли можно утверждать ту же мысль. Мнѣ кажется, что мысль о русскомъ Еван-

---

[1]) Статью свою о Кириллѣ и Меѳодіи А. В. Горскій посылалъ Филарету для просмотра въ рукописи. Статья напечатана въ Москвитянинѣ 1843, іюнь.

геліи и замѣчаніе о началѣ русской грамоты просто мысль недальноумнаго жизнеописателя. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что жизнеописатель точенъ въ своемъ повѣствованіи, выставляетъ обстоятельства, которыхъ исторической вѣрности опровергать нельзя; онъ имѣлъ и средства говорить истину. Но согласитесь и съ тѣмъ, что онъ не великій философъ и не глубокій богословъ; онъ не многимъ стоитъ выше современныхъ ему писателей легендъ темнаго запада. Присовокупите къ тому и ту вѣроятную мысль, что онъ имѣлъ въ виду защищать достоинство славянскаго письма отъ нападеній злыхъ псовъ нѣмцевъ. По крайней мѣрѣ мысль о сверхъестественномъ происхожденіи русской грамоты отзывается этимъ недальновиднымъ благочестіемъ. До того ему дѣла нѣтъ, что въ другомъ мѣстѣ самъ же проговаривается онъ, что у Славянъ нѣтъ письма. Это вещь сторонняя, нужная для другой бесѣды.

Другая мысль, не высказанная въ замѣчаніяхъ, относится къ тому, чтобы какъ можно чаще и точнѣе говорить словами жизнеописателей. Да и нигдѣ не опускать указанія на жизнеописаніе. Мнѣ кажется, что Вы очень много заботились о краткости и сжатости. Фразы легендъ—лишняя пристройка; ихъ прочь. Но пожалуйста не опускайте ни одного самаго малаго обстоятельства, сколько бы оно ни было частно. Вы знаете, что энтузіасты старины слишкомъ дорожатъ каждою щепочкою старины. Да и нельзя иногда винить ихъ въ томъ. Не важное для насъ важнымъ быть можетъ для другихъ.

Кажется не худо было бы, если бы жизнь раздѣлена была на эпохи или отдѣленія, чтобы яснѣе вышло изложеніе предмета.

Прибавьте еще, что можно для объясненія хронологіи жизни.

Не знаю, какую подать тебѣ мысль о мѣстѣ, гдѣ напечатать изслѣдованіе. Конечно для Вашего журнала это очень приличная статья. Какъ не сказать о славянскихъ просвѣтителяхъ въ журналѣ славянскаго просвѣщенія духовнаго? Но критика Митрополита слишкомъ привязчива. Хорошо, если бы можно было напередъ узнать мысли его о семъ предметѣ. Иначе можно поставить себя въ затрудненіе. Что касается до Москвитянина, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ приметъ статью съ восторгомъ. Подумайте, какъ поступить. А жаль лишать и Вашъ журналъ такой приличной статьи.

Пожалуйста напечатайте статью объ Авраамiѣ. Не думаю, чтобы Погодинъ отказался[1]). Онъ благороденъ и для лица не пожертвуетъ правдою. Напишите ему и отъ меня, что amicus Plato, sed magis amica veritas.

Благодарю тебя любезный мой за записки объ исторіи.

Какъ я растерялъ многое при своихъ переѣздахъ и изгнаніи изъ любезной Академіи. Того нѣтъ, другое забыто, третье оставлено за поспѣшностію и не обдуманностію.

Очень жаль, что студенты наши отказываются отъ Риги. Теперь еще болѣе вижу, что имъ было бы очень выгодно жить здѣсь. По собраннымъ недавно свѣдѣніямъ вѣрнымъ здѣсь ни одинъ священникъ не получаетъ менѣе 2000 рублей. Теперь же еще назначается по 200 руб. сереб. въ годъ. Да и жизнь

---

[1]) Разумѣются возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры—статья А. В. Горскаго. Напечатана въ декабрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ. Писана противъ статьи Д. П. Голохвастова, напечатавшаго въ іюньской и іюльской книжкахъ Москвитянина за 1842 годъ критику на историческое описаніе Троицкой Сергіевой Лавры А. В. Горскаго.

для нихъ покойная. Другое дѣло жизнь грѣшнаго Филарета. Но воля Господня да будетъ.

Если бы Вы списали для меня въ Вашихъ нѣмецкихъ книгахъ православный чинъ исповѣди, Вы бы большую услугу оказали мнѣ. Повѣрите ли Вы, что нѣмецкій катихизисъ Митрополита здѣсь истребляютъ? Каковы нѣмцы!

Что то будетъ съ моими записками объ отцахъ церкви? Слышу, что отданы въ Петербургскую Конференцію Vade liber, fortasse pereas.

Вы мнѣ такъ мало писали объ Академіи, что я съ изумленіемъ читалъ извѣстіе Андрея Ивановича[1]) объ опредѣленіи о. Агаѳангела въ Харьковъ[2]), о. Филоѳея въ Виѳанію[3]), о. Евгенія въ инспектора Академіи. Поздравьте отъ меня съ любовію моею о. Филоѳея и о. Евгенія. Желаю имъ обрѣсти покой и совершать службу съ пользами вѣчными.

Простите.

Грѣшный *Филаретъ Е.*

Октября 23
1842 г.

P. S. Посылаю Вамъ письмо преосвященнаго Ситхинскаго[4]).

Не откажите пожалуйста въ просьбѣ. Посылаю нѣсколько книжекъ.

39.

Давно жду отъ тебя, любезный мой другъ, письма твоего. Тебѣ, конечно, не примѣтно, какъ много разнится нынѣшняя жизнь моя отъ прошедшей. Ты

---

1) Смѣловскаго.

2) Въ ректора Семинаріи.

3) Изъ ректоровъ Харьковской Семинаріи переведенъ на ту же должность въ Виѳанскую Семинарію.

4) Иннокентія.

остаешься подъ тѣмъ же покровомъ пр. Сергія. Ты водворяешься въ той же обители поученія заповѣдямъ Христовымъ. А бѣдный Филаретъ далеко, очень далеко отъ мѣста прежняго; онъ далеко отъ тѣхъ людей и занятій, съ которыми болѣе полжизни, а можетъ быть почти всю жизнь провелъ. Да, разность очень ощутительна для меня. Чтобы не прогнѣвать Господа неблагодарностію, долженъ сказать, что много благъ для грѣшной души и здѣсь готово отъ десницы Отца Небеснаго. Но многаго, очень многаго, что было прежде со мною, теперь уже нѣтъ.

Прошу любовь твою сдѣлать мнѣ услугу. Купи мнѣ пожалуйста поболѣе финифтяныхъ образковъ пр. Сергія, посѣщаемаго Матерію Божіей, Спасителя, Свят. Николая, Предтечи Господня, изображенія Матери Божіей, именуемаго: утѣшеніе печальныхъ. Если не встрѣтятся Ростовскіе продавцы, купи у добраго знакомаго Конькова [1]). Потомъ непремѣнно положи на мощи пр. Сергія и пришли съ почтою изъ Канцеляріи въ Канцелярію; не думаю, чтобы послѣднимъ былъ учиненъ грѣхъ. Купи же, пожалуйста, и побольше,—образковъ до 20 или 25,—цѣною отъ 1 р. до 4 р. и 6 р. асс. Въ замѣну пришлю Вамъ книгъ. Я бы теперь послалъ Вамъ напр. Thenius Comment. uber Bücher Samuelis, Zachariae anecdota (Theodore breviarum novellarum Iustiniani). Но опасаюсь, понравятся ли. Thenius для меня дорогъ особенно потому, что защищаетъ текстъ 70 на книги Самуила и во многомъ предпочитаетъ тексту Мазоретовъ, хотя и не во всемъ. Изданіе Захаріи очень важно для юристовъ и много интереснаго заключаетъ для церковнаго историка. Со дня на день я здѣсь болѣе и болѣе обогащаюсь книгами; почти каждый

---

[1]) С. И. Коньковъ, купецъ Сергіевскаго посада.

мѣсяцъ книгопродавецъ присылаетъ мнѣ новыхъ, и я уже такъ много накупилъ, что не только вознаградилъ все оставленное въ Академіи, но много получилъ новаго. Если по каталогамъ найдете что нибудь для себя интереснаго, пришлите мнѣ записку, и я, пересмотрѣвъ ее, выпишу полезное и отмѣню не полезное, ибо почти все новое по богословской литературѣ присылаютъ ко мнѣ то книгопродавцы, то здѣшніе ученые, которыхъ здѣсь много, и такимъ образомъ пожалуй я буду для Васъ издателемъ Literaturblatt.

О себѣ могу сказать развѣ то, что вотъ уже недѣля, какъ я не выхожу вонъ изъ комнаты по нездоровью. Теперь сталъ поправляться. Какой то странный напалъ кашель. Погода здѣшняя чрезвычайно перемѣнчива по положенію мѣста при морѣ. Ты знаешь, что въ это время я и прежде не бывалъ здоровъ.

Дѣло послано въ Петербургъ къ министру внутреннему и въ видѣ худомъ для меня. Да будетъ воля Господня!

Слышно ли, что Владыка нашъ рѣшился издать свои проповѣди, или опять онъ отложилъ до времени свое намѣреніе благое?

Я жду Вашего описанія Лавры [1]).

Если Вы читали сочиненіе Григорьева о ярлыкахъ ханскихъ въ пользу Русскаго духовенства, скажите мнѣ, каково это сочиненіе, и что въ немъ содержится интереснаго для церковной исторіи?

Надѣюсь доставить Вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сочиненіяхъ относящихся до китайской имперіи. По крайней мѣрѣ мнѣ обѣщали доставить удобство къ тому.

---

[1]) Проситъ другаго экземпляра. См. слѣдующее письмо.

Что у Васъ извѣстно о положеніи новой Казанской Академіи? Въ какомъ она видѣ открыта? Въ какомъ состояніи теперь послѣ пожара?

Недавно полученъ мною отвѣтъ объ открытіи здѣсь уѣзднаго духовнаго училища. Благодареніе Господу! Учители еще не пріѣхали. Но ученики почти всѣ здѣсь,—остались послѣ вакаціи въ надеждахъ.

Ахъ! если бы Господь былъ столько милостивъ, что далъ бы облегченіе дѣламъ ищущихъ православія! Теперь раскольники и нѣмцы за одно противъ сего; отселѣ и въ отношеніи къ раскольникамъ нѣтъ средствъ дѣйствовать съ пользою. Дѣла такъ затруднительны, что остается только отъ Господа ожидать помощи.

Прости любезный мой другъ.
грѣшный *Филаретъ Е.*

Ноябр. 12.
1842 г.

40.

Весьма радъ я, что получилъ одно за другимъ два письма твои. Такъ долго ждалъ.

О жизнеописателѣ Кирилла и Меѳодія остается предоставить времени сказать рѣшительное и вѣрное. Теперь при недостаткѣ фактовъ въ защиту моего или твоего мнѣнія нельзя рѣшить, кто изъ насъ съ тобою правъ и кто виноватъ. Теорія прочна (въ исторіи), когда основана она на несомнѣнныхъ и многихъ случаяхъ; иначе будетъ волненіе мыслей, не болѣе. Здѣсь же пока не столько у насъ случаевъ, чтобы выдти могло прочное построеніе. Замѣчу еще о нашихъ древнихъ повѣствователяхъ, что прибавленіе и вставки въ жизнеописаніи пока не обличены; не разумѣю того, чтобы у насъ послѣ одного жизнеописателя не являлось другаго: но другой жизнеописатель нашъ является обыкновенно въ другомъ

кафтанѣ и всего чаще разряженномъ по примѣру позднихъ греческихъ сшивателей великолѣпно пустыхъ фразъ. Не такъ ли? Впрочемъ и опять скажу, что не держусь за свою мысль. Тѣмъ менѣе близокъ къ той мысли, чтобы прекрасный трудъ твой остался у тебя на сколько нибудь времени подъ подушкою. Поспѣши пожалуйста отослать къ Погодину. Пусть займутся другіе тѣмъ, чѣмъ съ удовольствіемъ и съ пользою можно заняться.

Книги, посланныя тобою, получилъ и сперва весьма изумился, не зная и не думавъ, чтобы онѣ были мои. Особенно изумленъ былъ Розенмюллеромъ. Едва припомнилъ, что это прислано изъ Лейпцига и именно въ неполномъ видѣ. Недавно я выписалъ экземпляръ тогоже изданія въ замѣнъ оставленнаго въ Академіи; и тотъ также не полонъ, именно въ листахъ. Тѣмъ не менѣе другой экземпляръ остается передать кому нибудь.

Tholuck von d. Sünde, *Schott* de redita ad iudicium, *Bretschneider*s Dogmatik также получены, и имъ я очень радъ, особенно послѣднему. Вы пишете еще о другихъ книгахъ; спѣшу сказать, что нѣкоторыя не принадлежатъ мнѣ. Слова *Иліодора* присланы для Академической библіотеки; исторія *Иннокентія* у меня есть; *Mayeri* historia diaboli, если вамъ понравится, пусть у васъ останется; *Tholuck*, commentar. an d. Hebraeer у меня есть; *Häntein* Einleitung, *Athanasia* 1835 — 1837., *Nickel* heil. Zeiten, *Baumgarten* Alterthumer предназначались для библіотеки Академической. Если могутъ они быть приняты за деньги (а за сколько, не знаю), пусть перейдутъ въ библіотеку Академическую. Если же нѣтъ, то пусть, другъ мой, останутся у тебя на память о мнѣ. Вотъ тебѣ отчетъ!

Не думай много о томъ, что не успѣлъ сдать

прежнихъ книгъ въ библіотеку. Богъ дастъ, исправимся въ этихъ дѣлахъ.

Отъ души желаю успѣха трудамъ по журналу [1]).

Не думаю, чтобы запрещеніе печатать жизнеописанія отдѣльными книжками основывалось на экономическихъ расчетахъ. Едва ли не въ томъ причина, что они *русскія*? Несмотря на эту причину, не возпущаюсь,—насмотрѣлся на дѣянія и дѣла. Будемъ молиться Господу Богу, чтобы Онъ послалъ свою помощь на созиданіе спасенія.

Не знаю, слышали ли Вы о запрещеніи печатать въ журналахъ извлеченія изъ Синодальнаго отчета. Мнѣ кажется причина тому — уніатскія дѣла. Мнѣ случилось довольно читать ругательныхъ статей въ журналахъ за дѣло уніатское. Даже вышла особая книжка: „акты папской конференціи" по сему предмету, тдѣ описана вся исторія сношеній съ Дворомъ, приложены публичныя бумаги, выведено показаніе, на сколько сотъ тысячъ отобрано имѣній, сколько сотъ тысячъ остается въ казнѣ за назначеніемъ жалованья. Во Франціи бранятъ сильнее но что страннѣе, въ протестантской Германіи еще сильнѣе. Бѣда съ грѣхами человѣческими. Вездѣ толпы ихъ.

Съ удовольствіемъ прочелъ я снова описаніе Лавры. Спасетъ тебя пр. Сергій своею молитвою отъ нѣсколькихъ искушеній! Кратко, но сильно, есть о чемъ подумать. Быть можетъ тѣ, которымъ думать египетская работа, и недовольны будутъ краткостію: но объ иномъ нельзя говорить пространнѣе, другое не стоитъ многихъ словъ, и потому жалоба—пустяки. Здѣсь у меня давно спрашивали описанія Лав-

---

[1]) Творенія Св. Отцевъ, которыя стали выходить съ 1843 года.

ры; даже Нѣмцы желаютъ читать. Я послалъ къ Русскимъ, и книжка путешествуетъ.

Благодарю за письмо Серапіона)[1]. Оно очень доброе. Что касается до участи исторіи[2]), и доселѣ ничего не знаю о ней. Рѣшеніе участи зависитъ отъ Петербургской Конференціи. Я благодаренъ бы былъ, если бы они мнѣ указали на ошибки и объявили требованіе исправленія. Но сомнительно, чтобы это могло случиться; или точнѣе не случится; если только найдутъ несогласное съ своими мыслями (а такое есть): поспѣшатъ сказать: подъ сукно!

Ты разъ писалъ о *Максимѣ*[3]). Что съ нимъ сдѣлалось и дѣлается? Напиши мнѣ пожалуйста.

Я написалъ въ отношеніи къ Графу мысль Митрополита нашего, т. е. чтобы позволено было напечатать на свой счетъ, впрочемъ тогда, какъ найдутъ книгу неудобною для классическаго употребленія. Что выйдетъ? Не знаю. Да будетъ воля Господня!

Здѣсь теперь настаетъ только зима; доселѣ была осень. Съ перемѣною—перемѣна и въ здоровьѣ. Но поправлюсь.

Дѣло печальное еще не окончилось. Еще слѣдствіе: такъ, по крайней мѣрѣ слышно. Одинъ Онъ знаетъ, чѣмъ это кончится.

Въ Дерптѣ непріятности. Извѣстный намъ съ тобою Ульманнъ въ 24 часа по Высочайшему повелѣнію оставилъ Дерптъ съ тѣмъ, чтобы не могъ болѣе возвращаться туда. Ректоръ Фолькманнъ лишенъ рек-

---

[1]) «Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, Владимірскомъ Епископѣ Серапіонѣ»—статья Филарета, напечатана въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 Ч. 1.

[2]) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, Филарета. См. письмо 38.

[3]) Максимъ Грекъ, статья Филарета, напечатана въ ноябрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ.

торства. Бунге—профессоръ правъ остзейскихъ—посланъ въ Казань учиться русскому праву. Дѣло вотъ въ чемъ: студенты поднесли Ульманну богатый золотой стаканъ (въ 1500 р. сер.) и прокричали: *виватъ*. Ульманнъ отблагодарилъ рѣчью, гдѣ радовался тому, что они, нѣмецкіе бурши, и чувствуютъ и мыслятъ, какъ нѣмцы, и не хотятѣ быть чѣмъ нибудь другимъ. Бунге подалъ голосъ, что подарокъ можетъ быть принятъ (безъ вѣдѣнія и разрѣшенія правительства). Фолькманнъ виноватъ, какъ ректоръ. Стаканъ велѣно отобрать, растопитъ и металлъ отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія. Попечителю Крафтштрему—выговоръ. Съ тѣмъ вмѣстѣ профессоръ Мадай, равно и Фолькманнъ просятъ объ увольненіи изъ Россіи. И невѣроятно, чтобы не дано было позволеніе. То, что написано, секретъ, а еще болѣе то, что Ульманнъ давно уже извѣстенъ, какъ жестокій врагъ и православія и православныхъ учрежденій гражданскихъ. Жалѣть едва ли стóитъ.

Я писалъ два письма къ о. Ректору Евсевію, и онъ не отвѣчаетъ мнѣ ни строкою; видно скорбитъ на меня грѣшнаго за грѣхи мои.

Поблагодарите за меня Петра Кузмича за память любви его о мнѣ и скажите, что радуюсь вмѣстѣ съ нимъ объ устроеніи обстоятельствъ его.

Декабря 9
1842 г.

10 числа.

Сейчасъ получилъ еще письмо твое, равно письмо о. Ректора. Душевно благодарю тебя и о. Ректора, что помните меня грѣшнаго въ любви своей.

Послалъ къ Гетшелю за Вашимъ реестромъ.

Дѣло о Латышахъ по отношенію ко мнѣ состоитъ въ томъ, что они желаютъ православія, а нѣмцы душатъ ихъ за это желаніе и настаиваютъ на томъ,

что они бунтовщики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякій, кто только коснется дѣла. Вотъ содержаніе нещастной исторіи! Каждый шагъ мой дознаютъ, каждое желаніе проникаютъ; шпіоны ходятъ даже въ комнаты и иногда съ прошеніями о помощи противъ нихъ же; домогаются всѣми средствами впутать меня въ какую нибудь грязную исторію. Клеветы сыплются изъ обѣихъ рукъ. Если Господь не защититъ, конечно, надеждъ нѣтъ на избавленіе отъ ковъ. Извѣстно мнѣ, что велѣно произвесть новое слѣдствіе. Но кто и какъ будетъ производить—это дѣло особенное и не извѣстное. Меня частію уже прицѣпили къ дѣлу приходившихъ ко мнѣ Латышей. Послѣ того, что со мною было, мнѣ уже нельзя дѣлать ни шагу въ этомъ дѣлѣ и объ этомъ уже сказано, кому слѣдовало. Да будетъ воля Господа!

Засвидѣтельствуйте отъ меня душевное почтеніе всѣмъ братіямъ нашимъ; о. Намѣстнику скажите душевную мою благодарность за его любовь ко мнѣ грѣшному.

Простите.

Грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

Скажите о. Намѣстнику, что я твердо помню завѣщаніе его и всѣми силами стараюсь выполнить. Нѣкоторыя надежды есть, что какъ нибудь заведутся монашики. Да помолитъ онъ пр. Сергія о семъ. Въ домѣ, гдѣ живу, нѣтъ никакой возможности быть монастырю; тутъ даже дровъ негдѣ положить; два дома и около одного три улицы, а другой потонулъ въ строеніяхъ сосѣднихъ и громадныхъ.

41.

Спѣшу искать тебя не въ Лаврѣ, а въ домѣ родительскомъ [1]). Сей часъ получилъ списокъ книгъ

---

[1]) А. В. Горскій на праздникъ Рождества Христова и на

полезныхъ для Китайской исторіи. Не осмѣливаюсь требовать, не осмѣливаюсь выписывать ихъ безъ сношенія съ тобою; такъ какъ нѣкоторыя, вѣроятно, дороги, а между тѣмъ быть можетъ, что онѣ уже есть у любезнаго нашего пустынника Пекинскаго [1]).

Вотъ списокъ!

1) De la Chine, ou description generale de cet Empire, redigèe d'apres les memoires de la mission de Pekin par l' Abbe Grorrer. 7 vol. Paris. 1818-1820.

2) Memoires concernant l'histoire, les sciences, les artes, les moers et c. de Chine, pour le Missionaire de Pekin. Paris. 1776—1791. 4. 15 vol.

3) Davis, The chinese. 2 vol. London. 1836.

4) Guzlaff. History of China 2 vol. Lond. 1835, deutsche Ubersetzung v. Baurs 213. 1836.

5) Histoire generale de la Chine, traduite du Ton-Kien-Kang-mon par Mounac de Maille, publie par Grefier et de Hauterages.

6) Description geograph. hist. chronol. politique et physique de l' empire de la Chine et de la Tartarie chinoise, par du Halde.

7) Gatterer Handbuch d. universal Historie in II B. d. Geschichte d. China mit besonderer Vorliebe und Ausfurlichkeit beschrieben.

8) Histoire de Gengis-chan et de toute la dynastie d. Monguol, par Gaubel.

Вотъ пока все! Обѣщали еще прислать, но не прислали.

22 Декабря.
1842.

лѣтніе каникулы обыкновенно уѣзжалъ въ Кострому къ своему родителю, соборному Протоіерею.

[1]) Разумѣется братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, служившій при миссіи въ Пекинѣ.

29 Дек.

Хотѣлъ послать письмо въ Кострому, но случилось препятствіе, и я отложилъ намѣреніе.

Сей часъ получилъ письмо Ваше (отъ 22 Дек.) изъ Лавры и теперь остаюсь въ недоумѣніи, въ Костромѣ ли Вы, или въ Лаврѣ?

Да, Московскіе Святители отвергли меня какъ недостойнаго. Такъ надобно по грѣхамъ моимъ!

Что до благодарностей Оберъ-Прокурора отъ имени Государя: то тутъ есть и правда, есть и лишнее. Въ концѣ Августа была бумага, въ которой сказано, что Государь одобрилъ мое дѣйствіе и только. Въ Ноябрѣ сказано, что Государь соизволилъ приказать произвесть новое изслѣдованіе, дабы и духовное начальство могло видѣть виновность или невиновность обвиняемаго (одного здѣшняго священника). Благодареніе Господу! Не писалъ я потому, что не могъ писать,—это секретныя бумаги,—здѣсь объ нихъ извѣстно только мнѣ,—и теперь пишу не безъ опасеній. Не понимаю, какъ узнали о всемъ въ Москвѣ, но такъ украсили дѣйствительность. Повторяю грѣшный, что благодареніе Господу и за сіи милости, которыхъ недостоинъ. Милость для меня тѣмъ болѣе ощутительна, что ждалъ я не того, а уже искалъ, сильно искалъ мыслію уголокъ, гдѣ бы укрыться для совершеннаго уединенія. Если бы знали здѣшніе друзья мои о томъ, что знаютъ въ Москвѣ, то задали бы мнѣ звону. Ты не можешь, другъ мой, представить, какъ много нужно здѣсь имѣть предосторожностей и опасеній! Каждый шагъ замѣчаютъ, слова записываютъ, записываютъ и то, когда и какъ былъ я у кого либо изъ здѣшнихъ именитостей. Такъ и надобно, другъ мой. Когда самъ я такъ небрежно, такъ безпечно живу, такъ трачу время, не думая, на что трачу, и для чего дано оно, необходимо, что-

бы другіе замѣчали и давали мнѣ знать о моей безпечности. О! Какъ милостивъ Господь и щедръ къ такому мерзавцу, какъ я!

Слуховъ много о здѣшнихъ перемѣнахъ. Но неизвѣстно, что будетъ.

Слѣдствія еще нѣтъ.

Военный Губернаторъ [1]) ѣдетъ въ Петербургъ. Послѣ того надобно ожидать одного изъ двухъ. Да будетъ воля Господа Іисуса съ нами грѣшными!

Странно! О. Аѳанасій [2]) думаетъ, вѣроятно, что подражаетъ онъ великому Аѳанасію. Дай Богъ, чтобы было это въ душѣ! Не всегда однако жъ мысли наши не обманываютъ насъ. Къ нещастію въ неочищенномъ сердцѣ бродитъ часто вмѣсто вина брага.

По слову Вашему я было сталъ готовить для Вашего журнала кое-что, но теперь надобно оставить труды до времени, чтобы вмѣсто пользы не принесть вреда не себѣ только, но и другимъ. Что дѣлать? Молиться. Бѣда только въ томъ, что лѣнивъ я молиться.

Господи Іисусе! Ты одинъ вѣси сердца наши. Спаси насъ.

Не видалъ я еще Москвитянина [3]). За мысли любви благодарю любовію.

Простите.

Грѣшный *Ф. Е.*

Если примете статью о Златоустѣ, то я прислалъ бы Вамъ ее. Она велика—это грѣхъ мой.

Мнѣ прислали всѣ сочиненія Златоуста.

Реестръ Вашъ смотрѣлъ я, но Гетшель еще прежде

---

[1]) Баронъ Паленъ.

[2]) Ректоръ Петербургской Академіи.

[3]) Ноябрской книжки, гдѣ помѣщена статья Филарета о Максимѣ Грекѣ.

послалъ уже за книгами. Жаль и мнѣ, что такъ случилось. Присылайте ко мнѣ, когда нужно что либо.

42.

Спѣшу послать къ тебѣ еще списокъ книгъ, относящихся до Китая. Читай и выбирай. Это доставляетъ мнѣ мой докторъ Леве, добрый и умный, окрестившійся изъ Евреевъ еще въ дѣтствѣ, человѣкъ съ особеннымъ характеромъ. Онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожъ на тебя; живетъ какъ монахъ; ничего у него нѣтъ, кромѣ книгъ и ни о чемъ не заботится, кромѣ дѣлъ своей должности; онъ—инспекторъ округа врачебнаго. Очень рѣдкій человѣкъ: съ нимъ изрѣдка пріятно поговорить. Онъ много уже жилъ и много видѣлъ. Отъ видныхъ мѣстъ бѣгаетъ и любитъ спокойное уединеніе, гдѣ чины не могутъ тревожить его. Жаль только, что протестантъ: впрочемъ онъ безпристрастно судитъ о греческой церкви и сознаетъ преимущества ея.

На дняхъ читалъ я статью о Максимѣ [1]). Она както не понравилась мнѣ и оставила грустное впечатлѣніе,—недовольство собою.

Ничего не слышу я объ исторіи Отцевъ, кромѣ того что она въ учебномъ Комитетѣ. Писалъ къ о. Аѳанасію: но онъ не удостоиваетъ мое ничтожество отвѣтомъ своимъ. Господь да спасетъ всѣхъ насъ!

Другъ мой! я все еще живу какъ будто въ Академіи; пишу и читаю, читаю и пишу. Лишь только бури затихнутъ, опять—весь въ книгахъ: и ночь, и день за книгами. Но—когда буря настанетъ—то уже не до книгъ; не знаешь, куда и душу дѣвать.

Выбирайте книги Китайскія: я съ своей стороны

---

[1]) См. письмо 41.

куплю для братца на память о мнѣ грѣшномъ; совокупно сможемъ окупиться.

Прости, другъ мой. Обнимаю тебя,
Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Пожалуйста дайте отъ меня старушкѣ [1]) 5 р. асс.—въ зачетъ мой.

20 Января
1843.

43.

Спасенія о Господѣ желаю душѣ твоей. Давно не писалъ я къ тебѣ. Но я долго и очень боленъ былъ. Теперь постъ вылѣчилъ.

Посылаю тебѣ списокъ книгъ о Китаѣ, списанчый съ одной печатной книги. Въ немъ есть и прежнія и, какъ кажется, не много для нужнаго предмета. Но пусть знающій самъ выбираетъ нужное и полезное для него.

Съ душевною радостію получилъ вчера отъ о. Ректора первую часть Вашего труда [2]). Я съ нетерпѣніемъ ждалъ его и посему-то расположенію души отправилъ изъ Канцеляріи деньги (не всѣ, по ошибкѣ отправлявшаго). Но здѣсь я передалъ одинъ экземпляръ денежный другому. Благодареніе Господу Богу за начало. Оно доброе. Да поможетъ онъ Вамъ продолжать начатое въ пользу св. Церкви!

Прекрасна мысль напечатать Слова Серапіона съ переводомъ. Эта мысль часто тревожила меня, и я хотѣлъ писать къ Вамъ совѣтъ: но доброе извѣстно Вамъ и безъ совѣта. Я пробѣжалъ первое слово и его переводъ и, знаете ли, что? Переводъ—

---

[1]) Старушка въ Лаврской богадѣльнѣ, которой помогалъ Филаретъ, будучи ректоромъ Академіи.

[2]) Первую книжку Твореній Св. Отцевъ.

чистъ, но одно мѣсто особенно бросилось въ глаза; слова: „всхищени быша“ переведены „погибли“. Это далеко отъ точности. Почему же не сказать: внезапно взяты? Придирка? Простите:

Простите и за то, что скажу. Слово: Юліанъ, повторенное до 10 разъ въ замѣчаніяхъ [1]) и большею частію сряду — немножко странно. Если не встрѣтилось ничего, что̀ надобно было бы прибавить, хотя бы для избѣжанія однозвучія; лучше бы было не повторять сего слова. Почти тоже — Галлъ. Грѣхъ переводчика или издателей, — не помню! Но издателямъ во всякомъ случаѣ—не легче. Замѣчанія къ переводу падаютъ на переводчика или издателя не легкою тяжестію. Глазъ критика всего прежде пробѣгаетъ ихъ. Съ своей стороны желалъ бы, чтобы были Вы болѣе щедры на замѣчанія. Это нужно. Читатель скажетъ Вамъ спасибо, если Вы не только помогли ему въ уразумѣніи сочинителя, но и подарили его двумя тремя новыми мыслями.

Языкъ—чистъ; ферула Петра Спиридоновича [2]) исправно дѣлаетъ свое дѣло. Vivat!

Когда успѣю прочитать все и со вниманіемъ: хотите или не хотите напишу Вамъ, что замѣчу пріятнаго или непріятнаго.

Посылаю двѣ статьи о Златоустомъ Святителѣ. Старался быть краткимъ. Но предметъ такъ занимателенъ, такъ великъ, что душа рвется и къ тому и къ другому,—не удержишь. Неандеръ написалъ двѣ книжки, а мнѣ кажется, что можно написать по крайней мѣрѣ два фоліанта и—извините—болѣе

---

[1]) Въ біографіи Григорія Богослова, напечатанной въ первой книжкѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

[2]) Делицина, который редактировалъ переводъ Григорія Богослова въ изданіи Твореній Св. Отцевъ.

занимательныхъ, чѣмъ книжки Неандера, не рѣдко пятнавшаго чистое небесное лице Златоустаго. Чѣмъ болѣе читаешь Златоустаго, тѣмъ болѣе увлекаешься имъ, тѣмъ болѣе исполняешься уваженіемъ и любовію къ нему. Тревожусь мыслію, что не совсѣмъ удобно помѣстить статьи въ Вашемъ изданіи и особенно подъ рядъ съ жизнію Богослова. Послѣднее— непріятно: журналъ требуетъ разнообразія. Я думалъ и думаю послать Вамъ статью: Златоустый—учредитель Богослуженія; въ ней много о литургіи. Но опять помѣха. О литургіи говорится въ ней такъ, какъ можетъ быть не захотятъ говорить иные, разумѣю раскольниковъ въ штанахъ. Впрочемъ подумаю. Послалъ бы одну-двѣ проповѣдки: но у Васъ много проповѣдниковъ, а одинъ такой, котораго одного и надобно слушать.

Душа горитъ и радостію, и желаніями. Дай Богъ, чтобы все было къ Его славѣ. Трудитесь, друзья мои, трудитесь. Награда на небѣ.

Объявленіе о Вашемъ журналѣ будетъ разослано по Лифляндіи. Пусть колбасники не чванятся. Ахъ! простите за жестокое слово.

Здѣсь что-то необыкновенное готовится. А что именно, не могу разсказать. Дѣла кипятъ тамъ—въ Петербургѣ. О! Господи! соверши потребное для славы святаго имени Твоего. Думаю, что слышали о вызовѣ Преосвященнаго Иринарха [1]) въ Петербургъ. Его осыпали благоволеніемъ. Впрочемъ извѣстно только начало дѣла. Будетъ очная ставка съ военнымъ Губернаторомъ [2]) предъ Государемъ. Время.— самое критическое!

---

[1]) До Филарета былъ Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ, а въ 1841 году переведенъ въ Воронежъ на должность Викарія.

[2]) Рижскимъ, Паленомъ.

Поклонитесь отъ меня о. Намѣстнику и всѣмъ нашимъ. Къ о. Намѣстнику писалъ я два письма; не знаю, дошли-ли? Да спасетъ его Господь.

Чѣмъ окончилась Ваша поѣздка въ Волоколамскъ? Какія пріобрѣтенія у Васъ? Я не посылаю списка посланій Святителя Петра, потому что Вы были на мѣстѣ рукописи.

Мнѣ кажется, что у Васъ матеріала готоваго достанетъ на долго. Трудъ потребуется для обработки.

Описалъ бы Вамъ два странные сна. Но время окончить письмо.

Простите.

Любящій Васъ грѣшный *Филаретъ*.

1848 г.
Марта 18 д.

P. S. Пересмотрите Вы сами напередъ посылаемыя тетради.

44.

Миръ и радость Христова да будетъ въ сердцѣ твоемъ, особенно въ великій праздникъ христіанства.

Долгимъ молчаніемъ своимъ навелъ я сомнѣніе о себѣ. Я писалъ о томъ, почему было молчаніе. А о какомъ либо оскорбленіи и говорить нечего. Чѣмъ же тебѣ оскорблять меня? Нѣтъ, впередъ сія грѣшная мысль да не является въ душѣ твоей. Милостивъ Господь!

Спѣшу писать, а перо такъ худо, что отказывается писать. Тоже бываетъ съ грѣшнымъ тѣломъ. Впрочемъ теперь я здоровъ. Посылаю тебѣ заграничный гостинецъ на память о живущемъ на предѣлѣ Россіи, а точнѣе сказать не въ Россіи. Вспомни о мнѣ грѣшномъ предъ великимъ отцемъ нашимъ пр. Сергіемъ; помолись въ великую Пасху.

Благодарю за извѣстія о Академіи. Радуюсь объ

о. Евгеніѣ [1]) и, такъ какъ люблю душу его, то не желаю, чтобы онъ сколько нибудь думалъ о томъ, что другой получилъ уже и настоятельство. Подобныя радости, а точнѣе несчастія для души, идутъ чередомъ; не нынѣ, то завтра придутъ. А преобразованіе души въ жизни Христовой—вотъ это не такъ легко совершается; тутъ череды нѣтъ; если самъ не забочусь, то дѣло останавливается или даже возвращается назадъ.

Отецъ Ректоръ, да спасетъ его Господь, внимателенъ ко всѣмъ самымъ малымъ случаямъ къ душевной печали другихъ. А я грѣшный былъ такъ нерадивъ о подобныхъ вещахъ. Теперь вижу свой грѣхъ.

Относительно здѣшнихъ дѣлъ остаюсь въ ожиданіяхъ. В. Губернаторъ еще тамъ, не увольняется въ Ригу. Что будетъ? Ничего неизвѣстно. Но я такъ заботливъ о томъ, что внѣ меня, и не помышляю о томъ, что внутри меня!

Мнѣ писали, чтобы здѣшнее духовенство старалось о присоединеніи, а гражданскому для голосовъ Европы трудно. Но сообразите: если это относятъ къ священникамъ, то ихъ обязали подписками не принимать латышей; если относятъ ко мнѣ, то за каждымъ шагомъ моимъ сторожатъ тысячи глазъ, да и здѣсь нашлись для того, чтобы ограничить меня волею самого Императора. Вотъ положеніе! Только помощь преподобнаго великаго Угодника можетъ сдѣлать что нибудь. А я грѣшный совсѣмъ безъ силъ для того и безъ средствъ.

Опять къ Академіи. Жаль мнѣ будетъ, если Вы

---

[1]) Инспекторъ М. Духовной Академіи. Въ началѣ 1843 года произведенъ въ санъ Архимандрита, безъ управленія монастыремъ, тогда какъ товарищъ его по Академіи Алексій

очень много отдадите книгъ изъ нашей библіотеки [1]). (Простите, все ещё называю нашею). 360 названій только по древнимъ языкамъ. Это очень много, очень великая будетъ потеря. Дуплеты въ ученой библіотекѣ, гдѣ многіе имѣютъ нужду въ одной и той же книгѣ, необходимы. Но надобно и собою жертвовать для другихъ.

Спѣшу послать поученія Святителя Петра. Вижу, что Вы не были въ Волоколамской обители [2]). Ко времени-ли посылаю?

Посылаю свои двѣ статейки.

Съ любовію обнимаю тебя
грѣшный *Филаретъ*.

Апрѣля 9
1843.

45.

Воистину Христосъ воскресъ! Твоими желаніями желаю и твоей душѣ радости о Воскресшемъ. Да почіетъ свѣтъ Воскресшаго въ душѣ твоей и до просвѣтитъ и проженетъ мракъ тлетворнаго грѣха.

Благодарю за внимательный пересмотръ листовъ о Златоустомъ [3]). Замѣчанія, кажущіяся несообразными съ содержаніемъ журнала, безъ сомнѣнія, можете исключить; поправь и перемарай, какъ и что тебѣ угодно. Одно замѣчаніе считалъ бы не ненужнымъ,—это относительно чудесъ. Мнѣ самому случилось слышать отъ одного монаха—добраго и раз-

---

(въ послѣдствіи Архіепископъ Тверскій) въ томъ же 1843 году, будучи назначенъ Ректоромъ Московской Семинаріи и Архимандритомъ, получилъ въ управленіе Заиконоспасскій монастырь.

[1]) Въ новооткрытую Казанскую духовную Академію.

[2]) См. письмо 43.

[3]) См. письмо 43.

судительнаго: почему Христіанское Чтеніе ничего не сказало о чудесахъ Златоуста, о которыхъ говорится въ Четьи-Минеи? Такой вопросъ, какъ кажется, дѣлаетъ неизлишнимъ и замѣчанія о Георгіѣ. Вотъ все, что имѣю сказать послѣ твоихъ замѣчаній. Но и послѣ того предоставляю дѣло усмотрѣнію твоему.

Вопросъ, предложенный мнѣ монахомъ, какъ кажется, можетъ нѣсколько измѣнить и мысль Вашу о читающихъ Вашъ журналъ. Вы думаете, что журналъ Вашъ читаютъ только люди ищущіе одного назиданія, а не предметовъ ума, потому что покупаютъ священники. Напрасно такъ думаете. Вы знаете, что нынѣшніе священники наши въ состояніи многаго требовать и для ума. Если пустынный монахъ предложилъ вопросъ любопытства: что же о другихъ? Читающіе житія святыхъ, послѣ Четьи-Минеи, прежде всего потребуютъ, почему такъ, а не иначе, говорятъ о святомъ? Недовѣрчивость къ Четьи-Минеи со стороны ученой довольно обща, почти столько же, сколько и довѣрчивость къ назидательности. Пусть такъ, пусть назидательность останется преимущественною цѣлію Вашего журнала; по соединеніи его съ чтеніемъ святыхъ Отцевъ это такъ и должно быть: но не будьте слишкомъ холодны и къ требованіямъ ума, чтобы не впасть въ крайность. Назиданія ищетъ Воскресное Чтеніе, назиданія православнаго домогается Христіанское Чтеніе: но согласитесь, что то и другое частію бываютъ каррикатурны: дѣтей нынѣ нѣтъ на Руси, баснями сладкими никого не накормишь, а требуютъ крѣпкой пищи. Св. Отцы, и особенно такіе, каковъ Богословъ, предлагали такъ много и для философа, и для поэта, и для историка, и для филолога, что право не такъ легко поставить подъ рядъ ихъ такую ученость, которая, хотя бы на одинъ дюймъ,

стала выше ихъ учености. А вамъ особенно удобно слѣдовать ихъ направленію. Это прилагаю и къ филологическимъ замѣчаніямъ на сочиненія св. Григорія Богослова; не говорю о проповѣдяхъ и статьяхъ назидательныхъ, гдѣ нѣкоторые боятся говорить языкомъ ученымъ, тогда какъ вовсе не боялся того Богословъ.

Ученый поморщится на Васъ, прочитавъ ученую историческую статью безъ доказательствъ, а неученый читатель не останется недовольнымъ, если поставлены будутъ и доказательства — въ замѣчаніи или inter caetera.

Со временемъ, если угодно Вамъ, прислалъ бы я статью о сочиненіяхъ св. Григорія Богослова; кажется это не было бы лишнимъ послѣ Вашей статьи, а составило бы необходимое дополненіе. Скажите мнѣ мысль Вашу о семъ.

Не знаю, получили-ли Вы другія мои посылки, посланныя по отправленіи статьи о Златоустомъ.

Два реэстра книгъ и самыя книги присылалъ мнѣ Гетшель; я пересмотрѣлъ и дозволилъ себѣ кое что исключить, какъ ненужное для Академіи.

Посылаю Гуцлава. Путешествіе Робинсона много заняло меня. Вотъ какъ путешествуютъ по Палестинѣ.

Вотъ и еще письмо Ваше отъ 27 апр. А я не успѣлъ отослать моего; не отсылаю пока и книгъ до почты.

Нѣсколько словъ о крестѣ. Если хотите видѣть въ словахъ Варнавы греческое *тавъ*: зачѣмъ же непремѣнно хотите видѣть нынѣшній образъ написанія его. Дѣло идетъ о древнемъ *тавъ*, о томъ, который перешелъ къ Грекамъ отъ Финикіянъ, а у сихъ послѣднихъ онъ писанъ былъ и въ видѣ четвероконечнаго креста; если не ошибаюсь, даже въ Палеографіи Монфокона можете увидѣть, что гре-

ческая *ѳита* писалась и въ видѣ креста четвероконечнаго. Потрудитесь справиться; мнѣ не по чему было отыскивать; у меня была кромѣ извѣстныхъ книгъ только Гоффманова Сирская грамматика. Если же допустить, что Варнава имѣлъ въ виду египетское письмо, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ по содержанію письма и его извѣстности въ Александріи, то четвероконечный крестъ неизбѣженъ; что касается до значенія египетскаго креста, то мнѣ не кажется, чтобы оно было не благоприличнымъ; значеніе жизни чему и приписать, какъ не кресту Искупителя? [1]).

Не скоро, очень не скоро дойдете Вы до Златоустаго. Прежде него стоятъ на пути Василій в. Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій, Амфилохій, Иларій и пр. Моей душѣ грѣшной казалось бы, взяться надобно послѣ Григорія за Ефрема. Если говорить строгую правду: пустынный Ефремъ, несмотря на то, что пустынникъ, едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ выше Василія: съ какой стороны ни посмотрите на него, возмете ли его какъ проповѣдника, онъ не уступаетъ Каппадокійскому учителю, даже по сердечной живости слова ближе онъ говоритъ сердцу, чѣмъ Василій; у послѣдняго есть искусство, да и строгость его нѣсколько пугаетъ душу грѣшную, тогда какъ слезы Ефрема Сирина—сладость сердечная. Не сравниваю Ефрема толкователя съ Василіемъ: тутъ нѣтъ между ними и сравненія. Не знаю, дастъ ли

---

[1]). Разсужденіе о крестѣ Филаретъ ведетъ по поводу замѣчаній А. В. Горскаго на присланную имъ въ редакцію Твореній Св. Отцевъ статью: «Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя: Іисусъ и изображать крестъ». Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ.

мнѣ Господь столько силы и терпѣнія, сколько нужно для тяжкаго дѣла, а я началъ переводить сирскаго Ефрема, стучусь въ двери сирской учености, начиная съ азбуки. Хочется, очень хочется познакомиться съ толкованіями пр. Ефрема. Когда бы молитвы пророка помогли грѣшной душѣ! Да, если дожидаться будете съ статьею о Златоустомъ учителѣ до перевода сочиненій: вѣроятно дождетесь сего тогда, когда кости мои будутъ гнить въ утробѣ общей матери-земли. Нѣтъ, не дожидайтесь. И безъ того не безъ утѣшенія посмотрятъ на Златоустаго. Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется, тѣмъ болѣе, что Златоустый представленъ не только какъ пишущій и бесѣдующій, но и какъ дѣйствующій, или точнѣе—весь дѣйствіе живое и неутомимое. Но это только мои мысли. Хорошо одинъ умъ, а у васъ не два.

Желаете знать мысли мои о письмахъ и стихахъ Григорія? Вы почти знаете ихъ. О первыхъ тоже скажу, что Вы говорите, т. е. не многія изъ нихъ имѣютъ догматическое или христіански-нравственное значеніе; они-образцы письменнаго слога; кажется они съ тѣмъ преимущественно и писаны, чтобы христіанское юношество видѣло въ нихъ, а не въ письмахъ язычниковъ, образцы писемъ. Впрочемъ можно бы потрудиться надъ тѣмъ, чтобы избрать лучшее и не оставить безъ вниманія труды великаго мужа. Между ними нѣкоторыя по крайней мѣрѣ столько же важны, сколько и письма Василія великаго. Потрудитесь пересмотрѣть.

Между стихами Григорія есть превосходные, кто какъ ни думай о нихъ. Вы знаете, что по моей мысли непреодолимое затрудненіе—переводить стихи Григорія. Но капля пробиваетъ камень. Чтобы сказать Вамъ о лучшемъ, посылаю недавно изданныя стихотворенія Григорія, признанныя Греками за лучшія. Правда,

вкусъ Грека ищетъ только греческой языческой красоты: это дѣло давно извѣстное; для поздняго Грека нѣтъ философа выше Аристотеля, и нѣтъ поэта выше Гомера или Софокла; для поздняго Грека сокровище, богатство всѣхъ родовъ въ томъ позднемъ произведеніи, гдѣ, какъ видимъ, говоритъ съ нимъ или діалектика Аристотелева, или пѣвучій слѣпецъ миѳологическаго вѣка. Потому-то, слѣдуя своему вкусу, отмѣтилъ я карандашемъ то, что мнѣ показалось лучшимъ, и не могу не сказать, что стихи, поставленные Грекомъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ русскомъ переводѣ должны занять первое мѣсто. Къ сему надобно присовокупить особенно двѣ молитвы къ Богу, одну ту, которая у Галанда; стихи: жизнь, переведенные и въ Христіанскомъ Чтеніи, два стихотворенія о самомъ себѣ и жизни своей. Послѣднія два прилично могли бы составить заключеніе сочиненіямъ, хотя по достоинству своему они должны слѣдовать послѣ Билліевыхъ: τὰ ἀπόρρητα. Посылаю еще переведенныя стихотворенія Григорія, которыя, какъ кажется, могутъ быть переданы печати по крайней мѣрѣ изъ вниманія къ труду, къ труду такому, каковъ переводъ стиховъ.—Вотъ пересмотрѣлъ содержаніе всѣхъ переведенныхъ статей (но не переводъ) и отмѣтилъ то, что показалось лучшимъ. Очень не лишнее дѣло издать ихъ. Въ нихъ говоритъ душа. Иныя отличаются высотою и глубиною мысли. Надобно сказать, что переводъ взятъ мною не изъ Академіи; до ея собственности не касались персты мои. Двѣ тетради, также отсылаемыя, не знаю, какъ попали ко мнѣ. Вотъ Вамъ все, извѣстное мнѣ по памяти о Григоріевыхъ стихахъ!

Недавно Владыко нашъ (я не перестаю звать его своимъ, говоря душею) вспомнилъ о моей исторіи отцевъ. Но что скажу я о ней ему? Самъ ничего

не знаю, кромѣ того, что она у Комитета учености нашей. Да будетъ воля Божія! Два раза писалъ къ о. Аѳанасію и въ отвѣтъ ни слова. Время—молчанію.

То, что полагаютъ назначить для классовъ по полтора часа и мнѣ кажется полезнымъ. Отмѣна ежегодныхъ испытаній—великое ли пріобрѣтеніе для учености, сомнѣваюсь. Дѣло не въ томъ, есть ли испытаніе, а въ томъ, каково испытаніе. Главный вопросъ въ ходѣ образованія—движеніе образованности впередъ. Болѣе ли пріобрѣтутъ студенты, заучивая по примѣру красноголовой птицы слова другихъ, чѣмъ приготовляясь къ живому отчету въ своемъ, очень сомнѣваюсь. Наконецъ сомнѣніе мое достигаетъ едва ли не крайней степени, когда подумаю о томъ, что хотятъ опытомъ надъ однимъ сочиненіемъ сдѣлать сочинителя. Крайность — заставлять въ двѣ недѣли готовить одно сочиненіе. А дать волю заниматься однимъ два года,—почти тоже, что дать волю ничего не дѣлать и не оставлять для себя надежды увидѣть сколько нибудь опытнаго самомыслителя. Академія не школа для изученія азовъ и букъ. Горе съ тѣми, у которыхъ силъ достаетъ только на то, чтобы перенять замѣченное у другихъ и подражать замѣченному, хотя бы надъ собственною лапкою. Нѣтъ, канцеляристъ—не сочинитель и солдатъ не богословъ.

Простите, заговорился.
Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный *Ф. Е.*

Достопочтеннѣйшему о. Ректору, о о. протоіереямъ Ѳеодору Александровичу, Петру Спирид., о. Ректору Виѳанскому и о. Инспектору Евгенію свидѣтельствую душевное мое почтеніе.

Мая 5
1843.

46.

Давно не писалъ я къ Вамъ и давно не получалъ отъ Васъ письма. У Васъ теперь много заботъ и трудовъ. Время собранію плодовъ близко. О многомъ нужны заботы.

Послѣднее письмо написалъ я очень поспѣшно, въ нѣкоторомъ нетерпѣніи; отвѣты о статьяхъ моихъ писаны не въ духѣ спокойномъ, и это безпокоило меня послѣ письма. На все нужно присутствіе духа, а въ тревогѣ душевной, какова бы она ни была, мысли болѣе или менѣе мятутся и болѣе или менѣе могутъ получать неправильное направленіе. Правда, въ концѣ говорилъ я, что предоставляю все общему Вашему совѣщанію, — и это нѣсколько облегчило меня. Но тѣмъ не менѣе не хорошо писать письма не въ духѣ спокойномъ, или сколько нибудь безпокойномъ. За это надобно бранить себя. Отъ этого надобно оберегать себя. Въ такихъ случаяхъ всего чаще и всего болѣе дѣйствуетъ самолюбіе. Такъ было со мною и въ настоящемъ случаѣ. Мнѣ нетерпѣливо захотѣлось, чтобы статья была напечатана. Но для чего эта нетерпѣливость? Къ чему эта нетерпѣливость? Отъ чего она въ душѣ? Плодъ и пища самолюбія. Господи! прости меня грѣшнаго! Согрѣшилъ и каждую минуту согрѣшаю предъ Тобою.

Съ удовольствіемъ читалъ я въ Москвитянинѣ Ваши двѣ статьи: одну о Лаврѣ, а другую о Библіотекѣ Румянцева [1]). О первой Вы сами уже говорили мнѣ; послѣдняя узнана безъ словъ. Вы конечно читали въ Москвитянинѣ отзывъ объ описаніи Лавры. Въ немъ

---

[1]) Разумѣетъ разборъ «описанія рукописей Румянцевскаго музеума, составленнаго Востоковымъ». Напечатанъ во 2-мъ томѣ Москвитянина 1843 года.

всего памятнѣе для меня и всего болѣе остается въ душѣ мысль: сочинитель нигдѣ не измѣняетъ спокойному своему тону.—Вполнѣ не увѣренъ, хотѣлъ-ли сочинитель выразить одобреніе или вмѣстѣ съ одобреніемъ выражалъ и желаніе видѣть по мѣстамъ болѣе теплоты чувства, болѣе огня любви къ предмету. Что до меня, говоря съ Вами обыкновеннымъ языкомъ, желаю, чтобы послѣднее требованіе въ показанной степени Вы не оставили безъ вниманія. Правда, въ ученыхъ разсужденіяхъ всего болѣе нужно спокойствіе души, естественный ходъ мысли, предоставленной управленію размышляющаго разсудка. Но, какъ мнѣ кажется, и въ ученыхъ разсужденіяхъ, если разсуждать надобно о предметѣ дорогомъ не для одного разсудка, но и для всей души, неестественно оставлять въ бездѣйствіи чувство; неестественно тому быть, чтобы любовь къ предмету не высказалась въ разсужденіи свойственнымъ ей образомъ въ словахъ, въ тонѣ выраженій, въ образахъ, дышащихъ жизнію и движеніемъ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ читателю нельзя не оскорбиться холодностію, какую видитъ онъ въ сочинителѣ; такъ какъ холодность эта относится къ предмету достойному любви, уваженія, дѣятельности цѣлой души. Правда, въ такомъ сужденіи моемъ участвуетъ и моя настроенность духа, организація грѣшной души моей, такъ часто тревожной и пылкой и тамъ, гдѣ не нужно горячиться чувству и воображенію, а нужно одно разсужденіе. Но вотъ я смотрю на Нѣмцевъ. Народъ размышляющій, народъ ученый. Но какъ хотите, только преобладаніе въ немъ мысли изсушило душу его. Скажите искренно, послѣ спокойнаго размышленія о предметѣ, хорошо ли это, что Нѣмцы теперь съ такимъ хладнокровіемъ пишутъ хулы на Господа Іисуса, а другіе Нѣмцы съ

такимъ хладнокровіемъ слушаютъ и читаютъ хулы? Послѣдніе, прочтя хулы языческой души, говорятъ: мы не можемъ не отдать уваженія богатству свѣденій сочинителя, глубокому его изслѣдованію предмета и пр. и пр. Какъ? Уважать то, что даръ Божій употребляетъ христіанинъ такъ, какъ употребилъ его сатана? О! помилуй насъ Богъ отъ такого состоянія! Не хочу опровергать тѣхъ оправданій, которыя нѣмецкое хладнокровіе прывыкло говорить себѣ самому. Всѣ эти оправданія столько же правы, сколько и хладнокровіе, потому что они—плодъ той же холодности къ предметамъ самымъ высокимъ и самымъ дорогимъ для души, безъ которыхъ жизнь души—не жизнь, а пагуба. Какъ мнѣ кажется, нынѣшнее положеніе нѣмецкой учености изуродовало положеніе души. Ибо какъ назвать состояніе живаго существа, когда въ немъ живетъ и дѣйствуетъ одна только часть на счетъ всѣхъ другихъ частей? Представьте, что въ цѣломъ организмѣ тѣлесномъ жива и здорова одна голова, а руки, ноги, желудокъ, нервы — омертвѣли! Что это такое? Уродъ! Зачѣмъ же не сознаться, что точно тоже означаетъ и душа, въ которой живетъ и дѣйствуетъ одинъ разсудокъ, безъ отдыха, неугомонно построевающій и разрушающій затѣйливыя мысленныя фигуры? Но—я слишкомъ увлекся общимъ предметомъ. Дорожа любимою душею, душевно прошу Васъ — остерегитесь нѣмецкой холодности къ предметамъ высокимъ. Зачѣмъ поставлять себя въ неестественное состояніе? Душа Ваша любитъ Господа, сколько успѣла возлюбить Его при помощи Его благодати. Говорите же о Господѣ такъ, чтобы всѣ кости Ваши говорили о Немъ. Пусть все славитъ Господа, потому что все въ насъ должно славить святое имя Его. Душа Ваша чтитъ и любитъ святыхъ Угодниковъ Его. Го-

ворите же о святыхъ Угодникахъ Его такъ, чтобы вся душа Ваша говорила о нихъ должное! Не убивайте чувствъ Вашихъ святыхъ грѣшными сомнѣніями, предостереженіями, уступленіями, условіями холоднаго разсудка. Мы и безъ того столько-ли любимъ Господа и все угодное Ему, сколько должно бы любить? Столько ли душа наша горитъ усердіемъ и ревностію къ святому закону Его, сколько должна горѣть? Столько ли возрасла въ насъ любовь къ благочестію о Христѣ, чтобы могло оно быть живительнымъ началомъ жизни нашей на цѣлую вѣчность? О! вѣчность - вѣчность! какъ грозна мысль о тебѣ грѣшной, немощной, лѣнивой, гордой, тщеславной душѣ моей! Господи-Господи! умилосердися надъ нами грѣшными! Научи насъ творить святую волю Твою! Воспламени насъ огнемъ любви Твоей, да не погибнемъ бездыханные на цѣлую вѣчность!

Простите мнѣ, что напоминаю о недостаткѣ Вашемъ, тогда какъ у меня толпы грѣховъ, которыхъ вовсе не вижу. Взамѣнъ прошу вспомянуть о мнѣ грѣшномъ, когда будете молить Господа объ исправленіи недостатка Вашего. Я опять къ Нѣмцамъ. Пройдите мыслію исторію протестантизма до настоящаго времени. Съ чего начался онъ? И на чемъ теперь остановился? Лютеръ требовалъ чтобы каждый былъ судьею и при чтеніи Писанія, и при обозрѣніи положенія души своей. Онъ потребовалъ, чтобы жила мысль. И вмѣстѣ съ тѣмъ выразилось требованіе, чтобы довѣрчивость чувства другимъ, смиренная покорность опытности блаженствующихъ на небѣ были брошены. Его послушались. Послушались, потому что требованіе льстило самолюбію. Чего-же лучше для самолюбія, какъ когда говорятъ: живи по своему усмотрѣнію. Его послушались. И что же потомъ? Что же наконецъ нынѣ? Сначала

еще было въ движеніи чувство; нельзя вдругъ убить его въ себѣ; жизнь борется сама по себѣ съ смертію, на что бы ни обратилась смерть. Сначала много было огня и въ словахъ, и въ дѣлахъ, хотя болѣе это былъ огонь воображенія, возбужденнаго самолюбіемъ, чѣмъ искренняго, благочестиваго чувства. Потомъ чувство становилось слабѣе и слабѣе. Отъ чего? Отъ того, что сильнѣе и сильнѣе начала дѣйствовать мысль. Прошло три вѣка послѣ Лютера. И чѣмъ же стало его христіанское общество? Движущеюся мыслію, но съ омертвѣвшимъ для Господа чувствомъ! Не рѣзко ли выражаюсь въ настоящемъ? Поживите въ Ригѣ и узнаете правду.

Іюня 5
1843.

Іюня 7 д.

Хотѣлъ бы продолжать письмо. Но вчера прервано оно обстоятельствами. А нынѣ собираюсь въ путь,—странствовать по нѣмецкой Лифляндіи, чтобы отыскивать бѣдное православіе, кроющееся въ ея углахъ, какъ пташку въ грозную бурю. Давно собирался осмотрѣть церкви. Но и теперь едва-едва могу вырваться и притомъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе возвратиться въ свой уголокъ.

Весна прошла у меня въ хлопотахъ о домовой церкви; была и тѣсна и низка. Теперь все передѣлано; осталось кое что докончить.

Отецъ Викентій удаляется отъ меня въ Іерусалимъ. Счастливый путь! Извѣстный Вамъ о. Арсеній [1]) Христомъ Господомъ умоляетъ взять его въ Ригу. Имя Господа—великое дѣло. Боюсь принять, но придется принять. Да будетъ воля Божія!

Поговорилъ бы о обстоятельствахъ своихъ: но

---

[1]) Бывшій казначей Троицкой Сергіевой Лавры.

многія изъ нихъ не совсѣмъ пріятны грѣшнику, привыкшему къ покою. Остается молчать. Надобно же учиться и терпѣнію, хотя и невольно. Да, много и долго терпѣть Филарету! Помолитесь о немъ.

Здѣсь съ мѣсяцъ, какъ стоитъ прекрасная погода. И тепло, и сухо. Но жизнь дорога.

Засвидѣтельствуйте душевное мое почтеніе Боголюбезному отцу Намѣстнику, равно о. ректору Евсевію, о. протоіереямъ, о. ректору Виѳанскому, о. инспектору и прочимъ. Всѣмъ желаю мира о Христѣ.

Будьте Господомъ хранимы. Не забывайте чужеземца, а нѣкогда одноземца, но всегда одинаково близкаго къ Вамъ душею.

Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Не былъ ли у Васъ Владыка? Что у васъ новаго въ ученомъ мірѣ? Удѣляйте Ваши новости. Я здѣсь ни о чемъ не знаю. Андрей Ивановичъ (и только онъ) недавно писалъ мнѣ, что о. Аѳанасій начинаетъ жалѣть, что погорячился за православіе. Что это значитъ? Не знаю.

47.

Вы теперь на родинѣ, съ милыми родными. Да, теперь, когда такъ давно нѣтъ на свѣтѣ моего родителя, которому очень, очень много обязанъ по душѣ, какъ мнѣ по временамъ хочется взглянуть на него хотя на четверть часа. До кончины его не чувствовалъ я такой душевной нужды.

На дняхъ читалъ я Вашу статью о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Она мнѣ очень понравилась. Основательное и осмотрительное изслѣдованіе. Мнѣ никогда не написать такой статьи. Это чувствую вполнѣ. Каждая часть осмотрѣна съ разныхъ сторонъ и для каждой мысли цѣльной найдено нужное объясненіе

или подтвержденіе. Особенно же важно то, что нѣтъ лишняго, такого, что показывало бы только охоту говорить ученымъ образомъ и не прибавляло бы ничего для ученыхъ, какъ давно знающихъ подобныя вещи. Вотъ это послѣднее свойство для меня недоступно и не по силамъ, отъ того что мало самъ дознавалъ, а только собираю написанное другими. Что дѣлать? Когда нѣтъ силъ, остается только сознаваться въ недостаткѣ ихъ. Бѣдность кругомъ меня; куда ни посмотрю на свой скарбъ,—тряпье. Отчасти и досадую на себя: но такъ и быть. Дѣло окончено, путь миновался.

Послалъ я недѣль за пять предъ симъ М. П. Погодину небольшую статью, рѣшеніе вопроса: съ востока или съ запада первоначально взошло Христіанство въ Лифляндію? Не знаю, какъ она показалась и что будетъ? Послѣ увидѣлъ я, что въ ней есть двѣ ошибки. Одна о Крейцбургѣ, другая въ заключеніяхъ о восточной Лифляндіи. Первая соединяетъ въ себѣ еще ошибку въ имени нѣмецкаго автора. Вы бы легко могли увидѣть и поправить эти ошибки: у Васъ есть нѣмецкія хроники. Я очень поспѣшно писалъ эту статью. Попалось сперва одно извѣстіе о томъ, что Православіе русское въ Лифляндіи древнѣе всякаго другаго исповѣданія Христіанскаго, и душа загорѣлась, и я схватилъ лѣтопись Генриха Летта — и давай писать и марать. Теперь вижу, что лучше было бы нѣсколько осмотрѣться. Впрочемъ весьма вѣроятно, что Михаилъ Петровичъ не рѣшится помѣстить ее въ Москвитянинѣ по нынѣшнему положенію дѣлъ. Если же онъ и рѣшился бы: желалъ бы я еще разъ пересмотрѣть ее. Во всякомъ случаѣ да будетъ воля Божія!

Мое маранье объ учености нѣсколько возмутило

душевный покой Вашъ, и вы спрашиваете: что жъ дѣлать для того, чтобы совмѣщать ученость съ живымъ духомъ любви къ истинѣ и святости? Первое безъ сомнѣнія произошло въ душѣ Вашей отъ того, что объ иномъ сказано очень рѣзко. Не такъ ли? Повторю и теперь съ большею, чѣмъ прежде увѣренностію, что требованіе живаго духа у меня болѣе плодъ собственнаго неумѣренно горячаго и часто безтолковаго свойства души. Да, это совершенная правда. Вполнѣ свято то, что надобно говорить правду, надобно показывать и доказывать истину вопреки тѣмъ, которые говорятъ неправду, а не выказывать себя самого, свое неспокойное состояніе. Въ послѣднемъ случаѣ очень часто бываетъ со мною, что по осмотрѣ оказывается рядъ вопросовъ и дѣльнаго—почти ничего. Тѣмъ не менѣе не согласенъ я хвалить Васъ за статью о св. Лаврѣ, что помѣщена въ Москвитянинѣ. Согласенъ, что необходимо спокойствіе въ изслѣдованіи истины, но не думаю, чтобы хорошо было смотрѣть спокойно на наглое оскорбленіе истины и святости. А Голохвастовъ, если не часто, то по мѣстамъ, не безъ наглости къ св. Лаврѣ. Эти люди воображаютъ себя удивительно какъ учеными и чудными политиками. Если бы въ душѣ было желаніе только узнать истину, не совсѣмъ ясную для многихъ и даже представленную въ другомъ видѣ: скажи свои мысли съ осторожностію желающаго дознать истину, а не выставляй изъ себя человѣка, который одинъ только и можетъ знать истину, а всѣ прочіе говорили и говорятъ вздоръ. Иначе выходитъ на дѣлѣ, говоря простымъ языкомъ, пустой хвастунъ. Если же придется имѣть дѣло съ хвастуномъ: то для дѣльнаго изслѣдованія у него мѣдный лобъ, отъ котораго все дѣльное летитъ прочь; его надобно не вразумлять, а наказы-

вать сатирою. Пусть лежитъ клеймо на немъ, достойное его. Оно остановитъ другихъ хвастуновъ. Иначе въ слѣдъ за однимъ появится цѣлый рядъ подобныхъ людей, и тогда прощайся съ правдою по крайней мѣрѣ на 50 лѣтъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ тысячи лягутъ во гробъ съ вредными мыслями, попавшими къ нимъ только по милости мѣднаго лба. Но я уже заговорился; въ многоглаголаніи немного добра. Увѣренъ, что и безъ меня лучше меня знаете все это.

Что касается до втораго пункта: то не легко рѣшить его, а еще не легче исполнять то, что хотѣлъ бы сказать. Мнѣ кажется, что молитва лучше всего можетъ поддерживать въ душѣ теплоту и жизнь духа. Не легко молиться такъ, какъ надлежало бы молиться. Иногда грѣшный стою какъ деревяшка, какъ болванъ, или-же брожу мыслями по разнымъ сторонамъ. Что это за молитва? Но надобно-же молиться. Какъ же быть? Какъ достигать того, чтобы и молиться, и молиться такъ, какъ должно? Понуждать себя къ молитвѣ, бранить безъ пощады за дурную молитву, употреблять или тотъ, или другой способъ къ возбужденію молитвы, такой способъ, какой кому полезнѣе, перемѣнять способы, избирая болѣе удобный и полезный. Не знаю, какъ по твоей душѣ молитва съ поклонами? Случалось слышать, что это только выраженіе души и важно только какъ выраженіе. А мнѣ представляется, что это вмѣстѣ и способъ. Кажется, за меня и великіе молитвенники. Они молились по цѣлымъ ночамъ, творя то малые, то большіе поклоны. Къ чему нибудь они считали это нужнымъ? Не означало же это только изліяніе души. Нѣтъ сомнѣнія, что можетъ быть молитва молитвою одной души. Такова молитва созерцательная. Впрочемъ и та, какъ видимъ по сочиненіямъ о ней, не была безъ участія внѣшнихъ

дѣйствій; и въ ней требовалось напряженіе тѣлесному организму и даже быть можетъ болѣе тяжкое, чѣмъ въ обыкновенной молитвѣ. Всего прежде не надобно забывать, что если я возьмусь за созерцательную молитву, то вмѣсто созерцаній выйдутъ одни мечтанія, одно броженіе мыслей, безъ сокрушенія, безъ глубокаго сознанія нечистотъ души. А молитва безъ ощущенія виновности и недостоинства— худая молитва, даже можетъ обращаться во вредъ душѣ, приводить можетъ къ направленію мыслей и воли—гордому. Сего упаси Боже. Такъ лучше молиться просто, такъ, какъ обыкновенно молятся, и какъ Богъ устроилъ насъ. Будемъ чаще посѣщать храмъ Божій.—точнѣе слѣдовать чину Церкви, повторять сердцемъ простыя молитвы Церкви. Въ молитвахъ церковныхъ немного высокихъ мыслей, но много жизни и теплоты; онѣ просты, но тѣ изъ нихъ и сильнѣе дѣйствуютъ на душу, болѣе плодотворны, которыя болѣе прочихъ просты. Попались двѣ три молитвы сильно поражающія безчувственную душу: повторяй ихъ съ поклонами. Согрѣетесь.

Вы упомянули: „многое нынѣ мнѣ не такъ кажется, и то, что прежде поражало душу, теперь не сильно дѣйствуетъ на нее“. Не знаю, какіе предметы имѣете Вы при семъ въ виду. Но если и вообще говорить о перемѣнѣ, какая бываетъ въ душѣ при переходѣ одного возраста въ другой, не надобно опускать изъ вида, что дѣтское чувство—чувство прекрасное. Дѣтская душа такъ близка къ тому состоянію, въ какомъ душа вышла изъ рукъ Творца природы, какъ не близка другая, по крайней мѣрѣ по отношенію къ невинности и чистотѣ чувствъ. Душа дѣтская такъ близка къ Богу и ко всему святому, какъ не бываетъ близка душа мужа, развлеченнаго разнообразіемъ и множествомъ предметовъ.

Душа дѣтская довольно близко идетъ къ иноли о единомъ на потребу. Разсудительность мужа всего болѣе разсуждаетъ о нуждахъ и неудобствахъ земной жизни. Пылкость юноши всего болѣе развлекается и увлекается воображеніемъ, наполниваемая красными міра и поджигаемымъ пыломъ страстей. Потому надобно даже съ понужденіемъ обращать душу къ положенію дѣтства. Надобно имѣть даже недовѣрчивость къ разсудительности зрѣлаго возраста, созрѣвающаго для земли незамѣтно для разсудительности, не только для воображенія. Всѣ умремъ, и все пройдетъ. Земная разсудительность полезна для земли. Но съ чѣмъ же явимся въ ту жизнь? Бѣда, если будемъ обмануты холодною расчетливостію, незамѣтно для насъ расчитывающею только на спокойствіе земное. Самолюбіе, такъ мало видное въ первыхъ лѣтахъ нашихъ, какъ сильно и какъ умно располагаетъ нами въ зрѣлыхъ возрастахъ: но оно же и готовитъ безотрадную вѣчность Простите меня Господа ради, что пишу то, что попадется на душу, безъ осмотрительности. Худое, ненужное отбросьте; хорошее употребите въ дѣло и тѣмъ окажите мнѣ благодѣяніе,—мнѣ бѣдному и нищему душею. Радъ бы былъ я посмотрѣть на милаго моего Александра Васильевича, котораго такъ давно не видалъ, очень былъ бы радъ. Да вотъ уже скоро два года, какъ не вижу Васъ. Посидѣлъ бы съ вами, поговорилъ бы съ глаза на глазъ: Заочная бесѣда какъ то не все даетъ душѣ, что даетъ личная. Провелъ бы часъ хвораго здоровья и облегчилъ бы тяготу души. Но да будетъ воля Господа!

Подъ окнами кое какъ съ усиліемъ разведенъ у меня садикъ: это—въ церковной оградѣ. Кругомъ громады камней, стѣсненныхъ такъ, что воздухъ бываетъ и удушливъ, и грязенъ. Садикъ хотя немного,

но даетъ свѣжесть. Какъ хотѣлъ бы увидать Васъ въ садикѣ. Надобно сказать, что воздухъ здѣшняго края весною и лѣтомъ гораздо теплѣе, нѣжнѣе и пріятнѣе, чѣмъ воздухъ Московскій. Иные вечера бываютъ такъ хороши, что не вышелъ бы изъ садика. Жаль, что теперь уже не время звать Васъ къ себѣ. Иначе на свой счетъ привезъ бы Васъ сюда. Такъ хочется мнѣ видѣть Васъ.

Простите. Не сказать ли на концѣ о скорбной исторіи? Но дѣло въ томъ, что она еще не кончилась. Помолитесь о горемычномъ Филаретѣ, любящемъ Васъ искренно. Обнимаю и благословляю Васъ и Вашу душу.

Августа 6
1843.

48.

Давно, очень давно не писалъ я къ Вамъ. Простите. Душа какъ—то была пуста; не хотѣлось брать пера, чтобы поговорить съ другомъ. Былъ въ Вильнѣ и думалъ было писать отсюда: но отложилъ, а потомъ вздумалъ молчать. Въ Вильнѣ пробылъ двѣ недѣли; раздѣлялъ торжество православія надъ властью папизма. Да—надобно дивиться какъ тому, что прежде въ Вильнѣ, такъ и тому, что происходитъ теперь. Знаете ли въ какомъ положеніи было православіе въ Вильнѣ въ 17 вѣкѣ? И въ какомъ въ началѣ 19-го? Сохранилась старая карта Вильны 17 или начала 18 вѣка. По ней видно, что въ Вильнѣ было 15 православныхъ церквей. А что засталъ 19-й вѣкъ? Въ его началѣ оставался одинъ Духовъ монастырь и въ немъ настоятель безъ братіи. Странно, въ высшей степени странно! Въ настоящее время дѣла приняли обратный путь. Православіе распространяется, а папство стѣсняется въ предѣлахъ. Дай Богъ, чтобы начатое не оставлено было.

Письмо мое опечалило душу Вашу. Вмѣстѣ съ Вами молю Господа, чтобы было на пользу душѣ. Чего же болѣе желать, какъ не здравія душѣ? Все прочее останется на землѣ. О! когда бы сохранены были души наши для Господа!

Письмо мое о статьѣ: Лифляндія—конечно опоздало. Пусть будетъ такъ, какъ случилось. Скажите же мнѣ искренно и прямо правду, какъ я грѣшный писалъ Вамъ о Васъ. Поплатитесь.

Кто писалъ статью о Церкви [1])? Она основательна,—это не то, что французскій кисель. Одно мѣсто немножко странно. Это рѣшеніе 261 страницы на стр. 260-й. Это тоже, что сказать церковь вездѣ и нигдѣ. Нѣчто подобное и на 262 страницѣ. Но кто же безъ грѣха? Правда, я бы сказалъ еще и то, что мнѣ не нравится, когда проводятъ мысль откровенія по категоріямъ церковной схоластики, какъ душу по мытарствамъ. Но - de gustibus non est disputandum. Иначе одинъ любитъ формы катихизиса, а другому кажется, что иное дѣло катихизисъ, другое—размышленіе систематическое; одному кажется, что верхъ совершенства, когда освѣтятъ склоненія вѣры логикою вѣры, а другому думается, что для вѣры размышляющей суха и скудна подобная пища. Единая, Апостольская, вселенская Церковь: эти вещи полезно помнить простому христіанину; это формы, которыя въ немногомъ говорятъ ему о многомъ. Но начните размышлять по этимъ формамъ, мысли Ваши запутаются, и вы съ досадою въ душѣ бросите и формы, и содержаніе. Простите, что незванный взялся судить.

---

[1]) Статья о православной Христовой Церкви принадлежитъ Ректору М. Д. Академіи Архим. Евсевію и напечатана въ 1-мъ томѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ

Вы спросите, что дѣлаю я? Не знаю, какъ Вамъ сказать. Привыкъ быть книжнымъ червемъ и не отстаю отъ привычки. Но хорошо-ли? Много написалъ: но къ чему годилось? О Петербургѣ ничего не слышу. Не слыхали ли Вы чего нибудь? Хотѣлось бы узнать о патристикѣ: но Петербургъ для меня чужая сторона; не кому писать ко мнѣ. Вы разъ упомянули, что записки мои у митрополита; за ними довольно было дѣла и въ Ригѣ; послѣ того казалось, что онѣ не были бы безполезны. Но такъ ли судятъ другіе? Да, иногда и скучно получать во всемъ отказъ. Да будетъ воля Господня! Не все то хорошо, что мнѣ кажется хорошимъ. Господь знаетъ, что на пользу душѣ.

О здѣшнихъ дѣлахъ ничего не могу сказать. Они еще остаются въ волѣ и судьбѣ Господа. Остается одно—молиться.

Вы знаете, каковымъ бывалъ я въ осень. Тотъ же и здѣсь. То брожу, то лежу. Да и возрастъ жизни приблизился къ осени. Одни только страсти не перестаютъ зеленѣть.

Обнимаю тебя отъ полноты любви моей къ тебѣ. Благословеніе Господа Іисуса да будетъ надъ тобою и дѣлами твоими.

Поклонитесь отъ меня присно хранимымъ въ душѣ о. Ректору Евсевію, о. Ректору Филоѳею, о. Инспекторамъ, Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу. При свиданіи поклонись старицѣ Ѳеодосіи Степановнѣ.

Простите. Грѣшный Ф.

1843 г.
Нояб. 1 д.

Предъ о. Намѣстникомъ виноватъ. Надобно писать: но—окаянная лѣнь!

Я былъ бы радъ, если бы Вы сообщили мнѣ, ка-

ково было Владыкѣ нашему въ пребываніе Государя въ Москвѣ. И—что вообще было особеннаго.

Не побраните меня за слово. Мнѣ кажется, что Академія въ долгу, не имѣя въ залѣ своей портрета Владыки; она, конечно, уже не дождется такого покровителя мудраго.

Васъ всепокорнѣйше прошу заказать и прислать мнѣ портретъ его; деньги вышлю.

49.

Отъ искренней души благодарю всѣхъ помнящихъ о мнѣ грѣшномъ. Господь да воздастъ любовію за любовь.

Съ душевнымъ участіемъ желаете знать о мнѣ, о моемъ житьѣ-бытьѣ? Коротко и съ точностію можно выразить такъ: живу ожиданіями. Исполнятся ли и какъ исполнятся чаянія? Извѣстно Господу. Но до времени надобно оставить, т. е. пока все это во власти Божіей.

Не одними же чаяніями живу. То, что въ рукахъ моихъ часто бываетъ, это книги. По прежнему книжный червякъ. Новыхъ книгъ много, очень много. Въ весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы новости присылаются часто, иногда въ мѣсяцъ кипы двѣ бумагъ нѣмецкихъ, иное оставляю у себя, другое пробѣгу кое какъ, а иное пропускаю мимо глазъ. Что за новое изданіе предпринимаетъ Майо? Не могу дать вамъ отчета. Я записалъ для себя экземпляръ, хотя и недешево будетъ стоить полученіе. Но мнѣ показалось интересно содержаніе. Главное опять въ томъ же, въ чемъ состояло и collectio veterum auctorum, т. е. такъ же будутъ изданы древнія сочиненія: но чтобы это были тѣ же самыя, которыя изданы были прежде, этого не видно было; напротивъ

прямо говорено было, что это новость. Довольно странно, что долго не выходитъ изданіе.

Крузевы Некро-Ливоника довольно интересны. Крузе объѣзжалъ Лифляндію, раскапывалъ бугры, имѣющіе видъ крѣпостей, отыскивалъ и находилъ въ нихъ медали, вещи домашней жизни и жизни военной, описалъ все, что видѣлъ, съ самою пунктуальною точностію опредѣлилъ географическое положеніе крѣпостей, набросалъ эскизъ исторіи лифляндской до прибытія нѣмцевъ въ Лифляндію, сдѣлалъ нѣсколько предположеній о торговой дорогѣ съ береговъ нѣмецкихъ до Чернаго моря. Послѣднія неудачны. Описаніе древностей подробно и точно до послѣдней степени. Но интереса для общей Русской исторіи мало. Если въ семъ послѣднемъ отношеніи что важно, то это то, что Крузе опредѣлилъ довольно точно различіе въ построеніи крѣпостей западными и византійцами. Это, безъ сомнѣнія, поведетъ къ дальнѣйшимъ результатамъ по отношенію къ русскимъ стариннымъ крѣпостямъ, если будутъ сдѣланы подобныя розысканія въ Россіи.

Вотъ вамъ списокъ книгъ оставленныхъ для себя:

Leiden d. kathol. Kirche in Russland (возвращеніе уніи къ православію, по описанію шпіона).

Nielsen, Brief Pauli an. d. Romer, (сочиненіе добраго Англичанина).

Ritter, Erdkünde, 10 Band (Арменія и окрестности Евфрата).

Makarios, Schriften.

Gehringer Zusammenstellung der Evangelien (въ подлинномъ текстѣ).

Tischendorf, codex Ephraemi rescriptus (Новый Завѣтъ, писанный въ 5 вѣкѣ; рѣдкость драгоцѣнная!).

Hävernik, Prophet Ezechiel 1843 (еще не успѣлъ

хорошо видѣть, но надежды на доброе не безъ основанія).

Hävernik, Buch Daniels (извѣстна прежде).

Permanderi, Bibliotheca Patristica. P. 1. 2.

Hitzig, exegetische Handbuch (неологизмъ. Передамъ другимъ).

Prungi, Systema theologiae dogmaticae 1—4 (очень порядочная).

Danz, universal Wörterbuch (остальныя частички съ дополненіями).

Gorgii, Chöroboschii (для общей филологіи полезно и потому мнѣ мало нужное сочиненіе).

Hahn, Bibliothek der Symbolen (очень хорошее изданіе древнихъ символовъ).

Allzog, Universalgeschichte der Kirche (болѣе о западѣ, чѣмъ о востокѣ и особенно въ среднія времена).

Allioli Alterthümer d. Bibel (въ добромъ духѣ и съ ученостію удовлетвор.).

Ebrard, Kritik d. Evangel. Geschichte (критика на Страусса и подобныхъ).

De-Wette Lehrbuch Archaeologie (оч. порядочная).

Dressel Epiphanii edita atque inedita (жизнь Богоматери и объ Ап. Андреѣ, интересно).

Lomb comm. in divi Pauli Epist. ad Hebraeos.

Windischmann Brief Pauli an d. Galaten (въ добромъ духѣ).

Hesychii Glossarium cum notis Russicis (извѣстное вамъ).

Umbreit pract. comm. ub. Ieremias (тоже).

Codex Syriaco-hexaplaris ed. Middendorf (оч. важное изданіе ветхозавѣтныхъ книгъ, но полная польза для знающихъ сирскій языкъ: впрочемъ латинскія замѣчанія, гдѣ сличается Монфоконъ, доступны и объясняютъ дѣло).

Hengstenberg Geschicte d. Bileams.
„ Moses u. Manetho.
„ D. Psalmen 1. 2.
Menologium Graecorum (Basilianum).
Wiesemann Zusammenhang d. Bibel u. Geschichte (очень полезное и ученое сочиненіе, особенно для догматики).
Kymmel Libri Symbolici Ecclesiae Graecae (православнаго исповѣданія: разговоръ Геннадія, отвѣты (безтолковые) Іерусалим. собора въ подлинникѣ.)
Böhmer christl. Glaubenslehre (очень порядочное сочиненіе).
Kirchhofer Quellensammlung Geschicte d. heil. Kanons (подлинныя слова отцевъ, относящіеся къ исторіи новозавѣтнаго канона).
Wilstsch kirchl. Altas (полезный для церковной исторіи).
Evangelische Kirchen Zeitung 1842. 1843. (Если угодно могу уступить Академіи—9 сер.)
S. Iustini opera ed. Otto. T. 1. 2.
Psalmorum Syriaco-hexaplaris textus, latine versus. *Bugati* 7 p. 50.
Catena in Evangelia, Epistolas, Acta, Apocalypsin ed. *Crameri* (шесть частей; очень доброе пріобрѣтеніе, хотя и не дешевое).
Anecdota Graeca 3. 4. ed. *Crameri* (толкованіе на Гомера, лексиконы греч.; очень полезны для филолога. 10 р.).
S. Chrysostomi opera omnia 26 volumina (очень радъ).
Wiggers kirchliche Statistik (нужное для ц. ист.).
Perrone Praelectiones theologiae (черствая схоластика съ шумною бранью, впрочемъ съ грузомъ полезнаго).

Delitsch de Habacuci vita. } полезныя.
„ Prophet Habacuc. }

Оставляю то, что давно извѣстно, или же что не попалось на глаза. Побраните ли меня за такую трату денегъ? Надобно бранить.

Вотъ Вамъ мои собесѣдники!

Ожидаю изъ Петербурга священниковъ; по слухамъ они готовы.

Если скажу, что говорю проповѣди и не рѣдко: это не новость. Кто нынѣ не говоритъ проповѣдей? Впрочемъ нѣмцы доселѣ говорили, что русскіе попы—мужики.

Радуюсь труду Вашему по библіотекѣ. Вы дѣлаете и доброе, и полезное. Мнѣ въ свое время очень хотѣлось сдѣлать тоже самое: но время прошло. Описывайте точнѣе и подробнѣе. Здѣсь точность и подробность необходимы. Я бы попросилъ Васъ подѣлиться со мною новостями, относящимися до Русскихъ отцевъ, напр. до Іосифа, Нила и пр. Также нейдетъ съ ума Иларіонъ; не увидите ли историческихъ замѣтокъ у послѣдняго? Вы нѣкогда совѣтовали мнѣ посмотрѣть въ Румянцевской библіотекѣ. Но мнѣ не было времени; притомъ въ нашей библіотекѣ гораздо болѣе наставленій Иларіона, чѣмъ въ Румянцевской, и списки древнѣе, если не ошибаюсь. Теперь я близокъ къ тому, чтобы отнесть его къ 8 вѣку. Но тогда дѣло совсѣмъ было оставлено. Странно, что начало наставленія у царя Ивана Васильевича [1]) тоже, что въ рукописяхъ, но продолженія не видалъ я по рукописямъ.

P. S. Помолитесь; теперь здѣсь великое для меня дѣло дѣлается; слѣдователь изъ Петербурга по

---

[1]) Говоритъ о Иларіонѣ, котораго слова приводитъ Грозный въ своемъ посланіи къ Бѣлозерскому игумену Козмѣ.

Высочайшему повелѣнію производитъ слѣдствіе. Когда бы пр. Сергій не оставилъ меня грѣшнаго!

Простите; буду писать и, вѣроятно, скоро.

Ноября 15.
1843.

50.

Какъ Вы обрадовали меня письмомъ Вашимъ. Я получилъ его нынѣ послѣ обѣдни. Благодарю Васъ, душевно благодарю за любовь Вашу.

Вотъ сижу я одинъ. Послѣ обѣдни было у меня довольно здѣшнихъ русскихъ и нѣсколько нѣмцевъ. Теперь спокоенъ,—въ тихомъ кабинетѣ.

Вы, какъ вижу по послѣднему письму Вашему, не догадались, что письмо мое послано неоконченнымъ или не все заключало, что должно бы еще заключать. Оно прервано было обстоятельствами. Вотъ видите, другъ мой, какъ живу я здѣсь. За часъ пишу и говорю свободно, а въ слѣдующій не могу ни говорить, ни писать. Утромъ встаю какъ будто безъ видовъ на скорби, а случается, что съ полдня начиная едва доживаю до вечера отъ тяжестей душевныхъ. Что дѣлать?

На концѣ прошедшаго письма упомянулъ я о слѣдствіи. Это давно было предназначено, еще въ концѣ прошедшаго года и по Высочайшему повелѣнію. Теперь приведено въ исполненіе. Не умѣю въ точности написать, чѣмъ кончилось дѣло. Или лучше, окончаніе его должно быть въ Петербургѣ. Что здѣсь сдѣлано, то довольно хорошо; по крайней мѣрѣ по грѣхамъ моимъ и сего довольно. Но какъ тамъ будутъ смотрѣть на дѣло, неизвѣстно. Помолимся Господу Богу. Скажу только то, что и для меня доселѣ не было извѣстно, чтобы ненависть нѣмцевъ до такой степени простиралась ко мнѣ, до

какой она дѣйствительно простиралась. Только молитвы пр. Сергія защитили меня грѣшнаго. Иначе, слишкомъ, слишкомъ худо хотѣли поступить со мною нѣмцы. Господь да проститъ ихъ.

Благодарю за ваши замѣчанія на статью о Лифляндіи [1]). Не успѣлъ еще повѣрить съ напечатаннымъ. Но для меня несомнѣнно, что въ статьѣ, писанной слишкомъ поспѣшно, могло быть довольно ошибокъ. Нѣкоторыя были и мною замѣчены; но исправлять уже нельзя было. Это плодъ душевнаго огня. Но вотъ вамъ и еще въ добавокъ. Недавно былъ я въ Венденѣ и тамъ видѣлъ копію съ стариннаго плана, составленнаго не позже, какъ въ 17 в. Тамъ близъ стѣны замка въ городѣ показано: Grund d. Russischen Kirche и начертанъ планъ самой церкви. Теперь это мѣсто застроено обывательскими домами. Послѣ того увидѣлъ, что въ одной нѣмецкой поздней книжкѣ нѣмецъ пишетъ: „преданіе (Sage) говоритъ, что въ Венденѣ была церковь русская въ 14 вѣкѣ“. Со всею вѣроятностію или точнѣе съ несомнѣнностію должно положить, что при Магнусѣ или при Іоаннѣ Грозномъ была здѣсь церковь для жены Магнуса и племянницы, если не ошибаюсь, Грознаго. Не знаю удастся ли мнѣ встрѣтить еще что нибудь болѣе опредѣленное о семъ предметѣ.

Вотъ я опять заговорился съ вами и еще не говорилъ о томъ, о чемъ всего болѣе хотѣлъ говорить въ прошедшемъ письмѣ.

Получивъ объявленіе о деньгахъ, признаюсь, я поблагодарилъ Господа, потому что имѣлъ дѣйстви-

---

[1]) Разумѣется статья: «откуда коренные жители Лифляндіи получили Христіанство—съ Востока или Запада»? Напечатана въ Москвитянинѣ за іюль 1843 года.

тельную нужду въ нихъ; у меня предъ тѣмъ не было ничего. Но когда прочелъ слова ваши о деньгахъ, то смутился. Вы пишете, что это деньги за книги по какой-то оставленной мною запискѣ. Правда, я помню, что оставлена записка о книгахъ. Но помню и то, что деньги слѣдовало получать не мнѣ, такъ какъ мною онѣ получены изъ частныхъ суммъ. Прошу васъ любовію вашею, успокойте меня, скажите искренно, что это за деньги. Очень чувствую, что я и безъ того много надѣлалъ хлопотъ Академіи неблагоразумною расточительностію въ пріобрѣтеніи новыхъ книгъ. А получать еще то, что не долженъ получать, еще тяжелѣе для души. Скажите же мнѣ правду въ рѣшеніи недоумѣнія моего тяжкаго.

Декабря 1.
1843.

51.

Въ уединеніи моемъ я имѣю разговоры только съ отсутствующими: т. е. кромѣ тебя, съ перешедшими въ ту далекую страну, въ которую и намъ идти надобно. Читаю и пересматриваю труды отцевъ нашихъ, открытые почтеннымъ и опытнымъ Востоковымъ [1]). Часто, очень часто хотѣлось бы мнѣ сличать наблюденія его съ рукописями нашей Академіи. Востоковъ много, весьма много открылъ намъ новаго, иногда такого, на что мнѣ приходилось не разъ смотрѣть, но чего не понималъ я. Новый міръ открытъ. И какой же міръ? Міръ отцовъ нашихъ, отцовъ благочестивыхъ, смышленныхъ, иногда ошибавшихся, но любившихъ Господа Іисуса пламенною душею.

Въ положеніи, въ какомъ находится грѣшный Филаретъ вашъ, вы многое, очень много принесли бы

[1]) Разумѣетъ описаніе рукописей Румянцевскаго музеума.

ему и удовольствія, и пользы, если бы по любви, свойственной вамъ, не отказались по временамъ раздѣлять бесѣды его съ отцами, иногда останавливающіяся у него за неразуміемъ или недостаткомъ матеріаловъ. Предлагаю на сей разъ, нѣсколько вопросовъ, которыхъ не могу или не умѣю рѣшить.

а) На стр. 33. Востоковъ (въ описаніи Музея) говоритъ, что языкъ книги Есѳирь весьма древній и однакожъ съ признаками Русскаго. Не найдете ли въ нашей Академической рукописи доказательства давней древности, подобныя показаннымъ: *тивунъ* и пр.? Помню, что видѣлъ въ рукописи признаки того, что книга переведена не прямо съ Еврейскаго, а съ Греческаго, сдѣланнаго по Еврейскому тексту. Не выпишете ли мѣстъ именно гдѣ, какъ помню, выставлены мѣсяцы?

б) На стр. 30 сказано, что въ Пятокнижіи имена собственныя писаны по Еврейскому произношенію! Такъ ли въ нашихъ спискахъ? Посмотрите по крайней мѣрѣ на указанныя мѣста Востокова.

в) Не выпишете-ли Вы у Лекеня того, что пишетъ онъ о Епископахъ Скиѳскихъ, Херсонскихъ, и, если есть у него, Sugdai (Сурожа)? Понятно, что не Васъ самихъ осмѣливаюсь утруждать; у Васъ очень много трудовъ не такого пустаго рода: наймите на мой счетъ Виѳанскаго писца, но сотворите любовь.

О. Ректора прошу я покорнѣйше прислать на время нѣкоторыя рукописи. Посмотрите пожалуйста сами въ библіотеку и на мое прошеніе и, что можно сообщить моей скудости, сообщите.

Помнится мнѣ, что въ житіи пр. Александра Свирскаго или Ошевенскаго, не помню, написано что-то о крестномъ знаменіи; помнится и то, что мы вмѣстѣ съ Вами смотрѣли на сіе извѣстіе, и кому-то изъ студентовъ оно рекомендовано для разсужде-

нія. Не потрудитесь-ли отыскать сіе извѣстіе и выписать его подлинникомъ?

Вообще чувствую большую нужду въ рукописныхъ житіяхъ Святыхъ Русскихъ. Извѣстное по печатнымъ изданіямъ часто наводитъ сомнѣнія или во многомъ оставляетъ безъ извѣстія. Не знаю, какъ пособить себѣ въ этомъ. Многаго требовать или отъ Васъ, или отъ кого нибудь не смѣю. Притомъ же иногда можетъ случиться, что ожидаешь отъ иной рукописи многаго, а не найдешь ничего. Слѣдовательно другимъ нанесешь неудовольствіе и трудъ, а себѣ не пріобрѣтешь ничего. Былъ бы я весьма благодаренъ, если бы по опытности своей порекомендовали мнѣ тѣ изъ рукописей, которыя заключаютъ извѣстія или о событіяхъ, относящихся до цѣлой Церкви, или объ обрядахъ, принадлежащихъ какому либо времени, и о началѣ ихъ.

Весьма благодаренъ Вамъ за присланный конспектъ: онъ мнѣ много помогъ, открывъ пункты, на которые надобно смотрѣть въ томъ или другомъ времени. Это очень много значитъ для меня. Господь да воздастъ Вамъ за любовь!

Новое порученіе вынуждаетъ меня выписывать много книгъ, о которыхъ въ другихъ обстоятельствахъ не думалъ бы я вовсе. Но выйдетъ ли что нибудь изъ этого? Не поведетъ ли это за собою тѣже малоплодныя хлопоты и огорченія, которыхъ довольно досталось на грѣшную мою долю по прежнимъ порученіямъ. Вотъ напр. опытъ. Оберъ-прокуроръ отвѣчалъ мнѣ (на мое предложеніе—напечатать отъ себя исторію отцевъ), что рукопись въ Синодѣ, и Синодъ дастъ рѣшеніе свое. Въ отвѣтъ на письмо мое къ преосвященному Иліодору, [1]) писан-

[1]) Архіепископъ Курскій, присутствовавшій въ Синодѣ.

ное послѣ того отвѣта, преосвященный писалъ, что въ Синодѣ не видно рукописи и не слышно о семъ дѣлѣ. Чего послѣ этого ожидать, не знаю.

Хотѣлъ было попросить изъ Вашей библіотеки житія к. Петра и Февроніи Муромскихъ чудотворцевъ и князя Константина Муромскаго; но боюсь затруднить. Мнѣ хотѣлось бы посмотрѣть, что говорится тамъ о современномъ состояніи нравовъ языческихъ и христіанскихъ. Если не отяготительно будетъ, а для меня не безполезно, пожалуйста пришлите. За цѣлость сокровища ручаюсь.

Вы мнѣ скажете, почему не обращаюсь я съ просьбою къ прокурору? Не хочется, право не хочется; дѣлать шумъ для малыхъ вещей—неблагоразумно. Ближе къ душѣ Владыка нашъ: но и того не хочется тревожить: онъ и безъ того многострадальный подвижникъ Церкви Господней.

Здѣсь получили мы новость. Синодъ утвердилъ новые оклады Лифляндскому и Курляндскому духовенству. Священникамъ по 288 и по 250 рублей сер. Каѳедральнымъ—протопопу 600 р., ключарю 400 р. сер. и т. д. Очень жаль мнѣ, что наши [1]) отказались отъ Риги. При семъ окладѣ въ Ригѣ такія выгодныя мѣста, какихъ немного въ Москвѣ; напр. въ Благовѣщенской церкви, гдѣ два священника и протопопъ, теперь каждый священникъ будетъ получать болѣе 1000 р. сер. въ годъ сверхъ квартиры гототой. Когда бы Рижское духовенство помянуло меня за гробомъ!

Простите. Благодать Господа Іисуса да будетъ съ Вами!

Грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

1844 г.
Февр. 7 дня.

---

[1]) Студенты Московской Академіи, выпуска 1842 года.

P. S. Странно! Мнѣ пишутъ, что на о. Платона [1]) найденъ въ Казани начетъ въ 3000 р. асс. и велѣно взыскать, и что Преосвященный Евлампій [2]) имъ также не доволенъ. Да спасетъ его Богъ! Жаль, что страдалъ нетерпѣніемъ, которое нигдѣ не полезно. А извѣстіемъ объ о. Агаѳангелѣ [3]) Вы сильно опечалили. Не знаете ли, что за обстоятельства его? Онъ еще въ Петербургъ писалъ ко мнѣ и предлагалъ свое желаніе удалиться отъ должностей. Я грѣшный ничего не отвѣчалъ доселѣ, но и теперь скорблю, если по томуже чувству удаляется онъ. Вѣрно такъ надобно за грѣхи наши.

52.

Воистину Христосъ воскресе, любезный мой другъ. Да обрадуетъ Онъ душу твою своею радостію.

Давно не писалъ я къ тебѣ, съ первой недѣли поста не писалъ. Что-то не хотѣлось взяться за перо; душа занемогла скукою. Теперь больше свободы въ ней.

Прежде всего душевно, искренно, изъ глубины сердечной благодарю тебя за всѣ заботы твои о мнѣ, за заботы о состояніи души моей, за заботы о внѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ. Хотя не говорилъ и не писалъ я тебѣ, но ты, конечно, увѣренъ, сколько дорога мнѣ помощь любви твоей, готовой дѣлить все. Замѣчанія твои и въ письмахъ, и изъ лекцій для меня нужны. Послѣднія спѣшу возвра-

---

[1]) Платонъ Ѳивейскій, бывшій баккалавръ Московской Академіи, въ 1842 году опредѣленъ ректоромъ Казанской Семинаріи, а въ 1843 переведенъ на туже должность въ Орелъ.

[2]) Епископъ Орловскій.

[3]) Былъ въ это время ректоромъ Харьковской Семинаріи.

тить къ тебѣ, какъ нужныя для служенія твоего святому мѣсту; мнѣ списали ихъ, сколько могли.

Возвращаю Временникъ и одну изъ рукописей. Первый теперь уже есть у меня свой. Рукописи мнѣ очень послужили въ пользу.

Бился много, чтобы угадать по замѣчаніямъ Вашимъ о времени св. Константина Муромскаго. Но доселѣ не остановился на увѣренности. Мнѣ кажется, что это лице съ своими обстоятельствами не принадлежитъ къ концу 12 и началу 13 вѣка. Нѣтъ, невѣроятно, вовсе невѣроятно, чтобы столько Черниговскихъ князей-христіанъ, начиная съ Мономаха, завѣдывали Муромомъ и оставляли Муромъ въ такомъ язычествѣ! Это лице, кажется должно быть одно изъ тѣхъ Черниговскихъ князей, которые въ первый разъ простерли власть изъ Чернигова на Муромъ. Но кто это такой? У Востокова, какъ кажется, другое жизнеописаніе да и у Карамзина сказано о мощахъ, чего въ Вашей выпискѣ не видно. О годѣ крещенія 1223 г. чего также нѣтъ у Васъ. (Карам. 3. пр. 153).

Читали ли Вы новую исторію Малороссіи? [1]) Она очень хорошо написана. Но для меня встрѣтилась въ ней вотъ какая странность. Казаки еще во время первыхъ своихъ попытокъ соединиться съ Россіею, даже прежде сихъ попытокъ и слѣд. далеко прежде Никона, говорятъ въ ней невыгодно о расколахъ въ Московской Церкви. Что это такое значитъ? Откуда этотъ отзывъ? Слова ли это только краснорѣчиваго Конисскаго, немножко прибавившаго отъ себя къ исторической правдѣ, или же что нибудь извѣстно на дѣлѣ? Мнѣ при этомъ всего прежде попадается

---

[1]) Георгія Конисскаго. Напечатана въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей.

на мысль *Армянинъ* [1]), безъ сомнѣнія ложный по бумагѣ соборной, но ложный ли на дѣлѣ?

Схимникъ *Іоаннъ* послѣ дополненія о *древности перстосложенія* изд. М. 1839—присылалъ еще въ цензурный комитетъ свое сочиненіе, которое, если не ошибаюсь, было одобрено къ напечатанію. Если у кого либо изъ братій найдется экземпляръ: то хотя бы на время пришлите его ко мнѣ.

Еще разъ благодарю Васъ за Ваши лекціи и выписки. Досталъ себѣ памятники 12 в., хотя и дорого, очень дорого.

Рукописныя жизнеописанія Святыхъ для меня полезнѣе лѣтописей: въ нихъ церковная жизнь, иногда правда неискусно выставленная, но есть, дышетъ, хотя кое какъ. А лѣтописи? Списки драны и еще развѣ списки храмовъ.

Четь-минея пока остается у меня, впрочемъ не надолго.

Говорятъ, что Рига такъ измѣнила мою рожу, такъ состарила и одряхлила, что удивляются. Странно!

Простите. Съ любовію къ Вамъ искреннею

грѣшный *Ф.*

6 Апрѣля.
1844.

Попросилъ бы еще какую нибудь рукопись. Но не знаю, за которую взяться. Безъ сомнѣнія рукописи нужны особенно для первыхъ четырехъ вѣковъ Русскаго Христіанства [2]).

53.

Посылаю тебѣ на разсужденіе опредѣленія о тру-

---

[1]) Мартинъ.

[2]) Филаретъ говоритъ о матеріалахъ для исторіи русской Церкви.

дѣ моемъ [1]). Скажи мнѣ искреннее слово, что дѣлать? Прилагаю и письмо Андрея Ивановича [2]). Не знаю, могу ли такъ понимать рѣшеніе Синода, что не одобряется только настоящій видъ сочиненія? Или же оно—безусловно? Подумай и разсмотри. Что дѣлать съ грѣхами? Они у меня вездѣ. Больно было читать рѣшеніе. Но такъ надобно за грѣхи.

Если рѣшеніе не безусловно: то думалъ бы исправить кое что и послать по частямъ въ Вашъ Комитетъ. Но — повторяю — не знаю, какъ понять рѣшеніе. Не забудьте и того взять въ разсмотрѣніе, что частію осуждаютъ за то, что сами же заставили меня сдѣлать, т. е. внесть объ Оригенѣ и Климентѣ и дополнить число отцевъ. Не говорю о томъ, что въ иномъ солгали напр. о Фотіѣ, другое не искренно говорили, напр. объ Иринеѣ: объ Иринеѣ говорено въ обозрѣніи, а статья или мною по забывчивости и Петербургской разбросанности тревожной не вложена, или выпала гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Какъ бы то ни было, согласитесь—не хорошо было говорить: объ Иринеѣ нѣтъ ничего, когда при томъ легко было и самимъ видѣть дѣло случая, а не намѣренія, если уже тяжело казалось спросить меня.

Прошу тебя, другъ мой, сказать искреннее слово.

Нѣсколько разъ писалъ я въ Петербургъ, что не считаю своего труда совершеннымъ, тѣмъ болѣе такимъ, чтобы Синодъ выдалъ его отъ своего имени.

Не хочу безпокоить души своей. И потому ничего болѣе не говорю о семъ дѣлѣ. Смотрите и судите сами.

---

1) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви.
2) Смѣловскаго.

Прежнее опредѣленіе Синода у Васъ предъ глазами.

Обращаюсь къ другимъ предметамъ. Копаюсь теперь за исторіею [1]). Быть можетъ отважусь послать первый періодъ въ Вашъ Комитетъ отдѣльно, чтобы и издать, если дозволено будетъ, отдѣльно. А что послать по требованію высшихъ, объ этомъ послѣ подумаю. Полагаю, а что будетъ,—не знаю.

Мои труды:

а) Весьма нужно бы имѣть подлинныя слова Германа Патріарха о крестномъ перстосложеніи и то объясненіе, какое дано имъ, если не ошибаюсь, у Фабрица. Разумѣю то, что число 6500 выражается въ благословеніи рукою, какъ говоритъ Германъ. У Котельера (Patr. Apost. T. 1. p. 44) сказано, что Николай Смирнскій и Беда говорятъ что-то въ подтвержденіе объясненію. Но помнится, кромѣ Котельера въ какой-то особенной книгѣ de Graeca Ecclesia приведены и объяснены слова Германа. Пожалуйста выпишите для меня точнѣе, что найдете.

б) Труды общества исторіи и древн. Русск. т. 3—5.

в) Списокъ Русскимъ памятникамъ. *Кеппена.*

г) Вы понимаете, что статьи, составляющія догматъ нашихъ раскольниковъ всего важнѣе для меня. Между тѣмъ не совсѣмъ убѣждаюсь, чтобы въ первомъ періодѣ нашемъ не было смѣшенія мыслей о перстосложеніи, разности обычаевъ. Не доискиваюсь основаній для несомнѣнной увѣренности въ чемъ либо постоянномъ. Страннымъ для меня кажется, какъ разразилась эта буря при Никонѣ? Столько разностей въ обычаяхъ и онѣ появились такъ скоро?—Ужели никакихъ мыслей, ни одного слова, ни

[1]) Русской церкви.

одного намека, ни одного памятника не было о всемъ томъ до Стоглаваго собора? И какъ Стоглавый соборъ не вошелъ въ разсмотрѣніе разностей и ихъ начала? Г. Востоковъ нынѣ прислалъ мнѣ дополненія къ отвѣтамъ на вопросы Нифонта. Но и въ дополненіяхъ, и въ томъ, что прежде извѣстно было, и вообще въ извѣстныхъ письменныхъ памятникахъ, ни намека не вижу на предметы споровъ нынѣшнихъ. Странно! Ваши замѣчанія о древнихъ иконахъ мозаическихъ очень полезны для меня. Желалъ бы видѣть еще что нибудь подобное о древнихъ обычаяхъ.

Грѣшный *Ф.*

Апрѣля 14
1844.

54.

Благодать Божія да будетъ съ Вами!

Послалъ я тетради въ Комитетъ [1]). Не знаю, что будетъ? Прежде хотѣлъ я утруждать васъ просьбою, чтобы вы внесли отъ вашего имени. Но потомъ подумалъ: зачѣмъ отягощать друга? Пусть будетъ на моихъ плечахъ грѣхъ мой. Однакожъ я и теперь прошу любовь твою, въ чемъ нужно будетъ, принять участіе. Увѣренъ, что добрый Комитетъ нашъ не будетъ такъ и столько читать, какъ и сколько нужно для того, чтобы записать ошибки. Еслибы не мои тетради были читаны, многое сказалъ бы вамъ, какъ читались онѣ. Скажу одно—не ожидалъ я такой легкомысленности и... но что говорить о чужихъ грѣхахъ? У меня своихъ бездна. Тетради посланныя переписаны были гораздо прежде, чѣмъ полученъ былъ отвѣтъ. По глупости думалъ я, что мнѣ са-

---

[1]) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. См. предъидущее письмо.

мому не по суду, а по любви сообщать о томъ, что нужно исправить; такъ какъ самъ говорилъ и писалъ я, что послалъ только по желанію ускорить дѣло, ожидаемое другими. Ну, надобно меньше мечтать о глупостяхъ и искреннѣе судить свои недостатки. Иначе гордость бьетъ сама себя.

Искренно благодарю и васъ, и комитетъ за присылку вознагражденія за трудъ [1]). Желаю отъ души, чтобы Господь помогалъ вамъ въ вашихъ трудахъ.

Моя душа — уныла. Видно время пришло знать только себя и свои грѣхи и оставить пустую заботу быть полезнымъ другому. Куда? Чего Богъ не далъ, зачѣмъ восхищать себѣ мечту?

Владыкѣ не писалъ я и опять потому, что въ душѣ тупость. Если не лишнее, скажу, что онъ уже давно спрашивалъ о выходѣ, а читалъ почти все, именно все объ шести вѣкахъ.

Простите.

Господь спасетъ васъ, и еще повторяю. Когда бы только не безъ дѣйствія!

Съ любовію сердечною
грѣшный *Ф.*

1844 г.
іюня 3 д.

55.

Препровождаю къ вамъ часть труда извѣстнаго вамъ [2]). Если не отяготитесь, прочтите и что нужно исправьте, за тѣмъ, если годится, предложите Цензурному Комитету для его цензированія. Если представится вамъ дѣло слишкомъ худымъ, напишите мнѣ; лучше, конечно, исправить, чѣмъ навлекать

---

[1]) За статью о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, напечатанную въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

[2]) Первый томъ исторіи русской церкви.

на себя непріятность, а другихъ вводить въ искушеніе. Надобно и въ томъ сознаться, что задача, которую дали мнѣ, немного была у меня и въ виду. Да и какъ ее имѣть въ виду? Преосвященный Евлампій предложилъ себѣ и другимъ что-то мудреное, что трудно и понять. Мнѣ грѣшному кажется, что полезное для всѣхъ можетъ быть полезнымъ и раскольнику; а мимо полезное раскольнику не годится никому. По сей послѣдней причинѣ ничего не говорю объ *Арменской* ереси. Не могу увѣрить себя, чтобы это не былъ подлогъ кіевскихъ школяровъ—учениковъ панизма. Пусть по крайней мѣрѣ останутся въ молчаніи грѣхи другихъ, если они были.

Если найдете свободное время: прикажите списать для меня правила митрополита Максима.

На мнѣ лежатъ теперь дѣла тяжелыя. Помолитесь о мнѣ преп. Сергію. Заставляютъ дѣлать дѣло (съ Латышами), котораго, сколько ни бился, никакъ не могу сдвинуть съ мѣста. И тяжело, и опасно. Да будетъ воля Господа Бога! Помолитесь любовію вашею.

Любимымъ и уважаемымъ мною о. ректору Евсевію, Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Филоѳею и о. Евгенію, Ивану Михайловичу и прочимъ собратіямъ моимъ—душевная память моя предъ Господомъ и уваженіе.

Простите.

Обнимаю васъ съ любовію.

Е. Ф.

1844 г.
іюня 10 дня.

56.

Вчера получилъ я Ваше письмо. Благодарю васъ душею искреннею за участіе ваше во всемъ моемъ. Будемъ молиться.

Вы пишете о новыхъ мысляхъ добрыхъ и разсудительныхъ членовъ Комитета на щетъ исторіи отцевъ. Признаюсь вамъ, что и самъ я былъ и остаюсь тѣхъ мыслей, что дѣла нельзя сдѣлать такъ, какъ прежде писали вы. Не приму на свою душу такого грѣха, чтобы другіе оставались въ стыдѣ или подвергались подъ отвѣтъ за меня. Нѣтъ, зачѣмъ отягощать другихъ своимъ? У каждаго есть свое бремя жизни. Мои мысли и прежде были тѣ, что когда Комитетъ одобритъ рукопись, я отъ себя представлю ее въ Святѣйшій Синодъ, дабы дѣло, начавшееся съ Синода, Синодомъ и окончено было. Если же Комитетъ не найдетъ неудобнымъ представить рукопись отъ себя, и съ тѣмъ согласенъ. Сколько теперь думаю о дѣлѣ, буду тогда писать о дѣлѣ митрополиту Антонію и объясню ему дѣло по христіанскому расположенію, а не съ тѣмъ, чтобы враждовать съ людьми, впрочемъ не скрою и правды, хотя и горькой для нѣкоторыхъ. О Господѣ увѣренъ, что митрополитъ не оставитъ дѣла безъ вниманія и защиты. Итакъ съ своей стороны я не считалъ бы нужнымъ избѣгать косыхъ взглядовъ людей нѣкоторыхъ и останавливать дѣла. Истина не боится свѣта. „Начальство поддерживаетъ книгу?“—Дай Богъ щастія начальству! Я не желалъ и не желаю быть въ тягость начальству, а желалъ и желаю не быть лѣнивымъ рабомъ предъ церковію Господа моего, говорить и дѣлать желаю то, что по совѣсти считалъ полезнымъ. Боже мой! мы думаемъ поддерживать истину Твою гнилыми клѣтками подмостокъ Римскихъ! Въ стыдѣ останемся. Быть можетъ и я въ числѣ такихъ же дѣлателей безумія? Но Господи! Просвѣти меня грѣшнаго. „Критика на отцевъ?“ Но когда сказали, что есть христіанское чувство,

то не лишнее бы подумать, не совмѣщаетъ ли истина того и другаго расположенія? Откуда расколъ?

Мнѣ очень нуженъ Стихирарь 1310-го года, который есть въ библіотекѣ Лавры и между пергаменными рукописями стоитъ *седьмымъ*. Все стараніе употребилъ бы сохранить и возвратить его въ цѣлости, если бы вы мнѣ доставили его.

Если не отягощу васъ просьбами, спишите мнѣ содержаніе псалтири Кипріяновой, т. е. оглавленіе статей ея.

Не вразумите ли меня, что значатъ слова митрополита Кипріана въ посланіи къ игумену Аѳанасію: „проскуры же кресты или доры, нѣсть въ семъ различіе кое: аще ли будутъ кресты на дорѣ, проскура дорная, достоитъ быти агнца ради". Не понимаю ничего въ этихъ словахъ. Что за доры? Что за кресты на дорѣ? Въ чемъ вообще тутъ дѣло? (Акт. Ист. т. 1, стр. 478).

Не случилось ли вамъ записать содержаніе требника Ѳеогностова?

Повторяю просьбу мою къ почтеннымъ членамъ Комитета—не задерживать дѣла ради παρεισάκτων. [1]) Дѣло и безъ того не такъ-то скоро окончится. Много мытарствъ предлежитъ ему. Повторяю и убѣжденіе мое: безъ Синода нельзя обойтись.

Простите.

Любимымъ души и почитаемымъ о. Ректору Евсевію, о. Ректору Филоѳею, о. Инспекторамъ, о. протоіерею Ѳеодору Александровичу о. протоіерею Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу, всѣмъ про-

---

[1]) Ради вкравшихся недостатковъ.

чимъ знаемымъ, прошу передать душевную память и уваженіе мои.

Любящій Васъ *Ф. Е.*

Іюня 17
1844.

P. S. Вы просите меня не отяготиться душею. Другъ мой! легко сказать, но не легко исполнить. И радъ бы перенестись въ рай: но много грѣховъ. Дурны грѣхи, между ними и безотчетная скорбь о земныхъ вещахъ, о временныхъ случаяхъ: но грѣхи также моя собственность, а съ своимъ легко ли разстаться? Господи! прости и исцѣли меня израненнаго, впадшаго въ разбойники. Иногда забываюсь съ книгами о всемъ; а въ другое время и тяжести прошлаго, и опасности будущаго на сердцѣ. Не забудьте и того, что одинъ я здѣсь. Недавно былъ и сидѣлъ у меня Клейнмихель, и не разъ повторялъ: „Вы здѣсь настоящій монахъ, одни, безъ людей.“ Да, не по мыслямъ людей, но по плану Господа всеблагаго — это хорошо, нужно, спасительно... Простите мое малодушіе; грѣшенъ, грѣшенъ я, Господи!

57.

Вы теперь въ хлопотахъ. Господь да поможетъ Вамъ. Чѣмъ то Вы подарите публику? Разсужденіе Левицкаго [1]) было очень хорошо. Но простите, что скажу свою грѣшную мысль о крестныхъ ходахъ: [2]) сочиненіе написано слишкомъ холодно, обдаетъ душу стужею; священныя дѣйствія — плодъ чувствъ сильныхъ и живыхъ, а потому по крайней мѣрѣ для ихъ происхожденія и значенія можно пожертвовать строгостію копотливыхъ мыслей и дать просторъ

---

[1]) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Д. Г. Левицкаго, магистра. М. Д. Академіи 1842 года.

[2]) О крестныхъ ходахъ православной церкви—разсужденіе И. Н. Аничкова, магистра М. Д. Академіи 1842 года.

чувству. Скажете: старая пѣснь! Правда, но простите бѣдняку, скудному въ мысляхъ.

Вотъ одна изъ самыхъ пріятныхъ новостей, хотя и не совсѣмъ новыхъ. *Симонъ* Архіеп. Псковскій открывается міру по святости жизни и славѣ предъ Господомъ. [1]) Въ прошедшемъ году послѣдовало нѣсколько исцѣленій на его гробѣ, и онъ являлся, приглашая совершить панихиду на его гробѣ. Усердные исполняютъ волю его. Для насъ съ тобою вотъ что здѣсь особеннаго. Симонъ былъ другъ *Михаэлиса*, человѣкъ съ обширною ученостію и свѣдѣніями въ Еврейскомъ и Арабскомъ языкахъ; съ нимъ были въ перепискѣ знаменитости Германскія. О, когда бы небо вразумило симъ мужемъ жалкихъ старовѣровъ нашего времени, старовѣровъ фрачныхъ!

Исторія Константина Муромскаго много принесла мнѣ труда. Въ третій разъ вынуждаюсь перемѣнить ее и оставить въ томъ видѣ, въ какомъ видѣ и прежде написалъ было ее, но отмѣнилъ. Одно только то, что у Симона Николай Святоша первый инокъ изъ князей, заставляло меня отступаться отъ своей мысли. Но послѣ увидѣлъ, что еще Судиславъ князь былъ монахъ, хотя невольный, и сестра Ярослава Святославича была инокиня, и самъ Ярославъ могъ принять иночество послѣ того, какъ Святоша поступилъ въ обитель. Отселѣ съ докукою къ Вамъ: если не сочтете нужнымъ возвратить рукопись по другимъ неисправностямъ, прошу поручить перемѣнить статью о князѣ Константинѣ съ перемѣною порядка сосѣдней съ нею статьи о Вятичахъ.

Прилагаю статью въ новомъ видѣ.

Іюня 22
1844.

---

[1]) Симонъ Тодорскій, Архіепископъ Псковскій, скон. въ 1754 году.

Іюня 29 д.

Нѣтъ, не хочу безпокоить Васъ ничѣмъ. У васъ теперь много трудовъ весьма тяжкихъ и очень важныхъ. Оставляю пока у себя статью до времени. Усердно прошу исполнить только двѣ просьбы, которыя, какъ думаю, не отвлекутъ и отъ срочныхъ трудовъ:

1) Пришлите мнѣ пожалуйста Русскую Исторію *Полеваго*. Здѣсь нигдѣ не нашелъ ее, а у Васъ, если не ошибаюсь, есть своя собственная.

2) Купите для меня два экземпляра Вашего описанія Лавры. У меня было два, но кто-то, по обыкновенію, зачиталъ. Нужны опять два, — одинъ для себя буду беречь, а другой пожалуй скоро зачитаютъ. Не давать такой книжки грѣхъ, а дать? — Искушеніе!

Присовокупляю только для памяти, свободной отъ трудовъ:

а) Прежде писалъ я Вамъ о правилахъ митрополита Максима и не сказалъ, что мнѣ особенно нужны любопытные отвѣты на вопросы Ѳеогноста, извѣстные у митрополита Евгенія съ именемъ правилъ митрополита Максима. У Карамзина многаго нѣтъ, а мнѣ нужна каждая строка. Впрочемъ, радъ буду и правилу самого митрополита Максима.

б) Строеву извѣстны „посланія и поученіе“ митрополита Алексѣя, „два посланія“ митрополита Ѳеогноста; въ Актахъ Экспедиціи напечатана одна грамата митрополита Ѳеогноста и одна митрополита Алексѣя. Не извѣстно ли Вамъ прочее?

Что за служебникъ митрополита Кипріана? Что такое его же „разные чины“ и „молитвы“? (Строева, хронол. указ. въ Ж. М. Нар. Пр. 1834 ч. 1. § 34. 38. 46).

Это на будущее время.

Простите, что занимаю вниманіе не во время.

И опять повторяю искреннее желаніе помощи Божіей въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

58.

Посылаю то, о чемъ прежде писалъ Вамъ. Не отяготитесь любви ради о Господѣ.

Относительно исторіи Отцевъ думаю писать къ Московскому Владыкѣ нашему. Не пишу теперь только потому, что, какъ пишете Вы, онъ нездоровъ. Дѣло это вѣрно должно еще на долго оставаться подъ покровомъ смиреннаго молчанія. Такъ показываютъ обстоятельства, а что они показываютъ, то показываетъ Богъ.

Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, будто Графъ, отъѣзжая въ Москву, взялъ съ собою конспекты Аѳанасія на догматику и Іосифа на нравственное Богословіе, чтобы отдать на разсмотрѣніе нашему Владыкѣ. Правда-ли это? И если правда, то не знаете ли, что изъ того вышло? Не для одного ли вида?

Простите. Не забывайте любящаго Васъ пустынника *Ф.*

Іюля 24 д.
1844 г.

59.

Извѣстно ли тебѣ новое сочиненіе о Зырянскомъ языкѣ, которымъ ты такъ интересовался. По объявленію газеты Allgem. Literat. Zeitung, — сочиненіе носитъ такое названіе: Gründzuge der Syrianischen Grammatik, von H. C. Gabelenz. Рецензентъ отзывается съ чрезвычайною похвалою о. Г. Габеленцѣ, какъ отличномъ знатокѣ языковъ Манджурскаго,

Монгольскаго и Готескаго, сдѣлавшимся уже извѣстнымъ по сочиненіямъ своимъ относительно этихъ языковъ. *Поттъ* говоритъ, что первоначальнымъ трудомъ Габеленца для языковъ финно-чудскихъ были Aufsätze uber d. Sprache d. Mordwinen d. Tscheremisen n. Permier in d. Zeitschrift fur Kunde d. Morgenlandes. По наблюденіямъ Габеленца, говоритъ Поттъ, Зырянскій языкъ вмѣстѣ съ Пермскимъ и Вотякскимъ составляетъ особый классъ Финскаго родоваго языка и раздѣляется на 4 отрасли: *Усть сысольскую*, верхне-*Вычегодскую*, *Яренскую* и *Удорскую* (Udorschen — не Обдорскую ли)? Для изученія первой отрасли главнымъ пособіемъ признаетъ переводъ Евангелія Матѳея, вышедшій въ Петербургѣ 1823 г., и изслѣдованіе Г. Шегрена, знатока финскихъ языковъ, помѣщенное въ Петербурскихъ Memoires sixième serie T. 1. 1832 г. Для изученія Удорскаго языка пособіе — скудная грамматика Г. Флорова, вышедшая въ 1813 г. въ Петербургѣ.

Передаю тебѣ сіе извѣстіе по увѣренности въ интересѣ его для тебя. Если и не ново: повторишь прежнее.

Строки съ извѣстіемъ о Зырянской литературѣ давно писаны. Но они какъ то затерялись было между бумагами.

Много хлопотъ мнѣ грѣшному въ Ригѣ. Много заботился, ѣздилъ, дознавалъ, судилъ: но послужитъ ли къ пользѣ, не знаю. Доселѣ остаюсь въ полумракѣ. Бѣды — впереди; опасеній и опасностей на пройденной дорогѣ — тьма. Кто проведетъ? Не знаю. Надѣющійся на Господа не погибнетъ. Но гдѣ у души моей надежда? Она снискивается долгими, слезными молитвами и опытами, слѣдующими за молитвою. Всего того нѣтъ у окаяннаго Филарета.

PS. Отыщите пожалуйста и пришлите мнѣ тет-

радъ о сочиненіи *монаха Зиновія* противъ Ѳеодосія Косаго. Это трудъ одного изъ студентовъ, гдѣ, сколько помнится, кое что присоединено было и моего. Тетрадь осталась между студенческими сочиненіями въ ректорскомъ шкафѣ. Тогда она не казалась мнѣ столько необходимою, чтобы по крайней мѣрѣ на время взять ее съ собою: но теперь другія обстоятельства.

Простите. *Ф.*

Августа 26
1844.

60.

Вѣрно чѣмъ нибудь оскорбилъ я Васъ или по крайней мѣрѣ оставилъ въ душѣ Вашей впечатлѣніе не легкое. Такъ долго не пишете Вы ко мнѣ. Вотъ уже половина сентября. Если въ самомъ дѣлѣ что нибудь дурное сдѣлано мною (а чего дурнаго не дѣлаю я?), простите меня братски. Я бываю безтолковъ въ требованіяхъ. Прости ради Господа. Напиши мнѣ хотя нѣсколько строкъ о себѣ, объ Академіи, о братіяхъ нашихъ. Какъ Вы поживаете? Какъ окончились труды курса? Сколько магистровъ назначено? Сколько принято новыхъ? Какъ идутъ занятія Ваши по журналу, по классамъ? Мнѣ такъ хочется знать о любезной Академіи, о Лаврѣ святой. Утѣшьте морскаго пустынника. Онъ такъ одинокъ, такъ заброшенъ, такъ забытъ. Ему только и радостей, что память о прежнемъ.

Если бы о мнѣ захотѣли знать, не знаю, что сказать? Живу какъ растеніе на песчаномъ морѣ. Но да будетъ благословенно имя Господа Вышняго. Пути Его премудры, пути Его благи. Только человѣкъ и слѣпъ, и грѣшенъ. О, грѣхъ—недобрая собственность моя! Ты не отказываешься отъ правъ надъ душею моею бѣдною. Ты болѣе и болѣе ста-

новишься сильнымъ надъ нею. Кресте всечестный! огради меня силою твоею.

Не угодно было Пр. Сергію послать сюда питомцевъ своихъ. Какъ мнѣ бываетъ это по временамъ скорбно! Петербургскіе—хороши: но мнѣ было бы утѣхою быть съ своими. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что положеніе тѣхъ, которые прибыли бы сюда, было бы очень счастливо. О прибывшихъ начальство заботится. Вотъ прислано каждому по 150 руб. сер. на обзаведеніе. Не говорю о жалованьѣ и мѣстахъ. Но опять повторю: да будетъ благословенно имя Господа Вышняго!

Поклонитесь отъ меня всѣмъ нашимъ: о. намѣстнику, о. Ректору Академіи о. Евсевію, о. Филоѳею, отцамъ протоіереямъ Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу.

Съ любовію къ Вамъ.
грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Возвращаю нѣсколько книжекъ. Если не отягчу тебя, другъ мой, пришли мнѣ Стоглавъ; этотъ Стоглавъ тяжелъ для меня; писали о немъ много и однако загадка не близка къ рѣшенію. Щетинистый звѣрь!

Пожалуйста прости же меня. Кто знаетъ предѣлъ жизни? Можетъ быть чрезъ день появятся черви на мнѣ.

16 Сентября
1844.

61.

Сейчасъ получилъ ваше письмо. Весьма радъ. Такъ долго ждалъ. Такъ наконецъ уныло ждалъ. Христосъ спасетъ тебя.

Нынѣшнее лѣто и весну никуда не ѣздилъ я. Сидѣлъ въ своихъ кельяхъ. Были нужды ѣхать. Но не

было удобствъ ѣздить. На все воля Господня. Молитва Угодника Господня да не оставитъ меня грѣшнаго!

Вы изъявили сомнѣнія о моемъ замѣчаніи относительно слова Иларіонова. Одному сомнѣнію готовъ уступить, если бы не было оно въ связи съ другимъ. А это другое, признаюсь, не въ силахъ принять. Прологъ и митрополитъ Евгеній принимаютъ *настолованіе* въ смыслѣ поставленія каѳедры епископской. И вы говорите о чтеніи древней рукописи: „оно очевидно испорченное". Нѣтъ, другъ мой, на этотъ разъ рукопись права, а не правы толкователи ея поздніе. а) Прежде всего извѣстно, что посвящали епископовъ въ Софійскомъ соборѣ, а не въ Георгіевскомъ храмѣ: тамъ, а не здѣсь была каѳедра Митрополита. Если бы представилась та мысль, не совершалось ли посвященіе епископовъ въ Георгіевскомъ храмѣ, прежде, чѣмъ построенъ Софійскій, то тотъ Георгіевскій храмъ, о которомъ идетъ здѣсь дѣло, освященъ уже при митрополитѣ Иларіонѣ, т. е. спустя около 20 лѣтъ послѣ Софійскаго. б) *Настолованіе* буквальный переводъ греческаго ἐνθρονίασις, ἐνθρονιασμός. А это слово никогда не означало поставленія новой епископской каѳедры (хотя θρόνος и означало иногда сію послѣднюю), а всегда означало *поставленіе новаго престола Божія*, освященіе церкви. И καθιέρωσις γίνεται μετὰ τὸν ἀπαρθισμὸν τοῦ ναοῦ, ὅτε τελοῦνται τὰ ἐγκαίνια, καὶ ὁ ἅγιος ἐνθρονιασμός, говоритъ Вальсамонъ въ объясненіи 7-го правила 7-го собора. Извольте другія мѣста посмотрѣть у Дюканжа.

Вотъ вамъ и историческое, и филологическое оправданіе моему разумѣнію слова: *настолованіе*. Довольны ли вы? Если довольны, то пожалуйста прибавьте это оправданіе къ замѣчаніямъ исторіи.

Признаюсь вамъ, мнѣ не хотѣлось кидать поле-

мику въ моихъ тетрадяхъ ни въ какомъ случаѣ. По отношенію къ этому случаю мнѣ даже досадно было и на митрополита Евгенія, и на г. Погодина, на перваго за смѣшное толкованіе, на послѣдняго за помѣщеніе дурныхъ чтеній. Снизойдите къ досадѣ моей. Вы не повѣрите, какъ много глупость самонадѣянныхъ людей времени Стоглава портила въ священной древности своими ребяческими толкованіями! Нельзя довольно надивиться, какъ отважны, какъ самонадѣянны, какъ даже наглы были эти люди, будучи пошлыми невѣждами! Досада на нихъ иногда выводитъ меня грѣшнаго изъ терпѣнія. Этотъ страшный духъ, это чудовище, а не человѣкъ, Иванъ Грозный столько надѣлалъ бѣдъ и для государства, и для церкви, что послѣдняя и доселѣ не освободится отъ терзаній его. По его милости Россія облилась кровью не только при его жизни, но его же темному духу одолжена она самозванцами, истерзавшими ее. Подумайте и согласитесь. Гордость — истинный сатана для человѣческаго рода. Простите за недостатокъ терпѣливости. Едва освободились изъ подъ арапниковъ монгольскихъ, какъ уже гордость и подняла ихъ такъ высоко, что чуть-чуть видно стало ихъ на землѣ; „мы — православные, Греки — бусурманы, мы одни учители и хозяева православія“ — кричали эти странные люди и давай судить и рядить въ книгахъ церкви, а на дѣлѣ до того были низки, грубы, пошлы и по жизни, и по образованію, что больно смотрѣть на этотъ пошлый сбродъ невѣждъ. Эта-то невѣжественная гордость была тою чумою для святой церкви, которая настолько вѣковъ заразила толпы темныя. Опять прошу прощенія.

Я думалъ, что вы давно отдали мои тетради въ Комитетъ [1]). Отдайте пожалуйста. О томъ, что бу-

[1]) Первый томъ исторіи русской церкви.

дѣть съ исторіею отдѣлъ, подумаю тогда, какъ скажетъ мнѣніе свое Комитетъ. А исторію Русской церкви отъ меня требуютъ настоятельно. А вы знаете меня грѣшнаго, что я не въ силахъ держать на себѣ тяжести, возлагаемыя начальствомъ. Справедливо-ли будетъ начальство къ труду моему, это его дѣло; тамъ разсудимся, а здѣсь и того нельзя забывать; такая тень, что иногда не видишь предмета въ настоящемъ его видѣ за шагъ. „Аще въ животѣ семъ все чаяніе наше,—окаяннѣйши есмы всѣхъ человѣкъ". Я такъ нетерпѣливъ въ продолженіи труда, что пожалуй скоро пришлю вамъ и исторію монгольскаго періода. А затѣмъ не замедлитъ и исторія періода *темныхъ ста главъ*.

Отвѣты собора Ѳеогносту скоро возвращу. У меня еще остаются Волоколамскія выписки Вашей руки; я ими дорожу; но грѣхъ пользоваться не своимъ; потерпите, по окончаніи копотливаго труда возвращу. Потому не списывайте длиннаго посланія Іосифова. Возвращаю пять частей Полеваго, а одну оставляю.

Филиппику читалъ; читалъ и *высшіе взгляды* Петербургскіе; послѣдніе по одной исповѣди курьезны; сочинитель говоритъ, что онъ ни рукописей русскихъ, ни иностранныхъ свѣдѣній объ осадѣ не читалъ и однакожъ съ диктаторскою важностію говоритъ, что было и чего не было при осадѣ. Голохвастовъ уступилъ уже Вамъ на дѣлѣ слишкомъ много [1]). Пусть ведутъ другіе пѣтушиный бой, но не Вы. Обвиненіе въ искаженіи смысла словъ могутъ принимать только люди съ высшими взглядами, а эти люди, право, рѣдко стоютъ того, чтобы обращать на нихъ вни-

---

[1]) Голохвастовъ въ Москвитянинѣ 1844 года (іюнь и іюль) напечаталъ антикритику на критику А. В. Горскаго противъ его замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры.

маніе. Примѣръ предъ глазами — Полевой. Сколько было шума во время оно! А нынѣ презираютъ Полеваго. Содержаніе филиппики: всѣ частныя мысли справедливо опровергнуты, а общая мысль все же остается вѣрною! Вотъ логика!

Лаврскій Стихирарь 1310 г. мнѣ нуженъ былъ для исторіи Богослуженія. Если уже нельзя прислать его сюда: пусть любовь ваша не отягчится сдѣлать сличеніе съ печатными службами и замѣтить отличія (не въ языкѣ, а въ содержаніи). Видите мое требованіе не легкое; потому—то совѣстно мнѣ было, да и теперь при вашемъ вызовѣ не легко просить Васъ о трудѣ.

А Стоглавникъ Бога ради пришлите. Очень нуженъ онъ мнѣ.

За выписки о Киприановыхъ книгахъ весьма благодаренъ. Странно. Я не думалъ, чтобы аллилуія и подобное тому заходили такъ далеко. Видно придется сказать съ Курбскимъ: *Бомарскія басни.*

Сентября 20.
1841.

62.

Благословеніе Божіе нужнѣе всего на свѣтѣ. Съ нимъ надобно жить и за гробомъ. Безъ него худо и на землѣ. Люди съ сильнымъ умомъ возвышаются надъ временемъ. Обращаютъ на себя взоръ потомства. Много говорятъ о нихъ, говорятъ съ энтузіазмомъ, надѣляютъ ихъ множествомъ именъ громкихъ. Но если это только дѣло человѣка, если сильный умъ живетъ только съ собою и собою: какъ грустно величіе его! Сарказмъ, ѣдкій сарказмъ надъ душею бѣдною—величіе его. Чѣмъ тамъ онъ теперь—великій земли? О немъ здѣсь громко говорятъ [1]).

---

[1]) Разумѣется приближеннѣйшій къ Императору Николаю, Генералъ-Адъютантъ, Шефъ Корпуса Жандармовъ, Графъ

Но громкая слава земли не составляетъ ли для него тяжкихъ ударовъ? Вѣрите ли Вы тому, что за тысячу верстъ душа можетъ ощущать, что ее трогаютъ, ее толкаютъ движенія чувствъ людскихъ? Да, бываетъ, по какой связи—не знаю, бываетъ, что въ душѣ отдается голосъ людской, издающійся за тысячу верстъ отъ меня. Что жъ? Если здѣсь есть связь между душами: почему жъ не быть и тамъ?

А это не отрадная дѣйствительность для души, пользующейся незаконною земною славою. Правда Божія строга. Каждому отдаетъ свое, отдаетъ до послѣдней мортки. Страшно вспомнить о правдѣ Божіей грѣшнику. Что будетъ съ душею, безъ благословенія Божія, противъ опредѣленій Вѣчнаго, похищающей себѣ какую нибудь славу, какое нибудь пріобрѣтеніе?

Вы спросите: съ чего заговорилъ я объ этомъ? Я читалъ исторію. И мнѣ стало скучно. Скучно, горько, если вся жизнь наша, всѣ дѣла наши—не по волѣ Божіей, не благословляются Господомъ. Куда гожусь тогда? И здѣсь насмѣшка для ума. И тамъ—насмѣшка для ада. Господи Іисусе, спаси меня грѣшнаго. Нищъ и убогъ я, какъ никто другой. Сорокъ лѣтъ на землѣ. А что готоваго для вѣчности? Что благодарнаго Тебѣ? Нѣтъ силъ, нѣтъ желанія служить Тебѣ. Все истрачено. Все высохло. Все опустошено. Безотвѣтный повергаюсь предъ Тобою. Твори, еже хощеши.

У Васъ нынѣ праздникъ. Какъ—то Вы проводили его? Что читали и слушали на актѣ? [1])

А. Х. Бенкендорфъ, скончавшійся 11 Сентября 1844 года, на пути изъ Германіи въ Россію.

[1]) Разумѣется празднованіе дня открытія М. Д. Академіи 1-го октября.

Былъ и другой праздникъ недавно [1]). Былъ ли на немъ у Васъ Владыка? Если былъ, то безъ сомнѣнія оставилъ такое, о чемъ стоитъ поговорить. У него каждый день, каждый часъ можно быть ученикомъ.

Писалъ я къ нему о измаранной бумагѣ. Не знаю, что думаетъ онъ.

Я писалъ Вамъ, что желалъ бы, чтобы давно были отданы въ Комитетъ тетради исторіи [2]). Но вѣро-

---

[1]) День преп. Сергія, 25 сентября.

[2]) Филаретъ говоритъ о первомъ томѣ своей исторіи русской церкви, который онъ предварительно переслалъ для пересмотра А. В. Горскому. Октября 9-го 1844 года Горскій сдалъ рукопись въ духовно-цензурный комитетъ при собственноручно написанномъ имъ прошеніи, и она поступила на разсмотрѣніе къ Ѳ. А. Голубинскому. При многихъ своихъ занятіяхъ, Голубинскій медленно велъ дѣло разсмотрѣнія исторіи Филарета, и этотъ, какъ видно изъ послѣдующихъ его писемъ къ Горскому, непрестанно жаловался Горскому на медленность цензора. Прошолъ годъ—и рукопись еще не была разсмотрѣна. Филаретъ просилъ Горскаго, чтобъ рукопись передана была другому цензору, ректору Виѳанской семинаріи, Архимандриту Филоѳею. Въ 1846 году Филаретъ писалъ о своей рукописи Митрополиту Филарету, который вслѣдствіе сего въ резолюціи отъ 29 апрѣля писалъ въ цензурный комитетъ: «ходатайствую о поспѣшеніи размотрѣніемъ сочиненій, представленныхъ, сколько мнѣ извѣстно, отъ Преосвященнаго Епископа Рижскаго». Эта резолюція двинула дѣло. Рукопись была раздѣлена между всѣми тремя членами цензурнаго комитета. Филоѳей разматривалъ §§ 1—15 и 45—58 и одобрилъ ихъ къ напечатанію, но съ условіемъ, «если измѣнено будетъ начало § 1-го, въ которомъ отвергается преданіе о проповѣди Апостола Андрея на горахъ Кіевскихъ». Одобреніе Филоѳея послѣдовало 14 апрѣля 1847 года. Другой цензоръ, Протоіерей П. С. Делицинъ разсматривалъ изъ рукописи двѣ статьи: о церковномъ управленіи и жизни христіанской, и въ Октябрѣ 1847 года далъ одобреніе, замѣтивъ впрочемъ, что «въ языкѣ автора, отъ желанія выразиться

ятно письмо не скоро дойдетъ до Васъ. Итакъ снова прошу Васъ, отдайте безъ промедленія. Причина въ томъ, что требуютъ, чтобы работа окончена была въ срокъ. Мнѣ надобно будетъ писать въ Синодъ отвѣтъ объ успѣхѣ порученія. Комитетъ нашъ не имѣетъ привычки пропускать дѣла мимо глазъ и довольствоваться тѣмъ, чтобы произносить судъ о томъ, чего не видалъ глазомъ внимательнымъ. А потому, безъ сомнѣнія, не скоро возвратятся отъ него тетради. А между тѣмъ меня будутъ теребить: что сдѣлалъ? что окончилъ? Согласитесь—это непріятно, а для меня при моей нетерпѣливости—мука.

Пишите ко мнѣ. Повѣрьте, не говорю краснаго слова—письма Ваши дороги мнѣ. Сказать ли Вамъ? Всѣ Ваши письма, съ отъѣзда изъ Лавры, у меня цѣлы, сшиты въ связку; немногихъ недостаетъ.

Простите любящаго Васъ искренно

грѣшный *Ф. Е.*

1 Октября
1844 г.

63.

Давно хотѣлъ сказать, но — доселѣ забывалъ. У меня есть Русскій переводъ Несторову житію Пр. Ѳеодосія. Если Комитетъ не найдетъ несообразнымъ съ Прибавленіями къ изданію отцовъ: то я приказалъ бы переписать по исправленіи и прислалъ бы. Напишите мнѣ отвѣтъ.

кратко и сильно, встрѣчаются выраженія и обороты рѣчи нѣсколько неестественные, но оные не препятствуютъ вразумительности рѣчи». Ѳ. А. Голубинскій разсмотрѣлъ прочія части рукописи и подписалъ ее къ печатанію 9-го октября 1847 года. Книга вышла въ свѣтъ въ 1848 году, слѣд. чрезъ 4 года, по представленіи рукописи въ цензуру. (См. Дѣл. Моск. дух. цензурн. Комитета 1847 г. №. 52).

О книгахъ Китайскихъ отдана записка вслѣдъ за полученіемъ Вашего письма.

Нынѣшній годъ Нѣмцы что-то ослабѣли. Правда, бумаги измарано не меньше прежняго. Но дѣльнаго мало. Я получилъ для себя Коптскую псалтирь съ критическими изслѣдованіями. Это едва-ли не лучшее изъ вышедшаго нынѣшній годъ. *Тишендорфъ* столько щастливъ, что нашелъ самыя рѣдкія драгоцѣнности:—нѣсколько книгъ Ветхаго Завѣта съ критическими поправками Св. Памфила, въ рукописи 7 вѣка, списанной съ другой, ближайшей къ самому Памфилу. Въ ней даже сохранилась послѣсловная отмѣтка самого Памфила. Это рѣдкость, какой еще не было видано. Дай Богъ, чтобы мракъ сколько нибудь разрѣдился,—тотъ мракъ, который лежитъ надъ греческимъ переводомъ Библіи. Тишендорфъ обѣщаетъ по возвращеніи приступить къ обработкѣ своихъ находокъ.

Не получили ли вы Майева Spicilegium Romanum? Ожидаю съ нетерпѣніемъ и доселѣ не дождусь. Даже доселѣ не могу составить точнаго понятія объ изданіи. Видѣлъ, что тутъ помѣщены и греческія древности святыя. Но видѣлъ и то, что довольно латыни нещастной. Признаюсь: если тутъ будетъ схоластика латинская: брошу въ печь. Этотъ скелетъ и безъ того наскучилъ хуже чумы. Зачѣмъ бы его вытаскивать изъ помойной ямы, или Ватикана? Послѣднія слова по моему однозначущія. Представьте, чего тамъ нѣтъ? Или—что тамъ есть? Пусть бы трѣхи отцовъ лежали покрытые пылью! Относительно Майева: Spicilegium не остаюсь по крайней мѣрѣ въ сомнѣніи, что это совершенно новое изданіе,—третіе по щету изданій древности.

Правда ли, что Владыка рѣшился издать слова свои? Москвитянинъ возбудилъ ожиданія, и меня

спрашиваютъ даже Нѣмцы. Они глубоко уважаютъ его. А Русскіе? Бросаютъ въ него грязью. Будетъ время, когда сильно будутъ каяться, но — безъ пользы для Церкви.

Достойнымъ любви и почтенія братіямъ о. Ректору Евсевію. О. Ректору Филоѳею, о. Инспектору Евгенію о. Протоіереямъ Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу свидѣтельствую братскую любовь мою о Господѣ.

Грѣшный Ф. Е.

1844 г.
Окт. 17 д.

64.

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ духомъ твоимъ.

Давно бы надобно было написать что нибудь въ отвѣтъ на письмо Ваше. Но сперва отложилъ съ тѣмъ, чтобы подумать въ спокойствіи о мысляхъ Вашихъ. Однако жъ и теперь въ душѣ главная мысль та, что заносчивая моя гордость, какъ и всегда, вводитъ меня въ стыдъ. Да, большею частію бываетъ со мною такъ, что когда думаю и говорю о чемъ съ рѣшительною увѣренностію, тогда—то оказываюсь или вовсе неправымъ, или далеко не столько правымъ, сколько казалось прежде. Отъ чего это? Вѣрно отъ того, что такъ какъ въ душѣ нашей истина смѣшана съ ложью, свѣтъ со тьмою, то вѣрная увѣренность можетъ быть только смиренною увѣренностію. Когда же воюетъ въ душѣ гордая увѣренность, то быть не можетъ, чтобы тутъ не было лжи,—лжи или полной или частной, или въ одномъ предметѣ, или съ примѣсью предмета къ образу представленія. Прости, Господи, нечистотамъ сердца моего.

Что до предмета письма: то Вы мнѣ точно дали

новую мысль, указавъ и на акты. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что обрядъ, совершавшійся въ 15 и 16 вѣкахъ, совершался у насъ и въ 11 столѣтіи. Впрочемъ, если и такъ было тогда: вопросъ еще для меня остается нерѣшеннымъ за недостаткомъ прямаго голоса. Особенно же не умѣю примирить себя съ мыслію, почему бы нужно было совершать посажденіе на каѳедрѣ въ другой церкви, а не въ той же, гдѣ совершалось посвященіе. Въ такомъ расположеніи я благодарнымъ остаюсь Вамъ, другъ мой, что Вы не исполнили поспѣшно моего желанія о внесеніи замѣчаній въ рукопись [1]). Иначе, пожалуй, сдѣлался бы я смѣшнымъ въ глазахъ людей знающихъ. Пусть, пока не будетъ яснаго голоса, дѣло остается въ видѣ мнѣнія. Господь спасетъ Васъ за доброе вразумленіе.

Мнѣ странная пришла мысль въ голову; пришло желаніе сказать другу о предметѣ, о которомъ умные не говорятъ, а развѣ дураки. Но — пусть по обряду глупца говорить буду съ другомъ. Натура во всѣхъ идетъ одинакимъ путемъ. Во всѣхъ стремленія ея вступаютъ въ права свои то рано, то поздно,—то днемъ, то ночью. Надобно много труда и бдительности надъ собою, чтобы тайное стремленіе натуры дурной, начавъ дѣйствовать, не довело обманомъ до положенія слишкомъ дурнаго. И если къ чему это приложить надобно: то всего болѣе къ стремленію половому. Не оскорбись, другъ мой, Господа ради. Не знаю, не вижу тебя теперь. Но когда видѣлъ, то не видѣлъ еще пробужденія стремленій тѣла грѣшнаго. Однако, если даже и доселѣ нѣтъ пробужденія: Господа ради не вѣрь себѣ, — не думай, чтобы они не пробудились. Трудно, другъ мой,

---

[1]) См. письмо 61.

дать тебѣ совѣтъ: какъ поступить съ собой, когда эта бѣда натуры появится въ душѣ? Плакать, плакать надобно: но—не скажу того, чтобы и это тотчасъ избавило отъ бѣды. Лучше, далеко лучше, если плакать будешь до наступленія бѣды. Да,—другъ мой,—готовься напередъ, готовься *слезами и памятью о смерти и гнилости тѣла, объ адѣ*, готовомъ для растлѣннаго тѣла. Ни одна страсть такъ не скрытна, какъ эта страсть. Десятки лѣтъ проходятъ и ее какъ будто нѣтъ. А когда появится, то много лѣтъ можетъ пройти, пока ее увидятъ. *Бдите и молитеся*. Прекрасенъ цвѣтокъ—чистота тѣлесная. Но—какъ онъ рѣдокъ! какъ онъ дорого достается! Другъ мой! береги душу твою. Смотри за нею зорко. Ахъ! легко быть можетъ, что прекрасный цвѣтокъ внезапно погибнетъ отъ вѣтра жгучаго. Тысячи извиненій, тысячи оправданій появятся, коль скоро появится въ душѣ это злое растеніе—любовь къ другому полу. Называю злымъ и по сравненію съ чистотою, и по тѣмъ тысячамъ грѣховъ, какіе влечетъ за собою эта страсть. Да,—мы не въ раю.

Прости, другъ мой, глупости друга души твоей. Если онъ вретъ не ко времени: скажи—Богъ проститъ ему.

Обнимаю душу твою, какъ дорогую для Господа Іисуса.

Любящій тебя
грѣшный *Филаретъ*.

1844 г.
Нояб. 20 д.

65.

Такъ давно ничего не вижу я отъ Васъ! Что съ Вами? Бывало, хотя и не часто, Вы утѣшали меня своими письмами.

Я писалъ къ Вамъ и по совѣту Вашему къ о.

Ректору Филоѳею. Но ни отъ Васъ, ни отъ него нѣтъ ни отвѣта, ни привѣта. Господь спасетъ Васъ.

Моя жизнь идетъ по прежнему пути. Грѣшному нельзя безъ скорбей: иначе онъ совсѣмъ потеряется. Думаю, Вы слышали, что въ концѣ прошлаго года Государю Императору благоугодно было объявить, что между объявленіемъ желанія православія и миропомазаніемъ долженъ проходить для крестьянъ шестимѣсячный срокъ, чтобы въ это время они могли одуматься. Это сперва, и не на короткое время, сдѣлало остановку въ дѣлѣ православія: крестьяне изумились. А вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдованія жестокія еще болѣе охладили стремленіе къ православію. Однако послѣ опять мало по малу дѣло пришло въ движеніе. Даже по мѣстамъ было чрезвычайно сильное движеніе. За то противодѣйствіе продолжается не легкое. А это противодѣйствіе, понятно, прежде всего нападаетъ на грѣшнаго Филарета. Если не Господь спасетъ: то ни къ чему труды. Сколько ни напрягай силы, сколько ни употребляй осторожности: что значатъ 20 единицъ противъ 200 тысячъ.

У васъ, какъ слышу, довольно перемѣнъ. Между прочимъ недавно узналъ, что о. Іоаннъ уже въ Петербургѣ и тамъ въ почетѣ [1]). Дай Богъ ему пути для пользы своей и церкви. Какъ ваши послѣдніе питомцы? Успѣли ли найти себѣ мѣста? Мнѣ писали изъ Симбирска, что для воспитанниковъ Казанскихъ готовили мѣста въ училищахъ. Конечно лучше, если хотя бы въ училищѣ приготовится мѣсто для воспитанника Академіи: тѣмъ не менѣе—участь не завидная! „Не искалъ я великихъ и дивныхъ паче

---

[1]) Іоаннъ Соколовъ (впослѣдствіи Епископъ Смоленскій) изъ баккалавровъ Московской Академіи въ декабрѣ 1844 года переведенъ на должность баккалавра Петербургской Академіи.

мене", говорилъ св. Давидъ. Когда бы это расположеніе постоянно оставалось въ глубинѣ сердца нашего. Тогда и просвѣщенный, и непросвѣщенный былъ бы доволенъ своею участью. Иначе чуть-чуть дотронутся до меня, чуть-чуть коснутся до ранъ моихъ, весь прихожу въ трепетъ; дрожь и болѣзнь пробѣгаютъ по всему составу. Отъ чего?

Назаревскій и Варницкій [1]) здѣсь не скучаютъ. Тотъ и другой довольно тепло живутъ. А мнѣ съ своими какъ-то свободнѣе и легче. Нельзя жаловаться и на Петербургскихъ. Всѣ трое—смирны. Но съ своими душѣ свободнѣе, опять повторяю. Весною опять хотѣлъ было просить одного изъ нашихъ. Но остановился по обстоятельствамъ.

Простите, любезный другъ мой.

Мира и благодати желаю душѣ твоей.

Е. Ф.

Декабря 27.
1844.

О. Ректорамъ доложите о моей любви къ нимъ о Господѣ.

Да, забылъ было о просьбѣ, которую долженъ предложить любви твоей. „Лугъ" Іоанна Моха [2]) довольно давно одобренъ къ печати. Но дѣло остановилось за печатаніемъ. Я просилъ было принять на себя заботу г. Ундольскаго: но не получаю отъ

---

[1]) Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій и Ѳома Ивановичъ Варницкій, окончившіе курсъ въ Московской духовной Академіи въ 1844 году, по приглашенію Филарета, изъявили согласіе поступить на службу въ Ригу. Первый былъ опредѣленъ ректоромъ училища. Скончался въ 1881 году въ санѣ Протоіерея Московской Трифоновской церкви. Послѣдній состоитъ ключаремъ Рижскаго Собора.

[2]) Переведенъ Филаретомъ съ греческаго и вышелъ въ свѣтъ въ 1848 году.

него никакого отвѣта. Не знаю, что онъ думаетъ. Погодинъ не разъ писалъ, изъявляя желаніе печатать „ученіе объ Отцахъ“. Это упоминалъ я въ письмѣ къ Ундольскому. Но нѣсколько недѣль прошло, и отвѣта нѣтъ. Не придумаете ли Вы средства помочь мнѣ въ этомъ? Теперь вѣрю, какъ эти дѣла многосложны. Конечно, могъ бы я и въ Ригѣ печатать. Но русской книги не читаютъ Нѣмцы. Надобно, чтобы напечатанное было прочтено и ими было раскуплено. Я буду ждать Вашего отвѣта

66.

Дорогой другъ мой! Давно не писалъ я къ тебѣ. Ты, я думаю, и слышалъ, что грѣшный Филаретъ былъ боленъ и очень боленъ. Да, приходилось вспоминать и о носилкахъ. Господь возставилъ на покаяніе. Только плохо приношу покаяніе. Тоже нечувствіе, какъ и прежде; таже суетность мірская въ замыслахъ, таже беззаботность о вѣчности. Господи Іисусе! спаси грѣшную, погибающую душу. Когда же будетъ исправленіе? Его не видно, вовсе не видно. А видно только преспѣяніе во грѣхахъ. О, Боже мой! имиже вѣси судьбами, спаси меня грѣшнаго.

Письмо Ваше весьма порадовало меня грѣшнаго. О! да утвердитъ Господь душу твою, другъ мой, въ чистомъ святомъ житіи! Да спасетъ Онъ ее отъ нападеній лукаваго. Благодарю тебя душевно, что не погнушался моими словами и написалъ мнѣ отвѣтъ, котораго ожидалъ я. Беззаботный о себѣ, помышляю о спасеніи другаго.

Здѣсь есть слухъ, что одинъ изъ Вашихъ питомцевъ назначенъ въ Ригу въ Смотрителя. Уповаю о

Господѣ, что Онъ будетъ нѣмнѣ утѣшенивъ для меня грѣшнаго.

Возвращаю къ Вамъ *Стоглавъ* и труды общества съ 6-ю частію, Исторіи Полеваго. Благодарю, искренно благодарю Васъ и о. Ректора за снабженіе меня такими рѣдкостями.

Осмѣливаюсь и еще безпокоить Васъ просьбою. Пришлите мнѣ, если можно: а) остальныя части трудовъ историческаго общества; б) *Терещенко* о канцлерахъ; в) *Бантышъ-Каменскаго* Исторію Малороссіи.

Попросилъ бы что-нибудь изъ рукописнаго для раскола, напр. хотя бы Никодимовы замѣчанія: но боюсь безпокоить.

Что-то говоритъ Комитетъ о моихъ тетрадяхъ? Будетъ ли онъ милостивъ ко мнѣ? Или же такъ же строгъ онъ будетъ къ грѣхамъ моимъ, какъ и другой? Извѣстите меня, скоро ли приблизится осмотръ къ окончанію? Отъ Вашего отвѣта будетъ зависѣть и судьба дальнѣйшаго труда, т. е. надобно ли будетъ только умножить строгость къ себѣ, или положить все дѣло подъ сукно? Теперь я весь занятъ одною исторіею Руси.

Странно, что Москвитянинъ не является. Я было послалъ нынѣ деньги для выписыванія его. Уже-ли и на этотъ разъ я такъ же буду несчастливъ, какъ и въ другихъ подобныхъ? Мнѣ писали, что редакторомъ его уже другой.

Засвидѣтельствуйте отъ меня глубокайшее почтеніе о. Ректору Академіи и о. Ректору Семинаріи, оо. Протоіереямъ: Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу и прочимъ.

Поздравляю Васъ съ окончаніемъ св. Григорія *). Благодареніе Господу. Великій Отецъ будетъ извѣстенъ не въ Молдавскомъ переводѣ Славецкаго. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ идти далѣе.

Грѣшный *Филаретъ*.

1845 г.
6 Февраля.

67.

Любезный мой другъ! Остаюсь я въ неизвѣстности, чѣмъ окончилось предпріятіе Ваше и М. П. **) отправиться на востокъ? Въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ Вы намекъ дали, что это предпріятіе не близится къ выполненію со стороны М. П. Но что́ было далѣе? Предпріятіе — истинно доброе! Особенно хотѣлось бы, чтобы Вамъ даны были средства быть полезнымъ своими трудами бѣдствующей Іерусалимской церкви. Протестантство пускаетъ тамъ корни. Правда, лучше недостаточная вѣра, чѣмъ безвѣріе или мусульманство скотское. Но больно и то, что чистая вѣра стѣсняется въ своихъ границахъ. Вы не видите опытовъ тому, какъ трудно бываетъ возвращать къ православію людей чрезъ два, три поколѣнія. Тяжело, очень тяжело. Видятъ, что находятся въ положеніи не безопасномъ, но или откладываютъ дѣло самоулучшенія, или пугаются мысли перемѣнить, какъ говорятъ, вѣру. Послѣднее особенно сильно дѣйствуетъ даже на души благочестивыя, или помышляющія о благочестіи.

Возвращаю вамъ съ душевною благодарностію: а) Ваши записки о правилахъ Ѳеогноста; б) Кеппена памятники. Исторію Іерархіи и другія книж-

*) Григорія Богослова, котораго творенія въ русскомъ переводѣ окончены въ 1845 году.

**) Погодина.

ки потерпите долгомъ на мнѣ. Онѣ еще нужны. Вы, конечно, тамъ найдете ихъ, а здѣсь нѣтъ ихъ.

По временамъ, когда нѣсколько часовъ, когда сутокъ двое, живу на новой мызѣ пожертвованной Архіерейскому дому. Мѣстоположеніе прелестное! Въ лѣсу, на берегу озера: пустыня, живительная пустыня. Жаль, что дѣла не даютъ свободы проводить въ ней время, по крайней мѣрѣ весеннее. Нужды заставляютъ пріѣзжать въ городъ, а иногда и не оставлять города.

Сюда прибылъ новый хозяинъ губерніи—Головинъ. Господь знаетъ, какъ онъ будетъ вести дѣла. Благодареніе Господу и за то, что посланъ Русскій хозяинъ. Иначе здѣсь все Русское въ тяжкомъ Египетскомъ рабствѣ, а болѣе всего православіе. Нѣмцы умны для того, чтобы видѣть, къ чему поведетъ и въ гражданскомъ быту распространеніе православія. Но воля Господня да будетъ!

Радъ душевно, что у Васъ и изданіе Отцевъ идетъ впередъ, и вышла въ переводѣ прекрасная книжка о древнемъ пустынничествѣ *). Давно думалъ и собирался отослать въ цензуру Лугъ Іоанна Мосха. Но и то, что послано, остается подъ гнетомъ пыли. Видно каждому свое ближе, чѣмъ чужое.

Простите.

Господь да охраняетъ Своею благодатію душу Вашу.

Съ любовію душевною обнимаю Васъ

грѣшный *Филаретъ*.

17 Мая.
1845 г.

P. S. Здѣсь давно Май, но мало тепла. У Васъ много хлѣба, а здѣсь голодъ.

*) „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ“. Изданы Ректоромъ Евсевіемъ въ 1845 году.

68.

Любезный Александръ Васильевичъ! Послѣ долгаго молчанія можно сказать и нѣсколько словъ.

Меня много-много томятъ дѣла Латышей и Чухонъ. Нѣмцы тѣмъ дальше, тѣмъ больше на меня гнѣваются. Господь да спасетъ ихъ. Понятно, что имъ жалко и лютеранства. А еще болѣе боятся и за свои земныя выгоды. Да, всѣ мы люди грѣшные. Если бы описывать все, что говорили и говорятъ, что дѣлали и дѣлаютъ противъ меня: много надобно бы исписать бумаги. Господь да устроитъ все по Своей волѣ. Обманъ, подлоги, клевета, все пущено въ ходъ.

Съ 21 Іюля мною предписано остановить пріемъ Латышей и Чухонъ до 1 Сентября, именно по случаю рабочей поры, когда отлучка крестьянъ съ мызъ можетъ наносить ущербъ помѣщикамъ. Что будетъ за тѣмъ, не знаю. Пасторы свободными устами въ кирхахъ трубятъ противъ православія. Помѣщики не опускаютъ случаевъ надѣлять ударами палокъ желающихъ православія. Тебѣ, Господи, все возможно: но—не человѣку слабому бороться съ такимъ множествомъ лицъ сильныхъ. Милліонъ лицъ за протестантство, а сколько за православіе? Несчастенъ каждый, кого бы пригласилъ я въ пособіе православію. Остается несть дѣла на своей спинѣ. Пусть будетъ такъ.

Не безъ утѣшеній и въ странѣ Нѣмцевъ. 6-го числа, въ день Преображенія Господня, освящена въ *Венденѣ* церковь православная. Это тамъ, гдѣ и доселѣ остается въ землѣ фундаментъ православной церкви, построенной при Іоаннѣ 4, для Магнусовой супруги. Скоро освященъ будетъ храмъ въ *Виндавѣ*, вмѣсто бывшей кирки, смѣнившей Римскій костелъ.

Это будетъ памятникъ трехъ исповѣданій и трехъ владычествъ надъ Курляндіею.

Отъ Нѣмцевъ убѣгаю я къ книгамъ. О. Ректоръ прислалъ мнѣ Котельера, и Лугъ духовный почти уже исправленъ.

Прошу Васъ покорно прислать мнѣ обѣ книги *Кеппеновыхъ* библіографическихъ листовъ, т. е. и ту часть, гдѣ помѣщены статистическія свѣдѣнія о просвѣщеніи. Также не оставьте меня пособіемъ нужнымъ—*Бѣлорусскимъ архивомъ* и *Мухановскимъ сборникомъ* Бѣлорусскихъ актовъ. То и другое собраніе мнѣ очень нужно. Благодаренъ былъ бы, если бы мнѣ прислали какой-нибудь отчетъ *Библейскаго общества*, гдѣ бы могъ я видѣть, какія книги и на какихъ языкахъ были имъ изданы? Помню, что въ нашей библіотекѣ есть отчеты. Извѣстно и то, что общество издавало Библію и другія книги на татарскомъ, мордовскомъ и другихъ языкахъ. Но что именно издано, не имѣю средствъ знать.

Съ душевною благодарностію возвращаю къ Вамъ Исторія Малороссіи Терещенко, Исторія Іерархіи и Печерской Лавры. Скоро возвращу рукопись и остальное, что есть Вашего.

Вчера получилъ, вчера и нынѣ читалъ статью Вашу объ училищахъ 17 столѣтія *). Она — прекрасна. Пишите, пишите поболѣе такихъ статей. Да, у Васъ много готоваго, давно готоваго. Пожалуйста отдавайте печати. Зачѣмъ лежать добру безъ пользы? Такъ пріятно, такъ радостно мнѣ было читать Вашу статью. Она такъ богата новыми свѣдѣ-

*) Напечатана въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1845 годъ.

ніями. Могли что на строка, то новость. Благодарю, благодарю добрую душу твою. Господь да осѣнитъ ее Своею благодатію. Знаете ли что? Не отыщете ли чего нибудь въ дополненіе? Вы сами говорите, что тамъ и здѣсь остается кое-что неяснымъ, неизвѣстнымъ. Дополненіе напечатайте какъ дополненіе. Было бы прекрасно. Повѣрьте—за каждую строку будутъ Вамъ благодарны многіе, какъ и я грѣшный. Вы, какъ кажется, думаете, что то и другое извѣстно, то и другое уже знаютъ; зачѣмъ говорить объ извѣстномъ? Напрасно! Сколько людей у насъ съ познаніями? Сколько съ средствами такими, какія Вы имѣете, или тоньше, какія Вы добыли любовію къ духовному просвѣщенію и дарованіями, данными Вамъ отъ Господа? Не много. Обочтешься на трехъ. Пишите же, пишите, что знаете, не дозволяя щекотать себя самолюбію мыслію объ извѣстномъ, о прошломъ. Самолюбіе, другъ мой, вездѣ беретъ съ насъ подлость. Зачѣмъ же уступать грѣху? Лучше смиряться и смирять самолюбіе.

Всѣмъ любящимъ братіямъ: о. Ректору Академіи, о. Ректору Семинаріи, отцамъ Инокентіямъ, Ѳеодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу—мое душевное почтеніе и память о Господѣ. Не сидите ли что объ Исторіи Русской? Удвоиваю просьбы мои Ѳеодору Александровичу, кланяясь нижайшеньки.

У меня былъ А. Н. Муравьевъ, и я весьма радъ былъ ему: такъ милъ здѣсь Русскій. А Андрей Никеевичъ еще бо́льше, какъ добрый христіанинъ. Онъ много разсказывалъ мнѣ любопытнаго о Римѣ и Римлянахъ! Съ какимъ восторгомъ летѣлъ онъ къ матушкѣ Россіи! То и твердилъ: на смерть наскучила Европа.

Такъ ли бы радъ я былъ, если бы увидѣлъ тебя

здѣсь, другъ мой? Не сбываются мечты мои, такъ сладкія даже и въ мечтѣ! Божія воля!

Простите. Обнимаю Васъ любовію о Господѣ.

Филаретъ.

1845 г.
Августа 12 д.

Подѣлитесь Вашими пріобрѣтеніями, собранными въ послѣдней поѣздкѣ.

P. S. Если имѣете, покорно прошу прислать: 1) Наѣзды Гайдамакъ *Скальковскаго*, также и прежнія его сочиненія, 2) *Фуксъ*, Записки о Черемисахъ и Чувашахъ.

69.

Вотъ я и получилъ отъ Васъ письмо, котораго давно ожидалъ. Я не писалъ къ Вамъ частію потому, что Вы были въ путешествіи, частію потому, что былъ отягченъ заботами о Латышахъ.

Радуюсь Вашимъ пріобрѣтеніямъ по библіотекѣ. Ихъ, какъ видно по письму, не очень много: но они очень дороги. Заключеніе Ваше о нуждѣ описей рукописямъ вполнѣ справедливо. Дѣйствительно, многое остается неизвѣстнымъ. При однѣхъ описяхъ весьма многое объяснилось бы въ нашей древней Церковной Исторіи. Теперь остаются или гаданія, или мракъ, непроницаемый и догадкою. Понуждайте Семинарскія Правленія.

Посылаю Вамъ второе отдѣленіе Китайской Грамматики. Это продолженіе прежняго, за что новой цѣны не показано.

У меня лежитъ на столѣ Bunsen Aegyptenstelle in Weltgeschichte B. 1—3. 11 р. 25 к. Сочиненіе весьма любопытное. Тутъ собраны и древнія извѣс-

тія и новыя открытія. Жаль, что дорого. А едва ли, не рѣшусь оставить у себя.

Жду книгъ, которыя отправляя Вы. Дѣло мое приближается къ концу. А гдѣ начало?

Я жду отъ Васъ надежнаго священника, о которомъ писалъ въ Академію Владиміръ Григорьевичъ *). Выберите получше, подобрѣе, такого же, какъ Владиміръ Григорьевичъ, котораго очень люблю и какъ добраго, и какъ умнаго. О немъ представлено, какъ надежномъ кандидатѣ священства съ тѣмъ, чтобы оставленъ былъ смотрителемъ. Не знаю, что будетъ. Тотъ, о которомъ писали Вы, по Вашимъ же словамъ, не очень одобрителенъ. А въ Ригѣ житье— мудреное. Нѣмцы—народъ умный, городъ торговый, гдѣ богатство портитъ людей легко, и порча, губитъ счастіе.

Простите. Съ любовію дружескою благословляю добрую душу твою.

Ф. Е.

1845 г.
Сент. 9 д.

70.

Благодать Господа Іисуса Христа и любовь Бога и Отца, и общеніе Св. Духа да будетъ съ нами грѣшными.

Давно уже я ничего не слышу объ Васъ отъ Васъ. Возвратились Вы изъ путешествія и ничего не скажете: каковъ путь Вашъ былъ? Какъ теперь поживаете? Правда, жизнь на свѣтѣ одинакова: грѣхи да скорби, скорби да грѣхи; ошибки и вразумленія чередуются. И когда бы послѣ каждой ошибки умудрялись вразумленіемъ! Святые Божіи имѣли на то

*) Назаровскій.

мудрость, чтобы только пріобрѣтать мудрость для спасенія. О томъ помышляли, о томъ заботились, для того трудились, какъ бы избавиться отъ страстей, какъ бы ослабить ветхаго человѣка, какъ бы дать свободу и отдыхъ дыханіямъ души для неба. Нисъ покрываютъ облака заботъ мірскихъ, земляныхъ, тяжелыхъ, но безплодныхъ. Работаемъ, трудимся: а не видно, не ощутительно, сколько изъ того плода для вѣчной блаженной жизни. Господи — Господи! Просвѣти очи наши, да не когда уснемъ во грѣсѣхъ въ смерть.

Въ послѣдней книжкѣ Маяка (девятой) добрыя мысли о маленькихъ книжкахъ, объ обществѣ съ ревностію о пользѣ малой братіи. Но какъ-то у насъ мало дѣлается для подобныхъ цѣлей. Письменность отцовъ нашихъ вся была занята воздыханіями о небѣ. А нынѣ много, очень много дѣлаютъ для земли и книгами, и всѣмъ. Коснись же вѣчнаго? Не поднимаются ни у кого руки. Вотъ плодъ преобразованія Екатеринъ и Петровъ Великихъ! Душа истощена трудами для земли.

Любезный другъ! Скажи мнѣ, для Господа, въ простотѣ сердца: отъ чего это такъ со мною грѣшнымъ, что мои письменные труды не обращаются въ прокъ? Сколько начинялъ и и то, и другое? Но все какъ-то не сходитъ со стола моего или чужаго. Вотъ и Исторія Русская: годъ прошелъ, а объ ней, или точнѣе, малой частички ея нѣтъ радующаго слуха. Отъ чего дѣла другихъ такъ идутъ успѣшно? Или въ моемъ дѣлѣ и безплодная смоковница, отъ которой не дождаться плодовъ? Думаю и такъ, и иначе, повѣрю себя и дѣло свое — и не знаю, что думать! Если это отнесть къ тому, что быть можетъ не столько часто тревожу людей просьбами за мои бумаги, то опять не знаю, точно ли мало, по крайней

мѣрѣ за Исторію, просилъ я. Правда, озираясь на прошлое, вижу, какъ будто многое зависѣло отъ настойчивости моей, можетъ быть невсегда умѣстной. Такъ думаю, когда сличаю свое прошлое съ нѣкоторыми случаями другихъ. Господи! вразуми меня во спасеніе. Скажи трѣбнему путь Твой. Другъ мой! Дружбу твою прошу, если надобно просить: попроси за меня Ѳедора Александровича и другихъ. Я писалъ (давно уже) къ Ѳедору Александровичу, просилъ его, но отъ него не получилъ ни слова и на дѣлѣ также еще нѣтъ отвѣта. Годъ прошелъ и какіе нибудь два листа не просмотрѣны. Если встрѣтились сомнѣнія, если нашлись ошибки грубыя, мнѣ кажется, что можно сказать о нихъ прямо мнѣ: вотъ это не такъ, я принялъ бы съ благодарностію; не знаю, почему бы не прислать мнѣ напр., чрезъ Васъ самую тетрадь или листъ, если нужно исправить ошибки? Любовь, которою дорожилъ я въ Академіи, которую старался всѣми силами имѣть во всѣмъ братіямъ, — мнѣ думалось, подастъ эту помощь мнѣ. Но что-то горько и больно на душѣ. Ужели и любовь моя безплодна, какъ безплодны ученые труды? Не знаю, какъ рѣшить подобныя недоумѣнія, а ихъ такъ много тѣснится въ душѣ, лишь только обращаюсь мыслію къ этому предмету. Спасаюсь тѣмъ, что стараюсь не думать. Но какъ же не думать? Прости, другъ мой! Повторяю усерднѣйшую мою просьбу къ тебѣ, съ смиреніемъ инока и друга прошу тебя, — займись пожалуйста тѣмъ, что тяготитъ меня.

1848 года,
сентябрь.

71.

Любезный, другъ мой, Александръ Васильевичъ! благодарю тебя за искреннія желанія твои для меня

грѣшнаго. Дай Богъ, чтобы они исполнились, и немощи мои не помѣшали исполненію ихъ.

Лѣта прибавляются, лѣта приближаютъ къ гробу. А душа—не лучше, не смотря на приближеніе грознаго отчета. Опытность научаетъ многому для житейскаго обихода, а для душевнаго спасенія и она не прибавляетъ ничего. Человѣкъ бывалъ грѣшникомъ,—грѣшникъ и теперь. Страсти владѣютъ всѣмъ по-прежнему. Однѣ засыпаютъ, другія пробуждаются, однѣ слабѣютъ, другія становятся сильнѣе. Что это за страшная сцена—человѣкъ? Не отвергни меня, Господи, во время старости моей, когда оскудѣвать будетъ крѣпость моя. Силы тѣлесныя ветшаютъ, а что пріобрѣтено для вѣчности?

Говоря о православіи, ты упомянулъ, другъ мой: „тѣмъ лучше, чѣмъ лучше свобода". Здѣсь такъ много шуму, такъ много брани по этому дѣлу, что мнѣ показалось, нѣтъ ли и у тебя мысли о какой либо не свободѣ. Дѣла здѣсь — въ видѣ ужасномъ. Мнѣ недостаетъ духа описывать положеніе православія. Не думалъ я, чтобы лютеранство могло возвращать времена языческихъ гоненій. Но они возвратились здѣсь. Страсти—борьба за нѣмецкую народность, за преимущества рыцарскія—подвергаютъ бѣдныхъ крестьянъ присоединившихся и присоединяющихся ужаснымъ испытаніямъ. Къ большему несчастію—крестьяне страдаютъ отъ голода. Дворянство мститъ на оскорбленной гордости. Оно и теперь хотѣло бы жить такъ,—какъ жило въ безобразныя времена рыцарства, когда крестьянинъ былъ домашнею вещію, вещію для обихода. Страннѣе же то, что въ Петербургѣ такъ далеки въ мысляхъ отъ дѣйствительнаго, что не вѣрится, чтобъ такъ было. Загадка разрѣшается силою нѣмецкою въ Петербургѣ. Богъ знаетъ, что будетъ далѣе. Только по

всему видно, что дѣла идутъ не къ лучшему. Да будетъ во всемъ воля Господа. Если тоже будетъ и нынѣ съ епископомъ, что было съ прежнимъ: и за то благодареніе Господу.

Тетради мои, видно, попадутся по-прежнему за кучею азбукъ. Доложите Ѳедору Александровичу, что при всемъ уваженіи моемъ къ Комитету, я скоро вынужденъ буду жаловаться или Владикѣ Митрополиту, или Святѣйшему Синоду. Въ дѣлѣ, которое дѣлается волѣдствіе Высочайшей воли, поступать иначе нельзя. Понятно, что съ одною исторіею придется соединить и другую. Пусть не погнѣваются, но— я буду точенъ въ словѣ моемъ. Подожду мѣсяцъ: но на все—время. Довольно.

Прости, любезный другъ мой. Помолись о мнѣ предъ гробомъ Пр. Сергія. Время — тяжелое для меня.

Е. Ф.

1845 г.
Декабря 14 д.

72.

Божія благодать да будетъ съ тобою, любезный, вѣрный другъ мой!

У меня на душѣ лежитъ долгъ. Исполнить его надобно, а какъ исполнить? Доселѣ не соберусь съ средствами. Отъѣзжая изъ Академіи, я оставилъ сосуды съ тою мыслію, чтобы они оставались всегда для академическаго богослуженія. Мысли этой не сказалъ я тебѣ: но она была настолько въ душѣ, что когда просили у меня сосуды на родину, въ память родителей, я отвѣчалъ, что уже отданы. Въ прошедшемъ году. Вы мнѣ передавали желаніе преосв. Евсевія купить сосуды и я готовъ былъ продать; съ одной стороны думалъ, что они не приняты у Васъ,

съ другой—хотѣлось уплатить другой долгъ, долгъ къ родителямъ. Теперь опять я въ колебаніи. На кто рѣшиться,—не умѣю сказать. Призвавъ имя Господа Іисуса, вотъ что скажу: если ты, вѣрный другъ мой, почувствуешь въ душѣ, что пусть сосуды остаются на память при Академіи, оставь ихъ; если же найдешь лучшимъ выполнить другой долгъ мой въ отношеніи къ родителямъ: отошли ихъ въ г. Шацкъ на имя Конобѣевскаго протоіерея Діонисія Аѳанасьевича. Вотъ тебѣ порученіе совѣсти моей. Преподобный Сергій скажетъ тебѣ, какъ поступить. А меня прости Господа ради, что можетъ быть отягощаю тебя этимъ порученіемъ совѣсти.

Извѣсти меня, какъ поступишь, чтобы облегчилась тяжесть, безпокоющая душу.

Теперь къ мимотекущему. Здѣсь перемѣны: Е. А. Головинъ назначенъ въ члена Госуд. Совѣта, а Генералъ Губернаторомъ опредѣленъ сюда князь Суворовъ. Странно: не болѣе или даже менѣе полгода прошло, какъ Евгеній Алек—чъ сталъ было искренно дѣйствовать за православіе и быть близкимъ ко мнѣ грѣшному, какъ его отдаляютъ и назначаютъ новаго. Каковъ будетъ новый? Каковъ бы онъ ни былъ, но безъ сомнѣнія потребуются труды и непріятности, чтобы сблизился онъ съ точнымъ положеніемъ дѣлъ и сталъ снисходительнымъ къ грѣхамъ Филарета для пользъ св. церкви. Да будетъ во всемъ воля Божія. О видимыхъ причинахъ перемѣны упомянулъ я въ письмѣ къ о. Намѣстнику.

Св. Синодъ присылаетъ сюда трехъ воспитанниковъ Петербургской Академіи,—вчера полученъ указъ о томъ; затѣмъ нужно еще двухъ. Да гдѣ взять ихъ?

Успѣхи православія стали слабы за послѣдніе мѣсяцы. Что дѣлать? Отзывы отъ всѣхъ священниковъ

получаны одного содержанія: причина въ неутомимомъ преслѣдованіи и стѣсненіи православныхъ.

Посылаю къ Вамъ экземпляръ напечатанной эстской грамматики. Когда окончится печатаніемъ латышская, пришлю и ее. Господь не оставляетъ меня пособіемъ содѣйствія ревнителей православія. Эстскую грамматику составилъ сынъ православія недавно получившій степень доктора правъ въ Дерптскомъ университетѣ.

Прости другъ мой! Обнимаю тебя искреннею любовію и прошу молитвъ твоихъ предъ гробомъ преп. Сергія.

Грѣшный Ф. Е.

Января 15
1846.

73.

Благодать Божія да будетъ съ тобою.

Вы пишете о желаніи о. ректора купить сосуды. По справкѣ оказалось, что за золотникъ ихъ заплачено $27^1/_2$ к. сер. А сколько въ нихъ золотниковъ,— этого уже не могу сказать, а очень легко можете узнать Вы. Если о. ректору будетъ угодно купить ихъ по заказанной цѣнѣ (которая, конечно, не высока): въ такомъ случаѣ объ употребленіи денегъ будетъ къ Вамъ слѣдующая просьба: Деньги извольте отправить по почтѣ въ конвертѣ съ такимъ адресомъ: „Его Высокоблагословенію о. протоіерею Димитрію Аѳанасьевичу Конобѣевскому въ Шацкѣ“. Для пересылки употребите деньги изъ той же суммы. Въ записочкѣ упомяните только, что деньги посылаются по желанію епископа Филарета, а на что?— о томъ будетъ сказано особо. Если бы о. ректоръ купилъ сосуды: то это значило бы, что его добрыя желанія соединились съ моими не худыми.

Три книжки, которыя пожелали Вы имѣть для себя, посылаются изъ канцеляріи въ канцелярію Академіи.

Вы надѣетесь видѣть извѣстія о здѣшнихъ дѣлахъ въ Нѣмецкихъ газетахъ? Правда, тамъ много писали о здѣшнихъ дѣлахъ. Но все, что печатано объ этомъ тамъ, писано не тамъ, а здѣсь, здѣшними Нѣмцами. Потому, если Вы увѣрены, что здѣшнимъ Нѣмцамъ слишкомъ не по душѣ здѣшнее православіе, то напрасно стали бы Вы искать въ заграничныхъ газетахъ вѣрныя извѣстія о ходѣ православія. Кромѣ вмѣшательства страстей въ ихъ извѣстіяхъ неизбѣженъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ дѣло это совершается въ кругѣ православнаго вѣдомства, съ которымъ здѣшніе Нѣмцы не хотятъ имѣть сношеній.

Завтра отправляюсь въ г. Феллинъ освящать храмъ для Эстовъ. Повидаюсь съ нѣкоторыми своими священниками, которые доселѣ еще ведутъ жизнь полуавраамскую, полукочующую. Вотъ уже четыре года, какъ я, сколько ни желалъ, никакъ не могъ выѣхать изъ Риги для осмотра церквей. Теперь дѣла нѣсколько стали спокойнѣе. Когда бы Господь утвердилъ свой миръ! Понятно, что это возможно только тогда, когда называющаяся господствующею вѣрою Россіи будетъ господствующею на дѣлѣ. Иначе, элементы несходныхъ между собою національностей—не перестанутъ вести борьбу между собою.

Простите и молитесь.

Е. Ф.

P. S. О патріаршествѣ отдалъ въ печать.

Января 24 ч.
1846 года.

74.

Божія благодать да будетъ съ Вами добрый мой Другъ!

Спѣшу отвѣчать на письмо Ваше отъ 20 января.

Прежде всего надобно сказать, что Св. Синодъ уже опредѣлилъ ко мнѣ троихъ изъ воспитанниковъ Академіи Петербургской. На дняхъ ожидаю прибытія ихъ въ Ригу, такъ какъ указъ полученъ недѣли двѣ назадъ тому. Затѣмъ въ настоящее время нужны мнѣ еще двое. Одинъ долженъ помѣститься на мызѣ барона Вольфа, женатаго на православной. Онъ просилъ и прокурора, и меня, чтобы прислать къ нему воспитанника Академіи, между прочимъ, для обученія дѣтей его. Это мѣсто на границѣ Витебской губерніи, слѣд. въ сосѣдствѣ съ Русью. Другому также пришлось бы быть на мызѣ, а не въ городѣ: такъ полагалъ я прежде полученія письма Вашего. Впрочемъ, имѣется въ виду и городское мѣсто по о. Эзелѣ. И если бы увѣренъ я былъ, что пришлете мнѣ своего или нашего академика, я оставилъ бы это мѣсто незамѣщеннымъ. Поспѣшите извѣстить меня. Иначе, пожалуй, отнимутъ Петербургскіе, которые по обыкновенію не очень вѣжливы.

Если смотрѣть на здѣшнія обстоятельства, то между городскимъ и мызнымъ мѣстомъ священническимъ разности почти нѣтъ. Жалованье для тѣхъ и другихъ одинаковое. Доходовъ отъ прихожанъ тамъ и здѣсь нѣтъ, исключая развѣ дохода отъ русскихъ обывателей, живущихъ здѣсь по городамъ. Богослуженіе во всякомъ случаѣ должно совершаться для латышей на латышскомъ, для эстовъ на эстскомъ языкѣ. Но пусть не пугаются незнаемаго языка. Здѣсь легко выучатся. Это говорю я по опыту: 60 священниковъ посвященныхъ мною, которыхъ первоначальныя

познанія въ народномъ языкѣ были или слабы, или даже и ничтожны, теперь всѣ и говорятъ, и пишутъ на народномъ языкѣ. Скорѣе съ своей стороны желаю того, чтобы тѣ, которые пожелаютъ быть здѣсь священниками, пріѣзжали сюда неженатыми, а избрали себѣ помощницъ здѣсь. Это полезно во многихъ отношеніяхъ, на первый разъ и для разговора съ народомъ. Къ тому же скучно и женѣ быть на чужой сторонѣ, скучно и мужу не имѣть вблизи себя звена, связующаго съ здѣшнею мѣстностію.

Кажется, теперь данъ отвѣтъ на всѣ вопросы.

Если у Васъ есть или будутъ деньги, то рублей до 50 отошлите къ Гаврилу Ивановичу Некзарову, *) для расплаты съ типографіею. О прочихъ еще будетъ время поговорить.

Преосвященный Иннокентій въ другой разъ побуждаетъ меня скорѣе окончить печатаніе остальныхъ частей исторіи. Потому-то я рѣшился отослать къ Гаврилѣ Ивановичу послѣдній періодъ, хотя истощился въ средствахъ для печатанія. По той же причинѣ прошу о. ректора Евгенія приложить стараніе о приведеніи къ концу цензорованія втораго періода. О статьѣ 4-й книжки поговорю послѣ. Теперь же спѣшу окончить письмо за множествомъ другихъ дѣлъ.

Замѣчу еще развѣ только то, что изъ Петербурга сюда отправляются съ охотою. Одинъ между прочимъ ѣдетъ такой, которому уже назначено было профессорское мѣсто при семинаріи, и отъ котораго онъ отказался съ тѣмъ, чтобы быть только священникомъ Лифляндскимъ. Не правда ли, что недалекіе отъ Лифляндіи не пренебрегаютъ Лифляндіею? Вла-

*) Профессоръ Московской семинаріи, завѣдывавшій печатаніемъ сочиненій Филарета.

дыка нашъ справедливо писалъ, что наши слишкомъ прирастаютъ къ своей землѣ. Время бы освободиться отъ сидячей жизни въ домѣ. Повѣрьте, послѣ будутъ сильно просить мѣстъ въ Лифляндіи, да уже будетъ поздно.

Съ любовію къ Вамъ

Е. Ф.

Января 29.
1846 г.

75.

Божія благодать да будетъ съ Вами добрый другъ мой!

Желаю Вамъ особенной благодати во дни особенной благодати св. поста.

Благодарю Васъ за даръ, который называете вознагражденіемъ за трудъ по журналу, дополнительнымъ къ прежнему. Только послѣднее извѣстіе Ваше вывело меня наконецъ изъ недоумѣнія о деньгахъ, которыя Вы прежде прислали ко мнѣ. Въ недоумѣніи я колебался тою мыслію, не составляютъ ли тѣ деньги плату по какимъ нибудь книжнымъ разсчетамъ. И потому не разъ собирался писать и просить разрѣшенія.

Теперь у меня остается недоумѣніе другое. Помнится къ Вамъ отправлены были книги около Рождества Христова—Origenis opera и, если не ошибаюсь, еще что-то. Вы знаете меня, какъ плохаго эконома. У меня не ведутся счеты и разсчеты. Потому не умѣю рѣшить: присланы ли были деньги за эти книги? Вы легко можете это рѣшить по счетамъ Правленскимъ. Извѣстите меня. Это недоумѣніе возбуждено во мнѣ и Вашимъ письмомъ, и недавно поданными счетами книгопродавца, которому я порядкомъ задолжалъ.

О здѣшнихъ дѣлахъ можно сказать только то, что нѣмцы стали покойнѣе, когда Государь, наскучившій ихъ крикомъ, назначилъ шестимѣсячный срокъ для присоединенія, или точнѣе между прыпискою съ желаніемъ православія и между самымъ миропомазаніемъ. Душевно благодарю Васъ за добрыя мысли Ваши. Вы не можете себѣ представить, въ какомъ странномъ положеніи поставленъ я былъ милостивыми нѣмцами. Не дай Богъ другому быть въ такомъ положеніи: оно слишкомъ тяжело, слишкомъ многосложно, слишкомъ запутано интригами разныхъ страстей.

Опасности еще не кончились. Напротивъ, многаго, очень многаго ожидать надобно. Но будемъ молить Господа Бога, дабы не оставилъ своею милостію и не поражалъ грѣховъ правдою. Очень многимъ одолженъ былъ я бывшему Московскому губернатору, а нынѣшнему товарищу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Ивану Григорьевичу Сенявину. Добрая, русская, умная душа! Онъ жилъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ. Да воздастъ ему Господь по благости Своей! Да помянетъ его пр. Сергій въ молитвахъ своихъ, столько сильныхъ предъ Господомъ.

Прости любезный другъ мой. Обнимаю тебя съ любовію.

Грѣшный *Ф. Е.*

1846 года.
Февр. 21 д.

P. S. Нынѣ постъ, — время прощенія грѣхамъ. Потому надобно терпѣть еще и еще грѣхи Ѳедора Александровича.

76.

Любезный мой Александръ Васильевичъ! Наконецъ узнаю, что исторія Отцевъ затруднитъ цензуру. Если

бы за годъ прежде сказали мнѣ: давно бы отклонены были затрудненія.

Любви ради примите на себя трудъ выполнить вмѣсто меня желанія цензуры, чего бы она ни потребовала. Напр. о ересяхъ вымарайте всѣ подробности, т. е. не только сказанное объ ученіи каждой и цитаты, но даже и имена, оставивъ самое краткое общее упоминаніе, если только сочтутъ нужнымъ оставить.

Изъ сказаннаго о подложныхъ Евангеліяхъ оставьте только указанія на Никодимово и Іаковлево Евангеліи.

Исключите замѣчаніе о Паніѣ, которое, кажется, также печалитъ нѣкоторыхъ.

Говорятъ, будто, по моему мнѣнію, Отцы соборовъ, не писавшіе ничего — не Отцы Церкви. Не помню, чтобы у меня сказано было что нибудь объ Отцахъ соборовъ. Если же опредѣленіе выраженное словами поддетъ поводъ дѣлать такое заключеніе о мнѣніи моемъ: прибавьте въ текстѣ или въ замѣчаніи оговорку противъ такого заключенія. Какую же оговорку? Отцы соборовъ принадлежатъ къ высшему, особенному разряду лицъ св. Церкви: они на соборѣ собственно не учители, а судіи. Самое названіе ихъ отличаетъ ихъ отъ тѣхъ лицъ, которыя называются Отцами Церкви. Въ нихъ имя Отца указываетъ на любовь христіанскаго суда.

Объ Оригенѣ и Тертулліанѣ, право уже не умѣю, что придумать. Искренно говорю, что въ первоначальномъ планѣ моемъ вовсе не предполагалось говорить о нихъ, какъ объ Отцахъ. Меня заставили говорить. Теперь же осуждаютъ за то, что говорю. Вы какъ-то подавали свою мысль объ этомъ предметѣ. Искренно прошу Васъ, исполните мысль Вашу. Сколько могу понять, теперь хотятъ, чтобы и

не исключать ихъ, и не ставить въ одинъ разрядъ съ Симеономъ новымъ Богословомъ и Тихономъ Воронежскимъ. Пусть-же поставлены будутъ Оригенъ и Тертулліанъ въ низшій разрядъ,—въ разрядъ людей, значительныхъ въ Церкви по ревности и способностямъ, съ какими излагали они ученіе Церкви и имѣли тѣмъ обширное вліяніе на образованіе другихъ. Или дѣлайте какъ сами знаете, или какъ пожелаетъ цензура.

Не довольны еще избыткомъ учености. Отсѣкайте безпощадно лишнее. Въ примѣръ указываютъ: „Дрей несправедливъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ правилъ (Апостольскихъ). За симъ, говорятъ, слѣдуетъ рядъ чиселъ, означающихъ, вѣроятно, страницы Дрея". Числа означаютъ не страницы Дрея, а числа правилъ, относимыхъ Дреемъ къ позднему времени, тогда какъ по содержанію своему эти правила принадлежатъ первому христіанскому времени. Я виноватъ въ томъ, что не сказалъ при числахъ слова: *правило*. Если довольны будутъ этою прибавкою, потрудитесь написать ее. Если же желаютъ чего нибудь другаго, исполните, чего пожелаютъ. Кажется, мое мнѣніе о правилахъ Апостольскихъ умѣреннѣе даже того мнѣнія, которое высказано въ Библейской исторіи.

Недостатокъ мой, о которомъ давно говорятъ мнѣ, и котораго доселѣ не могу исправить, хотя и желаю, состоитъ въ томъ, что иногда не договариваю кое что или неясно говорю. Да, это бѣда моя!

Пишу это по первому извѣстію дошедшему до меня. Я еще не знаю въ точности, что хочетъ дѣлать съ рукописью цензура. Вы согласитесь — не легко выслушивать въ другой разъ *формальное осужденіе*. Чувствую и то, что Вы отяготитесь просьбою, съ которою обращаюсь къ Вамъ. Но если можно, что

сдѣлать, — потрудитесь сдѣлать. Могу ли повторить усерднѣйшую просьбу мою — передать мнѣ частно замѣчанія на недосмотры и ошибки мои для частнаго исправленія? Какъ кажется, исполненіемъ этой просьбы почему-то затрудняются. Видно такъ надобно по грѣхамъ моимъ. Другъ мой! и я грѣшный человѣкъ. Ты знаешь, какъ легко и сильно поражаютъ меня непріятности. Правда, скорби и тревоги жизни довольно истощили и жара, и влаги: но перемѣняетъ человѣка только благодать, — а грѣшный Филаретъ не лучшимъ, а худшимъ становится день отъ дня.

Ради любви поспѣшите извѣстить меня, что̀ знаете или узнаете о семъ дѣлѣ. Въ томъ не сомнѣваюсь, что кто нибудь изъ цензоровъ (между нами — грѣшу на Ѳедора Александровича) говорилъ съ митрополитомъ много ли, мало ли, но не въ выгоду. Митрополитъ написалъ нѣсколько строкъ, изъ которыхъ и сдѣланы извлеченія мои. И однако въ точности не знаю, что̀ хочетъ дѣлать цензура. Болѣе всего желаю и болѣе всего прошу, чтобы не осуждали, не выслушавъ какого бы то ни было оправданія или отвѣта. Объ этомъ преимущественно прошу Васъ. Быть можетъ другой не такъ принялъ бы людской судъ. Но съ меня довольно и нѣмецкихъ толковъ, обвиненій и брани, которыя Вамъ неизвѣстны и сотою долею, если не болѣе.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія Вашего.

Грѣшный *Ф. Е.*

Іюня 23 д.
1846.

77.

Любезный мой другъ, Александръ Васильевичъ! Благодарю, благодарю тебя за успокоеніе. Согрѣшилъ,

тяжело согрѣшилъ я отъ малодушія. Согрѣшилъ предъ Господомъ недостаткомъ смиренія и тревожною гордостію. Согрѣшилъ предъ братомъ, который вовсе невиненъ, и котораго осудилъ я.

Спѣшу воспользоваться твоимъ совѣтомъ. Письмомъ прошу о. ректора Филоѳея *) принять на себя одного трудъ цензорованія рукописей. Странно, что давно не пришла мнѣ на умъ эта добрая мысль. Добрый о. Филоѳей, конечно, не откажется потрудиться для Господа. И сколькихъ мукъ это избавило бы меня! Да, другъ мой, если Господь повелѣлъ намъ молиться объ избавленіи отъ искушеній: то тяжело грѣшатъ тѣ, которые отягчаютъ насъ искушеніями. Потому-то судъ правды такъ нуженъ на лѣнивыхъ самолюбцевъ. Ну—Богъ съ ними.

Если бы Вы могли прислать мнѣ „Наставленія о. Серафима съ жизнеописаніемъ о. Марка", то я былъ бы благодаренъ Вамъ. Здѣсь гдѣ найти? Если и выписывать изъ Петербурга, то и тамъ едва ли найдутъ эту частность. Между тѣмъ книжка мнѣ нужна.

Вы желаете знать о здѣшнихъ дѣлахъ. Богъ знаетъ, какъ и что говорить о нихъ. Ходъ ихъ такъ перемѣнчивъ. Все—отъ воли Господа. Нынѣ — покой, завтра—тревога. Ни за одинъ день нельзя поручиться. Вотъ недавно два раза присылаемъ былъ флигель-адъютантъ. Тревогъ довольно. Сперва огласили: въ Перновѣ бунтъ. Оказался покой. Въ слѣдъ за тѣмъ объявили: въ Аренсбургѣ бунтъ. И опять не нашлось бунта. Представьте, что о каждомъ такомъ дѣлѣ пишутъ ко всѣмъ министрамъ и къ Государю. Вы поймете, что много надобно твердости, чтобы не возмущаться на этой волную-

---

*) Ректоръ Виѳанской семинаріи, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

щейся пучинѣ. По крайней мѣрѣ у меня грѣшнаго нѣтъ такой крѣпости, чтобы оставаться покойнымъ. Да будетъ воля Господа! Видно каждому своя дорога. Каждаго ведетъ Отецъ Небесный своимъ путемъ. Въ прошломъ декабрѣ — теперь скажу какъ о прошломъ — совсѣмъ готовился я для того пути, которымъ выѣхалъ отсюда предмѣстникъ мой. Такъ назначали, такъ объявляли, такъ писали. Но вотъ доселѣ еще здѣсь, на радость нѣмцамъ добрымъ. Что будетъ далѣе, что будетъ завтра? Не знаю, истинно не знаю.

Дѣлъ теперь много, очень много. Столько мараю бумаги, что не достаетъ средствъ и на покупку бумаги. Писцевъ же у меня такъ мало! Остается самому и чернить, и писать на бѣло.

Простите другъ мой!
Господня благодать да будетъ съ тобою.
Любящій тебя

грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

1846 г.
Іюля 25 д.

78.

Любезный другъ мой! Возжегай о Господѣ! Скорбь, встрѣтившаяся съ тобою, послана Господомъ. Благодари Его Отеческую милость. Но опыту убѣжденъ, что слова владыки весьма благотворны. Надобно дорожить ими. Такихъ словъ, какія онъ говоритъ, отъ другаго нельзя услыхать. Это такая правда святая, что въ ней не сомнѣваюсь, какъ въ томъ, что предъ мной горитъ теперь свѣча. Нужды нѣтъ, что слова его бываютъ черствы. Но они всегда полезны. Помолимся Господу Іисусу, да Онъ, пославъ намъ скорбь, подастъ немощи нашей и силу для перенесенія скорби съ пользою для души.

Вотъ и я въ прошедшій разъ встревожился строками его. Теперь же вижу, что совсѣмъ нечѣмъ было и тревожиться. Нѣсколько замѣтокъ, уличающихъ въ ошибкѣ или неточности: что-жъ изъ того? Слава Богу, что указываютъ на грѣхи. Да и дѣло было вовсе не о томъ, о чемъ мнѣ представилось сначала. Послѣ Вашего объясненія оказалось дѣло такъ обыкновеннымъ, что вовсе не слѣдовало бы мнѣ и писать къ Вамъ о томъ, а еще менѣе возмущать Вашъ покой.

Вы пишете, что члены положили взять въ руки Русскую Исторію и оставили Исторію Отцевъ. Когда бы наконецъ кончили хотя одно дѣло! Изъ Петербурга о. Іоаннъ пишетъ, что тамошній Комитетъ разсмотрѣлъ и не нашелъ ничего противнаго въ Патріаршемъ періодѣ. А эта часть послана была въ Петербургъ въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Не стыдно ли послѣ того нашимъ отцамъ? Право болѣе, чѣмъ стыдно.

По обстоятельствамъ денежнымъ очень желалъ бы сдать съ рукъ часть книгъ, купленныхъ мною. Прилагаю перечень нѣкоторыхъ. Не окажется ли нужда въ нѣкоторыхъ для Академической библіотеки, а въ иныхъ для кого нибудь изъ господъ наставниковъ? Похлопочите, пожалуйста, о скудости. Что дѣлать? Съ иными и жаль разстаться: но дѣлать нечего. Надобно снять съ выи долги.

Tischendorf, Fragmenta utriusqve Testamenti (quinti, ut videtur, saeculi). Lipsiae, 1845. 37 р. 50 к.

Tischendorf, Fragmenta Novi Testamenti (ex eodem codice) Lips. 1843. 13 р.

Middendorf, codex Syriaco-hexaplaris, cum commentario (s. Origenis hexaplorum quaedam syriace). Berol. 1835. 9 р.

Psalmi sec. ed. LXX syriace, ed. a Bugato. Mediol. 1820. 7 p. 50 к.

Ang. *Maii* Specilegium Romanum.

T. III.	55 p.	во всѣхъ есть греч. соч., а иныя съ одними греч.
T. V.		
T. VII.		
T. VIII.		
T. IX.		
T. X.		

Riegler, christ-katholische Dogmatik, 1. 2. B. Hamb. 1846. 3 p. 50 к.

Riegler, Evcharistie 1845. 1 p. 30 к.

Wiesemann Lusammenhang d. Wissenschaften mit d. Religion 1. 2. B. 2 p. 50 к.

Rosenmülleri Scholia in compendium redacta

in Pentaterchum	15 p.
in Psalmos	
in Jobum	
in Ezechielem	

Stickel d. Buch Hiob erclärt. Leip. 1842. 1 p. 40 к.

Hoffmann. Weissagung und Erfüllung Leipz. 1842. 1 p. 60 к.

Umbreit praet. Commentar üb. Proph. Esaias. Hamb. 1841. B. 1. 2. 2 p. 60 к.

„ Ieremias 1 p. 50 к.

„ Hesekiel. 1843. 1 p.

Brandt d. Offenbarung Iohannis erklärt, Leip. 1845. 1 p. 20 к.

Fritz Predigten. 1. 2. B. 1845. 1 p. 40 к.

Fallmerayer: welchen Influss hatte d. Besetzung d. Griechenlands durch Slawen in Kultur u, s. w? Stut. 1835. 80 к.

Georgi Evropaeische Russland, od. Scythien 1845. 50 к.

Kaulfuss d. Slawen alt. Zeit. 1842. 40 к.

Periplus Ponti Euxini *Arriani* variorumque incertorum ed. Hoffmann 1842. 2 р.

Rixner Geschichte d. Philosophie. 1. 2. 3. B. 1829. 3 р. 40 к.

Ну—довольно!

Простите. Всѣмъ любящимъ: о. Ректору Евсевію, о. Ректору Филоѳею, оо. Ѳедору Алек. и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу—любовь и уваженіе душевное.

Е. Ф.

1846 г.
Ноября 30 д.

79.

Любезный мой Александръ Васильевичъ! Послѣ того, какъ отправилъ я къ Вамъ письмо, утѣшенъ я письмомъ Митрополита и Отца нашего. Онъ раздѣляетъ душею тяжелое положеніе мое, ободряетъ упованіемъ на Господа и возбуждаетъ къ бодрости. Между прочимъ упоминаетъ и о книгѣ объ Отцахъ. Сказавъ, что по слуху у меня много трудовъ и занятій, прибавляетъ: „но желаю, чтобы нашлось у Васъ время дать окончательный видъ Вашей книгѣ о Святыхъ Отцахъ. Мнѣ кажется, это не должно быть трудно: ибо трудъ уже преодолѣнъ; она обильна. Остричь нѣкоторыя вѣтви не такъ трудно, какъ выростить дерево“. Правда, иногда свободное время, нѣсколько часовъ, нѣсколько четвертей часа, употребляю я на улучшеніе труда, стоившаго мнѣ столькихъ напряженій и скорбей. Иногда же кладу въ сундукъ забвенія, какъ скучную вещь. Главное же въ эти два года рѣдко имѣю свободныя минуты для занятій книжныхъ. Точно, другъ мой, много у меня скорбей. Желалъ бы передать тебѣ подробный отчетъ о здѣшнихъ дѣлахъ. Но, съ одной стороны, очень много нужно для того времени. Съ другой — дѣла

здѣшнія такъ мудрены, что христіанскія чувства велятъ лучше покрывать ихъ молчаніемъ, чѣмъ неосторожному сердцу давать просторъ для выраженія мыслей или самолюбія, или униженія другихъ. Желалъ бы я лучше поговорить съ тобою или у тебя на кровати, или у себя на постелѣ, какъ это бывало въ прежніе годы. Тогда твой глазъ много увидалъ бы, чего не сказалъ бы языкъ мой. Тогда слухъ твоей дружбы понялъ бы живой голосъ сердца, передаваемый теперь въ мертвой буквѣ. Но—да будетъ, что угодно Господу!

Господь Богъ да покроетъ тебя Своею благодатію.

Обнимаю тебя глубокою, дружескою, какъ и прежде, искреннею любовію о Господѣ.

Е. Ф.

1846 г.
Декабря 4 д.

P. S. Наконецъ къ Вамъ отправлена рукопись, такъ давно ожидаемая Вами. Извините и простите. Я все хотѣлъ докончить пересмотръ перевода Житія Ѳеодосіева. И однако не кончилъ: некогда! Вы, конечно, въ душѣ скучали отъ ожиданія. По слабости гораздо болѣе скучаю я въ ожиданіи Комитетскаго суда.

79.

Христосъ воскресе!

добрый и вѣрный другъ мой!

Благодарю тебя искреннею душею за благое вразумленіе. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. И прежде я неисправенъ былъ въ отзывахъ о другихъ. А тѣсное положеніе мое, какъ кажется мнѣ, увеличило мою раздражительность. Впрочемъ мнѣ думается, что критическая статья по самому своему содержанію не

могла обойтись безъ шероховатостей для тѣхъ, которыхъ касалась. Если согрѣшилъ я, Господи, противъ ближняго по страсти: прости мнѣ негодному.

Вчера получилъ и вчера же съ удовольствіемъ прочелъ о Флорентійскомъ соборѣ. Статья очень хороша. Предметъ разобранъ дѣльно и отчетливо. Съ этою статьею не стыдно показаться въ люди. Ошибаюсь ли я, думая, что это работа друга моего, который такъ скроменъ даже предъ другомъ *)? Если нужно говорить не объ одномъ пріятномъ, то укажу на толкованіе словъ Кирилла Александрійскаго на стр. 84 и 85. Простите мнѣ, но толкованіе съ заключеніемъ въ раздорѣ. Сколько мнѣ извѣстно и какъ убѣжденъ я грѣшный: Кириллъ Александрійскій по крупнаго разговора съ Ѳеодоритомъ былъ невѣренъ истинѣ относительно исхожденія Св. Духа. Въ сочиненіяхъ, писанныхъ до этого времени можно указать до 100 мѣстъ, гдѣ мудрая Латынь находитъ себѣ твердое подкрѣпленіе. За то, послѣ вразумленія Ѳеодоритова Кириллъ говорилъ и писалъ, какъ велитъ говорить наставленіе Спасителя. Вотъ по моему единственная ошибка въ твоей книжкѣ. Ничего болѣе, кромѣ хорошаго, не могу сказать о томъ, что по убѣжденію признано хорошимъ.

Другъ мой! не сѣтуй на меня за мои шероховатыя слова. Иному Богъ далъ способность жить подъ ладъ желаніямъ человѣческимъ. Въ себѣ, грѣшный, я не вижу этой способности. Невѣрный звукъ раздражаетъ мои нервы, потрясаетъ душу. Что-жъ мнѣ

---

*) Исторія Флорентійскаго Собора—магистерское сочиненіе И. Остроумова, окончившаго курсъ въ Московской Академіи въ 1846 году. Но по труду, который употребилъ при исправленіи этого сочиненія А. В. Горскій—оно несправедливости можетъ считаться его произведеніемъ.

дѣлать? повторю,—горькая жизнь моя въ Ригѣ сдѣлала меня еще болѣе раздражительнымъ. Особенно первыя впечатлѣнія, прежде чѣмъ имѣю я время осмотрѣть ихъ и усмирить чувства, тяжелы мнѣ бываютъ. Въ настоящемъ случаѣ о. Макарій попался на глаза такъ недавно. Теперь я и самъ раскаиваюсь, что одна строка (латинская) вовсе ненужна и даже не умна. Прости мнѣ, Господи, мое прегрѣшеніе. Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. О. протоіерею, пересматривавшему двѣ части Исторіи, я очень благодаренъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ сдѣлалъ очень дѣльное замѣчаніе.

Ваши—Ваши что дѣлаютъ? Вѣрно такъ надобно за грѣхи мои. Желалъ бы писать много: но нетинно некогда.

Простите.

Любящій Васъ неизмѣнно

Е. Ф.

1847 г.
Марта 28 д.

80.

Любезный другъ мой! Благодать Господа Іисуса да будетъ съ Вами! изъ указа Синода вижу, что Синодъ согласился, дабы отысканъ былъ между воспитанниками нашей Академіи желающій поступить на священническое мѣсто и должность благочиннаго въ г. Феллинъ. Приступаю къ тебѣ съ усердною просьбою найти таковаго. У меня теперь двое нашихъ. Они вовсе не скучаютъ Ригою. Благодареніе Господу, занимаютъ хорошія мѣста. Назаревскій — ключаремъ собора. Жалованья Феллинское священническое мѣсто даетъ 400 руб. сер. Благочинническая должность 150 руб. На квартиру 80 руб. На нынѣшній годъ есть и другія выгоды, которыя

впослѣдствіи замѣнятся другими. Богъ дастъ, — не будетъ жаловаться тотъ, кто согласится пріѣхать сюда. Пожалуйста, потрудись по сему предмету. Мнѣ хочется имѣть питомца пр. Сергія. Пусть не пугаются, какъ прежде испугались. Теперь уже многое перемѣнилось къ лучшему. Невѣста готова, — дочь добраго и зажиточнаго протоіерея, котораго люблю я, потому что вполнѣ стоитъ любви. Быть сыномъ такого отца, скажу искренно, — Божья благодать. Вотъ тебѣ описаніе!

Позволь, другъ мой, попенять тебѣ: ты нынѣ рѣдко, очень рѣдко пишешь ко мнѣ. Если я не такъ часто пишу: повѣрь — мало имѣю времени по наводненіямъ здѣшней жизни.

Обнимаю тебя искреннею любовію.

Давно собирался сказать тебѣ нѣсколько словъ о Вашемъ журналѣ: но оставляю, тѣмъ болѣе, что дѣйствователь перемѣнился *). Впрочемъ душевно желаю, чтобы не было продолженія *Бесѣдъ*. Богъ да хранитъ Васъ отъ Бесѣдъ **).

Съ искреннею любовію
грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

1847 г.
Апрѣля 20 д

81.

Любезный другъ мой!

Посылаю Вамъ новую брошюру. ***) Ѳедору Александровичу писалъ я, что болѣе всего посылалъ я

*) Разумѣетъ новаго ректора Академіи Алексія въ послѣдствіи архіепископа Тверскаго.

**) Разумѣетъ Бесѣды ректора Евсевія о спасительныхъ таинствахъ, печатавшіяся въ прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ.

***) Статью о Кириллѣ и Меѳодіи, напечат. въ чтеніяхъ Москов. историч. общества за 1846 и 1847 годы.

эту статью въ Общество для того, чтобы сужденіемъ другихъ облегчить для мнительной совѣсти сужденіе о томъ же предметѣ. И это совершенная правда. Поможетъ-ли? Не знаю. Какъ бы то ни было, съ своей стороны, кажется, все употребилъ я въ семъ дѣлѣ, — и мольбы, и пособія. Господу предаю дѣло на судъ. Да не оставитъ благодать Его мою душу, чтобы впасть въ какое нибудь тяжкое искушеніе, на которое однако такъ сильно вызываютъ люди.

Я ожидаю отъ Васъ письма. Вы давно не писали ко мнѣ. Рѣшено ли дѣло о ректорѣ Академіи? И кто ректоръ Московской Семинаріи?

Статья о Кириллѣ подала поводъ къ искушеніямъ. Мнѣ писалъ о. Макарій. Кажется окончилась ссора: а я право не желалъ ни съ кѣмъ ссориться. Если бы зналъ я, что Христіанское Чтеніе нынѣ подъ особою редакціею людей великихъ, до которыхъ касаться не мое дѣло, то, конечно, не коснулся бы о. Макарія. Да, вѣкъ живи, вѣкъ учись, а все дуракомъ умру.

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ Вами!

Обнимаю Васъ любовію о Господѣ.

грѣшный *Ф. Е.*

1847 г.
Апрѣля 30 д.

P. S. прошу передать экземпляры брошюры о. ректору Академіи, о. ректору Семинаріи, о. инспектору, о. протоіерею Петру и Ивану Михайловичу.

82.

Вы начинаете забывать меня грѣшнаго. А я люблю Васъ, какъ и прежде. Такъ долго ничего не пишете Вы ко мнѣ. Ждалъ, ждалъ отъ Васъ строкъ Вашихъ

и ожиданіе ослабло. Конечно по добротѣ души своей Вы не хотѣли отвѣчать мнѣ на одну строку. Но если такъ, пусть на эту строку не было бы отвѣта. А между тѣмъ Вы не подаете голоса ни о чемъ. Сознайтесь, что согрѣшили, хотя и предъ грѣшникомъ.

Каково было пребываніе у Васъ графа *)? Это занимаетъ меня. Все касающееся Академіи близко душѣ моей.

Сюда дошелъ слухъ о какомъ-то несчастномъ случаѣ, бывшемъ въ Академіи; говорятъ, будто какой-то студентъ умеръ неслыханною въ Академіи смертью. Напишите мнѣ, въ чемъ дѣло **).

Въ Ригѣ былъ недавно Сербиновичъ. Въ разговорѣ о миссіяхъ и миссіи на востокъ говорилъ я о другѣ моемъ ***). Не сердись на меня, что я изъявлялъ сильное желаніе, чтобы другъ мой отправился на востокъ служить Церкви Христовой; не сердись и на то, что я изъявлялъ самыя лучшія надежды на такое служеніе друга моего. Можетъ быть и грѣшу я, но мнѣ больно, что опять послали туда Порфирія. Какъ бы обрадовался я, если бы другъ мой рѣшился отправиться туда. Я сталъ бы грѣшный молиться за него горячею молитвою, хотя и теперь не холоденъ къ нему. Мнѣ на мои желанія сказали: онъ не инокъ, а тамъ необходимъ инокъ. Другъ мой, преодолѣй себя и ступай съ Господомъ по тому пути, гдѣ шествовалъ Спаситель нашъ. Тамъ очень нуженъ другъ мой; въ этомъ вполнѣ убѣжденъ я.

Пишу къ тебѣ не изъ Риги, а изъ Вольмара, куда прибылъ, чтобы освятить храмъ. Завтра, въ день пр.

---

*) Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

**) Студентъ Академіи Сергѣй Кунаевъ въ припадкѣ ипохондріи лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ пистолета.

***) Разумѣетъ А. В. Горскаго.

Сергія, если Богъ благословитъ, освященъ будетъ онъ во имя пр. Сергія. Молитвами великаго угодника Твоего, Господи, спаси грѣшную душу мою, спаси усердствующихъ видѣть и посѣщать храмъ сей.

Вчера, совсѣмъ отправляясь въ дорогу, получилъ я книжку—стихотворенія св. Григорія. Вчера и нынѣ читалъ ее съ утѣшеніемъ. Высокая душа! Она всѣмъ служила Господу, чѣмъ только могла служить.

Читалъ о пр. Іосифѣ *). Да благословитъ тебя Господь за добрый трудъ.

Скоро пришлю Вамъ періодъ патріаршества и предшествующій ему. Послѣдній во многомъ недостаточно осмотрѣнъ. Не взыщите, а простите.

Двѣ мысли у меня, которыя предлагаю на судъ твой: а) мнѣ хотѣлось бы частно отъ тебя получить на время для пересмотра монгольскій періодъ, какъ присылали мнѣ изъ Петербурга послѣдній періодъ; б) мнѣ приходитъ нерѣдко мысль попросить форменною бумагою комитетъ, чтобы монгольскій періодъ разсмотрѣнъ былъ о. ректоромъ Евгеніемъ, такъ какъ членъ о. протоіерей Голубинскій занятъ другими дѣлами; мнѣ эта мысль потому кажется приличною, что этимъ путемъ избавился бы непріятнаго положенія и о. ректоръ Евгеній. Конечно для меня собственно покойнѣе было бы, если бы о. Евгеній самъ принялъ на себя трудъ сей. Напишите мнѣ объ этомъ и Господа ради не поскорбите, что тревожу Васъ одною и тою же непріятностію.

Простите. Любовію о Господѣ обнимаю Васъ.

Е. Ф.

1847 г.
Сентября 24.

---

*) Статья о преп. Іосифѣ Волоколамскомъ напечатана въ Прибавленіяхъ къ „Твореніямъ Св. Отцевъ“ за 1847 годъ. Она принадлежитъ не А. В. Горскому, а П. С. Казанскому.

83.

Благодарю Васъ, другъ мой искренній! Письмо Ваше, котораго такъ давно ожидалъ я, было мнѣ большимъ утѣшеніемъ, хотя содержаніе его не во всемъ утѣшительно.

Очень жаль мнѣ добраго, любимаго душею Владиміра Васильевича *). Мало зналъ я его лично; но не знаю, почему только душа моя всегда близка была къ нему и считала его какою то роднею своею. Не потому ли, что и мнѣ надобно отправиться въ слѣдъ за нимъ? Да, зачѣмъ мнѣ быть здѣсь? Коптить небо и навозить землю. Если тѣ, кому надлежало бы жить, и которые могли бы жить съ пользою для многихъ, идутъ туда: для чего я еще тутъ? Да будетъ воля Твоя святая, Господи! Пути Твои неисповѣдимы.

Да упокоитъ Господь душу твою, не бывшій другомъ моимъ по имени, но бывшій ближайшимъ душѣ моей. Да проститъ Онъ Всемилостивый содѣянная тобою, какъ человѣкомъ, прегрѣшенія.

Извѣстіе твое, другъ мой, о добромъ миломъ Владимірѣ сильно отозвалось въ душѣ моей. Давно не получалъ я отъ тебя такихъ писемъ, какъ послѣднее. Прости моей мечтательности, но мнѣ думается не даромъ мнѣ пройдетъ письмо твое. Мнѣ видѣлся нынѣ довольно странный сонъ, который встревожилъ меня.

О Костромскомъ бѣдствіи читалъ въ публичныхъ листкахъ. Читалъ и частное письмо. Послѣднее говоритъ о нѣкоторыхъ чудесныхъ дѣйствіяхъ иконы Богоматери. Хотѣлось бы мнѣ слышать отъ Васъ

---

*) Братъ А. В. Горскаго, умершій на службѣ въ Пекинской миссіи.

точное извѣстіе о семъ обстоятельствѣ. Читанное письмо писано изъ Костромы, только не очевидцемъ пожара. Потрудись написать, что знаешь или узнаешь точнаго. Ваше извѣстіе о причинѣ пожара новость. Здѣсь подобнаго не слышно.

Если получу рукописи по обѣщанію, во многомъ должникомъ Вашимъ останусь. И прежде всего въ томъ, что молчаніе Ваше на письмо мое удержало меня отъ такого поступка, въ которомъ пришлось бы мнѣ раскаяваться.

Не знаю, случалось ли Вамъ испытать на себѣ,— а мнѣ грѣшному много разъ пришлось испытать, хотя и доселѣ еще не вразумляюсь испытаннымъ: послѣ каждаго случая, когда сильно бываю раздраженъ противъ кого нибудь, Богъ посылаетъ тяжелыя непріятности. Не умѣю рѣшить себѣ, такъ ли Господь милостивъ ко мнѣ грѣшному, что Онъ благоволитъ именно въ наказаніе и наставленіе посылать мнѣ такія обстоятельства и именно при такомъ расположеніи души моей. Только это случалось со мною много разъ. Одно несомнѣнно, что гнѣвъ и раздраженіе мои точно дурны.

За описаніе пребыванія графа въ Академіи очень благодаренъ Вамъ. Это такъ близко къ душѣ моей грѣшной. Раздѣляю съ Вами покой Вашъ, съ какимъ остались Вы послѣ посѣщенія, отъ котораго можно было ожидать и не покоя.

Съ Вами и только съ Вами говоря, буду говорить кое-что, принадлежащее не мнѣ одному. О состояніи Академіи изъявляютъ большое опасеніе: говорятъ: слабы были съ Евсевіемъ, а еще хуже съ Алексіемъ. Жалѣютъ, что плохи набраны Евсевіемъ наставники, осуждаютъ его за педантство, тѣмъ болѣе, что это педантство считаютъ причиною большихъ грѣховъ въ управленіи. Между прочимъ

указываютъ, какъ на особенную слабость, на ученыхъ инноковъ Вашихъ, учительствующихъ въ Академіи. Жаль, если это правда. Говорятъ, что оставлены въ Академіи педанты, а люди съ дарованіями удалены; говорятъ, что заботились не о томъ, чтобы были хорошіе ученики, а чтобы казались хорошими. До какой степени это справедливо,—имѣете способы повѣрить. Васъ прошу, вопервыхъ, не осудить меня, если согрѣшаю, раздѣляя нѣкоторую увѣренность въ сказанномъ, судя по нѣкоторымъ опытамъ питомцевъ, а вовторыхъ, Господомъ прошу, трудитесь и восполняйте, чѣмъ можете, недостатки немощныхъ.

Простите и въ томъ, что и послѣ отзыва графа остаюсь съ прежнею увѣренностію о бесѣдахъ о тайнахъ *). Или точнѣе, этотъ-то отзывъ именно и утверждаетъ меня въ моей увѣренности. Какъ это такъ? Въ отвѣтъ Вамъ анекдотецъ. Недавно былъ здѣсь Сербиновичъ. Безъ сомнѣнія, Вы, другъ мой, при всей Вашей скромности или осердились бы, или расхохотались бы; если бы услышали, что катихизисъ Митрополита, поручаютъ замѣнить сочиненіемъ другимъ—кому? мнѣ. Не правда ли, что это или досадно, или смѣшно. А это было. По какой причинѣ? „Катихизисъ Митрополита лютеранскій катихизисъ“, точныя слова Сербиновича. Эти люди истинно почти помѣшаны. Нужно ли говорить, что на продолжительное разсужденіе объ одной и той же темѣ отвѣтомъ служило глубокое молчаніе. Или нѣтъ, къ сожалѣнію не выдержалъ обѣта молчанія, сказалъ нѣсколько словъ не по ихъ вкусу. Но мои уже такая судьба: меня давно внесли въ списокъ упорныхъ лютеранъ. Не сѣтую на то, хотя и не радуюсь. Молю Госпо-

*) См. письмо 80.

да, чтобы принялъ душу мою съ вѣрою, которою доселѣ жилъ, воспитанный молитвами Угодника Его Пр. Сергія. Обращаюсь къ тайнамъ. Не думайте, чтобы я былъ до того противъ разглагольствій, чтобы не видѣлъ хорошаго. Въ нихъ есть и хорошее: они могутъ быть полезны простымъ людямъ по хорошей своей части. Но скажите Господа ради, къ чему принялись проповѣдывать такъ открыто недоразумѣнія папизма, давно оставленныя? Если уже надобно было говорить о Евхаристіи, какъ жертвѣ, то надлежало бы говорить дѣльное, а не безсвязныя слова, почти лишенныя мысли и смысла. Послѣ стольких споровъ объ этомъ предметѣ были способы сказать о немъ дѣльное; если же не нашли способовъ, зачѣмъ было и писать такое, что оскорбляетъ совѣсть и возмущаетъ душу? Можетъ быть, я отъ того думаю такъ невыгодно о статьѣ, что она до глубины души возмутила меня. Въ такомъ случаѣ простите меня Господа ради.

О состояніи дѣлъ Лифляндіи напишу къ доброму о. Намѣстнику, предъ которымъ чувствую себя виновнымъ по молчанію долгому. Книгу Ѳеофилакта надѣюсь скоро возвратить. Она мнѣ оказала пользу.

Получилъ я и послѣднюю часть исторіи съ одобреніемъ къ печатанію. Но, кажется, дѣло остановится за недостаткомъ средствъ къ печатанію. Конечно, если бы напечатанное разошлось по рукамъ хотя въ половину, тогда бы открылось удобство показать людямъ и продолженіе. Но доселѣ немного надеждъ на успѣхъ. Мнѣ говорили, что если бы Вы какъ нибудь прибавили при Вашемъ изданіи объявленіе о книжкахъ: это имѣло бы значительныя послѣдствія. Но мысль, какъ кажется, неисполнимая.

Простите за многословіе.

Съ любовію о Господѣ,

1847 г.
Октября 16 д.

грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

P. S. Чтобы сказать Вамъ пріятное, прибавлю: печатаются на русскомъ языкѣ грамматика эстская и грамматика латышская. Букварь латышскій съ русскимъ и славянскимъ напечатанъ; такой же эстскій готовится. Для всего этого нужны средства. На Господа надежда. А сколько еще нужно готовить книгъ! Надобно открывать сельскія училища. Кое гдѣ понемногу открыты. Но это дѣло также требуетъ не только хлопотъ, но и скорбей многихъ.

84.

Любезный мой другъ Александръ Васильевичъ! Благодарю тебя за извѣщеніе о Московскихъ вѣстяхъ. Они потревожили меня. Но—да будетъ воля Господа Іисуса. Странно и достойно слезъ, что мы грѣшные готовѣе бываемъ видѣть въ другихъ худое, чѣмъ доброе,—иногда и въ такихъ случаяхъ, когда другіе не имѣли въ мысляхъ худаго. По одной и той же почтѣ съ Вашимъ письмомъ получилъ я письмо Владыки Митрополита. Онъ гнѣвается *). Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примутъ дѣла, какъ оно было, это уже не моя вина. Судъ предъ Господомъ. Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ Апостольскомъ происхожденіи троеперстія. Боятся крика невѣждъ? Ихъ не заставишь молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду. Правда сама себѣ защита, а подмости человѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время.

Обращаюсь къ тебѣ съ просьбою, самою усерд-

---

*) Это письмо Митрополита напечатано въ 1-й книжкѣ Прибавленій къ Твор. Св. Отцовъ за 1884 годъ, № 24.

ною. Въ Академической библіотекѣ есть отвѣтъ Неофита, посыланнаго къ Поморцамъ, или точнѣе Синода. Сдѣлайте милость, пришлите мнѣ ихъ на короткое время, и если рѣшитесь оказать мнѣ эту милость, пришлите мнѣ съ первою же почтою. Если я ошибаюсь въ названіи сочиненія, писаннаго въ отвѣтъ раскольникамъ, то, исправивъ ошибку, всетаки пришлите рукопись, находящуюся въ библіотекѣ. Помню, мы вмѣстѣ съ Вами и у Васъ въ комнатѣ какъ-то начинали читать ее, и она показалась намъ умною.

Большую также имѣю нужду въ *Обличеніи Ѳеофилакта* неправдѣ раскольничьей. М. 1745 или другаго изданія. Если можете купить ее въ Москвѣ, поспѣшите купить во что̀ бы то ни стало̀ и пришлите. Я заплачу Вамъ цѣну ея. А если есть въ Академической библіотекѣ, то поспѣшите прислать ко мнѣ на время.

Съ любовію о̀ Господѣ.

Филаретъ Епископъ Р.

1847.
Мая 26.

P. S. Забылъ было нужное. Никогда не желалъ я тревожить ничьего покоя. Скажите почтеннѣйшему Ѳеодору Александровичу, что если его останавливала боязнь за перстосложеніе, то онъ давно могъ вымарать и теперь можетъ вымарать всю статью о крестномъ знаменіи. Точно также, какъ уже давно писалъ, можетъ онъ поступить и съ прочимъ, что пугаетъ его, хотя тамъ будутъ судить насъ не потому, что говорятъ здѣсь люди.

85.

Виноватъ, любезный другъ мой. Забылъ, что доселѣ еще не посылалъ къ Вамъ исторіи патріар-

шества. Посылаю для Васъ, для о. ректора Алексѣя; для о. ректора Евгенія, для Ѳеодора Александровича, для Петра Спиридоновича и для Ивана Михайловича, да и для библіотеки Академической, которой такъ много долженъ.

Пересматриваю полученный первый періодъ. Если Богу угодно сохранить жизнь и не положить какихъ либо препятствій, пошлю къ Гаврилу Ивановичу.

Простите. Усталъ и не совсѣмъ здоровъ.

Е. Филаретъ.

1847 г.
Ноября 9 д.

86.

Любезный другъ мой! благодарю Васъ за память любви Вашей, желающей добраго на новое теченіе жизни.

Очень доброе дѣло сдѣлали для меня, что напомнили о недостаткѣ введенія. Я въ началѣ дѣла имѣлъ въ виду по разсмотрѣніи частей дѣла сдѣлать обзоръ общему. Но потомъ забылъ и опустилъ совсѣмъ изъ вида, за давностію. Посылаю написанное; перечитайте и, если нѣтъ тяжкихъ ошибокъ, передайте прямо о. ректору Евгенію. Когда же онъ окончитъ свое дѣло, потрудитесь прямо отослать къ Гаврилѣ Ивановичу Нектарову для передачи въ типографію, такъ какъ первая часть уже печатается, а введеніе должно быть приложено къ ней, то надобно, чтобы дѣло поскорѣе окончить. Потому и я вслѣдъ за полученіемъ Вашего напоминанія сѣлъ и сталъ писать и, что́ казалось нужнымъ, написалъ. Дѣло сдѣлано по *казенному*, по формѣ обыкновенной. Въ началѣ вообще объ исторіи Христіанской церкви, гдѣ сказано нѣчто противъ мысли, недавно высказанной по случаю книжки о. Макарія, т. е. противъ того,

что будто невозможна исторія церкви, а возможна только исторія лицъ церковныхъ. Здѣсь требовалась осторожность; не знаю, соблюлъ ли я ее? Впрочемъ, странно, что у насъ папизмъ вводятъ въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ не защищаютъ его даже паписты; — и паписты нынѣ не защитники неподвижности, вразумленные горькимъ прошлымъ. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Портретъ, если нынѣ не успѣютъ приложить, пришлется скоро. Мнѣ хотѣлось бы послать для Васъ писаный краскою: но найдутъ-ли? *).

Господа ради не думайте, что писанное объ Академіи было писано не отъ любви; напротивъ, кажется, любовь по излишней горячности своей наговорила лишнее, — это очень возможно. Нѣтъ, люблю и буду любить нашу Академію, которой такъ много долженъ; вѣрю и буду вѣрить въ ея преимущества предъ прочими. Нынѣ же посылаю къ Митрополиту, Отцу нашему, письмо, а прежде послалъ отношеніе о томъ, что не пожелаетъ ли кто изъ Московскихъ воспитанниковъ въ священники Лифляндіи. Это дѣлается по Высочайшей Волѣ. Жалованье еще прибавится, на что имѣю увѣреніе изъ Синода, пока частное. Господа ради — потрудитесь, что можете, сдѣлать помощь сему дѣлу съ Вашей стороны. Нужно 5 человѣкъ. Вакансіи остаются незанятыми именно для Академиковъ. Между тѣмъ это ожиданіе тягостно для здѣшняго дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что святое дѣло сдѣлали бы, если рѣшатся сюда пріѣхать. Теперь обстоятельства здѣсь уже не прежнія; Русь начинаетъ имѣть просторъ; теперь въ одной Лиф-

---

*) Портретъ Филарета, находящійся теперь въ актовомъ залѣ Академіи.

ляндіи до 70 православныхъ священниковъ, а прежде не было и 7.

Простите. Любящій Васъ

Е. Филаретъ.

1847 г.
Дек. 12 д.

87.

Воистину Христосъ воскресе любезный другъ мой! Да воскреснетъ Онъ въ сердцамъ нашихъ грѣшныхъ!

Молчаніе мое зависѣло не отъ воли, а отъ обстоятельствъ. Вы справедливо замѣчаете, что волненія своеволія западнаго, такъ близкія къ мѣсту моего странствованія, не могутъ оставаться безъ вліянія на здѣшнія дѣла. Много, очень много пришлось мнѣ вытерпѣть разныхъ скорбей. Новый начальникъ края привезъ съ собою много новыхъ гостинцевъ нѣмецкихъ. Нѣмцы любятъ денежки: но щедры бываютъ, коль скоро денежные же виды располагаютъ къ щедрости. Тогда они на славу угощаютъ всѣхъ друзей своихъ всякою всячиною, не спрашиваясь внутренняго лютерова христіанства. Господь да судитъ ихъ.

Помолитесь о мнѣ грѣшномъ Угоднику Божію Пр. Сергію: тяжело.

Что касается до сосудовъ: Вы распорядились такъ, что у меня и на мысли не было о апелляціи. Напротивъ, на родинѣ моей весьма обрадовались дару, присланному Вами. И я благодарю Господа, что дѣло устроилось такъ, какъ устроилось. Добраго душеприкащика моего остается мнѣ только благодарить, что принялъ на себя рѣшить сомнѣніе моей совѣсти.

Отъ о. Евгенія получены листы. И въ минуту, какъ хотѣлъ было запечатывать отвѣтъ, получилъ я письмо Ваше. Я писалъ къ нему передать рукопись Вамъ для передачи Гаврилѣ Ивановичу. Въ боль-

шомъ я затрудненіи отъ безденежья. Надобно посылать деньги Гав. Иван. для печатанія этой послѣдней части. А денегъ? — денегъ нѣтъ какъ нѣтъ. У меня уже бродитъ въ душѣ желаніе попросить твоей помощи. Если имѣешь возможность помочь, помоги Филарету. Постараюсь не долго держать тебя въ затрудненіи, которое, какъ знаю, должно случиться съ тобою отъ поданія этой помощи. Не откажи, другъ мой, въ помощи, если только возможно. Надобно послать до 100 р. сер.

Портретъ для К. И. Мухановой отправленъ будетъ съ первою тяжелою почтою. Давно не писалъ къ ней. Такъ заговорили меня нѣмцы.

Обнимаю Васъ искреннею душею.

Любящій Васъ грѣшный *Филаретъ*.

1848 г.
Апр. 23 д.

P. S. Посылаю о Великомученикѣ Димитріѣ, моемъ ангелѣ по крещенію *).

Для курьоза—Kyrill. и Method.

88.

Господня благодать да будетъ съ тобою, добрый другъ мой.

Писалъ къ тебѣ просьбу о помощи въ деньгахъ. Теперь могу сказать, что имѣю надежду скоро возвратить тебѣ долгъ, какимъ ссудишь или ссудилъ. Обѣщали помощь.

Мои здѣшнія обстоятельства день отъ дня не легче. Видно такова воля Божія. Князь Суворовъ, не

*) Статья Филарета о св. Димитріи Солунскомъ и Солунскихъ славянахъ напечатана въ Чтен. Общества Исторіи за 1848 годъ.

смотря на то, что внукъ знаменитаго любовію ко всему русскому дѣлу, да крайности страненъ въ своемъ усердіи къ нѣмцамъ. Назвать ли его лютеранскимъ Генералъ Суперъ-интендентомъ или только человѣкомъ, для котораго важны однѣ звѣзды, — не знаю. Безпрестанно твердитъ, что онъ русскій съ ногъ до головы, а насмѣхается надъ всѣмъ русскимъ и унижаетъ русскихъ открыто. Твердитъ, что имѣетъ глубокое чувство правды, а покровительствуетъ лютеранизмъ и преслѣдуетъ православіе при всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Вѣрно и ясно только то, что надобно молиться, чтобы Господь избавилъ отъ искушенія. Помолитесь предъ Преп. Сергіемъ за меня грѣшнаго и за дѣло св. православія.

Прилагаемое письмо передайте по адресу Марьѣ Петровнѣ, которая по всей вѣроятности не замедтитъ быть въ Лаврѣ. Письмо—нужное.

Съ любовію къ Вамъ

Е. Филаретъ.

Жаль мнѣ Ивана Алексѣевича *). Не знаютъ цѣны человѣку. Нельзя ли Вамъ попросить его опять къ себѣ? Такихъ людей немного. Холмогоровъ — другое дѣло. Холмогоровыхъ много.

Очень радъ, что портретъ Владыки такъ будетъ поставленъ на мѣстѣ **).

Исторію Кіевской Академіи читалъ я еще въ рукописи: она точно удовлетворительна ***).

---

*) Смирнова, магистра Московской Дух. Академіи, потомъ ординарнаго профессора Казанской Академіи. Въ 1847 году онъ оставилъ службу при Академіи и въ 1848 поступилъ во священники въ одинъ изъ московскихъ приходовъ.

**) Въ залѣ Собранія.

***) А. В. Горскій получилъ въ даръ отъ Макарія, быв-

Нынѣ отъ прибывшаго изъ Петербурга смотрителя здѣшняго училища узналъ, что Петербугскій Митрополитъ *) готовитъ Костромскаго Наѳанаила **) въ ректора Академіи. Странно!

Сочинитель предисловія къ Актамъ Виленскимъ— не великій историкъ и литераторъ, хотя онъ и губернаторъ. Не взыщите!

Вотъ о чемъ позаботьтесь: напишите исторію Виленскихъ мучениковъ. Помнится была статья въ Маякѣ о Вильнѣ. Тамъ что-то похожее на странность. Мнѣ случилось видѣть мощи св. мучениковъ. Доселѣ-нога—свидѣтель, какъ ломана нога.

Христіанское Чтеніе получаю, но признаюсь почти не читаю, опасаясь искушенія.

Превосходная книжка Geschichte des Kirchenrechts. Очень много новаго.

Сюда назначены трое Академиковъ Петербургскихъ въ священники, какъ сей часъ узналъ. Дай Богъ увидѣть людей нужныхъ.

Радуюсь за Краснопѣвкова ***); скажите ему о моей радости за него.

Любезному и доброму Аничкову ****) благословеніе Господне на новый путь жизни.

Если, какъ пишете Вы, въ Казанской Академіи

шаго тогда инспекторомъ Петербургской Академіи, его Исторію Кіевской Академіи, о чемъ онъ извѣщалъ Филарета.

*) Антоній.

**) Наѳанаилъ Савченко, въ послѣдствіи Архіепископъ Черниговскій † 1875 года.

***) Леонидъ Краснопѣвковъ (въ послѣдствіи Архіепископъ Ярославскій) въ апрѣлѣ 1848 года изъ преподавателей Виѳанской Семинаріи переведенъ въ Моск. Академію на должность баккалавра.

****) И. Н. Аничковъ, экстраординарный профессоръ Моск. Академіи заявилъ о желаніи принять санъ священства.

недовольны профессорами отъ того, что нѣтъ библіотеки, то Вы, конечно, не сильно браните меня, что столько всякой всячины вывезено мной для нашей Академіи. Да, дорогой мой, нерѣдко смущаюсь я, что много-много потратилъ я денегъ Академическихъ на книги. Но не браните меня много, а немного побраните,—стерплю. Господь безъ грѣха!

Прости любезный мой. Утѣшай меня своими письмами; я часто скучаю.

Е. Филаретъ.

1848
Мая 10.

89.

Любезный другъ мой! пишу эти строки съ тѣмъ, чтобы рекомендовать тебѣ добраго и умнаго Юрія Ѳедоровича Самарина. Съ нимъ я провелъ много дней самыхъ пріятныхъ. Онъ очень достойный и рѣдкій человѣкъ. Будьте съ нимъ радушны и просты, и откровенны. Онъ стоитъ душевной любви. Отъ него узнаете и о моемъ житьѣ-бытьѣ, особенно же онъ очень хорошо знаетъ здѣшній край, изученный русскою его душею.

Прости другъ мой.

Обнимаю тебя съ любовію
Е. Филаретъ.

1848
Іюня 7.

90.

Благодарю, искренно благодарю тебя, другъ мой, за дружеское письмо твое. Въ горькой земной жизни, которая и для всѣхъ горька, но отъ того не легче тому, кому больше она горька, чѣмъ другимъ, — въ горькой земной жизни любовь друга—даръ Божій, за который надобно благодарить Господа. Такъ и я

благодарю Господа за дружескую любовь твою, которая даритъ меня утѣшеніями.

Не знаю, отъ чего показалось тебѣ, будто прежнее письмо твое могло сколько нибудь быть непріятнымъ мнѣ. Всѣ письма твои читалъ и читаю съ сердечнымъ удовольствіемъ. Если бы и встрѣтилась въ нихъ горькая для меня правда: знаю, что пишетъ другъ мой, который желаетъ мнѣ одного добра. Но это и не нужно объяснять.

Я не писалъ долго отъ того, что здѣсь занимала всѣхъ холера. У меня въ домѣ почти всѣ хворали, умерли двое изъ прислуги. Теперь благодареніе Господу, болѣзнь почти остановилась. Умираетъ человѣка по 2, по 3 и по 4 въ сутки.

Странно. И о. Агаѳангелъ измѣнился. *) Это очень прискорбно. Въ недавнее время хлопоталъ я за него у преосвященнаго Иннокентія, и оказалось, что о. Агаѳангелъ странно поступилъ. Ко мнѣ писалъ горькую жалобу на то, что переводятъ его въ Кіевъ. А Синодъ сдѣлалъ было эту перемѣну именно вслѣдствіе просьбы о. Агаѳангела. Хорошо еще, что не я одинъ попался съ этимъ дѣломъ. Ну, Господь съ нимъ. Ваше извѣщеніе еще болѣе заставляетъ меня наблюдать впередъ осторожность. Правда, я уже много испыталъ непріятностей въ жизни единственно отъ того, что по увлеченіямъ горячаго чувства брался хлопотать за другихъ, тогда какъ эти другіе впослѣдствіи платили мнѣ лебедною настойкою, которая куда какъ не вкусна. Бываютъ однако случаи, когда трудно совмѣстить требованія благоразумной осторожности съ требованіями любви христіанской. Напр., когда мнѣ разсуждать по дѣлу о. Агаѳангела,

*) Агаѳангелъ въ то время ректоръ Костромской семинаріи, впослѣдствіи архіепископъ Волынскій.

когда писалъ онъ, что если не написано будетъ съ первою же почтою, дѣла уже нельзя будетъ поправить? Подобное бываетъ очень часто особенно по здѣшнимъ моимъ дѣламъ. Да будетъ воля Господа! Онъ видитъ наши сердца...

Радуюсь счастливому окончанію курсовыхъ дѣлъ Вашихъ. Изъ числа 52 студентовъ 22 магистра— это очень хорошо. Благословитъ Господь Богъ трудившихся и вступающихъ на новое поприще трудовъ.

Жду къ себѣ Вашихъ питомцевъ. Уже полгода мѣста остаются не занятыми. По указу Синода вижу, что питомцы Ваши должны будутъ напередъ побывать въ Петербургѣ. Это продѣлки одного и того же Суворова. Но до этого человѣка не хочу касаться мыслями, чтобы не тревожить души своей.

Вы упомянули, что были въ Костромѣ и слѣд. были въ Ярославлѣ. Это вызываетъ у меня нѣсколько просьбъ къ Вамъ. Въ Ярославлѣ былъ знаменитый *Арсеній Мацѣевичъ*. Мнѣ очень бы хотѣлось имѣть свѣдѣнія о немъ. Въ Ярославской библіотекѣ хранятся проповѣди его. Что это за проповѣди? Нельзя ли Вамъ хотя чрезъ тамошнихъ получить перечень ихъ съ отмѣтками о содержаніи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особенно въ историческомъ отношеніи? Помнится у Васъ былъ въ рукахъ *протестъ* его. Не подѣлитесь ли со мною копіею? Или пришлите для списанія. Помнится, въ нашей Библіотекѣ (т. е. академической) есть проповѣди Димитрія Сѣченаго и другихъ. Потрудитесь доставить мнѣ перечень всѣхъ, какія есть. Хотѣлось бы имѣть свѣдѣнія не заключающіяся въ Словарѣ о всѣхъ сочиненіяхъ и сочинителяхъ духовныхъ Синодальнаго періода. Если чѣмъ можете пособить исполненію этого желанія, не откажитесь пособить. Исторія Синодальнаго періода блистательна особенно миссіями при

доброй Елисаветѣ, которыя къ несчастію остановлены были Екатериною. Я старался объяснить этотъ пунктъ: но очень многаго не имѣлъ въ рукахъ для полнаго объясненія дѣлъ миссій. Думаю, что изъ Казани посредствомъ нашихъ Вы можете получить много дополнительныхъ къ моимъ свѣдѣніямъ извѣстій. То же изъ Тобольска ожидается. Мнѣ тамошнія мѣста стали уже мало знакомыми по прекращеніи учебной службы. Исторія Синодальная напечатана: но это не препятствуетъ тому, чтобы шли мы впередъ.

Петербургскіе рецензенты недовольны мною особенно за изображеніе бояръ Никонова времени; это извѣстно мнѣ и по частнымъ свѣдѣніямъ. Пусть о. Макарій забавляетъ ихъ водянистыми разсказами безъ мысли и силы и пустыми догадками о проповѣди апостола Андрея Славянамъ. Недавно читалъ его *Введеніе въ Богословіе.* Что это за вздорная путаница? Ни логическаго порядка, ни силы въ доказательствахъ нѣтъ. Если бы мнѣ грѣшному привелось читать и студенческое подобное сочиненіе, не оставилъ бы четвертой части не измаранною. Соколовъ (нынѣ о. Іоаннъ) представлялъ мнѣ въ свое время записки по тому же предмету: по совѣсти говорю: онѣ втрое были дѣльнѣе. Не сильна книжка о. Евсевія, но въ ней по крайней мѣрѣ есть дѣльный порядокъ общаго и частнаго.

1848 г.
іюля 30.

91.

Возвращаю Вамъ, любезный мой, книгу Ѳеофилакта, которую давно надлежало бы возвратить.

Я все ожидаю Вашихъ питомцевъ. Такъ они нужны мнѣ. Приходы остаются безъ священниковъ. Размѣщеніе ихъ соединено для меня съ нѣкоторыми

затрудненіями. Приходится переводить прежнихъ на другія мѣста, а это, какъ понимаете, печалитъ переводимыхъ, молитвами пр. Отца нашего Сергія да устроится сіе дѣло во благое!

Довольно давно просилъ я, чтобы мое мѣсто заняли преосвященнымъ Евсевіемъ. Но затрудняются. Правда, сюда необходимъ человѣкъ особеннаго рода. Тутъ надобно имѣть много и много терпѣнія. Необходима воля также гибкая, какъ сталь, и также не хрупкая, какъ сталь. Это—главная потребность. Но—Господь—Правитель Церкви. Небесные слуги его—надзиратели.

Холера у насъ окончилась. Она взяла для гроба до 2400 человѣкъ изъ 65 т. Въ сосѣдней Митавѣ изъ 10 т. взяла 1500 человѣкъ. Въ послѣднемъ городѣ она навела было ужасъ,—изъ города бѣжали, кто куда могъ; родные бросали родныхъ безъ всякой помощи. Изъ двухъ священниковъ одинъ умеръ, и другой былъ близокъ къ смерти, почему отправлялъ я туда своего іеромонаха для подаванія послѣднихъ утѣшеній вѣры.

Въ здѣшнихъ губерніяхъ хлѣбъ родился очень хорошій. Но за то пять или всѣ восемь лѣтъ сряду былъ голодъ.

Благодареніе Господу, охраняющему Россію отъ западной холеры! Какъ ужасна домашняя холера. Теперь и здѣшніе нѣмцы не нахвалятся Россіею. Каждый французъ, каждый нѣмецъ, пріѣзжающій сюда, теперь повторяетъ: счастлива Россія. А что кричали предъ тѣмъ?

Я писалъ Вамъ о нуждѣ въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ. Соберите и собирайте. Не могу разстаться съ мыслію, что если духовные отстанутъ въ познаніяхъ отъ свѣтскихъ,—это будетъ чрезвычайно вредно для Св. Вѣры.

Недавно довелось мнѣ услышать слова, сказанныя государемъ о нашихъ, пріятныя слова: „вотъ съ крестиками-то священники мнѣ нравятся,—сколько видѣлъ ихъ, они люди хорошіе, образованные,—изъ назначать ко Мнѣ въ гвардію“. Да, другъ мой, это много значитъ, много значитъ для св. вѣры, много значитъ для отца нашего Митрополита, которому всѣмъ этимъ одолжена церковь наша.

Прости другъ мой.

Съ любовію къ тебѣ

Е. Филарета.

28 сентября 1848.
Рига.

P. S. написавъ Вамъ письмо, вспомнилъ о тетрадяхъ, приготовленной для Васъ. Посылаю о подлинности послѣднихъ главъ книги Исаіи. Это уже не то, что прежняя статья, взятая изъ Генгстенберга. Это—мой трудъ. Я желалъ представить въ такомъ видѣ статью, чтобы безъ скуки могли читать ее въ Прибавленіяхъ Вашихъ. Если и прежнюю статью одобрялъ Владыка, то увѣренъ, что теперешняя отдѣлана удовлетворительнѣе и для ученыхъ, и для простыхъ.

Е. Филарета.

92.

Другъ мой искренній и добрѣйшій! Вѣрю радости, съ какою приняли Вы и другіе сущіе съ Вами вѣсть о назначеніи меня въ Харьковъ. Благодареніе Господу!—вѣсть, столько отрадная, справедлива. Совсѣмъ готовъ я въ путь. Черезъ день или два выѣду изъ Риги. На мое мѣсто поступаетъ Ковенскій Платонъ,—тотъ самый, что былъ недолго ректоромъ Костромскимъ, и котораго мнѣ грѣшному пришлось

въ 1843 г. посвящать съ Высокопр. Іосифомъ въ епископа Ковенскаго. Больно ему переѣзжать изъ Ковно въ Ригу, а еще тяжелѣе будетъ управляться съ здѣшними дѣлами. Имѣть дѣло съ нѣмцами тоже, что носить камни на гору. Да управитъ Господь Богъ дѣлами церкви Своей по Своей благой волѣ!

Съ тою же признательною любовію, съ какою писали Вы замѣчанія о статьѣ и духѣ изданія, читалъ я замѣчанія Ваши. Издали мнѣ трудно угадывать расположенія, управляющія изданіемъ Академіи. Впрочемъ, мнѣ казалось, что если помѣщаются цѣлые трактаты догматическіе, написанные въ духѣ школы,— почему не помѣстить изслѣдованія о частномъ предметѣ, но предметѣ весьма важномъ?

Тетради получилъ отъ Карелина. Благодарю Васъ за нихъ. Въ Харьковѣ пересмотрю съ большимъ вниманіемъ.

При сужденіи о дѣлахъ Миссіи надобно, по-моему, имѣть въ виду время, когда произнесенъ приговоръ о нихъ, и лица, кѣмъ произнесенъ? Платонъ Любарскій — воспитанникъ временъ Екатерины, той Екатерины, по-милости которой язычество господствуетъ доселѣ во многихъ губерніяхъ, и многіе тысячи крещенныхъ до временъ государя Николая I жили и вѣрили опять по-язычески. Пале-рояльская философія ея надѣлала столько зла Россіи, что еще долго будетъ страдать Россія по ея милости, а многое едва ли уже можно исправить по вкоренившемуся образу дѣйствій. Да, оставила по себѣ память Екатерина. Не дай Богъ, чтобы что нибудь подобное повторилось въ Россіи. Можетъ быть я потому слишкомъ невыгодно думаю, что иного еще не знаю. Но при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ скорблю и негодую.

Впрочемъ, попросите отъ меня Г. Казанскаго *)

---

*) Профессора М. Д. Академіи.

доставить мнѣ копію съ записокъ о Казанской іерархіи. Мнѣ очень хотѣлось бы видѣть ихъ, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы хотя нѣсколько измѣнить въ себѣ непріятныя мысли.

Воспитанникамъ нашей Академіи *) назначены уже мною мѣста: Карелинъ на о. Эзель благочиннымъ и священникомъ, Поспѣловъ въ г. Вольмаръ, Троицкій на мызу Караленъ въ готовый церковный домъ и церковь, Бѣликовъ въ Рятное, очень богатое доходами. Я просилъ за нихъ преемника.

Что-то ожидаетъ меня въ Харьковѣ?

Хочется заѣхать въ богоспасаемый Кіевъ. Сперва думалъ было побывать въ Москвѣ: но—съ одной стороны, дальность пути Московскаго, съ другой—давнее желаніе поклониться святынямъ Кіевскимъ, которое въ другое время едва ли случится выполнить, рѣшили ѣхать чрезъ Кіевъ.

Обнимаю Васъ любовію.

Нояб. 29.
1848.

Филаретъ Еп. Харьк.

P. S. Русскіе рижскіе со многими знаками любви прощались со мною. Господь да воздастъ имъ за ихъ любовь ко мнѣ.

93.

Родившійся Спаситель грѣшниковъ да спасетъ душу твою, добрый другъ мой. Буди съ Господомъ душею твоею, и Господь пребудетъ съ тобою. По немногу, но будемъ идти впередъ по пути спасенія; многаго гдѣ ожидать намъ отъ себя? Но будемъ побуждать себя къ немногому. Нынѣ и завтра будемъ говорить себѣ: надобно явиться на судъ, надобно давать отчетъ въ жизни, надобно отвѣчать за все, даже за слово праздное, даже за мысль блуждающую.

*) Окончившимъ курсъ, въ 1848 году.

Грѣхъ обольстителенъ: но тяжко отвѣчать за него, такъ тяжко, такъ страшно, что куда годятся всѣ прелести времени предъ казнію за одно худое дѣло?

Трудитесь для Господа. Вчера получилъ я послѣднюю книжку Вашего изданія. Читалъ Вашу статью о Кириллѣ, читалъ съ удовольствіемъ *). Вотъ какая мысль у меня остается! Могутъ ли списки Кормчей быть свидѣтелями подлинности или неподлинности сочиненія? Желательно было бы еще видѣть списки съ указаніемъ на сочинителя увѣщанія. Увѣщаніе — прекрасное, истинно пастырское. Справедливо поступили Вы и въ томъ, что приняли текстъ Цѣпи **) за основный. Въ ней менѣе, чѣмъ въ Кормчихъ, могло быть измѣненій. И однако жъ примѣтны и въ ней перемѣны отъ неразумныхъ писцевъ. Еще договорить бы надобно было, что Кіевская область предъ нашествіемъ и во время нашествія Татаръ была подъ вѣдѣніемъ князя Галичскаго, почему и перемѣны по духовному вѣдомству происходили подъ его вѣдѣніемъ. Также осталось нерѣшеннымъ — грекъ ли, или природный русскій былъ Кириллъ? Или не былъ ли онъ изъ Болгаріи? Почему вздумалось ему обратиться за Кормчею въ Болгарію? Что̀ особеннаго было тогда въ Болгаріи?

Знаете ли, чѣмъ заставили меня заниматься? Исторіею Русской Церкви, какъ учебною книжкою для училищъ Екатеринбургскихъ раскольниковъ. Дѣло началось очень давно. Преосвященный Евлампій ***) представлялъ свою мысль о томъ, представлялъ и планъ составленія руководства, представлялъ наконецъ и самое руководство. Но послѣднее не одо-

---

*) Кириллъ II, митрополитъ Кіевскій.

**) Рукописи: „Златая чѣпь“.

***) Бывшій епископъ Екатеринбургскій, а въ это время Вологодскій.

брено: и выполненіе плана поручаемо было и преемнику его, а потомъ, когда послѣдній черезъ три года отказался, добрались до меня. По назначенію книжки, книжка должна заключать всего болѣе то, что нужно и полезно знать для дознанія заблужденій раскольническихъ. Такъ по крайней мѣрѣ представляется мнѣ сіе дѣло. Но легко составить теорію и не легко выполнить ее. Напр. для меня вовсе неизвѣстно, что происходило въ Русской Церкви со времени Петра 1-го. А надобно говорить и объ этомъ времени. Здѣсь, какъ можете понять, нечего искать и получить для исторіи Русской Церкви. У здѣшнихъ раскольниковъ нѣтъ вовсе рукописныхъ книгъ, мало и печатныхъ, уважаемыхъ раскольниками; потому что все здѣшнее скопище больше ничего, какъ скопище людей распутныхъ и бѣглыхъ. Помогите мнѣ вашею любовію. Я былъ бы благодаренъ и за то, если бы Вы прислали мнѣ обозрѣніе исторіи Русской Церкви съ указаніемъ на источники особенно для послѣднихъ временъ Церкви. Гдѣ бы ни были источники, приму мѣры доставать ихъ. Чрезъ полгода велѣно отвѣчать о сдѣланномъ.

Читали ли Вы исторію Малороссіи Маркевича? Написана хорошо и отчетливо. Жаль, что сочинитель вовсе уклонился отъ изложенія событій церковныхъ, тогда какъ они не не имѣли значительнаго вліянія на Малороссію. Для меня странно показалось, что у сочинителя мѣстахъ въ двухъ отказываются отъ соединенія съ Россіею, потому что въ Россіи очень много толковъ и расколовъ, и это еще тогда, какъ не открылись у насъ раскольники, т. е. частію прежде Никона, частію въ началѣ его правленія. Не разрѣшите ли мнѣ сего недоумѣнія?

Повторяю мою душевную просьбу о пособіи.

Харьковъ 1848 г. Декабря 21 д. Съ любовію къ Вамъ о Господѣ грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Отправилъ тебѣ — Биккелеву исторію церковнаго права. Въ ней много новаго. Очень хотѣлось бы видѣть продолженіе труда.

94.

За любовь твою благодарю тебя съ искреннею любовію.

Тетради еще не получалъ. Когда прочитаю, скажу, согласенъ ли буду съ Вами о характерѣ и мысляхъ Любарскаго? Кажется не во всемъ сойдусь съ Вами.

Объ исторіи *) писалъ мнѣ Преосв. Иннокентій еще въ Ригу подобное Вашему извѣстію. Теперь же пишетъ, что непріязненные толки уже затихли. Съ своей стороны искренно говорю, не понимаю, о чемъ толковали. Хорошенько не знаю и того, на что именно нападали. Мнѣ писали, что будто воюю я съ нѣмцами, и это-то инымъ не по вкусу. Повѣрялъ и не разъ повѣрялъ написанное о нѣмцахъ и по совѣсти не нахожу несправедливаго въ сказанномъ. Даже послѣдующія справки мои еще болѣе утвердили меня въ прежнемъ убѣжденіи относительно Лопатинскаго **). Рѣзки выраженія? И этого не сознаю. Да, другъ мой! если бы другому пришлось вытерпѣть тоже отъ нѣмцевъ и такъ же близко видѣть дѣла ихъ, какъ довелось мнѣ терпѣть и видѣть, не такъ бы заговорилъ онъ о нѣмцахъ. Въ этомъ убѣжденъ по совѣсти. Нѣмцы въ книгахъ умные и тихіе люди. Но пусть пожили бы съ ними въ Лифляндіи даже и на моемъ мѣстѣ. Нѣтъ, другъ

*) Рѣчь идетъ о послѣднемъ, синодальномъ, періодѣ исторіи русской церкви Филарета, вышедшемъ въ 1848 году.

**) Ѳеофилакта, Архіепископа Тверскаго, издавшаго Камень вѣры. См. § 15 Синод. періода исторіи Р. церкви: Борьба съ реформаціею.

мой, не осуждайте меня за рѣзкость. Душа моя грѣшная слишкомъ настрадалась,—въ ней все болитъ до самой малѣйшей фибры. Не думайте и того, что я не удерживалъ порывовъ души, когда доводилось говорить о нихъ. Лучше разберите и мое положеніе, и дѣла исторіи. Я старался говорить каждое слово по совѣсти, справляясь съ документами. Во время Елисаветы не такъ говорили и думали о нѣмцахъ. Нынѣ иные добры стали къ нѣмцамъ. Не дай Богъ никому изъ такихъ испытать на себѣ благодарность нѣмцевъ. Она была бы слишкомъ черства. Охъ—эти универсальные люди! Взялъ бы метлу да и вымелъ ихъ изъ св. Руси, которая такъ тѣсна и дурна для нихъ. И зачѣмъ они не спѣшатъ переѣхать во Франкфуртъ на тамошній сеймъ? Вѣдь имъ тамъ и мѣсто! Знаете ли кто Вице-президенты сейма? Два жида. Кто основатель сейма? Булочникъ да адвокатъ. Честь и слава нѣмцамъ! Какъ жаль, что Лифляндскіе негодяи отступились отъ рѣшимости своей вступить въ союзъ Франкфуртскій! Но что дѣлать? Всегда успѣваютъ обманывать, точь въ точь, какъ жиды. Вся исторія ихъ—торговля кровью другихъ.

Вы спрашиваете объ отношеніяхъ моихъ къ университетскимъ? Не успѣлъ ознакомиться со всѣми. Но съ иными ознакомился и иногда дѣлю время въ пріятныхъ разговорахъ. Беру у нихъ книги. Здѣсь товарищъ мой по академіи Иванъ Васильевичъ Платоновъ, съ которымъ особенно пріятно мнѣ бесѣдовать. Вы знаете, какъ дороги душѣ воспоминанія о союзахъ молодости. Что еще? Да вотъ нынѣ сказали мнѣ, что университетскіе удивляются, почему сочинитель исторіи не награжденъ докторствомъ? Ну спасибо и за этотъ отзывъ. Не все же непріятное.

Здѣсь нѣтъ ректора. Говорятъ, что онъ ѣдетъ изъ Петербурга. Это бывшій ректоръ Калужскій —

Израиль *). Что-то не хвалятъ его, особенно за отношенія къ архіереямъ, съ которыми вездѣ онъ ссорится. Каковъ то будетъ здѣсь? Съ семинаріею слегка познакомился. Былъ въ классахъ. Безъ архіерея нѣсколько разлѣнились было, такъ какъ Преосв. Иннокентій жилъ въ Петербургѣ, а Елпидифоръ **) или не успѣлъ, или не хотѣлъ посмотрѣть за ними. Идутъ хлопоты объ окончаніи постройки и устройства новаго семинарскаго корпуса, довольно великолѣпнаго. Вездѣ нужно давать движеніе дѣламъ.

Много заботъ и хлопотъ о распредѣленіи лицъ, оставшихся внѣ штата по случаю введенія новаго штата. Бѣда и та еще, что здѣсь въ нынѣшнемъ году ужасный голодъ и падежъ на скотъ. Нищета въ духовенствѣ внѣштатномъ увеличилась.

Хлопочу объ устройствѣ пріюта. Хлопочу о увеличеніи способовъ къ выдачѣ пособій вдовамъ и сиротамъ.

Помолитесь о мнѣ Пр. Сергію. Простите.

Съ любовію обнимаю Васъ.

Еп. Филаретъ.

P. S. Писалъ много, а не написалъ о самомъ существенномъ. Сдѣлайте милость, — сдѣлайте Ваши замѣчанія на печатномъ экземплярѣ Синодальнаго періода исторіи и пришлите мнѣ. Вы знаете, какъ дорожу я каждымъ словомъ, каждою отмѣткою добраго и искренняго друга моего. Если ошибся я, повинюсь и постараюсь исправиться.

---

*) Израиль Лукинъ переведенъ изъ ректоровъ Херсонской Семинаріи въ Харьковскую въ 1848 году. Былъ потомъ ректоромъ Кіевской Академіи и епископомъ Винницкимъ, въ 1864 году.

**) Епископъ Харьковскій съ марта по ноябрь 1848 года, потомъ Подольскій, Вятскій, Таврическій.

Да, Вы спрашиваете отъ имени другихъ, соглашусь ли я, чтобы сдѣланы были перемѣны въ статьѣ о пророчествахъ Исаіи? Пусть дѣлаютъ! Не спорю за свое, не спорю и противъ рѣшимостей чужихъ. Другъ мой, надобно мнѣ помнить, что каждый отвѣчаетъ за свое и каждый не долженъ стоять за свое. Пусть, что и какъ хотятъ перемѣняютъ!

Декабря 28.
1848 г.

95.

Благодарю Васъ за дѣла любви Вашей.

Печатей еще не получилъ, но увѣренъ, что онѣ хороши. Показываемая Вами цѣна за работу обыкновенная. Здѣсь и за вырѣзку печати на стали берутъ 15 руб. сер. А на камняхъ труднѣе вырѣзывать, почему здѣсь не отыскалось и мастеровъ.

Я не писалъ Вамъ доселѣ отвѣта о книжкахъ и деньгахъ отъ того, что ждалъ изъ Риги 1-й части исторіи. Ждалъ, ждалъ, но и доселѣ не дождался. Переѣздъ изъ Риги сильно повредилъ, повредилъ и здоровью моему, повредилъ и домашнему хозяйству. Довольно вещей растерялось, въ томъ числѣ и книгъ. О первой части исторіи не знаю что и думать. Доселѣ ни слова не пишутъ. Что касается до патріаршаго періода: то экземпляры его всѣ вышли. Потому и продавать нечего. Деньги пришлите сюда.

Съ большимъ удовольствіемъ читалъ свѣдѣнія о. Серафима о Казанской новокрещенской Конторѣ. По моему мнѣнію дѣла собраны въ Губернское Правленіе вслѣдствіе желаній Археографической Коммиссіи: но забытыя остались безъ употребленія. Почему бы о. Серафиму не предпринять труда докончить поиски о Конторѣ въ принятыхъ на вѣсъ бумагахъ. Правда, трудъ такъ страшенъ, что не легко преодолѣть страхъ—приступить къ нему. Съ другой стороны бояться волковъ значитъ, не ходить въ лѣсъ,

Вы, какъ кажется, не разстаетесь съ убѣжденіемъ, что при Елизаветѣ обращали къ святой вѣрѣ кнутомъ и палками. А я, признаюсь, продолжаю не имѣть этого убѣжденія. Жаловались на притѣсненія и принужденія? Да если бы мнѣ считать вѣрнымъ все то, что говорили о мнѣ и моемъ дѣлѣ по Лифляндіи: право надлежало бы мнѣ осудить себя въ Сибирь. Чего, чего не говорили? Напр. вдругъ бывало и на словахъ, и на бумагахъ доносятъ Головину, что въ такомъ-то мѣстѣ и тогда-то жена лютеранка повѣсилась отъ отчаянія, что мужъ ея присоединился къ православію. Головинъ немедленно посылаетъ чиновника своего на мѣсто происшествія. Тотъ пріѣзжаетъ съ вопросомъ: гдѣ повѣсившаяся? Отвѣчаютъ: у насъ, слава Богу, никто не повѣсился. Какъ же донесено Генералъ-Губернатору, что здѣсь повѣсилась жена православнаго? Отвѣтъ: не знаемъ. Иные же бывали догадливѣе и говорили: это не у насъ, а слышно вотъ тамъ-то, въ такомъ-то уѣздѣ. Чиновникъ мчится въ тотъ уѣздъ. Но и тамъ ничего не находитъ по простой причинѣ: ничего не было. И сколько разъ возобновлялись подобныя исторіи! О нихъ даже доводили до Петербурга, гдѣ также повторяли: такой-то утопился, такая-то повѣсилась. Да, другъ мой, надобно побывать самому на мѣстѣ подобныхъ событій и быть дѣйствующимъ или точнѣе страдающимъ, чтобы выдти съ суровою логическою критикою для подобныхъ исторій. Фанатизмъ бываетъ разныхъ видовъ. Фанатизмъ нѣмецкій—это фанатизмъ земныхъ выгодъ и разсчетовъ. Не знаю какого вида фанатизмъ Казанскихъ татаръ. Но что онъ былъ весьма силенъ и горячъ, это видно и изъ печатныхъ указовъ. Коль же скоро гдѣ дѣйствуетъ фанатизмъ денежный ли, или религіозный, тамъ правдѣ очень тѣсно, даже едва, едва остается мѣсто,

чтобы стоять на ногахъ, но шагнуть никакъ нельзя. Возьмемъ напр. въ разсмотрѣніе повѣсть Любарскаго. *) Въ одномъ мѣстѣ онъ обвиняетъ Преосвященнаго Луку въ принужденіи къ вѣрѣ, а опытомъ принужденія выставляетъ потомъ то, что Преосвященный Лука дѣлалъ крестный ходъ по улицамъ, гдѣ жили одни Татары. Ну скажите милости ради, не составляетъ ли обвиненіе его голаго повторенія фанатическихъ безсмысленныхъ жалобъ? Называю безсмысленными потому, что въ нихъ сказуемое не вяжется съ субъектомъ. Притѣснитель въ вѣрѣ тотъ, кто ходитъ по улицамъ съ крестнымъ ходомъ? Потому-то, прочитавъ повѣсть Любарскаго, я не только не измѣняю убѣжденія моего въ его увлеченіи духомъ времени энциклопедистовъ, но еще болѣе остаюсь убѣжденнымъ въ томъ. Странное было время! Нынѣ, конечно, не дозволятъ вслухъ ни смѣяться, ни жалѣть объ образѣ мыслей и поступковъ того времени. Но придетъ время, когда одни будутъ говорить, другіе хохотать. Всему время! Теперь, если какой-нибудь простакъ въ простотѣ скажетъ нѣсколько словъ суровой правды о томъ или другомъ лицѣ недавняго времени: его готовы засудить и отослать на почтовыхъ въ Сибирь. А послѣ что будутъ говорить и писать? О, правда-правда человѣческая!

Въ концѣ остается мнѣ присовокупить, что не писалъ я къ Вамъ такъ долго и потому, что долго былъ боленъ, а между тѣмъ дѣла новаго мѣста требовали заботъ. Каждое мѣсто имѣетъ свои особенности. Благодареніе Господу, — здѣсь мнѣ доселѣ

---

*) Разумѣется сочиненіе епископа Астраханскаго Платона Любарскаго († 1811) объ іерархіи Вятской и Астраханской, напечатанное П. С. Казанскимъ въ чтеніяхъ Московскаго общества истор. и древн. 1848 года.

покойно. Отдыхаю. Что дѣлается въ Лифляндіи? Мало имѣю свѣдѣній. Впрочемъ Вы знаете преемника моего.

Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Обнимаю тебя, другъ мой, любовію христіанскою.

Е. Ф.

P. S. Забылъ было. Вмѣсто того, чтобы присылать ко мнѣ, а мнѣ опять отсылать деньги, пошлите сколько нужно, денегъ въ редакцію Христіанскаго Чтенія, чтобы выслали ко мнѣ Хр. Чт. за 1848 и 1849 годы. Мнѣ хочется имѣть Евсевія и Златоуста.

Мая 5
1849 г.

96.

На сей разъ не много буду писать. Прилагаю письмо М. Петровича — почтеннаго друга Россіи. Письмо это довольно потревожило меня. Оно говоритъ или намекаетъ о чемъ-то недобромъ на счетъ исторіи. Я ничего не знаю о семъ дѣлѣ, кромѣ извѣстнаго Вамъ глухаго отвѣта. Прошу любовь твою написать мнѣ, что знаешь о семъ предметѣ. Какова бы ни была непріятность, ожидаю и прошу прежде всего того, чтобы Вы написали прямо и искренно. Мнѣ нужно точное извѣстіе. Прошу Васъ Бога ради.

Подумайте также и о предложеніи М. П. и напишите искренній совѣтъ любви. По намекамъ письма я не знаю, что думать и о своемъ трудѣ, и о предложеніи М. П.

Пожалуйста не замедлите и отвѣтомъ.

Любящій Васъ *Филаретъ.*

P. S. Не бойтесь за мое малодушіе: даю Вамъ слово—не буду малодушенъ; надобно сказать и то, что уже явились и сѣдые волосы. Пора нѣсколько имѣть и твердости. Простите. Еще разъ обнимаю Васъ.

Іюня 17
1849 г.

97.

Господь да хранитъ добрую душу твою въ мирѣ благодати.

Съ великимъ наслажденіемъ читалъ я житіе Святителя Димитрія *). Вполнѣ убѣжденъ, что Святитель Димитрій много разъ благословилъ Васъ за прекрасный трудъ Вашъ, употребленный для него. Вы сомнѣваетесь, понравится ли ученымъ трудъ Вашъ? Если имъ понравится, понравится ли неученымъ? Сколько мнѣ видно, въ ученомъ отношеніи у насъ еще не было ни одного подобнаго жизнеописанія. Слѣд. ученые должны быть вполнѣ довольны. И не ученые съ пользою душевною прочтутъ это житіе. По крайней мѣрѣ я съ своей стороны сто разъ цѣлую Васъ и, до земли кланяясь, благодарю. Обзоръ источниковъ Четьихъ Миней — дѣло превосходное. Это такъ было нужно для Церкви, какъ нельзя болѣе. Не только легкомысленныя головы, но люди дѣловые, какъ напр. самъ Владыка нашъ, не имѣвъ возможности въ точности знать дѣло, выражали сильныя сомнѣнія противъ вѣрности свѣдѣній, помѣщенныхъ въ Четьихъ Минеяхъ. Теперь они могутъ видѣть, что сомнѣнія ихъ были напрасны, или что по крайней мѣрѣ Святитель съ своей стороны сдѣлалъ слишкомъ много для перваго опыта, чтобы не имѣли права не довѣрять ему. Обзоръ сдѣланъ довольно не короткій. Но по моему имъ были бы довольны и тогда, если бы онъ былъ вдвое пространнѣе. Примѣтно, Вы опасались не наскучить бы подробностію. По крайней мѣрѣ я съ своей стороны желалъ бы,

---

*) Магистерское сочиненіе Василія Нечаева, окончившаго курсъ въ Московской Академіи въ 1848 году. Нынѣ Протоіерей и редакторъ Душеполезнаго чтенія.

чтобы и остальныя жизнеописанія, о которыхъ сказано, что они взяты изъ исторій Евсевія и другихъ книгъ, не были пройдены съ одною общею оговоркою. Можно было бы для краткости въ замѣчаніи перечислить ихъ съ показаніемъ самыхъ источниковъ. Если бы даже эти указанія состояли только изъ одного перечня, занятаго съ полей Четьихъ Миней: и тогда это было бы нужное дѣло, какъ требующееся свойствомъ предмета. Иначе мнительная пытливость готова повторить старую свою пѣснь: „да, конечно, во многомъ вѣрно, но въ прочемъ? Въ прочемъ молчаніе автора не говоритъ ли, что изъ скромности молчатъ о грѣхахъ малорусской учености?" Впрочемъ, увѣренъ, что подобная мнительность посѣтитъ не многихъ послѣ прекраснаго лѣкарства, которое дано ей. Господь благословитъ, Господь подкрѣпитъ, Господь утѣшитъ Васъ своею благодатію за святой трудъ Вашъ.

То, что Вы пишете о порученіи Синода относительно Синодальной Библіотеки *), для меня новость и новость весьма отрадная, весьма пріятная. Подвизайтесь, подвизайтесь усердно. Дѣло, какъ очевидно для всѣхъ, весьма нужное, дѣло такое, которое давно слѣдовало сдѣлать. Сколько упрековъ проглочено? Право непріятныя это вещи.—Пожалуйста не подражайте предшественникамъ: будьте настойчивы въ трудѣ и терпѣніи. Будутъ препятствія и остановки то отъ толковъ кривыхъ, то просто отъ самолюбія. Переносите терпѣливо и идите, не останавливаясь, по голосу внутреннему. Прибавлю и то: не увлекайтесь и своими предположеніями, и желаніями сдѣлать трудъ образцовый. Иначе и своя мнительность можетъ дѣлать много помѣхъ и остановокъ.

---

*) Т. е. относительно описанія ея рукописей, что поручено было А. В. Горскому.

Заговорился я съ Вами о Васъ. Вы, конечно, ждете нѣсколькихъ словъ и о мнѣ. Чтожъ сказать Вамъ? Благодареніе Господу, здѣсь я покоенъ. Около двухъ мѣсяцевъ употребилъ на обзоръ Епархіи. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ моихъ по пріѣздѣ въ Харьковъ было то, что предписалъ я окружно всѣмъ священникамъ завесть тетради для записыванія и описанія дѣлъ и случаевъ мѣстной церкви. Тетради уже были представлены ко мнѣ, разсмотрѣны и возвращены назадъ съ замѣчаніями для дополненія. Нѣкоторыя уже исправленныя присланы ко мнѣ и пересматриваются. Въ душѣ есть желаніе составить описаніе Харьковской Епархіи. Думаю, что это будетъ довольно занимательная картина, не безъ интереса для всѣхъ и особенно для друзей церкви русской. Жаль, что доселѣ рѣшительно ни въ одномъ мѣстѣ не было записано ни строчки. Что дѣлать? Остается удовольствоваться тѣмъ, что собрано будетъ въ настоящее время. Здѣшній край имѣетъ свою исторію, съ своими красками и штрихами. Россія не то, что какая нибудь страна колбасовъ. Югъ и Сѣверъ, Востокъ и Западъ вмѣщаетъ она въ себѣ. Полосы климата разныя и полосы быта житейскаго неодинаковыя.

Печатается второе изданіе Исторіи русской Церкви. Первый періодъ почти напечатанъ. Къ сожалѣнію печатаніе идетъ очень медленно. Хотѣлось бы поручить печатаніе втораго и третьяго періода въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы четвертый напечатать здѣсь же. Но къ сожалѣнію не знаю кого попросить о принятіи на себя такого порученія. Синодальный періодъ едва ли будетъ издаваться вновь: Богъ съ нимъ.

Равно надобно печатать Слова рижскія. Лежатъ на столѣ по выходѣ изъ цензуры. А здѣсь не скоро дойдетъ до нихъ очередь въ типографіи, небогатой средствами типографскими.

Четвертый періодъ много, очень много измѣненъ. Досталось кое-что и первому. Но для втораго нѣтъ способовъ; для третьяго почти тоже. Старался дополнить и улучшить. Но насколько успѣлъ,—судите сами.—Это ваше дѣло.

Доброй старицѣ Ѳеодосьѣ Потапьевнѣ благословеніе Господне и просьба не забывать меня въ молитвахъ.

Если увидите добрѣйшую Катерину Ивановну Муханову: скажите ей, что я очень помню добрую душу ея. Если же не пишу: то да не осуждаетъ меня грѣшнаго и да не смущается. Господь Іисусъ, Благій и Милостивый, да будетъ со всѣми нами.

Еще разъ обнимаю тебя, неизмѣнный другъ мой.

Скажите поклонъ мой земной-земной душевно чтимому о. Намѣстнику, поклонитесь о. Ректору, о. Инспектору, Петру Спиридоновичу и Ѳедору Александровичу.

Любящій Васъ
Е. Ф.

Здѣсь былъ проѣздомъ въ Петербургъ Преосвященный Иннокентій, который довольно сказалъ новостей, а частію и странностей. Объ этомъ послѣ.

Августа 7
1849.

98.

Благодарю тебя за писаніе любви.

И исторію, и проповѣди отослалъ я въ Москву прежде, чѣмъ дошло до меня письмо твое. О проповѣдяхъ скажу, что а) печатаю ихъ только въ 600 экз. не для продажи, а для знакомыхъ, которые просили меня напечатать ихъ. б) Я пересматривалъ ихъ по полученіи изъ цензуры и кажется до 6 изъ одобренныхъ не допустилъ до печати, прочія, сколько могъ, исправилъ. Вотъ тебѣ анологія моя!

Нынѣ получилъ изъ типографіи оконченный печатаніемъ 1-й томъ исторіи *).

И нынѣ же случилось мнѣ прочесть книжки Христ. Чт., гдѣ напечатаны сочиненія *Іакова*, вѣроятно о. Макаріемъ. Я уже не могъ пользоваться этими трудами. Пусть воспользуются другіе. Точно не мало новаго сказываютъ эти три древнія сказанія. Не могу однако умолчать, что Макарій, скорый въ дѣлахъ, но мало основательный, виденъ и въ этомъ дѣлѣ. Къ чему было печатать драгоцѣнную древность съ испорченныхъ позднихъ списковъ? Развѣ въ Петербургѣ далеко отъ него музей Румянцева и Публичная Библіотека? Житіе Владиміра въ спискѣ Сахарова довольно исправно. Но сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, особенно же о чудесахъ, безтолковымъ писцемъ писано. Чтожъ за радость печатать маранье безмозглой головы? Редакторъ говоритъ, что житіе Владиміра, издаваемое имъ, тоже, что въ Описаніи музея на стр. 444. А на дѣлѣ оказывается, что между ними никакого нѣтъ сходства, кромѣ тождества предмета. Что это за филологъ? Впрочемъ, оставимъ издѣлія легкой заносчивости. Просьба моя къ тебѣ покорнѣйшая. Потрудитесь вмѣстѣ съ Капитономъ Ивановичемъ издать эти памятники древности съ лучшихъ рукописей. У Васъ теперь въ рукахъ богатства разнаго рода. Издайте также Несторово сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ. Оно далеко дѣльнѣе Іаковлева. Въ послѣднемъ много словъ, но дѣла мало. Вы не можете сомнѣваться, что Вамъ и свѣтскіе, и духовные скажутъ искреннюю благодарность. Вы не поступите какъ „юные школьники“. Да, жутко бывало выслушивать или читать приговоры трудамъ или замысламъ отъ великаго Владыки нашего. За то,

*) Вышелъ вторымъ изданіемъ въ Харьковѣ въ 1849 году.

какъ это много принесло пользы! Нѣтъ, какъ ни многимъ хочется записать себя въ разрядъ великихъ талантовъ или геніевъ, но доселѣ только одинъ есть въ Россіи и великій богословъ, и великій критикъ, и великій философъ! Не скоро дождется Россія подобнаго человѣка. Да, есть у меня и письма Владыки нашего. Есть и письма другаго, именующагося знаменитымъ ораторомъ *). Очень много слушалъ я разговоры Владыки нашего. Слушалъ недавно и разговоры именующагося знаменитымъ. Какъ послѣдній далеко ниже стоитъ перваго! Такъ далеко, такъ далеко, что, стоя около послѣдняго, не видать перваго. А къ сожалѣнію видна охота у послѣдняго критиковать перваго. Къ чему бы, казалось, эти затѣи? Какъ не понять, что это не возвышаетъ, а унижаетъ его самого? Но таково самолюбіе наше! Извините, удалился отъ предмета, впрочемъ, не безъ пользы для предмета. Это показываетъ тоже самое, что нужно мнѣ показать, т. е. вы, мои милые, выученные подъ ферулою великаго критика-филолога-историка-философа-богослова, вы именно должны не оставлять безъ употребленія данныхъ вамъ теперь способовъ— знакомить съ памятниками древности, которыхъ съ такою жаждою ждутъ теперь всѣ. Издавайте, издавайте драгоцѣнную древность. Позволяю себѣ быть увѣреннымъ, что не дальше какъ во 2 книжкѣ Твореній Св. Отцевъ 1850 г. буду съ наслажденіемъ читать дѣльное, а не юношеское изданіе сочиненій Нестора и Іакова.

Извѣстія Ваши о результатахъ розысканій Вашихъ о славянскомъ переводѣ Библіи въ высшей степени интересны. Помогай Вамъ Богъ въ святомъ трудѣ Вашемъ! Такіе труды найдутъ награду на небѣ. Съ не-

*) Иннокентія.

личайшимъ наслажденіемъ читалъ я извѣстіе письма Вашего. Какое же наслажденіе будетъ читать печатное изложеніе мыслей! Письмо Геннадія къ Паисію подтверждаетъ догадку Вашу о томъ, что полная Библія написана по случаю споровъ съ жидовствующими. Желательно было бы, чтобы повѣрены были результаты изслѣдованій Вашихъ по рукописямъ Румянцева и Толстаго. Нельзя ли чрезъ кого нибудь достигнуть этого? Не придется ли напр. Г. Ундольскому побывать въ Петербургѣ?

И у меня была мысль издать всѣ четыре части исторіи въ одной книгѣ. Но въ настоящее время встрѣтились затрудненія, не позволившія исполнить желаніе. Пусть пока остается дѣло въ прежнемъ видѣ.

Обнимаю Васъ душею, а какъ бы хотѣлось обнять и руками!

Е. Ф.

25 Декабря
1849 года.

P. S. Нельзя ли Вамъ въ слѣдующую ваканцію побывать въ Харьковѣ? Какъ бы я радъ былъ видѣть Васъ! Я положилъ было непремѣнное намѣреніе весною побывать въ Москвѣ, чтобы поклониться Преподобному Сергію и святому Владыкѣ нашему. Но при словесномъ разговорѣ о томъ получилъ отказъ въ отпускѣ. Да будетъ воля Божія! Видно уже не видать мнѣ Москвы! Горько!

Высокоуважаемому Аввѣ о. Намѣстнику сходите поклонитесь отъ меня до земли.

99.

Любезный мой Александръ Васильевичъ! Благодати и милости желаю тебѣ.

Скорблю, что ты отказываешься повидаться со мною.

Надобно побывать у своихъ? У нихъ—думаю—былъ ты въ прошломъ году. А сколько лѣтъ не видалъ я тебя! Ужели до гроба не увижу? Вѣрно ты не чувствуешь, какъ мнѣ хочется, хотя бы разъ до гроба, видѣться съ тобою! Нельзя ли посѣтить грѣшнаго, но любящаго тебя Филарета?

Предложеніе твое о пересмотрѣ разбираемаго и печатаемаго—предложеніе любви. Какъ же не принять его? Я писалъ при посылкѣ оригинала, что необходимо мнѣ самому пересматривать отпечатанное и потому просилъ пересылать ко мнѣ листовъ по 8 для пересмотра. Не получая никакой вѣсти о дѣлѣ, я снова писалъ о томъ же предъ полученіемъ письма твоего. И еще не получилъ никакого отвѣта. Ваше извѣстіе разрѣшаетъ сомнѣнія мои. А Ваше предложеніе облегчаетъ меня и ходъ дѣла. Прошу усердно исполнить Ваше желаніе. Впрочемъ, и послѣ Вашего пересмотра, думаю, надобно мнѣ видѣть отпечатанное прежде, чѣмъ отошлется оно въ цензуру. Это нужно бы было и во всякое другое время, тѣмъ болѣе въ нынѣшнее, когда такъ зорко высматриваютъ ошибки самой печати, не только недосмотры автора.

Умъ-хорошо, два-лучше. Потому за участіе любви долженъ только благодарить. Дай Богъ, чтобы статья послужила на пользу!

Поклонъ монашескій отъ меня грѣшнаго о. Намѣстнику, многоуважаемому моему Аввѣ. Онъ забылъ меня грѣшнаго, не пишетъ.

Я все хлопочу здѣсь съ передѣлками домовъ и церквей архіерейскихъ. И то нужно поправить, и то вновь устроить. А средствъ немного. Повѣрите ли, что полы въ домѣ архіерейскомъ не крашены были 15 лѣтъ? Богъ знаетъ и судитъ распоряжавшихся здѣсь. Люди умные, видно, по другимъ дѣламъ: а для чего умны? Господу судъ. Даждь ми, Господи,

зрѣти моя согрѣшенія! Умремъ, и все останется здѣсь, кромѣ дѣлъ нашихъ.

Обнимаю тебя объятіемъ друга

1850 г.
Апр. 1.

грѣшный *Ф.*

100.

Жаль, что наши москвичи отказываются отъ Харькова. Это не то, что Рига. Здѣсь житье доброе. Городъ богатый, веселый, хоть куда. Не думаю, чтобы какой либо другой губернскій городъ могъ сравняться съ Харьковомъ, если судить по обычаямъ свѣта. Можетъ быть даже, онъ слишкомъ веселъ.

Первый періодъ исторіи русской церкви вышелъ наконецъ изъ тисковъ разнородныхъ и разновидныхъ. Не слышу, скоро ли выйдутъ въ Москвѣ послѣдующіе. По крайней мѣрѣ присылали ко мнѣ для окончательнаго пересмотра 1-ю часть Словъ. Объ исторіи прошу напечатать извѣстіе въ изданіи твореній отеческихъ, по прежнему. Любовь Ваша, думаю, не откажется принять на себя раздачу книжекъ. Я прикажу отправить къ Вамъ до 150 экземпляровъ. Изъ нихъ раздайте по экземпляру другу моему Александру Васильевичу, о. Ректорамъ, Петру Спиридоновичу и Ѳедору Александровичу, также о. Инспектору Академіи.

Помоги Вамъ Господь раздѣлаться съ экзаменами.

Отъ Владыки получилъ я нагонку, да и по дѣламъ. Спасетъ его Господь за любовь.

Здѣсь былъ Г. Познякъ *) проѣздомъ въ Одессу для лѣченья. Онъ въ восторгѣ отъ московской академіи.

Съ любовію къ Вамъ искреннею

1850 г.
Іюня 1 д.

грѣшный *Ф. Е.*

P. S. Отправляюсь служить въ Институтскую Церковь—и на актъ наградъ кончившимъ ученіе. Мнѣ

*) Я. А. Познякъ, Вицедиректоръ канцеляріи Св. Синода.

нравится духъ здѣшняго Института,—начальница его зорко смотритъ за существеннымъ и не много за малонужнымъ, и выходятъ добрыя дѣвушки.

101.

Любезнѣйшій Александръ Васильевичъ!

Здравствуйте о Господѣ.

Я къ Вамъ съ покорною и усердною просьбою.

По случаю новаго установленія о преподаваніи Логики и Психологіи Профессоромъ Богословія въ университетахъ, имѣю нужду указать Синоду на способнаго совмѣстить сіи должности въ Харьковскомъ Университетѣ. Подумайте и поищите, пожалуйста,—кто бы изъ Баккалавровъ нашей Академіи могъ и захотѣлъ принять на себя сіи обязанности въ здѣшнемъ университетѣ? Мнѣ думается, что Г. Капустинъ *) могъ бы съ честію проходить сіи должности. Тоже—Смирновъ—Платоновъ,тоже Рудневъ **). Но а) объ иныхъ не знаю, гдѣ они и находятся, б) отъ каждаго же нужно имѣть въ виду согласіе или несогласіе.

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстны и другіе способные магистры, которые мнѣ уже неизвѣстны или слишкомъ мало извѣстны. Подумайте и узнайте о желаніи. О томъ же пишу я и къ Ѳедору Алек. Дѣло слишкомъ важное. Мнѣ не хотѣлось бы выполнить его кое-какъ, не по совѣсти и несогласно съ надеждами высшихъ. Потому и прошу помощи, чтобы иначе не ошибиться. Профессоръ Богословія въ Универси-

---

*) Нынѣ протоіерей Московскаго Архангельскаго Собора.

**) Смирновъ Иванъ Алексѣевичъ, бывшій профессоръ Казанской Академіи и въ то время священникъ въ Москвѣ. Рудневъ—авторъ сочиненія о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви.

тетѣ, какъ понятно, долженъ занять и должность священника университетской церкви.

Прошу Васъ написать мнѣ отвѣтъ не позже 1-го іюля, такъ какъ необходимо въ непродолжительномъ времени писать отвѣтъ Свят. Синоду. Знаю, что теперь у Васъ много дѣлъ: но ради любви не откажитесь исполнить порученія любви.

Вашъ искренній
Е. Ф.

Іюня 2.
1850 г.

P. S. Жалованье профессору Богословія 2500 р. ас.
Квартирныхъ..... 500 р. ас.
Особое вознагражденіе настоятелю церкви 1000 р. ас.
Въ указѣ Синода сказано, что за преподаваніе Психологіи и Логики Министерство имѣетъ назначить жалованье.

102.

Любезнѣйшій мой Александръ Васильевичъ! Божія благодать да будетъ съ смиренною душею твоею.

Точно давно ожидалъ я отъ Васъ строкъ дружбы, которымъ каждый разъ радъ, какъ дорогому подарку. Напрасно Вы называете мелочами то, о чемъ пишете. Нѣтъ, повторяю, строки столько дивной, столько чистой-христіанской дружбы не могутъ быть для дружбы мелкими. Обнимаю Тебя за все твое.

Жаль, что затерялись матеріалы Бецкаго. Они, вѣроятно, были бы полезны мнѣ въ моемъ трудѣ. Записки мои о Харьковской украйнѣ подвигаются впередъ. Нѣкоторыя части почти совсѣмъ отдѣланы, другія приближаются къ отдѣлкѣ. Къ сожалѣнію много матерьяловъ древнихъ то погибло въ огнѣ, то затеряно небрежностью. Напр. какъ Вамъ пока-

жется слѣдующее распоряженіе Преосвященнаго Владиміра (въ послѣдствіи Казанскаго, а предъ тѣмъ Курскаго)? Въ Бѣлгородъ собраны были Святителемъ Іоасафомъ старинныя богослужебныя книги, печатанныя въ польско-литовскихъ типографіяхъ, по подозрѣнію въ ихъ неправославіи и ошибкахъ. Книги хранились неприкосновенно въ главѣ соборной (бывшей каѳедральной) церкви. Преосвященный Владиміръ приказалъ свезть ихъ въ рѣку Донецъ, и воля владычняя исполнена. Признаюсь, мнѣ больно было узнать объ этомъ, когда доискивался я по бумагамъ о судьбѣ отобранныхъ изъ Украйны книгъ. Если такъ распорядился Епископъ: что думать остается о священникахъ? По многимъ здѣшнимъ церквамъ были царскія жалованныя грамоты, какъ видно по дѣламъ. Но теперь ихъ уже нѣтъ. Съ ними, конечно, поступили по примѣру владыки Владиміра. Было же время непонятной страсти къ европейскому и ненависти или пренебреженія къ Русскому. Все, писанное на французскомъ языкѣ, казалось образцемъ ума и чуть не святымъ, а все, что писано было на русскомъ, было предметомъ или насмѣшекъ, или холодности самой крайней.

Богъ да поможетъ Вамъ въ трудахъ Вашихъ по Синодальной Библіотекѣ. Капитонъ Ивановичъ писалъ мнѣ. что Вы отыскали сочиненіе Отенскаго о Максимѣ Грекѣ. Пожалуйста напечатайте. Отенскій инокъ былъ весьма умный инокъ, какихъ въ русской Церкви XV и XVI в. не было между русскими писателями. Какъ было бы полезно напечатать сочиненіе его противъ Башкина и Косаго! Что до посланія съ именемъ Стефана Пермскаго, оно также стóитъ изданія, хотя и желательно, чтобы списокъ сличенъ былъ еще съ другими для большаго убѣжденія въ имени сочинителя.

Сочиненіе о преждеосвященной Литургіи — чрезвычайно дѣльное *). Оно и въ здѣшнемъ университетѣ весьма понравилось и даже изумило свѣдѣніями, столько рѣдкими.

Что касается до статьи о Ѳеодосіѣ Печерскомъ— между нами будь сказано—она могла бы полежать въ бумагахъ сочинителя до времени, пока умъ его будетъ основательнѣе **). И я ожидалъ, что дѣльная статья Билярскаго заставитъ сочинителя собраться съ мыслями, которыя у него странствуютъ тамъ и здѣсь, какъ кочующіе Ирокезы. Гораздо болѣе было бы пользы напечатать Несторово житіе Ѳеодосія или въ подлинникѣ съ варіантами по рукописямъ, или въ русскомъ переводѣ. Это былъ бы дорогой матеріалъ. А статья сочинителя кромѣ неудовольствія на пустыя догадки, на безотчетливое многословіе, чѣмъ даритъ читателя? Уставъ — Студита — вещь важная: но безъ доказательствъ не вѣрятъ сочинителю, будто уставъ, выписанный имъ, есть уставъ Ѳеодора Студита. Сочинитель не заглянулъ даже въ каталоги греческихъ рукописей, чтобы точнѣе узнать, что тамъ называется уставомъ Студита? Такъ ли поступаютъ дѣльные ученые люди? Пожалуй и Москвитянинъ написалъ жизнь Ѳеодосія. Для кого? для чухонцевъ? русскіе, вѣдаешь, не говорятъ такъ, какъ онъ говоритъ.

Прости-заговорился.

1851 г.
Янв 9.

Съ любовію о Господѣ *Еп. Ф.*

---

*) Магистерское сочиненіе Г. П. Смирнова-Платонова, окончившаго курсъ въ М. Д. Академіи, въ 1850 году нынѣ онъ—протоіерей московской церкви Успенія на Остоженкѣ.

**) Разумѣется статья Ректора Петербургской Академіи Макарія, напечатанная въ Христіанскомъ чтеніи 1849 года подъ заглавіемъ „три памятника русской духовной литературы XI вѣка“.

P. S. Сто разъ благодарю тебя за Литургію преждеосвященныхъ. Искренно и безъ преувеличиванія говорю — превосходное сочиненіе. Я читалъ съ наслажденіемъ живѣйшимъ.

103.

Любезный другъ мой! Вчера получилъ я письмо твое. Первое извѣстіе твое до крайности изумило меня. — Меня обвиняютъ, будто я не отвѣчалъ на письмо Владыки объ Исторіи! Изъ этого составляютъ заключенія! Помню, очень помню и безъ справокъ, что мною написано было въ отвѣтъ на письмо Владыки въ самый день и даже въ самый часъ полученія письма его. Но я справился въ оправданіе памяти съ почтовою книжкою и оказалось, что письмо отдано на почту 7 февраля сего года. Теперь вопросъ: какъ случилось, что письмо не получено Владыкою? Истинно не понимаю. Немедленно написалъ я и вчера же отправилъ на почту новое письмо къ Владыкѣ, гдѣ объяснилъ постоянныя расположенія мои къ нему и то, какъ принялъ замѣчанія его на Исторію. Однако извѣстіе Ваше не перестаетъ безпокоить меня странностію дѣла. Непріятно, что независимо отъ воли моей письмо не получено и тѣмъ наведено безпокойство душѣ великаго Святителя. — Письмо его не было мнѣ непріятно, хотя содержаніе замѣчаній, конечно, неблагопріятствуетъ дѣлу исторіи. Но если бы и во сто разъ оно было непріятнѣе, и тогда у меня есть еще настолько смысла и совѣсти, чтобы понять и оцѣнить расположенія Владыки. У меня даже возникаютъ сомнѣнія: не содержаніемъ ли полученнаго письма не совсѣмъ доволенъ Владыка? Я въ немъ съ жаромъ сыновней любви благодарилъ его за наставленія. А

онъ, быть можетъ, ожидалъ, чтобы я вошелъ въ какое либо разсмотрѣніе замѣчаній его? Не знаю на чемъ и остановиться. Возвращаюсь къ замѣчаніямъ и отзыву: они написаны въ такомъ умѣренномъ тонѣ, съ такою снисходительностію, какихъ прежде не случалось мнѣ ни разу видѣть ни въ письмахъ, ни въ оффиціальныхъ отвѣтахъ его. Правда, есть нѣсколько замѣтокъ, которыя могли бы быть и не выставлены, то по ихъ неважности, а то и по оказывающейся исторической неточности. Но это противъ прежнихъ его опытовъ критики уже малость, едва замѣтная. Ни въ первомъ, ни во второмъ письмѣ ни слова не сказалъ о содержаніи замѣчаній. Къ чему это? Дѣлу своему тѣмъ не помогу, — а между тѣмъ могу обезпокоить душу Святителя. Вотъ почему воздержался отъ всякаго отвѣта на замѣчанія. Поспѣшите увѣдомить меня, если еще что-либо встрѣтится Вамъ по сему дѣлу.

Деньги 100 руб. потрудитесь отправить къ типографщику, печатающему другія части Исторіи, хотя къ нему и отправлено было, кажется, 300 р. сер.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ благодарною.

Филаретъ Еп. X.

1851 г.
Іюня 9 д.

104.

Любезный Другъ мой Александръ Васильевичъ! Спасенія Христова желаю Вамъ. Богъ мира и любви да сохранитъ сердца наши.

Я только что выздоравливаю отъ сильной лихорадки. Нынѣшній годъ я такъ много путешествовалъ, какъ еще никогда прежде того. Всю епархію свою объѣхалъ и притомъ такъ, что по иной до-

рогѣ случилось по два и по три раза проѣхать. Это доставило мнѣ немало новыхъ свѣдѣній о краѣ. Дѣлаю опытъ: часть историко-статистическаго описанія епархіи посылаю къ Вамъ. Потрудитесь прежде всего перечитать ее сами и если найдете, что можно передать ее въ цензурный комитетъ,—то прилагается и бумага форменная. Кажется предметъ сочиненія не такой, чтобы могъ возбуждать вопросы и сомнѣнія, а описаніе—подвергаться запрещенію. Но нынѣ время мудреное—до того, что не скоро иногда поймешь, чего желаютъ. Потому прошу Васъ, не облѣнитесь удѣлить вниманіе любви къ пересмотру безпощадному для самолюбія моего.

Наконецъ патріаршій періодъ прошелъ всѣ мытарства и скоро явится на свѣтъ. О томъ, что печаталось или печатается въ Москвѣ, не имѣю никакихъ свѣдѣній. Зерчаниновъ *) ни слова не пишетъ. Кажется, онъ тяготится порученіемъ, и я уже жалѣю, что поручилъ ему. Если бы Вы нашли кого нибудь изъ нашихъ, живущихъ въ Москвѣ, кто бы съ любовію принялъ на себя докончить дѣло: Вы бы очень облегчили совѣсть мою и избавили бы меня отъ многихъ затрудненій и сомнѣній.

У Васъ были Высокіе—Гости **): но вы скупы и не подѣлились радостію Вашею.

Обнимаю Васъ любовію искреннею.

Недостойный Епископъ *Филаретъ*.

1851 г.
Окт. 7 д.

---

*) Магистръ М. Д. Академіи 1840 года.

**) 2 сентября 1851 года была въ Лаврѣ Императрица Александра Ѳеодоровна съ Цесаревною, съ нѣкоторыми Великими князьями и княгинями.

105.

Любезный Александръ Васильевичъ! Миръ Божій да будетъ съ сердцами нашими!

Я къ Вамъ препроводилъ часть описанія харьковской епархіи. Это только первая часть. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе приходскихъ церквей епархіи по уѣздамъ. Описаніе болѣе интересно для мѣстныхъ жителей епархіи, чѣмъ для всей Россіи. Это—неоспоримо. Впрочемъ, я старался, по мѣрѣ силъ и способовъ, говорить и интересное не для однихъ мѣстныхъ жителей. Кровавая картина татарскихъ опустошеній стоитъ вниманія не однихъ мѣстныхъ жителей. Я же изображалъ эти опустошенія словами древнихъ актовъ. Свѣдѣнія о древнихъ книгахъ—также не лишены общаго интереса. Открытіе слѣдовъ жизни русской дотатарскаго времени — также не лишнее дѣло.

Я забылъ сказать Вамъ объ одномъ. Изданіе описанія назначается въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Не знаю благословитъ ли меня Богъ милостію Своею открыть этотъ пріютъ. Но вотъ уже третій годъ бьюсь надъ тѣмъ, чтобы собрать достаточные способы для прочнаго существованія этого заведенія. При помощи Божіей довольно собрано способовъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ не хочется строить зданія на пескѣ, или начинать строить зданіе, не приготовивъ напередъ всѣхъ способовъ для постройки и существованія зданія. Вотъ почему нельзя было открывать пріюта! Вотъ почему такъ много трудился я надъ описаніемъ харьковской епархіи. Имѣю вѣрныя причины думать, что это описаніе скоро разойдется по епархіи,—его ожидаютъ. И потому вполнѣ надѣюсь, что оно доставитъ пріюту не малые способы для существованія его. Потому прошу Васъ на са-

мой рукописи написать въ приличномъ мѣстѣ: „изданіе въ пользу пріюта бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія“.

Съ любовію о Господѣ

Е. Ф.

1851 г.
Октяб. 15 д.

106.

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ нами, дорогой Другъ мой!

Отъ души благодарю Васъ за трудъ любви по рукописи моей. Ваша правда, что излишняя любовь къ старинѣ вводила кое что и лишнее. Недавно получены здѣсь бумаги бывшаго бѣлогородскаго консисторскаго архива, относящіяся къ церквамъ здѣшней епархіи. Ждалъ ихъ около двухъ годовъ. По разсмотрѣніи этихъ бумагъ нашлись въ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ такія, которыхъ прежде не могъ я имѣть, и вмѣсто которыхъ допущены догадки.

По этимъ двумъ обстоятельствамъ прошу тебя усердно, другъ мой, возвратить мнѣ частно тетрадь мою, по прочтеніи ея цензоромъ. Я исправлю и дополню ее, а иное исключу изъ нея; съ благодарностію приму и замѣчанія цензора. Для того, чтобы не отягощать его лишнимъ трудомъ вторичнаго пересмотра всей тетради, при возвращеніи я со всею искренностію укажу на мѣста, которыя будутъ измѣнены, и тогда для цензора мало будетъ труда. Это по моему выгодно будетъ и для сочиненія, и для сочинителя, и для цензора. Иначе бѣда и съ самолюбіемъ автора, не легко бываетъ имѣть дѣло и съ цензоромъ, когда придется имѣть дѣло по порядку формальному. Домашній разговоръ другое дѣ-

ло. Потрудитесь же пожалуйста переслать тетрадь безъ замедленія, но для вѣрности пересылки по казенной надобности, такъ какъ мнѣ по крайней мѣрѣ пришлось много разъ испытать потерю частныхъ писемъ и посылокъ.

Обнимая Васъ любовію,
Васъ любящій
грѣшный *Ф. Е.*

1851 г.
Нояб. 26 д.

107.

Любезный другъ мой! вотъ я поправилъ описаніе по замѣткамъ, какія сдѣланы на рукописи, подъ руководствомъ Вашихъ замѣчаній. Сдѣлалъ и свои поправки и дополненія по новымъ источникамъ. Прилагаю указаніе поправокъ и дополненій. (Счетъ страницъ сдѣланъ новый за неудобностію прежняго). Если не вездѣ угадалъ я значеніе замѣчаній, сдѣланныхъ карандашемъ: то поправьте или Вы, или цензоръ, какъ найдете нужнымъ по правиламъ цензуры.

Такъ какъ Вы обнадежили меня въ возможности быть рукописи одобренною для печати безъ хлопотливыхъ сношеній съ Петербургомъ: то въ радости озабочиваюсь и печатаніемъ. Только опять къ Вамъ же съ просьбою. Въ прошедшій разъ писали Вы о Г. профессорѣ, извѣстномъ для Васъ, который не прочь будетъ отъ того, чтобы принять на себя хлопоты по изданію рукописи. Прошу — Васъ любовію братскою—устройте дѣло сіе съ нимъ на условіяхъ, какія сочтете справедливыми. Я — съ своей стороны—выполню ихъ съ радостію. По полученіи рукописи изъ цензуры передайте ее ему. Шрифтъ тотъ же, что въ Исторіи церкви по изданію Готье. Только желательно, чтобы форматъ бумаги былъ по об-

ширнѣе и длиннѣе. Бумага можетъ быть избрана попроще той, какая избрана для исторіи. Книга будетъ покупаться преимущественно для церквей и священниковъ здѣшней епархіи. Потому изящество изданія — дѣло не перваго вниманія, а въ первомъ вниманіи будетъ цѣна книги. Кажется, въ этомъ все и состоитъ, что имѣлъ бы сказать объ изданіи.

Скоро присылать буду послѣдующія отдѣленія: но въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, не будутъ встрѣчаться сомнѣнія важнаго значенія, кромѣ развѣ замѣчаній относительно выраженій.

Да, забылъ было. Въ рукописи не разъ видѣлъ я замѣтки надъ словомъ *гробница*. Это названіе мѣстное, но что дѣлать? Дарохранительница здѣсь неизвѣстна,—ее не поймутъ. У хохла свой языкъ. А съ волкомъ жить—по волчью выть. Иначе или осмѣютъ, или побьютъ. Я же полюбилъ хохловъ, — народъ добрый и умный. Въ знакъ любви къ нимъ внесъ теперь въ рукопись два стихотворенія хохлацки — школьныя. Эпитафіонъ (на стр 32 — 33) и надпись на образѣ (стр. 105).

Простите.

Е. Ф.

1852 г.
Ген. 3 д.

108.

Любезный Александръ Васильевичъ! Поспѣшаю разрѣшить неразрѣшенные вопросы. Обозрѣніе пусть напечатается въ числѣ 1200 экземпляровъ. Посылаю 150 руб. сер. на удовлетвореніе первыхъ нуждъ.

Жаль преосвященнаго Евсевія *). Искушеніе за

*) Преосв. Евсевій, въ декабрѣ 1850 года назначенный въ новооткрывшуюся Самарскую епархію, писалъ (отъ 19 окт. 1851 г.) къ А. В. Горскому, что при назначеніи въ Сама-

искушеніемъ. Да подкрѣпитъ его Господь Богъ среди испытаній горькихъ.

Помогай Вамъ Богъ въ продолженіи и окончаніи труда Вашего по Библіотекѣ. Трудъ этотъ, конечно, разрѣшитъ или поведетъ къ разрѣшенію многихъ вопросовъ.

Помолитесь о мнѣ грѣшномъ у Святителей Московскихъ Алексія, Петра, Іоны и Филиппа.

Филаретъ Еп.

1852 г.
Янв. 29 д.

109.

Богъ благодати и милости да будетъ съ нами грѣшными, любезный мой Александръ Васильевичъ!

Посылаю къ Вамъ второе отдѣленіе Обозрѣнія Харьковской епархіи. Если достанетъ Вамъ терпѣнія: пересмотрите его и по прежнему поступите. Это — обзоръ городовъ и поселеній двухъ уѣздовъ. Продолженія готовы.

На землѣ — скорби. Я радовался въ надеждахъ, что исторія патріаршаго періода скоро освободится отъ узъ. А оказалось, что и доселѣ не освобождаютъ. Воля Господня да будетъ! Больно! Но остается молиться.

Простите.
Съ любовію къ Вамъ.
Недостойный *Е. Ф.*

Фев. 27
1852 г.

ру ему въ замѣнъ угодій къ Архіерейскому дому обѣщано выдавать ежегодно по 1150 р. асс., но это обѣщаніе не было исполнено.

110.

По возвращеніи изъ путешествія поспѣшаю отвѣчать на письмо Ваше отъ 25 апр., полученное предъ тѣмъ часомъ, какъ садился я въ экипажъ.

Изъ напечатанныхъ экземпляровъ Обозрѣнія Харьковской епархіи пришлите 800 экземпляровъ въ Харьковъ по транспорту, если нельзя иначе. Остальные экземпляры потрудитесь отдать книгопродавцамъ московскимъ по Вашему усмотрѣнію, за исключеніемъ, какъ понятно, тѣхъ, которые слѣдуютъ въ цензуру и разнымъ лицамъ, достойнымъ уваженія и уважаемымъ.

Что касается до второй части: то прежде всего долженъ попросить Васъ написать на ней что издается она въ пользу общежитія Хорошева дѣвичьяго монастыря. Относительно того, что въ Обозрѣніи 2-й части епархіи вошло довольно такого, что относится къ гражданской исторіи, я писалъ Вамъ и собственное признаніе мое. Набѣги непріятельскіе, по моему, еще имѣютъ необходимое отношеніе къ положенію церкви. Но эти набѣги вызвали за собою и кое-что другое. Остается сказать, что допущена неправильность, но допущена по многимъ, частію мѣстнымъ, частію и общимъ, причинамъ. Болѣе всего побуждала удерживать и кое-что гражданское — новизна матеріаловъ, а потомъ увѣренность, что здѣшніе жители очень рады будутъ каждой новой вѣсти о своихъ предкахъ.

У Васъ теперь начались заботы о экзаменахъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ совершить Ваше дѣланіе съ миромъ совѣсти и съ покоемъ для души, въ упованіяхъ на вѣчную славу!

Обнимаю Васъ любовію.

Мая 24 д.
1852 г.

Е. Филаретъ.

P. S. Забылъ упомянуть о цѣнѣ за экземпляръ 1-й части. Если вышло $14^1/_2$ листовъ, то довольно будетъ назначить 75 к. сер. за экземпляръ.

111

Боголюбивый другъ мой! Въ отвѣтъ на письмо твое отъ 24 мая прежде всего радуюсь щастливому ходу труда Вашего по Синодальной Библіотекѣ. Благодареніе Господу, споспѣшествующему благимъ трудамъ.

Хотя я въ отвѣтъ на прежнее письмо писалъ кое-что о доставленіи экземпляровъ въ Харьковъ: но новое письмо Ваше заключаетъ въ себѣ кое-что, о чемъ не сказывалъ я. Объ отправленіи экземпляровъ чрезъ Ѳерапонтова скажу: Богъ на помощь. Сколько экземпляровъ оставить въ Москвѣ сказано: но гдѣ оставить? не сказано. Да и теперь, правду сказать, не знаю, гдѣ оставить. Гдѣ Вы оставите, тамъ пусть и будутъ. Вы лучше знаете, что и какъ сдѣлать по сему предмету. Еще менѣе нужно, другъ мой, спрашивать меня, не оставить ли для кого-нибудь экземпляры? Бога ради прошу Васъ, распоряжайтесь въ этомъ дѣлѣ, какъ въ Вашемъ собственномъ. Ужели Вы сомнѣваетесь, что давно, очень давно совѣсть Ваша—моя совѣсть, душа Ваша—моя душа? Къ тому же не для денегъ я хлопочу, чѣмъ бы показать любовь немощную предъ Господомъ? Тоже самое долженъ сказать о награжденіи корректора, тѣмъ болѣе, что я вовсе не имѣлъ случаевъ оцѣнять подобные труды, а Вамъ это дѣло по опытамъ извѣстно. Что сдѣлаете, то и будетъ для меня свято. Ожидаю экземпляры съ нетерпѣніемъ, потому что давно уже спрашиваютъ ихъ у меня, а между тѣмъ теперь въ Харьковѣ ярмарка.

Обращаюсь къ другому предмету болѣе важному. Ректоръ здѣшній сказалъ мнѣ на дняхъ, что въ правленіе присланъ вопросъ: сколько экземпляровъ Бесѣдъ Митрополита Филарета есть въ Библіотекѣ? Этотъ вопросъ опечалилъ меня. Не разрѣшите ли Вы, чтобы это значило? пожалуйста напишите, хотя теперь, конечно, у Васъ мало свободнаго времени: но—пожалуйста напишите, что знаете или узнаете.

Съ любовію къ Вамъ
Ф. Е.

Іюня 3
1852 г.

112.

Озабоченный разными дѣлами не писалъ я къ Вамъ, другъ мой, въ отвѣтъ на послѣднее письмо. То путешествовалъ я по епархіи, то былъ въ тревогахъ по случаю ожиданія Государя, то занимали другія дѣла. Впрочемъ писалъ я въ Петербургъ и не безъ пользы по дѣлу о сочиненіяхъ. Искренно болѣзную душею, что о. Инспекторъ получилъ непріятность за „Обозрѣніе Харьковской епархіи“ *). Но таковы нынѣшнія обстоятельства, какъ объяснилъ мнѣ недавно бывшій здѣсь Войцеховичъ **).—Впрочемъ это не должно останавливать добрыхъ дѣлъ: такъ пишутъ мнѣ изъ Петербурга.

Не знаю послана ли часть 2-я въ Петербургъ или она еще у Васъ? Я все ожидалъ, что пришлете ее ко мнѣ для поправокъ по замѣчаніямъ. Тогда безопаснѣе было бы послать ее въ Синодъ. Прошу любовь Вашу приложить попеченіе о семъ дѣлѣ и если можно перешлите рукопись ко мнѣ.

---

*) Сергій Ляпидевскій, какъ цензоръ, нынѣ Архіепископъ Кишиневскій.

**) Директоръ канцеляріи Св. Синода.

Давно уже послалъ въ Комитетъ Вашъ Лугъ Моссха для втораго пересмотра. Не разъ хотѣлъ напомнить о томъ: но все забывалъ. Отъ чего такъ долго залежался духовный Лугъ? Мнѣ хотѣлось бы напечатать его вновь *не для себя*, какъ и Обозрѣніе. Извѣстите меня и о семъ дѣлѣ.

Одесскій Иннокентій уѣхалъ въ Петербургъ и кажется опять для перестроенъ учебной части. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, а Курскій Владыка сильно жаловался мнѣ на сдѣланныя перестройки: встрѣтились затрудненія непреодолимыя и замѣшательство дѣлъ, ничѣмъ нераспутываемое.—Кажется главная бѣда въ томъ, что дѣло начато и не конченное пущено въ ходъ, а о послѣдствіяхъ не имѣли охоты подумать.

Богъ благодати и милости да будетъ съ Вами.

Съ любовію къ Вамъ
Ф. Е.

1852 года.
Іюля 17 дня.

P. S. Сотворите дѣло любви: побывайте у о. Намѣстника собственно для того, чтобы сказать отъ меня о постоянной, хотя и грѣшной, молитвѣ любви моей за него предъ Господомъ и о душевной просьбѣ моей о его молитвѣ за меня недостойнаго.

113.

Христосъ да будетъ среди насъ, вѣрный другъ мой. Безъ Христа Господа что жизнь земная? Что всѣ дѣла наши? Что труды и заботы? Куда придемъ мы? О, Господи Іисусе! не брось насъ грѣшныхъ, безумно грѣшныхъ.

На дняхъ былъ у меня проѣздомъ въ Полтаву на должность совѣтника Андрей Ивановичъ Смѣлов-

скій *). Я радъ былъ видѣть его: онъ самъ собою вызвалъ такъ много пріятнаго изъ забытой были. Онъ въ разговорахъ между прочимъ говорилъ о пребываніи Ѳедора Александровича Голубинскаго въ Петербургѣ и разсказалъ объ одной сценѣ непріятной, которая заставила глубоко пожалѣть уважаемаго нашего наставника. Что съ нимъ дѣлается?

Второе изданіе Исторіи такъ идетъ нещастно, что у меня перепутались и мысли о немъ. Не помню и не могу припомнить, что теперь печатается въ Москвѣ? Что напечатано? Что остается у типографщика? Особенно остаюсь въ сомнѣніи о томъ, въ типографіи ли находится третій періодъ Исторіи? Потрудитесь сообщить мнѣ извѣстное для Васъ. Странно, какъ все на землѣ и великое и малое, идетъ туго, съ остановками, съ порчею, съ зацѣпами! И хотѣлось бы иногда провесть время въ забытьи веселомъ: а вдругъ зацѣпа на дорогѣ и невольно говоришь себѣ: кайся.

Простите,
грѣшный *Ф.*

Нояб. 17 д.
1852 г.

P. S. По окончаніи сего письма получилъ Ваше московское письмо, гдѣ пишете Вы за Кременецкаго **). Постараюсь, сколько могу, устроить его. Питомцевъ Академіи люблю. Теперь по всѣмъ городамъ помѣщены Академики Протоіереями. Но далѣе не знаю, гдѣ буду помѣщать ихъ. Кременецкому открывается мѣсто въ училищѣ. Да, время бы со-

---

*) Бывшій въ 1838—9 г. профессоръ М. Д. Академіи.

**) Порфирій (послѣ въ монашествѣ *Проклъ*) кандидатъ М. Д. Академіи 1850 года. Поступилъ въ Академію изъ Харьковской семинаріи.

знаться, что нѣтъ никакой нужды въ казанской академіи. Но—суетность людская!

114.

Душевно благодарю Васъ, другъ мой, за душевное, дружеское, участіе Ваше въ пересмотрѣ рукописей Харьковской епархіи. Каждое слово, каждое замѣчаніе Ваше и цензора принимаю съ благодарною любовію. Удерживая у себя Харьковскій и Валковскій уѣзды, препровождаю въ Комитетъ остальныя отдѣленія, въ тѣхъ мысляхъ, чтобы Комитетъ могъ всѣ части за одинъ разъ, по разсмотрѣніи, представить въ Святѣйшій Синодъ. Это, какъ думаю, ускоритъ рѣшеніе Синода о нихъ. Для скораго окончанія дѣла въ Синодѣ много могло бы значить, если бы дѣло представлено было туда, въ февралѣ, пока тамъ преосвященный Иннокентій, который не отказался бы по просьбѣ моей помочь скорому и безостановочному рѣшенію дѣла. Иначе дѣло залежетъ тамъ и пролежитъ годъ и болѣе. Это извѣстно мнѣ по опыту. Потому усерднѣйше прошу о. Инспектора и Васъ заняться разсмотрѣніемъ препровожденныхъ частей, сколько могутъ дозволить занятія по другимъ предметамъ должности, съ преимущественнымъ надѣленіемъ времени для меня. Не поскорбите на меня за докучливую просьбу, если она покажется таковою. Если бы о. Инспектору не достало времени и удобства одному пересмотрѣть всѣ препровождаемыя три отдѣленія: то въ облегченіе свое онъ могъ бы раздѣлить тяжесть съ кѣмъ-либо изъ братій.

Кременецкій опредѣленъ въ училище учителемъ. Просьба его о монашествѣ еще не препровождена въ Синодъ по той причинѣ, что недоставлены еще свѣдѣнія о его ученой жизни.

Ваше академическое изданіе усердно распространяется мною по епархіи. Оно полезно и для монастырей и для церквей приходскихъ. Отцы Церкви, особенно пр. Ефремъ Сиринъ,—вѣрные путеуказатели. Кстати вопросъ: будутъ ли переведены толкованія пр. Ефрема на св. Писаніе? Какъ хотѣлось бы видѣть ихъ въ русскомъ переводѣ!

Засвидѣтельствуйте отъ меня душевную благодарную память о. Намѣстнику уважаемому мною Аввѣ и о. Ректору съ Петромъ Спиридоновичемъ.

Съ любовію о Господѣ къ Вамъ
недостойный *Епископъ Филаретъ.*

1852 г.
Декабря 14.

115.

Любезный Александръ Васильевичъ! Любовь Божія да будетъ съ нами грѣшными.

Благодарю Васъ за отзывы Ваши о словѣ. Принимаю ихъ, какъ и все подобное, за дѣло любви искренней. Въ такомъ духѣ сообщаю и свои мысли.

„Можно было-бы сказать и еще многое о вліяніи Христіанства на общество". Но вы сами сознаетесь, что въ проповѣди нельзя помѣстить всего, что говоритъ разсужденіе.

„Нынѣ нѣтъ видимаго увлеченія въ пользу древнихъ вѣрованій... новаго времени люди хотятъ считать христіанство ступенью къ высшему и лучшему состоянію". По книгамъ это такъ, другъ мой: но не такъ въ жизни общественной. Къ сожалѣнію много есть людей, худыхъ и не отъ книгъ; много есть и людей — остатковъ 18 вѣка, которые тѣмъ болѣе дѣлаютъ вреда въ обществѣ, что занимаютъ высокія мѣста въ обществѣ, имѣютъ въ рукахъ своихъ власть и голосъ ихъ силенъ. Говорю это по опыту. Гово-

рю это по опыту даже съ тѣмъ словомъ, которое Вамъ кажется не современнымъ, но за которое благодарили меня съ восторгами души, какъ за дорогое лѣкарство душевныхъ болѣзней существующихъ. Видно, что худыя мысли зависятъ не отъ однихъ книгъ, а онѣ живутъ въ сердцахъ.

„Безъ доказательствъ выставляется, что полезные члены государству даются только Христіанствомъ.“ Во первыхъ если сказано: *только*, то это слово лишнее. Во вторыхъ Христіанство само по себѣ никогда не можетъ воспитывать вредныхъ членовъ государству. Доказательство — идея о христіанствѣ. Явленія идеи — явленія христіанина на разныхъ ступеняхъ государства. По моему тутъ не въ чемъ сомнѣваться. Не для чего и припоминать язычество, которое по своей идеѣ—гниль больнаго человѣчества.

На два другія замѣчанія Ваши теперь ничего не говорю потому что, не имѣя въ рукахъ слова, не умѣю въ точности приложить ихъ къ слову.

Послѣ сего остается просить Васъ прислать мнѣ слово для пересмотра. Признаюсь, я очень понадѣялся на похвалы, которыя расточали мнѣ за слово, и — велѣлъ переписать его, не пересмотрѣвъ слова не только съ перомъ критики, но даже и съ бѣглымъ вниманіемъ осмотрительности. Прибавлю къ сказанному только то, что напечатанное слово Преосвященнаго Григорія Казанскаго о томъ же самомъ предметѣ не кажется мнѣ ни болѣе дѣльнымъ, ни болѣе краснорѣчивымъ, ни болѣе освѣщающимъ предметъ свой, однако оно напечатано. Посмотрите и Вы согласитесь, что не говорю по самолюбію.

Забылъ было сказать отвѣтъ: „къ чему въ словѣ объ университетахъ и учебныхъ заведеніяхъ?“ Вы вѣрно забыли, другъ, что въ Харьковѣ *Универси-*

тетъ. Въ числѣ слушающихъ были всѣ здѣшніе профессора и начальства. Вспомнивъ объ этомъ, вы припомните и содержаніе Высочайшихъ повелѣній, разосланныхъ по университетамъ, о важности и нуждѣ христіанскаго образованія. Они то и были въ виду, когда говорено было слово.

Послѣдней книжки изданія Отцевъ, гдѣ толкованія Ефрема Сирина, я еще не получалъ и жду съ нетерпѣніемъ. Творенія пр. Ефрема — любимыя мои пѣсни, толкованія его — драгоцѣнныя камни. Затруднялись несогласіемъ сирскаго текста съ славянскимъ? Хотѣлось видѣть согласіе? Жаль, если измѣняли сирскій текстъ для того, чтобы только согласить его съ безобразіемъ печатной славянщины. Лучше было бы передавать сирскій текстъ въ точномъ видѣ: а для того, чтобы не бѣсновались кривотолки, выставлять въ видѣ цитата изъ сочиненій древняго отца на русскомъ языкѣ, а не на славянскомъ. Тогда славянскій текстъ оставался бы самъ по себѣ, а сирскій явился бы самъ по себѣ. Но легко говорить совѣты, да не легко приводить ихъ въ исполненіе.

Относительно *Луга* допущенъ грѣхъ Канцеляріею. Поправляю его. Бѣда съ окружающими! Сколько грѣховъ, сколько позора кладутъ они на бѣдную голову управляющаго своего! Относительно Луга неважный проступокъ допущенъ; а сколько другихъ имѣется въ виду!

Простите. Лобызаю Васъ любовію.

1853 г.
февр. 4 д.

Еп. Ф.

116.

Вы теперь въ трудахъ, добрый мой Александръ Васильевичъ! Богъ да поможетъ Вамъ!

Боголюбскій пишетъ, что уже годъ тому назадъ,

какъ 2 ч. Исторіи готова къ выпуску изъ типографіи и остается въ типографіи только потому, что О. Зерчаниновъ не сообщалъ никакихъ распоряженій о ней. Что дѣлать — съ такими дѣлами? Они уже сдѣлались? 600 экземпляровъ выписываются въ Харьковъ; 300 поручаю Боголюбскому оставить въ Москвѣ у книгопродавца. А 300 не изволите ли Вы по добротѣ любви взять для продажи при изданіи Отцевъ? Разумѣется, это исполните, когда найдете свободное для того время. За тѣмъ подарите по экземпляру, кого сами найдете приличнымъ, напр. О. Ректоровъ академіи и семинаріи, О. Намѣстника, О. Петра Спиридоновича, О. Ѳеодора Александровича, не минуя и себя, котораго Вы не всегда жалуете.

Не хочу развлекать вниманія Вашего другими вопросами и предметами. Для Васъ теперь дорого время. Буду писать скоро.

Простите.

Любящій Васъ

грѣшный Ф. Е.

1853 г.
мая 18 д.

117.

Спасенія о Господѣ желаю Вамъ, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой!

Давно написалъ было къ Вамъ письмо: но удержался послать его къ Вамъ по опасенію, не помѣшать бы Вашимъ занятіямъ учебнымъ.

Просилъ и прошу Васъ усердно принять отъ Ферапонтова 2-ю часть Исторіи для продажи при изданіи Св. Отцевъ по прежнему примѣру и по прежней цѣнѣ. Къ этому вынуждаюсь и тѣмъ, что, какъ недавно получилъ извѣстіе, Ферапонтовъ скучаетъ тѣмъ, что у него лежитъ въ лавкѣ до 600 экземпляровъ къ стѣсненію другаго книжнаго его мате-

ріала.—Если не сочтете удобнымъ оставить всѣ 600 экземпляровъ частію при академіи, частію у Ферапонтова, то прошу похлопотать о присылкѣ лишняго въ Харьковъ ко мнѣ чрезъ контору транспортовъ.

Посылаю къ Вамъ на предварительное Ваше съ о. Инспекторомъ разсмотрѣніе *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя.* Что придетъ Вамъ на сердце при прочтеніи ихъ и какой окончательный судъ Вашъ будетъ о нихъ, прошу со всею искренностію сказать мнѣ. Нынѣ время строгости для книжныхъ дѣлъ, хотя по новымъ свѣдѣніямъ изъ Петербурга начали уже теперь быть мягче въ судѣ. Потому, если когда, то теперь особенно благопотребенъ совѣтъ въ дѣлахъ сего рода. Не откажитесь по любви дать совѣтъ опытности.

Послѣ долгихъ и не легкихъ заботъ Богъ помогъ наконецъ поставить себя въ возможность открывать въ Харьковѣ училище для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. Съ сею же почтою посылаю Святѣйшему Синоду донесеніе съ испрашиваніемъ благословенія его на открытіе училища и съ благопокорнѣйшею просьбою принять сіе училище подъ покровительство Его Святѣйшества; прилагаются при томъ и правила Устава. Опасаюсь, что инымъ не понравится, что училище поручается покрову Св. Синода! Но да будетъ воля Всеблагаго Господа. Каменный трехэтажный корпусъ училищный построенъ на кладбищѣ городскомъ, а не при какомъ либо монастырѣ. Это опять особенность. Но совѣсть моя говоритъ, что это согласно съ духомъ заведенія и далеко ближе къ духу православія, чѣмъ то, когда втѣсняютъ училища дѣвицъ свѣтскихъ въ дѣвичьи монастыри по западному обычаю. Помяните о семъ моемъ начинаніи предъ мощами Угодника Божія пр.

Сергія, да будетъ благословеніе его на семъ дѣлѣ, столько сильное предъ Господомъ.

Обнимаю Васъ любовію о Христѣ.
Недостойный Еписк. Харьк. *Филаретъ.*

1853 г.
іюля 3 д.

118.

Любезный Александръ Васильевичъ! Богъ на помощь Вамъ въ Вашихъ трудахъ.

Неожиданно встрѣтилась надобность писать къ Вамъ, тогда какъ очень недавно писалъ я два письма. Изъ Петербурга получено извѣстіе, что будто меня хотятъ тревожить вопросами по напечатанной 20 лѣтъ тому назадъ книжонкѣ Сковороды: борьба Архангела съ сатаною. Не понимаю, съ чего и какъ поднимаютъ или подняли дѣло давно минувшихъ временъ? При томъ очень помню, что хотя одно или два сочиненія Сковороды были дозволены мною къ напечатанію съ поправками многими, за то другія заарестованы съ удержаніемъ рукописей въ цензурѣ. Извѣстіе, дошедшее до меня, очень кратко. Желательно, да и очень нужно, знать точное положеніе дѣла. По всей вѣроятности московскій цензурный комитетъ получилъ или получитъ бумаги по сему дѣлу. Какъ бы то ни было сдѣлайте одолженіе, поспѣшите сообщить мнѣ свѣденія, какія только можете имѣть о семъ дѣлѣ. Конечно мнѣ приходитъ на мысль, не есть ли извѣстіе Петербургское плодъ болтливости, измѣнившей какое нибудь неважное обстоятельство изъ Описанія епархіи. Но время нынѣ странное. Поспѣшите сказать мнѣ что нибудь.

Въ ожиданіи вѣсти
любящій Васъ *Ф. Е. Х.*

1853 г.
іюля 15 д.

119.

Боголюбивый Александръ Васильевичъ! Спасенія о Господѣ желаю тебѣ.

Въ послѣднемъ письмѣ писалъ я тебѣ о слухѣ относительно сочиненія Сковороды. Теперь пришлось получить и указъ о семъ дѣлѣ. Требуютъ отъ меня объясненія, почему дозволена къ напечатанію книжка: *брань Михаила съ сатаною*, несогласная съ Св. Писаніемъ и преданіемъ? Вы понимаете, какъ мнѣ удобно доставлять объясненіе о книжкѣ, пересматривавшейся въ 1836 г., не имѣя подъ руками ни одного листа о дѣлѣ давно прошедшемъ. Если отвѣчать Синоду, что книжка напечатана по журналу цензурнаго Комитета, почему только Комитетъ имѣя въ архивѣ своемъ журналы свои и отзывы членовъ его и въ состояніи доставить требуемое объясненіе: то пожалуй Синодъ сочтетъ такой отвѣтъ грубостію.

А писать объясненіе безъ всякихъ справокъ съ дѣломъ очень не умно и не безопасно. Что остается дѣлать? Прилагаю при семъ формальное отношеніе въ Комитетъ съ просьбою о сообщеніи мнѣ копіи съ дѣла о сочиненіяхъ Сковороды. Думаю, что Комитетъ не затруднится сообщить мнѣ необходимыя для меня копіи, такъ какъ прошу ихъ не по своему произволу, а въ слѣдствіе указа Св. Синода. Похлопочите о семъ дѣлѣ, чтобы сколько возможно поспѣшнѣе Комитетъ почтилъ меня отвѣтомъ. Иначе медленность также сочтутъ за вину мою. Положеніе—непріятное! Но—да будетъ воля Божія! Похлопочите о томъ, чтобы какъ можно поболѣе сообщено было копій съ дѣлъ о сочиненіяхъ Сковороды. Лучше въ моемъ положеніи имѣть въ виду лишнія свѣдѣнія, чѣмъ не имѣть какихъ-либо, нужныхъ для дѣла.

Кстати уже присовокупляю другую просьбу. Въ прошлый разъ прислано ко мнѣ 700 экземпляровъ историко-статистическаго описанія харьковской епархіи, а 500 экземпляровъ осталось въ Москвѣ для продажи. Здѣшніе экземпляры всѣ разошлись. Въ Москвѣ же, полагаю, еще остается ихъ довольно. Нельзя ли Вамъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи ко мнѣ по транспортной пересылкѣ экземпляровъ 200 или менѣе того? Здѣсь требуютъ ихъ по мѣстному интересу книжки.

Для печатанія *Луга духовнаго* нужны деньги? Но, вѣроятно, за экземпляры Исторіи и описанія епархіи Вы получили отъ коммиссіонеровъ сколько-нибудь денегъ. Сообщите мнѣ свѣдѣнія, сколько возможно успокоительныя. Если окажется нужда, поспѣшу выслать деньги. Не поскучайте, Бога ради, что отягчаю Васъ моими просьбами. Что сдѣлаете по любви къ Господу, то не пропадетъ для Васъ, для кого бы ни была оказана Вами любовь.

Холера жнетъ у насъ. Довольно умирающихъ.

Простите и молитесь.

Любящій Васъ *Ф. Е.*

1853 г.
Августа 25 д.

120.

Любовь Христова да будетъ между нами къ славѣ имени Троичнаго.

Радуюсь перемѣнамъ, совершившимся у Васъ. Поздравьте отъ меня съ новыми званіями о. Ректора Евгенія, о. Ректоровъ Наѳанаила и Леонида *), ко-

*) Евгеній изъ ректоровъ Московской Семинаріи опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи; Наѳанаилъ Нектаровъ изъ инспектора Виѳанской Семинаріи опредѣленъ въ ней ректоромъ на мѣсто Леонида Краснопѣвкова, который переведенъ въ Московскую Семинарію.

торыхъ всѣхъ, какъ знаете, любилъ я и которыхъ люблю по прежнему. Дай Богъ имъ возвышаться на пользу св. церкви.

Получены 1400 экз. книгъ Исторіи. За перевозъ ихъ заплачено здѣсь. Получено и описаніе Харьковской епархіи.

Что касается до рукописнаго описанія епархіи: то мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что безъ преосвященнаго Григорія читать его некому и потому лежитъ оно въ покоѣ.

О книжкѣ: *брань Архангела съ сатаною* посланъ отвѣтъ, согласный съ журналами Комитета. Присылали печатную книжку; но цѣла ли рукопись,— неизвѣстно.

Сюда въ Куряжскій монастырь прибыли на покой преосв. Иннокентій *), бывшій Екатеринославскій, а прежде того Харьковскій. Онъ человѣкъ больной и кроткій, дѣйствительно имѣющій нужду въ покоѣ.

Общее вниманіе занято теперь войною съ Турками. Потому въ дѣлахъ мирнаго разбора замѣтенъ застой. Имя Господа Іисуса да будетъ помощникомъ и крѣпостію Государю нашему, имѣющему особенную нужду въ помощи.

Одесскій Иннокентій фантазіями своими поднялъ было переворотъ въ дѣлахъ раскольничьихъ въ угоду извѣстнымъ лицамъ: но кажется мечты страстей человѣческихъ исчезнутъ безъ замѣтныхъ слѣдовъ. Думаю, благовидныя стороны дѣла извѣстны и Вамъ: но это только внѣшняя сторона, которая также важна, какъ шелуха. Да проститъ ихъ Господь!

Вы писали, что лучше было бы, если бы всѣ части Исторіи изданы были вмѣстѣ. Да, Вы говорите дѣло. Да что дѣлать съ обстоятельствами, которыя не позволяютъ исполняться желаніямъ нашимъ?

---

*) Александровъ.

Не могу не повторить здѣсь глубокой благодарности о. Боголюбскому за трудъ любви его. Какъ отлично хорошо выполнено имъ дѣло! Здѣсь печатанныя части наполнены ошибками, сколько ни слѣдилъ я за исправленіемъ ихъ. Несчастный Директоръ здѣшней типографіи знаетъ свое дѣло,—но человѣкъ крайне нетрезвый, а замѣнить его не кѣмъ здѣсь.

Продавать Ѳерапонтову Луга духовнаго не нахожу нужнымъ. Если для расплаты съ типографіею не достанетъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи исторіи и обозрѣнія Харьковской епархіи: напишите мнѣ и я пришлю деньги.

Богъ любви и мира да будетъ съ нами!

Ф. Е. Х.

Ноября 3 д.
1853 г.

P. S. Отъ преосвященнаго Леонида *) узналъ я очень пріятную новость. Поздравляю тебя добрый, милый мой кавалеръ **). Будь же храбръ и честенъ въ защитѣ св. вѣры и церкви.

121.

Божія благодать да будетъ съ Вами, дорогой мой Александръ Васильевичъ!

Владыка писалъ, что Вамъ разрѣшено печатать описаніе библейскихъ рукописей ***). Поздравляю Васъ съ радостію. Это радость и для всѣхъ, понимающихъ значеніе разумнаго служенія Господу. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать печатнаго описанія.

Кто сочинялъ статью о московской Академіи? ****).

---

*) Епископа Екатеринославскаго.

**) А. В. Торскій получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

***) Синодальной библіотеки.

****) Разумѣется исторія Московской Славяно-греко-латин-

Она весьма любопытна. Особенно заняла меня часть о лекціяхъ Академіи. И ново и дѣльно. Хотѣлось бы видѣть болѣе подробностей о вліяніи Академіи на учебную гражданскую часть и на государственную службу. Объ экономическомъ управленіи нужно бы поговорить подробно даже и для того, чтобы наложить молчаніе на шумное легкомысліе, которое и нынѣ по временамъ съ важностію кричитъ: церковныя имѣнія не приносили пользы ни государству, ни церкви.

Давно не получаю отъ Васъ вѣстей. Къ Вамъ посланы Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Это было въ началѣ вакаціи. Но о нихъ отъ Васъ ни слова. Что съ ними дѣется?

Послѣднее время употреблялъ я на поправленіе Синодальнаго періода Исторіи русской церкви. Два года не касался я замѣчаній цензора о. Іоанна, чтобы дать время успокоиться чувствамъ, взволнованнымъ при первомъ прочтеніи замѣчаній. Думалъ, что теперь могу спокойно видѣть дѣла въ ихъ подлинномъ видѣ. Но оказывается, что работа дана очень тяжелая. Выслушивать и принимать замѣчанія заносчивости, по мѣстамъ вовсе не знающей дѣла,—очень тяжело. Никакъ не могу объяснить себѣ, какъ молодой монахъ, мало, очень мало знакомый съ исторіей русской церкви, дозволяетъ себѣ быть столько заносчивымъ, дерзкимъ и глупо-повелительнымъ? Онъ, какъ видно, не допускаетъ и мысли той, что другіе могутъ и болѣе его знать и дѣльнѣе его разсуждать о дѣлахъ. Непонятное для меня состояніе монаха! Къ чему это поведетъ его? И такихъ людей не

ской Академіи С. Смирнова, печатавшаяся въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ.

вразумляютъ строгими внушеніями! Господи, помилуй насъ грѣшныхъ!

У меня есть желаніе поклониться мощамъ Пр. Сергія. Объ этомъ писано въ Петербургъ. Ожидаю отвѣта. Одного опасаюсь, что помѣшаютъ военныя обстоятельства. На случай желаемаго мною свиданія съ Вами прошу Васъ приготовить мнѣ ученыя Ваши открытія какъ по Синодальной Библіотекѣ такъ и по Лаврской. Хотя послѣдняя и была перебираема мною съ Вами; но во многомъ остается еще неизвѣстною.

Удастся ли или не удастся мнѣ побывать у Васъ, прошу еще отыскать дѣло о составленіи Патристики по порученію Синода. Мнѣ особенно нужна копія плана Патристики, который былъ посылаемъ въ Петербургъ и былъ одобренъ Синодомъ. Пожалуйста доставьте ее мнѣ. Если разрѣшено мнѣ будетъ совершить путешествіе: то путешествіе мое начнется около 8 января. Такъ требуютъ мѣстныя обстоятельства.

Дай Богъ свидѣться.

Съ любовію къ Вамъ

1853 г.
Дек. 5 д.

Ф. Е. Х.

122.

Божія милость да будетъ съ тобою, добрый мой Александръ Васильевичъ!

Спѣшу отвѣчать на письмо отъ 4 дек. на имя г. Волхонскаго *) отправляю 280 рублей для уплаты въ типографію за печатаніе Луга.

За труды г. Волхонскаго предоставляю Вамъ дать вознагражденіе по Вашему усмотрѣнію.

---

*) П. М. Волхонскій, помощникъ инспектора Московской Семинаріи, былъ корректоромъ журнала Творенія св. Отцовъ; корректировалъ и сочиненія Филарета.

Повѣрьте, не виноватъ я въ томъ, что корректуру 2 и 3 ч. исторіи приняли за безденежную. У меня не было въ мысляхъ быть неблагодарнымъ. Но—неумѣстная щекотливость молчала, а проволочкою дѣла нанесла мнѣ только непріятности. Богъ съ ними!

Для Харькова довольно было бы прислать 800 экземпляровъ Луга духовнаго. А прочіе 400 экземпляровъ надобно оставить въ Москвѣ для продажи. Но гдѣ и у кого оставить? Право, не знаю. Пожалуйста, распорядитесь сами, какъ можете, чтобы только не пропали безъ слѣда книги. Потрудитесь прислать мнѣ извѣстіе, у кого сколько оставлено будетъ экземпляровъ? Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 1 р. 50 к. с.

Не примете ли Вы на себя труда отыскать и извѣстить меня, у кого изъ книгопродавцевъ московскихъ и сколько экземпляровъ остается какъ Исторіи Церкви, такъ описанія Харьковской епархіи? И нельзя ли получить отъ нихъ сколько нибудь денегъ за проданные экземпляры? Если что получите отъ нихъ изъ денегъ: прошу расплатиться съ трудившимися надъ корректурою и тѣмъ облегчить мою совѣсть. Кажется главнымъ коммиссіонеромъ былъ Ѳерапонтовъ. Прежде онъ бывалъ аккуратенъ. Но по теперешнимъ коммиссіямъ не получаю отъ него никакой вѣсти. Это иногда набрасываетъ на душу сомнѣнія.

Слышно, въ духовныхъ журналахъ нашихъ предписано помѣщать статьи о расколѣ. Пожалуйста — не допускайте такихъ безтолковыхъ статей, какова помѣщена въ Ноябрской книжкѣ Христіанскаго Чтенія *). Такія статьи могутъ только сбивать съ толку нетолковитыхъ нашихъ бородачей.

---

*) Статья преосв. Макарія: очеркъ исторіи русскаго раскола.

Вы спрашиваете меня: занимаюсь ли я исторіею раскола? Отвѣчаю отрицаніемъ. Это дѣло поручено московскому Владыкѣ, хотя по слухамъ и хотѣли поручить его мнѣ. У меня же теперь на рукахъ другое, давнишнее дѣло,—Краткая Исторія Русской Церкви. Это дѣло давно дано мнѣ. Но я уже думалъ, что объ немъ и забыли, какъ недавно получилъ указъ съ требованіемъ отвѣта о положеніи дѣла. На дняхъ пошлю отвѣтъ, что отдалъ переписывать работу. Признаюсь, другъ мой, что мнѣ непріятна эта работа по ея главному содержанію: написать краткую исторію для раскольничьихъ училищъ. Плохо понимаю эту спеціальность труда и еще меньше вижу пользу ея. Но велятъ и надобно слушаться. Почти увѣренъ, что эта работа будетъ брошена безъ вниманія. Мнѣ пріятно было бы трудиться для удовольствія, если не для большой пользы всей русской церкви и особенно для ея духовныхъ училищъ. Но воля Божія выше всего!

Статья „о единствѣ рода человѣческаго"—превосходная статья *). Я читалъ ее съ наслажденіемъ. Слышалъ прекрасные отзывы о ней докторовъ здѣшняго университета. Дай Богъ молодому сочинителю силы и усердіе трудиться и впередъ съ такою же пользою для св. церкви!

Простите.

Съ любовію къ Вамъ

грѣшный Филаретъ Еп. Х. и А.

1853 г.
Дек. 17 д.

---

*) Статья профессора М. Д. Академіи В. Д. Кудрявцева, напечатанная въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ за 1852 годъ.

123.

Божія милость да будетъ съ Вами.

Благодарю Васъ за порученіе коррекціи остальной части исторіи г. Боголюбскому. *) Увѣренъ, что еслибы К. И. Невоструевъ **) могъ, не отказался бы отъ принятія на себя тогоже дѣла.

Отправляю 2-ю книгу описанія Харьковской Епархіи. Доселѣ не посылалась она потому, что ожидалъ я для пересмотра послѣдующихъ частей. Но пусть будетъ такъ, какъ случилось. Только прошу усердно и Васъ и о. Инспектора: а) поправки, какія признаны за должныя, сдѣлать прямо на самыхъ тетрадяхъ, а *не вносить въ отзывъ* о сочиненіи: иначе *пожалуй* привяжутся и начнется длинная-длинная переписка,—скажутъ: „Поправить и потомъ представить цензурѣ, а затѣмъ вновь Синоду.“ б) Если что встрѣтилось бы рѣзкое,—просто исключить, также не внося въ отзывъ. Это опять по сказанной причинѣ. в) Вообще же не отказать въ снисходительной любви.

Во второй книгѣ исправилъ я все, на что только было указано въ письмѣ и въ замѣткахъ карандаша на тетрадяхъ. Относительно Сковороды сперва думалъ ограничиться тѣмъ, что исключилъ все запинающее, но потомъ и совсѣмъ статью о немъ. Въ замѣнъ ея между 6 и 8 стр. помѣстилъ статью: каѳедра проповѣди слова Божія съ тремя словами. Въ прочихъ мѣстахъ тамъ, гдѣ самыя мысли возбуждали противъ себя недоумѣнія, напр. извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ и пр., вовсе исключилъ,—дру-

*) М. С. Боголюбскій, магистръ Моск. Дух. Академіи 1848 года.

**) Капитонъ Иван. Невоструевъ, сотрудникъ А. В. Горскаго по описанію Синодальной библіотеки.

гое исправилъ. Впрочемъ относительно чудесъ *Ахтырской* иконы Божіей Матери надобно сказать, что *описаніе* ихъ находится въ самомъ Синодѣ и Синодъ призналъ эти чудеса вслѣдствіе трехъ слѣдствій, произведенныхъ въ удостовѣреніе о ихъ дѣйствительности. О иконѣ также извѣстно Синоду не только по прежнимъ епархіальнымъ донесеніямъ, но и по недавнему моему репорту, при которомъ доставлены были свѣдѣнія о ея явленіи и пребываніи съ Петромъ въ Полтавскомъ походѣ.

Обращаюсь опять къ тетрадямъ, находящимся у Васъ. Не безъ опасенія за нихъ именно отъ того, что если не исполнена будетъ прописанная моя просьба, надѣлаютъ онѣ мнѣ хлопотъ. Натерпѣлся я разныхъ разностей за исторію. Потому то, повторяю, исполните просьбу мою усердную, чтобы мнѣ еще не терпѣть горечи. Надобно еще сказать, что недавно встрѣтился я съ новыми документами и свѣденіями, по которымъ надлежало бы кое что поправить въ тетрадяхъ. Но авось о. Инспекторъ дозволитъ мнѣ сдѣлать эти поправки и по возвращеніи тетрадей изъ цензуры. Онѣ обыкновенны въ историческомъ сочиненіи и не такого рода, чтобы содержаніемъ своимъ могли возбуждать противъ себя какое либо недоумѣніе. Теперь пусть пока отправляются всѣ тетради въ Синодъ!

Съ своей стороны буду писать къ Преосвященнѣйшему Иннокентію по слѣдующей почтѣ. Повторяю, что писалъ прежде: надобно послать тетради скорѣе, чтобы до Пасхи могли онѣ быть въ разсмотрѣніи Синода.—Если не поспѣютъ онѣ попасть въ Синодъ до Пасхи, то долго-долго пролежатъ онѣ тамъ въ покоѣ; Иннокентій уѣзжаетъ оттуда 1 мая и Преосвященнѣйшій Григорій также. Тогда кто будетъ читать ихъ? Если будутъ читать, то люди

малосвѣдущіе и они-то произнесутъ рѣшеніе, какое попадетъ подъ руку. Это извѣстно мнѣ по опыту.

1854 г.
Февраля 5 д.

124.

Вотъ я и въ тепломъ углу своемъ! Въ субботу прибыли мы въ свой Николаевскій монастырь, гдѣ въ воскресенье помолились; къ вечеру тогоже дня, 7 марта, были въ Харьковѣ. Благодареніе Господу за все! Дорога была весьма тяжелая, избила намъ всѣ кости. Тяжело было ѣхать до Москвы, а вдвое тяжелѣе было возвращаться въ Харьковъ. Отъ самой Тулы и до Харькова ухабъ за ухабомъ.

Спѣшу исполнить просьбу Вашу,—посылаю 1 и 4 части Исторіи—для Васъ, для о. Ректоровъ (Академіи и Виѳанской Семинаріи), для о. Инспектора, Петра Спиридоновича и Ѳед. Александровича.

Нынѣ буду служить преждеосвященную литургію, чтобы посвятить діакона. Много ставленниковъ.

Все еще брежу Лаврою, Академіею, Москвою. Дорогія душѣ моей мѣста.

Ожидаю отъ Васъ вѣстей.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ
до гроба
Филаретъ Еп. Х. и А.

Мар. 10
1854 г.

125.

Господь мира и любви да будетъ съ нами, добрѣйшій мой Другъ!

Сей часъ получилъ я письмо Ваше. И сей часъ же отвѣчаю.

Посылаются два экземпляра Исторіи (1 и 4 ч.)

для добраго Петра Симоновича и для о. Платонова*). 2 и 3 ч. экземпляры извольте передать имъ изъ Вашего запаса.

Совсѣмъ забылъ о томъ, что въ Вашей цензурѣ *три вѣка* Патрологіи. Хорошо, что Ваша память пособила мнѣ, а любовь поставила дѣло въ полную извѣстность. Что теперь дѣлать? Пусть будетъ по Вашей мысли! Пришлите мнѣ тетради для пересмотра, но съ тѣмъ, чтобы и замѣчанія, если какія признаны за нужныя со стороны цензора, были сообщены мнѣ частно. Я поспѣшу поправить или дополнить новыми свѣдѣніями. Жаль, что въ каталогѣ академической библіотеки не отыскалъ я новыхъ сочиненій о сочиненіяхъ св. Игнатія Богоносца, отысканныхъ недавно въ коптскомъ ли или сирскомъ переводѣ. Если у Васъ найдется что нибудь о семъ: пришлите мнѣ на время.

Буду молить Господа, чтобы Онъ благопоспѣшилъ Вамъ исполнить желаніе Ваше побывать въ Харьковѣ. И ждите себѣ понужденій къ тому.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

Мар. 30.
1854 г.

126.

Не дальше, какъ два дни назадъ тому, послалъ я къ Вамъ письмо, любезный другъ мой. А теперь вотъ получилъ Ваше письмо. Жаль, что мое письмо не застало Васъ въ Лаврѣ. Остается повторить сказанное и отвѣчать на новое письмо.

Моя просьба относилась во первыхъ къ 2 ч. Исторіи. По письму Вашему Вы оставили при себѣ

*) И. Н. Аничкова-Платонова, профессора Моск. Духовн. Академіи.

150 экз. Не отяготятъ ли остальные 450 экз. Ферапонтова? Если для него будетъ это число слишкомъ великимъ, то можете или отдать извѣстное число кому либо другому на коммиссію или же пришлите по транспорту въ Харьковъ. О цѣнѣ вы сдѣлали, что должно было сдѣлать.

Второй предметъ относится къ Бесѣдамъ о страданіяхъ Спасителя. Это пока отложимъ; увидите дѣло и сдѣлаете по любви. Не къ спѣху.

Лугъ духовный можетъ быть напечатанъ тѣмъ же шрифтомъ, въ томъ же форматѣ и на такой же бумагѣ, какъ напечатано было первое изданіе. Число экземпляровъ 1200. У кого печатать? Пусть распорядится Г. Боголюбскій по своему усмотрѣнію, съ большимъ удобствомъ для дѣлъ корректурныхъ. Впрочемъ не хотѣлось бы, чтобы печатаніе было въ Синодальной типографіи и въ Университетской. Тамъ и здѣсь шрифты плохи. Въ послѣдней выгода та, что дешевле обходится печатаніе, а это не маловажное обстоятельство для безденежныхъ. Впрочемъ и опять повторяю: дѣлайте, какъ Вамъ угодно. Если нужны деньги,—напишите, вышлю немедленно.

О тетрадяхъ и я не имѣю никакого свѣденія. Пр. Иннокентій былъ въ Харьковѣ, но къ сожалѣнію тогда, какъ я былъ въ Ахтыркѣ. Впрочемъ люди вездѣ люди. Не очень жалѣю, что не видѣлся. Чѣмъ больше знакомлюсь съ Пастырями, тѣмъ больше жалѣю, что болѣе не могу видѣть и слушать великаго Пастыря Церкви, котораго Вы видите и слушаете.

Недавно пріѣхавшій изъ Петербурга одинъ профессоръ разсказалъ мнѣ много странностей о дѣлахъ цензуры; много даже и смѣшнаго. Впрочемъ онъ же и прибавилъ, что недавно ригоризмъ смягчился даже по волѣ Высшей, которая одному цензору велѣла сказать: скажите ему, что онъ дуракъ.

Если бы Вы знали, что творила со мною петербургская цензура и даже одинъ изъ учениковъ: Вы бы возмутились и негодованіемъ и горестію. Но Господь съ ними! Остается повторять: да будетъ воля Божія!

Преосвященному Иннокентію дано позволеніе ѣхать въ Іерусалимъ на поклоненіе, но тогда, какъ устроятся дѣла востока. Это давняя его мысль.

Пожалѣйте меня, что въ Харьковской семинаріи теперь и ректоръ и инспекторъ люди не очень грамотные. Писалъ, писалъ, но все не въ пользу.

Обнимаю Васъ дружескою душею.

Ф. Е. Х.

1854 г.
Іюня 7 д.

127.

Возлюбленный Александръ Васильевичъ!

Мира Божія желаю Вамъ.

Виноватъ я предъ Вашею любовію: такъ долго не писалъ къ Вамъ. Простите меня Господа ради. Надобно исповѣдать грѣхъ. По временамъ печалила меня мысль, что тогда, когда я пріѣзжалъ въ Москву, между прочимъ и для того, чтобы видѣться съ другомъ сердца моего, другъ отказался ѣхать со мною въ Лавру. Но — это дѣло самолюбивой любви, оскорбляющейся тѣмъ, что не сдѣлали пріятнаго ей. Простите же мнѣ.

Не забывайте живущаго въ степной глуши. Давно не получалъ я отъ Васъ вѣсти ни о Васъ, ни о Вашихъ занятіяхъ. По газетамъ видно, что отъ Академіи представлено было Государю въ рукописи сочиненіе о царскомъ вѣнчаніи. Напечатается ли оно? *).

*) Напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніяхъ св. Отцевъ за 1882 годъ.

Хотѣлось бы видѣть дѣльное особенно о значеніи мѵропомазанія царскаго.

Что то любезный о. Инспекторъ долго не даетъ вѣсти о Харьковской епархіи.

Хотѣлось бы мнѣ видѣть имѣющуюся въ библіотекѣ Московской академіи рукопись: „Описаніе о россійскихъ Святыхъ", № 209. Сотворите любовь—пришлите мнѣ эту рукопись, и если найдете, то и другую подобнаго содержанія. Мнѣ нужны подобныя рукописи. Не прочь я и отъ того, чтобы пріобрѣтать покупкою рукописи такого содержанія. Къ сожалѣнію въ здѣшней степи нельзя видѣть ничего подобнаго. Въ библіотекѣ Харьковскаго университета нѣтъ рукописей, хотя библіотека довольно богата иностранными сочиненіями.

Съ любовію о Господѣ
грѣшный *Филаретъ Епископъ.*

1856 г.
Окт. 19.

128.

Божія милость да будетъ съ Вами, добрый мой другъ Александръ Васильевичъ!

Извѣстіями Вашими о біографіяхъ изумили Вы меня. Изумляюсь и доселѣ, съ чего взяли мысль, будто я обвинялъ Муравьева въ ереси. Для дѣла моего нужно было сказать мимоходомъ о новыхъ житіяхъ, и именно нужно было упомянуть, что недавнія житія не дѣлаютъ лишнимъ желаніе представить другія новыя житія. И мною сказано было это. Къ сожалѣнію обидѣлись тѣмъ, что другой сказалъ вмѣсто похвалы легкое неодобреніе житіямъ, которыхъ, если говорить искренно, не за что и хвалить.—Вы пишете апологію своимъ намѣреніямъ! Но иное дѣло—намѣренія, другое—выполненіе ихъ. Сознайтесь лучше, что дѣло не обошлось безъ че-

ловѣкоугодничества.—Иначе же Вы дозволяете ожидать, что одобрите „похожденія Ильи Муромца“ въ видѣ житія Преп. Иліи Муромца. Видно всякому своя доля. Мнѣ доля—горечь и горечь, и горечь. Да будетъ благословенно имя Господа Спасителя грѣшниковъ, изъ которыхъ я самый — негодный.

Объ „исторіи Академіи *) Г. Смирнова“ отосланъ мною отзывъ въ Академію. Дай Богъ, чтобы исполнили мое желаніе о наградѣ сочинителю (полной преміи).

Къ Вамъ, какъ получилъ я извѣстіе, послано нѣсколько экземпляровъ Бесѣдъ о страданіяхъ Спасителя. Потрудитесь вручить по экземпляру себѣ, о. Намѣстнику, о. Ректору Евгенію, о. Инспектору Сергію, о. Ректору виѳанскому, о. Ректору Леониду и Капитону Ивановичу. Прочія нельзя ли объявить въ продажѣ при Вашемъ журналѣ?

За святцы — глубокая благодарность. Извѣстите меня, кто сочинитель книги: о конечныхъ цѣляхъ міра? **) Добрая книга: ее начинаютъ читать даже въ купеческомъ сословіи.

Матерь Божія да будетъ Вашимъ покровомъ.

Филаретъ Епископъ X. и А.

1857 г.
Февр. 19 д.

129.

Въ прошедшемъ письмѣ просилъ Васъ о продажѣ Бесѣдъ. Но не сказалъ о цѣнѣ. Правда, тогда еще не зналъ я объ издержкахъ. Какъ бы то ни было, опущеніе сдѣлано. Поправляется пропускъ: цѣна за обѣ части 2 руб. съ пересылкою.

---

*) Славяно-греко-латинской.

**) О конечныхъ причинахъ—сочиненіе профессора М. Д. Академіи Д. Г. Левицкаго.

Доброму нашему брату, преосвященному Евсевію, выпалъ жребій пожить въ полярной сторонѣ *). Видно любящій Его Господь наружнымъ холодомъ желаетъ собрать въ глубинѣ души его больше теплоты. Помоги ему Господи!

И еще вспомнилъ о пропускѣ—передайте по экземпляру Бесѣдъ Петру Спиридоновичу и Петру Симоновичу.

Благовѣстятъ: иду грѣшный служить литургію. О! когда бы и тамъ не быть лишену части служащихъ Ему!

Грѣшный *Филаретъ*.

1857 г.
Мар. 8 д.

130.

Боголюбивый и любезный мнѣ Александръ Васильевичь!

Душевно благодарю Васъ за продолженіе любви ко мнѣ грѣшному.

Недовольство Владыки Бесѣдами принимаю съ признаніемъ моихъ недостатковъ. Не возмущаюсь противъ недовольства. — Молю Господа, чтобы открылъ мнѣ зрѣніе на грѣхи души моей болѣе тяжкіе и важные, чѣмъ ошибка въ словѣ.

Видно, несчастная исторія житій Муравьева **) не скоро кончится. Дай Богъ, чтобы только я одинъ грѣшный ошибался относительно этого человѣка, чѣмъ многіе и особенно люди великіе въ церкви. Какъ странно началась эта исторія! Начала—малыя и случайныя. Давно раздражалась грѣшная душа моя противъ этого человѣка разновременными свѣ-

---

*) Евсевій, епископъ Самарскій, въ 1856 году переведенъ въ Иркутскъ.

**) Житія Россійскихъ святыхъ А. Н. Муравьева.

дѣніями о томъ, какое дикое лице разыгрываетъ онъ предъ молодыми людьми Петербурга; давно и разновременно вспыхивало и росло недовольство на него и за его выходки противъ разныхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ; давно болѣла душа и за Владыку, котораго онъ въ странномъ обаяніи держитъ относительно своего лица и которому онъ дѣлалъ и дѣлаетъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ самый злой врагъ. Преосвященный Иннокентій Одесскій подсыпалъ мнѣ жару подъ огонь, таившійся подъ пепломъ. Возбудивъ во мнѣ желаніе взяться за житія (что было въ поѣздку въ Москву), онъ на возвратномъ пути изъ Москвы разозлилъ меня противъ Муравьева, передавъ такія мысли, что Муравьевъ поднимаетъ противъ меня всѣхъ.... Вотъ Вамъ исповѣдь о житіяхъ! Къ этому надобно прибавить, что Московскому Владыкѣ написалъ я грѣшный самое жестокое письмо противъ Муравьева, съ желаніемъ тѣмъ, чтобы показать несправедливость любви его къ Муравьеву. Послѣднее письмо, какъ думаю долго будутъ припоминать мнѣ. И по дѣламъ тебѣ, скверный Филаретъ! Зачѣмъ тебѣ смотрѣть на чужіе грѣхи? Смотри на свои.

Сказавъ о недовольствѣ Бесѣдами, Вы говорите что передаете это съ тѣмъ, чтобы увѣрился я, какъ нужно имѣть снисхожденіе къ цензурѣ. Другъ мой! У меня не было ничего на душѣ на московскую цензуру собственно за мои сочиненія. Но — какъ я писалъ, — осуждалъ я ее за странныя поблажки къ дичи Муравьева. Владыка принялъ за странность слова мои: Муравьевъ терзаетъ терпѣніе другихъ своими житіями. Ты знаешь меня, каково обходятся душѣ моей нелѣпости людскія, коль скоро душа займется ими. — Покоенъ, пока закрываю отъ нихъ глаза. Чтожъ дѣлать съ собою?

Много могъ бы еще писать о житіяхъ. Но для меня лучше молчать.

Благодарю за отзывы любви о Обзорѣ *). О сочинителѣ посланія патріарха Антонія Вы сообщаете то, чего не зналъ и не могъ я знать, какъ мало знакомый съ славянскими рукописями Синодальной библіотеки. Мысль въ Обзорѣ та же, что уже высказана была еще въ Исторіи Русской Церкви. Относительно Розенкампфа имѣлъ я въ виду Васъ, когда еще писалъ строки о немъ,—т. е. тогда еще какъ бы смотрѣлъ на Васъ, какъ Вы браните меня. Это заставило меня много смягчить отзывъ свой о немъ: но совсѣмъ отказаться отъ него не могъ и не могу. Вы говорите, что и Вамъ надлежало бы быть лютераниномъ и нѣмцемъ, чтобы правильно говорить о нѣмцахъ. Мысль — не совсѣмъ вѣрная, отъ того, что не совсѣмъ вѣрно поняты слова мои. Розенкампфъ нелѣпъ отъ того, что взялся писать по-русски о славянской Кормчей, тогда какъ не зналъ ни русскаго, ни славянскаго языка. Нелѣпъ онъ и отъ того, что будучи лютераниномъ вообразилъ себя учителемъ православія. Въ послѣднемъ отношеніи неизбѣжно — одно изъ двухъ — или онъ не лютеранинъ или не православный. Такъ по крайней мѣрѣ понималъ бы я и Васъ, если бы Вы взялись быть учителемъ лютеранства. Бездушный нѣмецкій геллертъ—нелѣпое существо: такъ думаю я по совѣсти. Это — ни теплый, ни студеный человѣкъ — предметъ негодованія Божія. Лютеранство ли образовало такого геллерта или геллертъ родилъ достойное себя лютеранство,—этого не берусь рѣшать.

---

*) „Обзоръ русской духовной литературы“ Филарета, епископа Харьковскаго, напечатанъ въ 1857 году въ ученыхъ запискахъ Академіи наукъ.

Только упаси Богъ и меня и тебя отъ положенія бездушнаго геллерта. Что касается до догадокъ моихъ о безъимянныхъ сочиненіяхъ: то другіе желали, чтобы я выставилъ еще болѣе догадокъ о подобныхъ сочиненіяхъ, пріурочилъ и другія сочиненія къ извѣстнымъ именамъ. Я не принялъ на себя того, не имѣя возможности въ Харьковѣ отыскать какія либо данныя для новыхъ догадокъ. Какъ бы то ни было, догадка остается догадкою и я радъ буду, если другіе отыщутъ данныя, которыя заставятъ замѣнить догадки аподиктическими мыслями. Относительно о. Василія *) вовсе не могу быть согласнымъ съ Вами. Его нельзя ставить на одну доску съ простодушными біографами, ошибавшимися по простодушію. Это—человѣкъ гордый, принявшій на себя роль учителя церковнаго и съ высокомѣріемъ разглагольствовавшій о лицахъ и дѣлахъ, хотя и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ невѣжда и безтолковый человѣкъ. Владыкѣ писалъ я, что Муравьевъ — почти тоже, что о. Василій. Люди подобнаго разряда всегда наносили страшный вредъ святой церкви. Такъ думаю по совѣсти, а не по страсти. Судить же насъ всѣхъ будетъ Господь.

Миръ Господа Іисуса, Спасителя грѣшниковъ, да будетъ съ нами.

Грѣшный Филаретъ, любящій Васъ.

1857 г.
Мая 11 д.

131.

Богъ благодати и милости да будетъ съ тобою, возлюбленный труженникъ Божій!

Давно отъ тебя нѣтъ ни слова. Послѣ того, какъ писалъ я къ тебѣ, довольно разностей случилось со

*) Авторъ житія Ефросина Псковскаго.

мною. Два разъ былъ я боленъ и въ первый разъ такъ сильно, что близокъ былъ къ гробу. Теперь еще не совсѣмъ выздоровѣлъ,—въ первый разъ собираюсь выдти изъ комнаты. Того и смотри, что позовутъ туда. Худо то, что худо готовлюсь къ той жизни.

Напишите мнѣ что нибудь о себѣ и о томъ, что около Васъ. Кажется должна быть перемѣна у Васъ.

Да вотъ Вамъ и предметъ! не видали ли Вы житія Кирилла Челмскаго? Или не знаете ли что нибудь о немъ, кромѣ сказаннаго въ Іерархіи 4, 345. 346. Это—лице замѣчательное,—проповѣдникъ вѣры въ Каргопольской сторонѣ. Напишите, что можете отыскать относительно его.

Я ждалъ отъ Васъ дружескаго отзыва и на письмо мое—исповѣдь мою.

Болитъ еще голова. Не могу писать болѣе.

Простите.

При свиданіи передайте земной монашескій поклонъ мой о. Намѣстнику. Господь да хранитъ его! Попросите молитвъ его о мнѣ.

Съ любовію о Господѣ

грѣшный *Филаретъ Арх.*

1857 г.
Сент. 17 д.

P. S. Забылъ было сказать, о чемъ долженъ просить. Если не встрѣтится препятствій съ какой либо стороны, не откажитесь сдѣлать прежнее распоряженіе о продажѣ при Твореніяхъ Отеческихъ: а) новаго изданія Исторіи Русской Церкви; б) описанія харьковской епархіи.

132.

Петербургъ, іюня 10, 1858 г.

За любовь Вашу, какою утѣшали мое малодушіе при личномъ свиданіи, приношу душевную благодарность. О многомъ оставалось мнѣ говорить съ Вами и принимать мысли любви Вашей для пользы больной души. Но и для меня было время коротко, и у Васъ время сокращалось дѣлами по должности. О. Ректору прошу сообщить увѣреніе искреннее, что жалѣю о томъ, что не могъ быть у него по приглашенію любви его; на душѣ лежала мысль, не помѣшать бы своею праздностію занятымъ дѣлами святаго званія.

Отсель уѣзжаетъ даже и Митрополитъ, — ѣдетъ въ Новгородъ. Вчера говорилъ онъ мнѣ, что желаетъ употребить время новгородскаго покоя на пересмотръ и дополненіе своего сочиненія о Церкви. Онъ озабоченъ и пересмотромъ правилъ о духовныхъ училищахъ, — къ чему вынуждаютъ пишущіе о томъ же даже не по призванію и съ незнаніемъ. Объ Иннокентіевскомъ планѣ, по порученію Владыки, говорилъ ему: онъ отозвался, что хотя нѣтъ у него экземпляра, но ходу ему отнюдь не будетъ дано, по разнымъ причинамъ. По его словамъ составлены въ Синодѣ нѣкоторыя предположенія о перемѣнахъ по Семинаріямъ; только гдѣ они скрываются, не знаетъ.

Случилось мнѣ быть и на экзаменѣ Академіи. Читаны были разсужденія: одно замѣчательное по предмету, о христіанскомъ языкѣ, искаженномъ возоб-

---

*) Филаретъ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ.

новителями наукъ. Мнѣ понравилось, что на нѣмецкомъ языкѣ наставникъ свободно говоритъ съ студентами, или точнѣе студенты свободно говорили съ нимъ по нѣмецки. Наставникъ сынъ священника, родившійся и воспитавшійся въ Германіи. Но успѣхи въ греческомъ слабы, хотя учитъ грекъ. О послѣднемъ сказали мнѣ, что его надобно опасаться, какъ будущаго патріарха. Это тотъ, что провожалъ преосвященнаго Кирилла *) въ Константинополь и который былъ у меня въ Харьковѣ. Отзывъ о немъ и по моему замѣчанію вѣренъ: еще не зная о его надеждахъ, душа моя какъ то опасалась его, какъ чего-то дикаго и колючаго.

Здѣсь узналъ я кое-что и о себѣ, чего прежде вовсе не зналъ, и что заставляетъ обращаться къ молитвѣ и сокрушенію. Но когда бы не пропустить безъ пользы уроковъ, преподаваемыхъ благостію небесною, призывающею къ спасенію! Уроки суровые: но безъ сомнѣнія они нужны грѣшной душѣ моей, разстроиваемой страстями.

Теперь мнѣ довольно свободы заниматься частными дѣлами своими. Думаю пересмотрѣть Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Жалѣю, что не имѣлъ времени узнать отъ Владыки московскаго о недостаткахъ Бесѣдъ. Онъ разъ въ письмѣ упомянулъ, что имѣетъ нѣчто противъ нихъ: но что такое, не сказалъ. Вы имѣете случаи говорить съ нимъ. Не найдете ли возможности узнать, въ чемъ состоятъ погрѣшности Бесѣдъ по его дальновидному зрѣнію. Сообщите, прошу любовь Вашу, и Ваши собственныя замѣчанія.

Думаю передать здѣшней цензурѣ Ученіе объ От-

---

*) Епископа Мелитопольскаго.

цахъ, къ которому такъ охладили меня сужденія и толки прежняго времени.

Присланъ ли въ Синодъ отзывъ о житіяхъ, — не успѣлъ еще узнать. Для совѣсти, не только для ума,— затрудненіе. Ученіе объ Отцахъ не только написано было по плану, одобренному членомъ Синода, но и все написанное было имъ пересмотрѣно: и однако его освистали. Прибавьте, что за этимъ трудомъ едва не потерялъ я зрѣнія. Теперь потребовали плана для Житій Святыхъ, послѣ того, какъ всѣ житія уже были написаны и требовали только повѣрокъ моихъ. Опять экзаменъ ученическій. Чѣмъ кончится онъ? Тѣмъ же, чѣмъ и экзаменъ по тому дѣлу? Другъ мой! святое дѣло быть ученикомъ; но сказано: *отцы не раздражайте чадъ своихъ*,—тѣмъ болѣе, когда оказывается, что одному отцу то нравится, другому другое, а третьему третье, иногда даже такъ, что себѣ самимъ не даютъ отчета. Простите, Господа ради, за нетерпѣніе и помолитесь объ утѣсняемомъ многими скорбями.

Для Васъ прибавляю, что всѣ житія у меня уже переписаны на бѣло и во многомъ не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялись по образцамъ.

Грѣшный Филаретъ Архіеп.

P. S. Посылаю Вамъ печатный экземпляръ критики на знаменитую исторію. Кажется, Вы слышали о ней. Можете дать прочесть и другимъ. Но по прочтеніи непремѣнно возвратите. Это — рѣдкость, которой добыть болѣе нигдѣ не могу.

133.

Давно не получая отъ тебя вѣсти, скучаю. Напиши о себѣ и объ Академіи то, о чемъ найдешь нужнымъ.

Какъ идутъ занятія Ваши по переводу Новаго Завѣта? Здѣшняя Академія уже доставила Митрополиту 10 главъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ скорой присылки трудовъ Вашихъ. Ожиданіе общее. Надобно удовлетворять ему, чтобы хотя чѣмъ нибудь утишить начавшія раздаваться жалобы противъ духовныхъ..... Боже мой! вступись за наслѣдіе Твое. Мы грѣшны, виноваты: но желали дѣлать въ Твоемъ садѣ. Не попусти ругаться наглому невѣжеству и нечестію надъ Твоимъ достояніемъ.

Страшно слышать поруганія надъ святынею. Ничему нѣтъ пощады. Не понимая ни себя, ни дѣлъ, о которыхъ говорятъ, кричатъ, какъ опьянѣвшіе невѣжды мужики. И это люди считающіе себя образованными. Видно плохо мы живемъ.

Здѣсь спрашивали меня: почему Московская Академія обошла въ переводѣ сочиненія св. Григорія Нисскаго? *) Я отвѣчалъ какъ могъ отвѣчать по догадкамъ, благопріятнымъ для вкуса Академіи. Сообщите мнѣ, какъ на дѣлѣ у Васъ было.

Благодареніе Господу за все, что совершалось доселѣ съ моею гнилостію.

Владыка по моей просьбѣ прислалъ мнѣ нѣсколько замѣчаній своихъ на Бесѣды, и я воспользовался ими.

Въ письмѣ своемъ долженъ былъ написать, что физіологическими свѣдѣніями объ организмѣ человѣческомъ и болѣзненномъ состояніи его одолженъ я профессору и оператору знаменитому Нароновичу, который по экземпляру человѣка, составленному изъ папье-маше, подробно объяснилъ мнѣ устройство ор-

---

*) Творенія св. Григорія Нисскаго начаты печатаніемъ съ 1861 года.

ганизма и давалъ отвѣты на мои вопросы, взятые изъ исторіи страданій Спасителя.

О житіяхъ *) Владыка написалъ мнѣ что-то сурово, чего впрочемъ доселѣ не понимаю. Видно какое-то стойкое нехотѣніе, но на чемъ оно основано, не видно. Да будетъ воля Божія! Горько, но надобно потерпѣть.

А. Муравьевъ говорилъ мнѣ, что Александръ Васильевичъ хотѣлъ писать мнѣ о его трудахъ quasi ученыхъ. Но я ничего не получалъ. И до того надобно смириться, чтобы подписать опредѣленіе о выдачѣ 500 р. на изданіе греческаго перевода житій! И добрый мой Александръ Васильевичъ стоитъ за благочестіе Муравьева. Господи! прости меня грѣшнаго. Даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.—Чтобы сказать все, что было, надобно признаться и въ томъ, что, погорячившись, сказалъ я о требованіи денегъ: „это безсовѣстно". Вѣроятно не преминутъ довести это до свѣдѣнія Муравьева. И тогда достанется мнѣ на орѣхи! Охъ! чего уже не лили на сѣдую мою бороду? Что-то будетъ далѣе?

Обнимаю тебя любовію неизмѣнною.

Грѣшный *Филаретъ.*

Августа 5
1858 г.

Да, до меня доходитъ слухъ, что Графъ приглашаетъ Александра Васильевича на службу въ Канцелярію Синода, и Александръ Васильевичъ отказался. Скажите мнѣ, какъ было дѣло? Конечно ты не сомнѣваешься, что все, касающееся до Александра Васильевича, близко и дорого для Филарета.

---

*) „Русскіе святые" Филарета.

134.

Боголюбезный Александръ Васильевичъ! снова пишу Вамъ объ ускореніи присылки перевода Евангелія въ Синодъ. Это ускореніе необходимо по особеннымъ обстоятельствамъ.

Странное нынѣ время! Что бы ни дѣлали духовные, за все обвиняютъ ихъ, во всемъ указываютъ дурное.

Нынѣ читано было письмо въ Св. Синодѣ, гдѣ пишутъ, что Москва сильно негодуетъ на то, будто Викарій московскій *) опредѣленъ безъ вѣдѣнія и воли митрополита Московскаго, и будто новый переводъ св. Писанія назначенъ не совсѣмъ по его желанію. Первое обвиненіе—вовсе несправедливо. Назадъ тому еще мѣсяцъ, какъ здѣшній Митрополитъ говорилъ мнѣ, что московскій Святитель желаетъ, чтобы преосвященный Евгеній **) опредѣленъ былъ въ Симбирскъ, а на его мѣсто опредѣленъ былъ ректоръ Порфирій. Тоже самое повторено было въ Св. Синодѣ, когда шло дѣло о назначеніи епископа въ Симбирскъ и о назначеніи Викарія московскаго. Что же значитъ шумъ Москвы? Объясненіе ему въ сильномъ желаніи дворянъ, дабы дворянинъ ректоръ московскій ***) былъ, какъ можно скорѣе, епископомъ. Это желаніе высказывали мнѣ назадъ тому два мѣсяца и высказывали съ негодованіемъ на мнимую несправедливость Синода въ отношеніи къ дворянину—архимандриту. Жаль притомъ одного, что дво-

---

*) Порфирій Соколовскій. Въ слѣдующемъ году переведенъ въ Уфу.

**) Викарій Московскій.

***) Леонидъ Краснопѣвковъ.

рянамъ подобнаго рода не говорятъ прямой правды о дворянинѣ архимандритѣ въ Москвѣ. Такъ думаю я, но справедливо ли? Не знаю. Время мудреное и тяжелое! Что касается до втораго пункта, до перевода Н. Завѣта: опредѣленіе о томъ состоялось до моего прибытія въ Петербургъ. Какъ оно происходило,—знаю только по слухамъ. Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣжденіе Митрополиту здѣшнему и, не получивъ никакого ни *да*, ни *нѣтъ*, я оставался въ убѣжденіи, что ту же простую мысль держатъ и другіе. Нынѣ только отчасти высказалась мысль дѣйствовавшихъ при составленіи опредѣленія о переводѣ. Могу Вамъ сказать съ радостію то, что отчасти увидѣли свою ошибку о назначеніи одного и того же двумъ академіямъ.

Вотъ и второе ваше письмо. Оно о томъ же говоритъ, о чемъ говорилъ я съ Вами,—о переводѣ. Оно не дѣлаетъ излишнею просьбу мою ускорить переводъ. За тѣмъ встрѣчаю ту же самую мысль Святителя великаго, какую отчасти высказалъ я, т. е., что не нужно дѣлать новаго перевода, а надобно исправить. Что до греческаго текста, здѣсь не разъ высказывалъ я Митрополиту ту мысль, что болѣе всего надобно держаться изданія Маттеева, такъ какъ въ этомъ изданіи помѣщенъ текстъ аѳонскихъ рукописей, а съ аѳонскими сроденъ древній славянскій текстъ. Раздѣляете ли Вы это убѣжденіе мое? Напишите мнѣ,—прошу Васъ о томъ *усерднѣйшею* просьбою, — напишите подробно и искренно: дѣло касается самаго великаго предмета. О переводѣ остается и еще кое-что сказать. Но—пока довольно.

Противъ Андрея Николаевича (Муравьева) самое сильное мое неудовольствіе за то, что онъ очень много вредитъ столько любимому мною Святителю мо-

сковскому,—къ тому же часто не таковъ въ отношеніи къ нему на дѣлѣ, какимъ является предъ нимъ. Но да будетъ воля Божія! Постараюсь слѣдовать совѣту дружбы вашей.

Да,—православіе на устахъ—дѣло очень опасное. Не говорю о немъ болѣе ничего, потому что съ одной стороны довольно терпѣлъ отъ него скорбей, съ другой, потому что кажется ему, лицемѣрному фарисею, прошло уже время.

Весьма нужно бы напечатать статью противъ безразличія въ вѣрѣ. Просилъ объ этомъ здѣшняго митрополита: но не ожидаю исполненія просьбы. Господа ради, печатайте статьи прямо или косвенно направленныя противъ пагубнаго духа времени. Мнѣ уже не разъ высказывали угрозу, что готовы произвесть реформацію Лютерову. Я отвѣчалъ вотъ что: „народъ нашъ, благодареніе Господу, довольно благочестивъ и не послушаетъ васъ". — Справедливъ ли отвѣтъ мой? Не подумайте, что угроза высказывалась мнѣ людьми безъ силы и значенія. Нѣтъ, и высказывавшіе съ значеніемъ, и они же высказывали свою угрозу не лично отъ себя, а отъ какого-то большаго общества. Сообщите это о. намѣстнику и попросите молитвъ его. Предъ Вами же повторяю снова просьбу печатать статьи противъ злобнаго духа времени. Скажите объ этомъ о. Ректору и о. Петру Спиридоновичу. Если не ошибаюсь, злобное общество думаетъ соединиться съ расколомъ и дѣйствовать съ нимъ за одно. Къ несчастію многіе изъ бѣлаго духовенства становятся въ ряды враговъ св. Церкви.

Простите. Спасайтеся о Господѣ.

Грѣшный Филаретъ.

1858 г.
Октяб. 28 д.

135.

Боголюбивый Александръ Васильевичъ! Съ благодатію священства, давно желанною Вами, поздравляю Васъ. Возрастайте о Господѣ. Укрѣпляйтесь трудами Богоугодными.

На имя о. Ректора послано нѣчто и для Васъ.

Прошу прислать мнѣ 3—6 части Ефрема Сирина, лѣствицу Іоанна Лѣствичника и творенія великаго Макарія. Все это было у меня, и все растерялось.

Чего стоятъ книги, уплатите или изъ моихъ, если есть, или изъ своихъ, но въ томъ и другомъ случаѣ извѣстите меня.

Вы теперь, безъ сомнѣнія, въ трудахъ по случаю окончанія курса. Дай Богъ Вамъ успѣха.

По объявленіямъ видно, что вышло и третіе отдѣленіе Описанія Синодальныхъ рукописей. Сдѣлайте милость, — поспѣшите прислать мнѣ это отдѣленіе. Мнѣ и хочется по любопытству, и нужно по случаю видѣть скорѣе это отдѣленіе.

Въ черниговской степи глухой трудно доставать книги изъ Москвы или Петербурга. Уже три мѣсяца, какъ отосланы деньги Смирдину съ реэстромъ нужныхъ книгъ: но и доселѣ въ отвѣтъ ни слова.

Простите.

Прошу любовь твою именемъ Господа Іисуса поминать меня грѣшнаго при возношеніи безкровной жертвы.

Любящій тебя грѣшникъ Филаретъ
архіепископъ черниговскій.

1860 г.
Мая 18 д.

136.

Ваше Высокопреподобіе,

Боголюбивый отецъ Ректоръ!

Препровождаю къ Вамъ экземпляры знакомой для Академіи Догматики: одинъ для Васъ, другой для академической Библіотеки, третій для о. Намѣстника и четвертый для о. Инспектора Михаила.

Примите съ любовію, съ какою посылаю.
Филаретъ Архіепископъ черниговскій.

P. S. Дозвольте ждать скораго начала изданію лексикона богословскаго. Съ своей стороны повторяю обѣщаніе помощи въ дѣлѣ, вполнѣ одобряемомъ моею совѣстію, тѣмъ болѣе, что оно послужило бы къ чести Академіи нашей.

Благодарю Васъ за пріемъ любви *). Жалѣю, что мало было времени поговорить съ Вами съ прежнею братскою простотою. — Дай Богъ намъ всѣмъ готовиться въ путь по надлежащему.

Октября 31 дня,
1864 года.

137.

Высокопреподобнѣйшій отецъ Ректоръ

Александръ Васильевичъ!

Въ надеждѣ на любовь вашу обращаюсь къ Вамъ съ просьбою.

По академическому журналу видно, что у Васъ, или въ академической Библіотекѣ, есть Νεον Μαρτυρολόγιον.

---

*) Филаретъ пріѣзжалъ въ Академію по случаю празднованія 50-лѣтняго ея юбилея.

Конечно есть и недавній русскій переводъ этого описанія Святыхъ. По Православному Обозрѣнію видно, что недавно изданы іезуитомъ Мартиновымъ „Святцы православной церкви“.

Въ черниговской моей глуши трудно, очень трудно, доставать и за деньги всѣ подобныя сочиненія.

Потому усерднѣйше прошу Васъ прислать мнѣ на время помянутыя нужныя для меня книги. Для вѣрности и скорости перешлите мнѣ ихъ по *казенной* почтѣ. И по тѣмъ же причинамъ постараюсь въ скоромъ времени тѣмъ же путемъ и возвратить ихъ.

Поминайте меня предъ престоломъ Божіимъ, какъ я поминаю Васъ. Поклонитесь возлюбленному Аввѣ о. Намѣстнику.

Съ любовію о Господѣ
Филаретъ Архіепископъ черниговскій.

1865 г.
Февр. 26 д.

138.

Я радъ письму твоему, какъ письму души боголюбивой, и радъ, что могу говорить отъ души. Богъ свидѣтель,—я ни мало не перемѣнился въ душѣ къ Вамъ отъ словъ Вашихъ, которыя Вы мнѣ передавали. По милости Божіей ко мнѣ грѣшному чувствую, что идетъ ко мнѣ отъ души твоей и для души моей. Напротивъ, радъ теперь сказать, о чемъ недавно думалъ. Мнѣ скучно было, что такъ далеко отъ меня все, что около меня. Прежде больше слыхалъ я и отъ Васъ, и отъ другихъ. Теперь же остаюсь какъ будто одинокій. Правда, и прежде не любилъ я бесѣдовать со многими, не любилъ слушать и довѣдываться слуховъ о томъ и о другомъ. Но прежде и безъ моего усилія доходило до меня многое. Прежде разговоры другихъ, встрѣчавшихся со мною,

были свободны. А нынѣ и тамъ, гдѣ самому придется что нибудь замѣтить, скрываютъ замѣченное отъ меня. Нынѣ и то, что само по себѣ вовсе не важно и о чемъ легко бы было сказать, не говорятъ, а укрываютъ намѣренно; если же случится что либо услышать, то это полуслова, полумысли, изъ которыхъ съ трудомъ выводишь заключеніе. Положеніе нерадостное! Не приложи, однако, другъ мой, всего къ себѣ, хотя и то представлялось мнѣ, что и ты несвободно, не съ открытою душею во всѣхъ случаяхъ бываешь въ отношеніяхъ ко мнѣ. Не знаю, чему отнесть все это. Тому ли что слишкомъ худъ и гордъ сталъ я, или чему другому. Во всякомъ случаѣ радоваться такому положенію нѣтъ охоты.

Ты предлагаешь мнѣ избрать вмѣсто тебя кого либо, кто бы сталъ говорить мнѣ о всемъ? Нѣтъ, если ты отказываешься отъ меня, который такъ много знаешь меня, кому придетъ желаніе быть вмѣсто тебя около меня? Всего же прежде надобно сказать, что у меня не лежитъ душа къ кому либо другому. Чтожъ дѣлать съ своей душею? Надобно ломать себя? Но и тогда едва ли выйдетъ что либо въ пользу для меня и для дѣлъ! Если другіе не расположены такъ, какъ бы мнѣ для души моей хотѣлось: къ чему близость къ нимъ? Нѣтъ, другъ мой! для Господа не оставляй ты меня. Говори о нужномъ и полезномъ. При помощи Божіей буду отвѣчать на слова души словами души, а не одного языка. Господь не оставитъ тебя за твои добрыя желанія; и если отъ худобы моей тебѣ бываетъ иногда больно, Онъ утѣшитъ тебя тамъ, а ты прости меня. Я буду стараться, чтобы не быть худобою своею тебѣ въ тяжесть и въ скорбь. Господь не безъ милости и къ грѣшнику. Онъ подаетъ крѣпость не увле-

каться движеніями оскорбленнаго самолюбія, оскорбляемой гордости и всей подобной дряни. Отъ души и для Господа прошу тебя, не бросай негоднаго Филарета.

Искренно скажу тебѣ и о томъ, что право не имѣю желанія и не дозволяю себѣ принимать слухи со стороны. Всякому дѣлу есть свое мѣсто. Каждому чувству есть правило. Каждому знакомству есть свой кругъ. Зачѣмъ мнѣ мѣшать дѣла не подходящія одно къ другому? Повторю, что не только не люблю, но ненавижу людей и тѣхъ, которые по видамъ своимъ домогаются низкими поступками (каковы сплетни) что либо выиграть для себя, такъ и тѣхъ, которые приближаютъ къ себѣ подобныхъ людей. Не скрою и того, что подъ послѣдними разумѣю одного извѣстнаго тебѣ и мнѣ. Кажется предъ судомъ Божіимъ могу сказать не укоризненно, что не принималъ къ себѣ наушниковъ. По моему, они низки во всякомъ случаѣ. Ужели чья либо совѣсть дозволитъ считать подобныхъ людей доброжелателями? Не вѣрю. Китайская пословица говоритъ умно: „правду или неправду говоритъ низкій человѣкъ, не слушай его“. Обнимаю тебя, другъ мой, и желаю тебѣ благословенія Божія.

Къ кому близокъ, не могу быть близкимъ даже и по добрымъ разсчетамъ. Привыкши жить просто, по движеніямъ души, не могу надѣвать личину близости по видамъ, пусть они будутъ виды добрые. Добро могу дѣлать и одинъ при помощи Божіей; милость Божія, если есть близкій къ душѣ, который бы жилъ съ душею по душѣ: но съ нимъ душа моя живетъ, а умыслу, хитрости, нѣтъ мѣста. Когда говорилъ и говорю съ тобою о чемъ либо, говоритъ душа моя съ простотою чувствъ. Съ другимъ не могу быть такимъ и для другаго не бываю

близокъ ни на словахъ, ни на чемъ. Зачѣмъ хитрить въ священной жизни христіанскаго дѣтства?

1865 г.
Іюня 20.

139.

Христосъ благословитъ труды твои. Я что то усталъ и хочу отдыхать. Не до тетрадокъ.

Вчера ты, мой дорогой, писалъ о своихъ чувствахъ. Я и прежде того, и теперь той мысли, что надобно владѣть собой. Зачѣмъ обижать намъ свою душу? О какъ грѣхъ обижаетъ насъ! О какое ужасное зло грѣхъ. Боже мой, Боже мой! когда избавимся мы отъ самихъ себя? Грѣхъ мы сами, самолюбіе наше. Куда дѣваться отъ него? Другъ мой! прося тебя держать свою душу въ рукахъ, не давать воли самолюбію, своимъ мнѣніямъ, съ такою же докучливою любовію прошу не скрывать никогда правды. Правда дорога, ей не отдавать должнаго— низко и опасно. Зачѣмъ щадить глупую спѣсь нашу и не беречь правды? Нѣтъ, Бога ради говори и защищай правду, въ какомъ бы то ни было случаѣ; также какъ во всякомъ случаѣ не забывай и того, какъ лукаво и сильно самолюбіе наше.

Прости. Христосъ съ нами и среди насъ да будетъ.

Августа 19
1865.

140.

Господь мира да будетъ съ нами нынѣ и всегда!

Другъ мой! тебѣ хотѣлось узнать правду и ты допустилъ до души безпокойство. Въ такомъ случаѣ надобно много имѣть вниманія къ своей душѣ, чтобы не позволять ей приходить въ тревогу, не давать ей покуситься на какую нибудь несправедливость. Слѣдуетъ говорить въ пользу неправой стороны, но

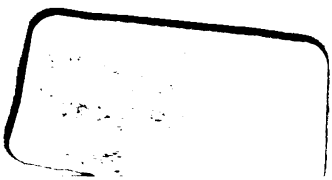
душею оставаться на сторонѣ правой; беречься того, чтобы оскорбляться чѣмъ либо въ тѣхъ, съ кѣмъ на этотъ разъ имѣешь дѣло. Трудно въ дракѣ соблюсть равнодушіе и правду: но надобно наблюдать; тогда только можемъ съ спокойною совѣстію оставлять мѣсто брани и спора, когда внутренно не отступили ни въ чемъ нибудь отъ правды. Слова — не важное дѣло. Они только развѣ въ такомъ случаѣ должны обратить на себя вниманіе, когда, не возмущая меня, возмущаютъ сосѣда. А душа? душа должна быть охраняема.

Что до меня, то о мнѣ не безпокойся; я оставилъ тебя и былъ у тебя такимъ же, какимъ пришелъ къ тебѣ; еще милость Господня есть и къ грѣшнику.

Прости, другъ мой. Да успокоитъ тебя Господь.

Я кое что поправилъ.

Шиховъ пусть найдетъ чего искалъ.

Сентября 5
1865 г.

БИБЛИОТЕКА
М. Г. Н. УНИВЕРСИТЕТА
им. А. М. Горького